Мухаммад Такы Усмани

КОРАНОВЕДЕНИЕ



Askimam.ru / Azan.kz

Перевод	Askimam.ru
Публикация и обложка	Azan.kz
Источник	Muhammad Taqi Uthmani. An Approach to the Quranic Sciences / Translated by Dr. Mohammad Swaleh Siddiqui. Revised & Edited by Rafiq Abdur Rehman. – Karachi: Darul Isha'at, 2007.
Первоисточник	محمد تقی عثمانی / "علوم القرآن" (урду)
Год написания	1976 (1396 г. х.)
Год перевода	2014 (1435 г. х.)
Консультации по переводу	муфтий Сухайл Тармахомед, муфтий Мухаммад Такы Усмани
Контакты	О найденных опечатках в переводе просьба сообщать на askimam@askimam.ru

Книга дает краткий обзор истории ниспослания Корана и его сохранения до нынешних дней, рассказывает о темах, затрагиваемых в Коране, его необыкновенных свойствах, принципах раскрытия значений Священной Книги. Кроме того, дается ответ на сомнения, внушаемые критиками ислама.

Автор книги – Мухаммад Такы Усмани, один из самых авторитетных современных муфтиев мира.

При переводе аятов Корана использовался, как правило, несколько измененный нами перевод Э. Кулиева.

Электронная книга доступна бесплатно с разрешения автора.

Посвящается моему почтенному отцу, муфтию Мухаммаду Шафи (милость ему Аллаха), который открыл мне милосердие бесподобного родителя, безупречного учителя, проницательного покровителя и наставника. К нему из всех на этом свете обращены мои любовь и преданность. Да пребудет с ним милость Аллаха!

Этот небольшой труд я с готовностью посвящаю отцу без его предварительного на то согласия.

Мухаммад Такы Усмани

Содержание

№		Стр.
	Отзыв	4
	Предисловие	7
	Введение	10
	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: КОРАН	**14**
1	Божье откровение	18
2	История ниспослания Корана	46
3	Семь вариаций Корана	92
4	Отменяющее и отмененное	153
5	Как был сохранен Коран	167
6	О сомнениях в сохранности Корана	203
7	Истинность Корана	232
8	Тематика Корана	282
	ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА	**309**
1	Толкование Корана как теологическая дисциплина и ее методология	310
2	Ненадежные источники толкования	331
3	Некоторые важные принципы толкования	378
4	Толкователи	429

Отзыв

بسم الله الرحمٰن الرحيم

الحمد لله رب العالمين والصلاة والسلام على سيدنا محمد خاتم النبيين وعلى آله وصحبه أجمعين

Именем Всемилостивого и Милосердного Аллаха.

Вся хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение нашему наставнику Мухаммаду, последнему из пророков, его роду и всем сподвижникам!

В области корановедения имеется немало достойных книг, написанных на арабском языке. Среди их авторов – как наши праведные предшественники, так и теологи недавнего прошлого. К сожалению, данными трудами могут воспользоваться только специалисты. К тому же многие из этих книг были обращены к прошлым поколениям и, надо сказать, вполне справились со своей задачей.

Когда Саид Ахмад-хан* опубликовал в Дели свой «комментарий» к Корану, а также некоторые иные труды, это оказало крайне негативное влияние на понимание людьми исламской веры и представило новому поколению безосновательные идеологии, в которых принижался статус пророков, отрицались чудеса, рай, ад, ангелы, пособники Сатаны. Саид Ахмад-хан пытался ввести некие новые принципы интерпретации Корана. В это время по воле Аллаха на свет появился деобандский теолог Абдуль-Хакк Хаккани Дехлеви, написавший блестящий комментарий к Корану «Фатх-уль-Маннан» и великолепное «Разъяснение корановедения». В

* Индийский общественный деятель (1817–1898).

первом томе своего комментария он кратко изложил содержание «Разъяснения…» и тем самым удовлетворил нужды того времени.

Но время идет, появляются новые веяния, и требуется свежий подход для донесения достоверной информации о Коране новому поколению. Нужно погасить вред, оказанный востоковедами, и рассказать молодежи о Божьем откровении, ниспослании Корана, различных способах его чтения и абсолютной уникальности Священной книги. Если читатели узнают обо всем этом, они смогут развеять сомнения, посеянные востоковедами и европеизированными мусульманами.

Хвала Аллаху, данный пробел был блестяще восполнен почтенным Мухаммадом Такы Усмани, достойным сыном муфтия Мухаммада Шафи (милость ему Аллаха*). Он написал обширное введение к «Мудрости Корана»** и тем самым принес большую пользу религии и мусульманскому обществу. Искренне желаю, чтобы Аллах наделил его еще бóльшими знаниями и вдохновил его на написание новых трудов и дальнейшую службу религии.

Я тщательно прочитал несколько глав данной работы, а также просмотрел некоторые другие ее части, и, слава Аллаху, могу сказать, что очень доволен книгой и возношу мольбу за автора.

وفقنا الله واياه لخدمة دينه إبتغاء وجهه الكريم ، وصلى الله على سيدنا محمد سيد العالمين وخاتم النبيين وعلى آله وأصحابه وعلماء أمته أجمعين

Да изберет Аллах нас и его для служения Его религии лишь ради Его довольства! Да благословит Аллах нашего

---

* «Милость ему Аллаха» – это мольба за упомянутого человека. Как правило, используется по отношению к теологам прошлого.

** «Магариф-уль-Коран», комментарий к Корану муфтия Мухаммада Шафи.

наставника Мухаммада, лидера миров и последнего из пророков, а также его род, сподвижников и всех теологов-мусульман!

Мухаммад Юсуф Бинори*

Медресе «Арабия исламия», Карачи

Четверг, 12-й день месяца джумады-авваля 1396 г. х.

* Известный пакистанский теолог (1908–1977).

Предисловие

По Своей милости и милосердию Аллах благословил меня возможностью послужить Священному писанию посредством издания «Мудрости Корана». Рад узнать, что книга оказалась действительно полезной для мусульман. Когда редактирование первого тома подошло к концу, мне захотелось включить в него материал, который вкратце рассказал бы читателям о корановедении. Болезнь и слабость помешали мне исполнить задуманное, поэтому я доверил эту работу своему дорогому сыну, Мухаммаду Такы. Он написал небольшое введение по данной теме для «Мудрости Корана» и одновременно занялся развернутым описанием этого вопроса, что в итоге привело к изданию «Корановедения», которое мы видим перед собой.

Данная книга – настоящая кладезь знаний. Хотя есть немало работ по данной теме на арабском языке, и имеется определенное количество трудов на урду, тем не менее оставалась ниша для книги, которая бы подробно рассказала о корановедении и ответила на сомнения, внушенные востоковедами и атеистами. К тому же необходимо было разъяснить принципы раскрытия значений Корана: это связано с тем, что многие люди начали издавать собственные комментарии к Корану, несмотря на отсутствие у них должной квалификации и достаточных знаний. Необходимо предупредить таких авторов об опасностях, которые несут их опрометчивые начинания, способные сбить людей с толку.

Предлагаемая вашему вниманию книга превзошла мои ожидания, и за это мы благодарны Аллаху. Уверен, что, если человек находится в поисках истины и непредвзято прочтет данную работу, он, даст Аллах, получит представление о науке раскрытия значений Корана и искоренит сомнения, посеянные ложными предположениями востоковедов и бытующими среди обывателей мифами.

Написание данной книги было поручено Мухаммаду Такы в связи с моей болезнью и слабостью, а также пониманием того, что незаконченные дела отца завершаются сыном. Ухудшившееся зрение не позволило мне лично ознакомиться с книгой, но когда ее отрывки были прочтены мне, моя радость не знала границ, и я глубоко благодарен Аллаху за это. Если б я решил написать ее ранее, когда находился в здравии, то и тогда не смог бы справиться с задачей так же хорошо, как это сделал автор. И на то имеются две причины. Во-первых, мне никогда бы не удалось провести работу со столь большим объемом литературы для написания данной книги. Даже беглый взгляд на ссылки, даваемые в подстрочных комментариях с указанием конкретных работ, глав и страниц, говорит о колоссальном объеме исследований.

А вторая причина заключается в том, что из-за недостаточного знания английского языка я и не знал об измышлениях западных востоковедов в отношении Корана. А Мухаммад Такы, окончивший с отличием магистратуру на английском языке и получивший также степень бакалавра права, мог обнаружить причиняемый западными исследователями вред и дать должный ответ.

Искренне молю Аллаха, чтобы Он дал столь любимому мною человеку долгой, хорошей жизни, защитил его от всех бед и напастей, сделал так, чтобы он с большим энтузиазмом служил религии, будучи правдивым, искренним и исполняющим все лишь ради довольства Бога. Желаю, чтобы Аллах принял этот труд, сделал его средством спасения для автора и меня, а также значительно обогатил мусульман пользой от данной книги.

وعلى الله المستعان وعليه التكلان

Аллах – Помогающий, и на Него мы полагаемся.

Муфтий Мухаммад Шафи*
Университет «Дар-уль-улюм», Карачи
1-й день месяца джумады-сани 1396 г. х.

* Первый верховный муфтий Пакистана, один из самых известных теологов XX века (1897–1976).

Введение

الحمد لله وكفى وسلام على عباده الذين اصطفى

Хвала Вседостаточному Аллаху! Мир Его избранным рабам!

Коран – благо для всего человечества, и никакие богатства не могут заменить его. Дары этого мира и будущей жизни могут открыться благодаря чтению, прослушиванию и даже обычному просмотру Священной книги, а также ее изучению и обучению других людей, претворению в жизнь ее велений, пропаганде и распространению учений Корана любым из возможных способов.

В сборнике «Сахих» Муслима господин Укба ибн Амир (да будет доволен им Аллах) рассказывал, что, когда он сидел однажды с товарищами, к ним подошел Пророк ﷺ* и сказал:

– Не хотел бы кто-нибудь из вас каждое утро посещать рынки Бутхан и Акык** и без греха и разрыва уз приводить оттуда двух лучших верблюдиц?

– Посланник Аллаха, – ответили они, – мы все хотели бы этого.

– Если человек ежедневно будет ходить в мечеть и выучивать два аята (строки) Корана или учить им других людей, это лучше для него, чем две верблюдицы. А заучивание трех аятов лучше трех таких животных, и заучивание четырех аятов лучше четырех верблюдиц.

Эта история – лишь одно из многих сообщений, в которых Пророк ﷺ призывал мусульман читать Коран, изучать значение его текста, претворять в жизнь учения Священной

---

* Данная арабская лигатура означает «мир ему и благословение Аллаха», употребляется при упоминании пророка Мухаммада ﷺ.

** Верблюжьи базары в окрестностях Медины.

книги и распространять по всему миру ее послание. Сборники хадисов (сообщений о поступках и высказываниях Пророка ﷺ) полны таких призывов. Поэтому мусульманское общество приложило необычайные усилия для распространения Корана, развития коранических дисциплин и сохранения слов Священной книги и ее понимания. Даже небольшое изучение истории таких стараний изумляет и поражает исследователя.

Речь идет не только о желании понять и правильно истолковать текст Корана: мусульманское общество сделало абсолютно все, чтобы изучить и сохранить корректное произношение слов Священной книги, каждого звука Корана. Ради этого была создана и развита специальная отрасль знаний. Подобного этому не встречалось ни в одном языке, ни в одной религии мира. Даже если взять только лишь таджвид (дисциплину, посвященную правильному чтению Корана), мы обнаружим целые библиотеки, посвященные этой теме.

Иными словами, одним из многих способов служения Корану являлись и являются книги, посвященные соответствующим дисциплинам. Труды по корановедению включают в себя целый океан знаний и рассказывают о принципах раскрытия значений текста Священной книги. В них говорится о том, как Коран был ниспослан Пророку ﷺ, какова сущность Божьего откровения, его последовательность и длительность, в чем заключается различие между мекканскими и мединскими главами, веления каких аятов были отменены, какие события предшествовали ниспосланию той или иной части Корана, и как они помогают интерпретировать слова Священной книги. Раскрываются и такие вопросы, как значение различных вариантов произношения Корана, тематика Священного писания, история сохранения Книги Аллахом. Сообщается, через какие стадии проходила письменная запись Корана и его издание. В книгах по корановедению раскрываются принципы и способы интерпретации слов Священного писания, правильного их

понимания, указываются распространенные заблуждения и даются ответы на большое количество иных подобных вопросов.

Среди книг по кораническим дисциплинам на арабском языке есть такие работы, как четырехтомник «Доводы в корановедении» теолога Заркяши, двухтомники «Овладение кораническими науками» имама Суюти и «Источники познания кораних дисциплин» шейха Заркани. Данные труды хорошо известны, пользуются авторитетом по сей день и служат материалом для последующих работ. Есть также огромное количество книг на урду, посвященных данной теме. Наиболее выдающейся и объемной из них является работа Абдуль-Хакка Хаккани (милость ему Аллаха) под названием «Разъяснение корановедения».

Но разные времена предъявляют различные требования. Распространение западных идей породило новые вопросы и необходимость ответа на них. Теперь нужно рассказать о той же теме с иного ракурса, и долгое время царило ощущение, что должна появиться новая книга со свежим подходом, но я и не предполагал, что буду иметь к этому какое-то отношение.

Мне выпала честь стать автором данной работы. К этому привела цепь событий, которая началась с того, что мой почтенный отец, муфтий Мухаммад Шафи (милость ему Аллаха), написал восьмитомный комментарий «Мудрость Корана». Без всяких колебаний можно уверенно сказать, что на урду нет подобных комментариев: он создан для современников в лучших традициях праведных предшественников. Еще до выхода второго издания Аллах даровал «Мудрости Корана» огромный успех. Мой уважаемый отец велел мне написать к этой книге введение, которое бы затронуло важные моменты, касающиеся корановедения.

Выполняя его просьбу, я принялся за работу. Несмотря на мои старания сделать текст кратким, объем введения разрастался.

Увидев, что написано уже более двухсот страниц, я понял, что введение не может быть столь длинным, а ведь многие важные моменты все еще не были затронуты в работе. Посоветовавшись с отцом, я сделал краткую выжимку из текста, которая и стала введением к «Мудрости Корана». А более объемная работа стала отдельной книгой. В связи с занятостью мне понадобилось длительное время для ее завершения. Когда все было готово, в этой книге оказался практически весь материал, который, по моему мнению, должен быть включен в данный труд.

Конечно, я не могу сказать, что в предлагаемом вашему вниманию «Корановедении» содержится все, что необходимо в нынешнее время, но верю, надеюсь, что многое из того, что нужно нам в эти дни, получило отражение в книге. Для написания материала я обращался к целому ряду трудов различных авторов, чтобы собрать ответы на многие известные вопросы и включить новые. Если эта работа получит одобрение со стороны образованных людей, то это будет лишь милостью Аллаха, а если нет, то я хотя бы сделал свою попытку. И мне будет более чем достаточно, если книга поможет хотя бы одному человеку в понимании им Корана.

Прошу читателей обратиться к Аллаху с мольбой, чтобы Он принял мой скромный труд и вознаградил за него на том свете. Аминь.

وما توفيقي إلا بالله العلي العظيم

И только Совершенный и Великий Аллах дарует успех!

Мухаммад Такы Усмани

Университет «Дар-уль-улюм», Карачи

29-й день месяца джумады-авваля 1396 г. х.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

КОРАН

Название «Коран» и причина такого наименования

Шейх Абу Магали[1] перечислил пятьдесят пять названий священного Корана.[2] Некоторые теологи приводили более девяноста наименований, но такая цифра достигалась посредством того, что различные характеристики Корана считались его обозначениями. В действительности же, имеется лишь пять названий Корана:

1) Коран (Чтение),

2) Фуркан (Критерий),

3) Зикр (Увещевание),

4) Китаб (Книга),

5) Танзиль (Откровение).[3]

В самом священном Коране эти слова используются в качестве имени собственного для него.[4] Наиболее популярным из них является наименование «Коран»: Всевышний Аллах использовал его не менее чем в 61 месте[5].

Слово «Коран» происходит от арабского корня «кораа/якрау» (قرأ يقرأ), буквальный смысл которого – «собирать»[6], но впоследствии это слово стало использоваться в значении «чтение», поскольку при чтении слова и буквы собирают вместе.

---

1 Его звали Азизи ибн Абдиль-Малик. Это был шафиитский теолог, проживший до 494 г. х. Его книга «Доводы в коранических вопросах» неоднократно цитировалась имамами Заркяши и Суюти.

2 См. Суюти. Овладение кораническими науками. – Каир: 1368 г. х. – Том 1, стр. 51.

3 См. Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Иса Баби Хальби, 1372 г. х. – Том 1, стр. 2.

4 Фуркан – см. Коран (3:1); Зикр – (3:58), (15:6), (38) и др.; Китаб – (2:2), (16:64), (16:89) и т. д.; Танзиль – (36:5), (56:80), (69:43).

5 См. Гильми Задах Хасани. Дар Всемилостивого изучающему аяты Корана. – Бейрут: Ахлия Пресс, 1223 г. х. – Стр. 358–359.

6 См. Рагыб Исфахани. Словарь редких терминов Корана. – Карачи: Исхаль Матабги, 1380 г. х. – Стр. 411.

Отглагольные существительные, образованные от данного корня, имеют следующий вид: قراءة и قرءان. Аллах говорит:

إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ

Мы гарантируем его сбор и чтение. (Коран, 75:17)

Кроме того, в арабском языке отглагольное существительное иногда используется в значении причастия страдательного залога, то есть Коран – «читаемая Книга»[7].

Имеются различные мнения о причинах, по которым Коран получил свое название. Наиболее приемлемым из них является то, что это произошло для опровержения слов аравийских неверующих, которые говорили:

لَا تَسْمَعُوا لِهَٰذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ

…Не слушайте этот Коран и шумите, когда его читают… (Коран, 41:26)

Поэтому название «Коран» стало объявлением невозможности погубить Послание такими нелепыми методами. Книга ниспослана, чтобы ее читали, и читать ее будут вплоть до Последнего дня.

Поэтому мы сейчас видим, что священный Коран бесспорно является самой читаемой книгой мира.

Если говорить о традиционном определении Корана, то оно имеет следующий вид:

المنزل على الرسول المكتوب في المصاحف المنقول الينا نقلاً متواترا بلا شبهة

7 Есть и некоторые иные мнения о происхождения данного слова, однако на их счет имеются сомнения. См. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 52; а также Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 7.

Слова Аллаха, ниспосланные Его Посланнику, записанные в книгах и многократно и абсолютно достоверно переданные от него.[8]

Это определение единодушно принимается всеми образованными теологами.

8 «Тальвихь» и «Таудихь». – Египет: Мустафа пресс баби. – Том 1, стр. 26.

1. Божье откровение

Поскольку Коран был ниспослан благородному пророку Мухаммаду ﷺ посредством Божьего откровения*, нам необходимо разъяснить некоторые его аспекты.

Потребность в откровении

Каждый мусульманин знает, что Аллах послал на этот свет человека для его испытания. После того как людям были вменены определенные обязанности, они получили в услужение весь мир. В результате с появлением на этом свете человек должен выполнять две миссии. Первая заключается в правильном использовании окружающего мира. А вторая – в том, чтобы помнить при этом о велениях Аллаха и не делать ничего вопреки Его воле.

Для исполнения данных миссий нужны определенные знания. Если человек не понимает сущности этого мира, не ведает, каким образом и для чего можно использовать имеющиеся здесь ресурсы, он не сможет употребить их. Кроме того, не зная, что угодно и что противно Богу, человек просто не сможет жить в довольстве Аллаха.

Поэтому при создании человека Бог наделил его тремя особенностями, посредством которых он мог бы познать то, о чем говорилось выше:

1) пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание;

2) разум;

3) Божье откровение.

В результате человек узнает много полезного посредством своих органов чувств, а также при помощи интеллекта. А то, что невозможно познать на основе разума и чувств, передается

---

* Откровение также называют арабским термином «вахы» (وحي).

через Божье откровение.

Эти три источника знаний составлены так, что у каждого из них имеются свои определенные рамки, за пределами которых они не функционируют. Поэтому информация, извлекаемая посредством чувств, не может быть познана на основе одного лишь интеллекта. Например, если перед нами сидит человек, мы узнаем об этом с помощью глаз, которые также сообщают нам о цвете его кожи и волос, чертах лица и многом другом. Отказавшись от использования органов чувств и закрыв глаза, мы не сможем одним лишь разумом понять, каков цвет кожи у сидящего перед нами человека, узнать его телосложение и т. п.

То же самое можно сказать и об использовании интеллекта: информация, выдаваемая им, не может быть получена лишь посредством чувств. Например, мы знаем, что у этого человека должна быть мама, и что у него есть Создатель. Хотя мы не видим перед собой его матери и Творца, но разум подсказывает нам, что этот человек сам по себе на свет не появился. Если попытаемся узнать об этом посредством органов чувств без использования интеллекта, это окажется невозможным, ведь мы не видели, как он был создан, и как был рожден.

Поэтому в поле действия пяти органов чувств ум не может нам помочь, но зато он начинает действовать за рамками их функционирования. Впрочем, даже интеллектуальные возможности не безграничны, и на определенном уровне они оказываются бессильными. Есть немало вещей, которые не поддаются познанию ни с помощью чувств, ни посредством разума. Так, если вернуться к примеру сидящего перед нами человека, наш интеллект подсказал, кто создал этого человека, но почему он был сотворен, какие обязанности возложены на него Создателем, какие из его поступков любимы Аллахом, а какие презираются Им, – на такие вопросы не дадут ответ ни наши чувства, ни разум, даже если объединить их усилия. Для

ответа на такие вопросы Аллах выделил особый канал познаний, называемый Божьим откровением. Он открывается определенным людям, которых Аллах избрал в качестве своих посланников. Это высший источник знаний, который дает ответ на вопросы о жизни.

Это к тому же показывает нам, что одни лишь наши наблюдения и умозаключения недостаточны для правильной жизни. Здесь неизбежно требуется нечто большее. И это – Божье откровение. Потребность в нем возникает там, где оказывается бессилен разум. Не все, что связано с Божьим откровением, способен полностью осознать человеческий интеллект. Подобно тому, как узнавание цвета осуществляется чувствами и не входит в поле действия ума, так же и передача знаний о многих религиозных убеждениях – это уже сфера действия Божьего откровения. Отказываться от него, полагаясь на один лишь интеллект, просто неразумно.[9]

Значение откровения

А теперь задумаемся о сущности и сути Божьего откровения. Два арабских слова, его выражающих (وحي и إيحاءٌ), в словарях переводятся как «быстрое обозначение» посредством загадочного явления, метафоры, бессмысленного звука, жеста, надписей или письма. Слова покрывают все данные варианты.[10] И священный Коран использует это понятие в том же самом смысле, когда описывается случай, произошедший с Закарией:

---

9 Мы лишь вкратце затронули тему потребности в Божьем откровении. Подробнее см. Абу Шакур Салими. Введение... – Стр. 3–72; Шамсуль-Хакк Афгани. Корановедение. – Пакистан, Бахавалпур: изд-во медресе «Фарукия», 1389 г. х. – Стр. 3–18.

10 Зубайди. Корона невесты. – Ливия, Бенгази: Дар-уль-Ливия, 1386 г. х. – Том 1, стр. 384; Рагыб Исфахани. Словарь редких терминов Корана.

فَخَرَجَ عَلَىٰ قَوْمِهِ مِنَ الْمِحْرَابِ فَأَوْحَىٰ إِلَيْهِمْ أَن سَبِّحُوا بُكْرَةً وَعَشِيًّا

Он вышел из молельни к своему народу и дал им жестами понять, чтобы они прославляли (своего Господа) утром и вечером. (Коран, 19:11)

Очевидно, что значение таких жестов – в донесении до аудитории определенного послания. И два данных слова (وحي и إيحاءٌ) использовались в данном значении: мы видим это на примере ряда аятов священного Корана. Например:

وَأَوْحَىٰ رَبُّكَ إِلَى النَّحْلِ أَنِ اتَّخِذِي مِنَ الْجِبَالِ بُيُوتًا

Твой Господь внушил пчеле: «Воздвигай жилища в горах…» (Коран, 16:68)

Более того, данное слово использовалось в Коране даже для обозначения дьявольских внушений:

وَكَذَٰلِكَ جَعَلْنَا لِكُلِّ نَبِيٍّ عَدُوًّا شَيَاطِينَ الْإِنسِ وَالْجِنِّ يُوحِي بَعْضُهُمْ إِلَىٰ بَعْضٍ زُخْرُفَ الْقَوْلِ غُرُورًا

И также Мы определили для каждого пророка врагов – дьяволов из числа людей и джиннов, внушающих друг другу приукрашенные слова обольщения. (Коран, 6:112)

وَإِنَّ الشَّيَاطِينَ لَيُوحُونَ إِلَىٰ أَوْلِيَائِهِمْ لِيُجَادِلُوكُمْ

Воистину, дьяволы постоянно внушают своим товарищам препираться с вами. (Коран, 6:121)

И Аллах обращается к ангелам со словом إيحاءٌ:

إِذْ يُوحِي رَبُّكَ إِلَى الْمَلَائِكَةِ أَنِّي مَعَكُمْ

Вот твой Господь внушил ангелам: «Я – с вами…» (Коран, 8:12)

Все, что Аллах внушает тем, кто не является пророком, тоже обозначается данным словом:

وَأَوْحَيْنَا إِلَىٰ أُمِّ مُوسَىٰ أَنْ أَرْضِعِيهِ

Мы внушили матери Мусы: «Корми его грудью…» (Коран, 28:7)

Но все это является буквальным выражением данного слова. В религиозной же терминологии откровение (وحي)[11] определяется следующим образом:

كلام الله المنزل على نبي من أنبيائه

Слова Аллаха, ниспосланные любому из Его пророков.

Само слово وحي (откровение) стало использоваться в данном значении столь часто, что его употребление по отношению к любому, кто не является пророком, некорректно. Шейх Анвар Шах Кашмири (милость ему Аллаха) говорил, что «вахы» (وحي) и «иха» (إيحاءٌ) – это два разных слова, значения которых несколько отличаются друг от друга. Слово «иха» (إيحاءٌ) имеет более общий смысл и обозначает не только откровения пророкам, но и внушения тем, кто не является таковым. Поэтому данное слово используется в отношении и пророков, и других людей. А «вахы» (وحي) употребляется только для обозначения Божьего откровения пророкам. Священный Коран тоже использовал слово «иха» (إيحاءٌ) в отношении и пророков, и других людей, но «вахы» (وحي) применялось исключительно по отношению к

11 Бадруддин Айни. Умдат-уль-Кари: комментарий к сборнику «Сахих» Бухари. – Стамбул: Дар-ут-Таба Амира, 1308 г. х. – Том 1, стр. 18.

пророкам.[12]

Поэтому откровение («вахы») – это канал, посредством которого Аллах ниспосылает Свои слова тому или иному избранному Божьему слуге. И уже через этого посланника Аллах доводит данные слова до всех остальных людей. Поскольку откровение является особой наставительной связью между Богом и Его творениями и ощущается исключительно лишь пророками (мир им), истинное познание данной связи – не под силу людям. Но Коран и хадисы (сообщения о Пророке ﷺ) передали определенную информацию о видах откровения. Соответственно, лишь об этом мы можем рассказать на страницах данной книги.

Знания, передаваемые откровением

Посредством откровения люди узнают о том, что не могли бы изучить с помощью одних лишь чувств и интеллекта. Это может касаться как религиозных вопросов, так и обычных потребностей этого мира. Откровение пророков, как правило, касается первой указанной темы, но при необходимости через него передавались и мирские знания. Так, Нуху (мир ему) было велено построить ковчег:

وَاصْنَعِ الْفُلْكَ بِأَعْيُنِنَا وَوَحْيِنَا

Воздвигни корабль у Нас на глазах и по откровению Нашему. (Коран, 11:37)

Здесь сообщается, что основы судостроения были переданы ему посредством Божьего откровения. Аналогичным образом Дауд (мир ему) был обучен оружейному делу. Адам (мир ему)

12 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Каир: Матбах Хиджази, 1357 г. х. – Том 1, стр. 19.

получал знания о свойствах вещей тоже посредством откровения. И как гласит одно из сообщений, базовые медицинские познания тоже были ниспосланы через Божье откровение.[13]

Разновидности откровения

Шейх Анвар Шах Кашмири (милость ему Аллаха) говорил, что, по большому счету, имеются три вида откровения:[14]

а) Откровение в сердце.

Данный вид откровения направлен непосредственно в сердце пророка. Аллах внушает в него определенное послание. Здесь нет посредников в виде ангелов, слуха и иных чувств: пророк не слышит голоса, но в глубине его сердца происходит внушение послания, и он знает, что оно – от Всемогущего Аллаха. Это может произойти как во сне, так и в состоянии бодрствования. Поэтому любой сон и видение пророка тоже являются Божьим откровением. Именно так пророку Ибрахиму (мир ему) было повелено принести в жертву своего сына.

б) Разговор непосредственно с Аллахом.

В этом виде откровения Аллах обращается непосредственно к пророку. Между Богом и пророком в данном случае нет посредника в виде ангела, но пророк при этом слышит голос, который совершенно не похож ни на что сотворенное Аллахом и создает необыкновенное ощущение. Познать его разумом невозможно. Только пророки, слышащие данный голос, могут узнать то состояние и восторженное чувство, которые вызывает этот голос.

---

13 Абдуль-Азиз Фархари. Светило: к «Комментарию к "Исламским убеждениям"». – Амритсар, 1318 г. х. – Стр. 427, 428.

14 Три данных вида приводятся на основе его книги «Богатство Творца» (стр. 14–18). Приведенные разъяснения, терминология и классификация являются нашей собственной интерпретацией.

Поскольку в данном случае пророкам оказывается честь прямого разговора с Аллахом, этот вид откровения считается наиболее превосходным и почетным.[15] Поэтому, говоря о высоком статусе Мусы (мир ему), Коран сообщает:

وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَىٰ تَكْلِيمًا

И Аллах говорил с Мусой. (Коран, 4:169)

в) Откровение через ангела.

При данной разновидности откровения Аллах шлет свое послание пророку через ангела, который собственно и передает его по назначению. Иногда ангел невидим, и слышен лишь его голос. В некоторых же случаях он приходит в человеческом облике. Также, хотя и редко, пророк может видеть его в первоначальном образе.

Священный Коран указывал на данные три вида откровения в следующем аяте:

وَمَا كَانَ لِبَشَرٍ أَن يُكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِن وَرَاءِ حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولًا فَيُوحِيَ بِإِذْنِهِ مَا يَشَاءُ

Человек не удостаивается того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством откровения или через завесу. Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения раскрывает то, что Он желает. (Коран, 42:51)

Здесь под откровением подразумевается откровение в сердце, под разговором через завесу – разговор непосредственно с Аллахом, а под отправлением посланца – откровение через ангела.

15 Ибн Кайим. Степени путников. – Почтенная Мекка: Матбагтус-суннатиль-Мухаммадия, 1357 г. х. – Том 1, стр. 37.

Способы откровения пророку Мухаммаду ﷺ

Откровение пророку Мухаммаду ﷺ ниспосылалось различным образом. В сборнике «Сахих» Бухари со слов госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах*) приводится сообщение о том, как Харис ибн Хишам[16] (да будет доволен им Аллах) спросил Пророка ﷺ о способах откровения, ниспосылаемого ему, и получил следующий ответ:

أحيانا يأتيني مثل صلصلة الجرس ، وهو أشده علي ، فيفصم عني وقد وعيت عنه ما قال ، وأحيانا يتمثل لي الملك رجلا

*Иногда я слышу голос наподобие колокольного звона, и эта разновидность откровения наиболее трудна для меня. По завершении такого состояния все сказанное голосом остается в моей памяти. А иногда ко мне приходит ангел в человеческом обличии.***

Из данного сообщения мы узнаем о двух способах откровения пророку Мухаммаду ﷺ.

а) Колокольный звон.

Первый способ приводил к тому, что Пророк ﷺ слышал звук наподобие звона колоколов. Поскольку в вышеприведенном сообщении не содержится никаких иных подробностей, мы не можем с полной уверенностью сказать, в чем именно этот вид откровения был похож на колокольный звон. Но некоторые теологи полагают, что здесь имеется в виду голос ангелов.

---

* Мольба, употребляемая обычно при упоминании сподвижников Пророка ﷺ.

16 Один из известных сподвижников. Принял ислам во время покорения Мекки; пал во время битвы в Сирии в 15 г. х. См. Касталяни. Иршад-ус-Сари. – Мекка: Буляк Миср, 1323 г. х. – Том 1, стр. 57.

** Бухари. Сахих. – Карачи:Асаххуль-Матабг. – Том 1, стр. 2.

Другие считают, что это звук от движения их крыльев при передаче откровения. Шейх Хаттаби придерживался мнения, что подобие касается не самого звука, а его продолжительности, то есть звук откровения столь же непрерывен, как колокольный звон.[17]

Но все это лишь предположения, и ничего определенного на их основании утверждать нельзя. Впрочем, объяснение шейха Анвара Шаха Кашмири, ссылавшегося на шейха Мухйиддина Ибн Араби, является более утонченным по сравнению с другими. Он говорит, что подобие здесь подразумевается в двух отношениях. Во-первых, это касается непрерывности звука, о чем уже говорилось; а во-вторых, это относится к сложности определения его направления, ведь при непрерывном звоне колокола кажется, что звук исходит отовсюду. Поскольку Аллах никаким образом не привязан к месту и направлениям, Его слова слышны отовсюду. Невозможно по-настоящему ощутить данное состояние, не побывав в нем, и Пророк ﷺ использовал аналогию с колокольным звоном, чтобы дать как можно лучшее представление об этом.[18]

Как бы то ни было, истинная природа голоса известна Аллаху и Его Посланнику. Из приведенного сообщения мы узнаем лишь, что при данном виде откровения Пророк ﷺ слышал голос, напоминающий колокольный звон. Также нам становится известно, что эта разновидность откровения была наиболее сложной для него.

По мнению шейха Ибн Хаджара (милость ему Аллаха), слова «…и эта разновидность откровения наиболее трудна для меня» (وهو أشده علي) указывают на то, что все виды откровения были

17 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Матбаг Бахыя, 1348 г. х. – Том 1, стр. 16.

18 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Каир, 1357 г. х. – Том 1, стр. 19, 20.

тяжелы для Пророка ﷺ, но именно эта разновидность была наиболее сложной для него. Причина кроется в том, что между говорящим и слушающим необходимо наличие определенной гармонии. И если ангел приходил в образе человека, это не оказывало особого давления на Пророка ﷺ; оставалась только лишь величественная мощь передаваемых ангелом слов Аллаха. Но если ангел не приходил в человеческом обличии, а слышался лишь его голос или непосредственно слова Аллаха, это было необыкновенным состоянием. Привыкнуть к этому, извлечь из этого пользу было для Пророка ﷺ намного более трудным.[19] Госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) добавляла к ранее приведенному сообщению собственные наблюдения:

ولقد رأيته ينزل عليه الوحي في اليوم الشديد البرد ، فيفصم عنه وإن جبينه ليتفصد عرقا

Я наблюдала его состояние при ниспослании откровения в очень холодные дни: несмотря на стужу, его лоб был в поту.[20]

В другом сообщении госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) говорила: «Когда откровение ниспосылалось ему, его дыхание затруднялось, лицо становилось бледным, словно ветка финиковой пальмы, и передние зубы начинали стучать от холода; при этом он так потел, что капельки пота скатывались словно бусинки».[21]

Иной раз это состояние во время откровения носило столь сильный характер, что даже животное, на котором сидел верхом Пророк ﷺ, не могло вынести веса и приседало.

Однажды он отдыхал, положив голову на бедро Зейда ибн

19 Там же.

20 Бухари. Сахих. – Том 1, стр. 2, хадис №2.

21 Суюти. Овладение кораническими науками. – Каир: 1368 г. х. – Том 1, стр. 46 (со ссылкой на Ибн Сагида).

Сабита (да будет доволен им Аллах), и в это время начало нисходить откровение. В результате бедро было сдавлено такой силой, что господин Зейд (да будет доволен им Аллах) начал думать, что оно сломается.[22]

В одном из сообщений, приводимых в сборнике «Муснад» Ахмада, Пророк ﷺ сам говорил, что при данном виде откровения у него такое ощущение, будто душу выжимают.[23]

Иногда приглушенный звук такого откровения слышали и другие люди. Умар (да будет доволен им Аллах) рассказывал, что у лица Пророка ﷺ во время ниспослания откровения слышали звук, напоминающий пчелиное жужжание.[24]

б) Приход ангела в образе человека.

Другой способ откровения, указанный в данном хадисе, заключался в приходе ангела в человеческом облике. Джибриль (мир ему) приходил в образе известного сподвижника Дихъи Кяльби (да будет доволен им Аллах). По мнению шейха Айни (милость ему Аллаха), такой выбор произошел, вероятно, потому, что он был самым красивым человеком того времени. Он был столь прекрасен, что оборачивал вокруг лица ткань, когда выходил на улицу.[25]

Впрочем, сообщается, что иногда Джибриль (мир ему) приходил и в иных образах. В рассказе господина Умара (да будет доволен им Аллах) говорится, что ангел приходил в обличии совершенного незнакомца,[26] тем самым, вероятно,

---

22 Ибн Кайим. Припасы для будущей жизни. – Египет. – Том 1, стр. 18–19.

23 Божья помощь в упорядочивании сборника «Муснад» имама Ахмада. – Каир: 1375 г. х. – Том 20, стр. 211, глава «Биография Пророка», хадис № 42 (со ссылкой на Абдуллу ибн Амра, да будет доволен им Аллах).

24 Там же. – Том 20, стр. 212.

25 Айни. Умдат-уль-Кари. – Стамбул, 1308 г. х. – Том 1, стр. 47.

26 Табризи. Ниша для светильников. – Карачи: Асаххуль-Матабг. – Том 1, стр. 11.

намереваясь поразить людей, ставших свидетелями его непринужденного разговора с Пророком ﷺ.

При этом практически единогласно сходятся во мнении на том, что ангелом, через которого ниспосылалось откровение пророку Мухаммаду ﷺ, был именно Джибриль (мир ему). Коран гласит:

قُلْ مَن كَانَ عَدُوًّا لِّجِبْرِيلَ فَإِنَّهُ نَزَّلَهُ عَلَىٰ قَلْبِكَ

Скажи (Пророк): «Кто – враг Джибрилю (, тот – враг Аллаху)», – ведь это он низвел его (Коран) в твое сердце… (Коран, 2:97)

Отсюда очевидно, что откровение обычно ниспосылалось благородному Пророку ﷺ через Джибриля (мир ему). Впрочем, имам Ахмад приводил слова имама Шагаби о том, что в первые три года пророчества[27] откровение доносилось Исрафилом (мир ему), но Коран через него не передавался; Священная книга была полностью передана Джибрилем (мир ему). Шейх Вакыди (милость ему Аллаха) и другие теологи отвергали данное мнение и считали, что единственным ангелом, передававшим откровение пророку Мухаммаду ﷺ, был Джибриль (мир ему). Похоже, что шейх Бадруддин Айни склонялся к тому же.[28] Кроме того, в достоверных хадисах и высказываниях сподвижников мы не находим подтверждения ранее приведенному мнению. Но шейх Ибн Хаджар склонялся к принятию именно данному мнению и говорил, что это происходило в тот ранний трехлетний период Божьего откровения, когда никакая часть Корана не передавалась.[29]

Как бы то ни было, при данном виде откровения ангел

27 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 46; Касталяни. Иршад-ус-Сари. – Том 1, стр. 59.

28 Айни. Умдат-уль-Кари. – Том 1, стр. 47–48.

29 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 1, стр. 22–23.

приходил в человеческом облике, и при этом Пророк ﷺ не испытывал особых трудностей. В одном из сообщений, записанных в сборнике «Сахих» Абу Аваны, приводится следующее высказывание благородного Пророка ﷺ:

وهو أهونه علي

И это состояние было наиболее легким для меня.[30]

В сообщении госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах) приводятся только два вышеуказанных способа откровения. Но из других повествований мы узнаем о существовании иных способов. Так, шейх Халими[31] говорил, что их общее число доходит до сорока шести.[32] Однако шейх Ибн Хаджар утверждал, что столь большого количества Халими достиг из-за учета различных характеристик Джибриля (мир ему) в качестве способов откровения.[33]

Иными важными способами Божьего откровения, о которых сообщалось в хадисах, являются следующие:

в) Явление ангела в его изначальном образе.

Третий способ откровения заключался в приходе Джибриля (мир ему) в своем изначальном виде, но такое происходило лишь трижды: в первый раз Пророк ﷺ сам пожелал этого, второй раз это было при Вознесении благородного Мухаммада ﷺ к небесам, а третье такое событие произошло в ранние дни пророчества в Айджаде у Мекки. О первых двух явлениях есть

30 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 46.

31 Абу Абдулла Хусейн бин Хасан Халими Джурджани (жил до 403 г. х.). Его книга «Руководство по ответвлениям веры» подробно рассказывает о принципах религии.

32 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 1, стр. 16.

33 Там же. – Том 1, стр. 18, 19.

достоверные записи. Насчет третьего имеются сомнения.[34]

г) Пророческие сны.

Четвертый способ откровения выражался в снах, которые видел Пророк ﷺ до начала ниспослания Корана. Все, что он видел во сне, происходило наяву после его пробуждения. Госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказывала:

أول ما بدئ به رسول الله صلى الله عليه وسلم من الوحي الرؤيا الصالحة في النوم فكان لا يرى رؤيا إلا جاءت مثل فلق الصبح

Поначалу откровение Посланнику ﷺ ниспосылалось через пророческие сны. Все, что он видел во сне, оказывалось истинным, как утренний свет.[35]

Также, когда один мединский лицемер наслал на него колдовство, во сне Пророк ﷺ узнал об этом, и там же ему был указан способ избавления от чар.[36]

д) Разговор с Аллахом.

Так же, как и пророк Муса (мир ему), посланник Мухаммад ﷺ был удостоен разговора непосредственно с Аллахом. В состоянии бодрствования это произошло лишь однажды: в ночь Вознесения. Еще один раз это случилось во сне.[37]

е) Внушение в сердце.

Шестой способ откровения заключался в том, что Джибриль (мир ему), не появляясь ни в какой форме, внушал послание в сердце Пророка ﷺ. Сообщается, что Пророк ﷺ однажды сказал:

---

34 Там же. – Том 1, стр. 18,19.
35 Бухари. Сахих. – Том 1, стр. 2, хадис №3.
36 Там же. – Том 2, стр. 857–858, глава о медицине.
37 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 46.

إن روح القدس نفث في روعي ...

Джибриль внушил это в мое сердце.[38]

Сообщение из сборника Хакима выглядит следующим образом:

ان جبريل عليه السلام ألقى في روعي أن أحدا منكم لن يخرج من الدنيا حتى يستكمل رزقه

Джибриль (мир ему) внушил мне в сердце, что никто из вас не покинет этот мир, пока не добудет всего положенного для него заработка.[39]

Откровение и вдохновение

Как уже говорилось, откровение присуще исключительно пророкам, и никакой иной человек, каких бы духовных высот он ни достиг, не может быть его получателем. Но иногда Аллах внушает определенные сообщения некоторым избранным творениям. Такие случаи называют арабскими терминами «кяшф» (كشف) и «ильхам» (إلهام), то есть подразумевается разновидность вдохновения. Имам Раббани (милость ему Аллаха) говорил, что эти два понятия несколько отличаются по своему значению: «кяшф» затрагивает органы чувств, то есть происходит явно видимое явление, а «ильхам» имеет отношение к интуитивным знаниям, когда ничего не видно, но определенная мысль внушается в душу. Поэтому в целом

38 Там же. – Том 1, стр. 46.

39 Хаким. Дополнение к двум сборникам «Сахих». – Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1340 г. х. – Том 2, стр. 4, глава о торговле.

термин «ильхам» более корректен, чем «кяшф».[40]

Последний из рассмотренных способов откровения (внушение в сердце), на первый взгляд, очень похож на вдохновение («ильхам»). В обоих случаях происходит внушение в душу человека, но отличие состоит в том, что получателем откровения может быть только пророк, который к тому же узнает, кто внушил ему данное послание (как в случае с ранее приведенным сообщением о словах Пророка, что Джибриль (мир ему) внушил это ему в сердце). А при вдохновении человек не знает, кто внушил ему эту мысль. Он чувствует лишь, что в сердце вошло то, чего ранее там не было.[41]

Поэтому откровение пророков абсолютно достоверно, и им нужно руководствоваться. А вдохновение праведников не является достоверным, поэтому оно не представляет собой аргумента в вопросах веры и не является обязательным к следованию. Более того, если вдохновение или сон человека противоречит достоверно известным предписаниям Корана и хадисов, то в этом случае никто не считает дозволенным следование такому указанию.[42]

Коранические и некоранические откровения

Откровение, ниспосланное благородному пророку Мухаммаду ﷺ, было двух видов.

Первый из них включал в себя аяты Корана: и слова, и их понимание были от Аллаха. Они были сохранены в Коране навсегда, и с того момента ни малейшая его часть не может измениться и быть изменена. Такое откровение называют

40 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Том 1, стр. 19.

41 Рашид Раза. Откровение Мухаммаду ﷺ. – Египет: Минар пресс, 1354 г. х. – Стр. 38.

42 Шатыби. Непоколебимость. – Каир: Манар, 1331 г. х. – Том 1, стр. 351.

кораническим (читаемым).

Во второй вид откровения не входили аяты Корана, но тем не менее через него было передано немало велений и принципов. Такое откровение называют некораническим, то есть его не декламируют.

В целом через первый вид откровения (то есть священный Коран) были переданы лишь базовые исламские убеждения и наставления. А подробности и дополнительные детали сообщались посредством некоранического откровения, которое было сохранено в форме хадисов (повествований о высказываниях и поступках Пророка). Через этот вид откровения благородный Пророк ﷺ узнавал смысл того или иного аспекта, который он затем передавал своими словами.[43] Пророк ﷺ говорил:

أوتيت القرآن ومثله معه

Мне был дан Коран, а с ним и другие подобные сведения.

Под другими сведениями подразумевается некораническое откровение. Как было сказано выше, подробные детали исламских законов передавались через данный вид откровения. Но встречаются люди, которые, хотя и называют себя мусульманами, совершенно не соблюдают ограничений, установленных исламскими нормами. Более того, они открыто заявляют, что никакого некоранического откровения не существует, и все ниспосланное пророку Мухаммаду ﷺ записано в Коране. Также они говорят, что все веления, не содержащиеся в Коране, Пророк ﷺ давал в качестве реализации своих полномочий главы государства, и что эти указы были применимы исключительно по отношению к его современникам, а сейчас им следовать необязательно.

43 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 45.

Такие представления в корне неверны. Непосредственно из самого священного Корана, причем из целого ряда аятов, мы узнаем, что Божье откровение не ограничивается только лишь Кораном, и что есть немало иных сведений, которые были переданы через некораническое откровение. Приведем некоторые из аятов, говорящих об этом:

وَمَا جَعَلْنَا الْقِبْلَةَ الَّتِي كُنتَ عَلَيْهَا إِلَّا لِنَعْلَمَ مَن يَتَّبِعُ الرَّسُولَ مِمَّن يَنقَلِبُ عَلَىٰ عَقِبَيْهِ

То направление молитв, к которому ты поворачивался лицом прежде, Мы назначили лишь для того, чтобы отличить тех, кто следует за Посланником, от тех, кто поворачивается вспять. (Коран, 2:143)

Всем мусульманам известно, что в Медине Пророк ﷺ долгое время молился в сторону Иерусалима, и вышеприведенный аят был ниспослан, когда направлением молитв снова стала Кааба. В этом аяте говорится, что прежнее веление об иерусалимском направлении было испытанием для различения тех, кто повинуется приказу, и тех, кто отвергает его. При этом Аллах подтверждает, что веление о совершении молитв в сторону Иерусалима было издано именно Им, то есть именно Он велел Своему Посланнику обращаться по направлению к Иерусалиму. Но само это веление нигде в Коране не фигурирует. И понятно, что это указание, данное Аллахом посредством откровения, не является частью Корана и нигде в нем не упоминается. Именно такое откровение называют некораническим.

فَلَمَّا نَبَّأَتْ بِهِ وَأَظْهَرَهُ اللَّهُ عَلَيْهِ عَرَّفَ بَعْضَهُ وَأَعْرَضَ عَن بَعْضٍ

Когда же она рассказала об этом, и Аллах открыл это ему, он дал (ей) знать о части этого и утаил другую часть. (Коран, 66:3)

Данный аят указывает на случай, когда одна из жен благородного пророка Мухаммада ﷺ надеялась скрыть что-то от него, а Аллах поведал ему об этом посредством откровения. Когда она спросила, как ему удалось узнать это, он ответил, что данные сведения ему ниспослал Всезнающий. Аят явно указывает на ниспослание такой информации через откровение, но нигде в Коране ее не найти. То есть и здесь речь идет о некораническом откровении.

Имеется немало иных аятов, подтверждающих существование данного вида откровения, но для краткости мы ограничились лишь двумя примерами. Впрочем, и их должно быть более чем достаточно, чтобы стремящийся к истине осознал наличие некоранического откровения, а также тот факт, что оно столь же определенно и обязательно, как и кораническое.

Интеллектуальные сомнения в отношении откровения

Ранее приведенная информация касается базовых сведений о Божьем откровении, подтвержденных Кораном и хадисами. Вначале мы говорили, что откровение является формой наставления от Аллаха, которая может ощущаться исключительно пророками (мир им). Другие люди не в силах по-настоящему прочувствовать состояние откровения и его результат. Поэтому это выглядит для многих весьма необычным, и люди, прельщенные мировым господством западных идей, смотрят на все это с сомнением и недоверием. Некоторые даже доходят до того, что открыто отрицают откровение, считая его не более чем собранием притч и сказок. Есть и те, кто, хотя и не отрицает откровение прилюдно, стесняется вести разговор на эту тему в современную эпоху науки и технологий. Поэтому необходимо рассмотреть откровение с точки зрения логики и интеллекта.

Перед тем как углубиться в тему Божьего откровения, нужно

определиться, существует ли у вселенной Создатель и Господь, или же она появилась сама по себе. Если говорить о материалистах, которые отвергают само существование Бога, обсуждение нашей темы с ними будет бесполезным, поскольку человек, отрицающий Бога, не будет всерьез задумываться о сущности Божьего откровения. Соответственно, с такими людьми нужно сначала обсудить само существование Бога. Если же говорить о тех, кто верит в Бога, для них не составит труда понять интеллектуальную потребность в откровении, его возможность и существование.

Если весь мир был создан Одним-Единственным Всемогущим Творцом, который управляет этой выверенной, организованной системой посредством Своей безграничной мудрости и послал человека в этот мир с определенной целью, то разве возможно, чтобы Он сбивал свое творение с верного пути, погрузив его во тьму неведения, даже не сообщив, как тот пришел в этот мир, каковы его задачи, в чем заключается конечная цель, и как ее можно достичь? Разве может кто-нибудь, будучи в здравом уме, направить своего слугу с поручением, не сообщив ему изначально цели поездки и не разъяснив впоследствии тем или иным образом, что вообще нужно делать, и в чем заключается его задача в этом походе? Если даже от обычного человека нельзя такого ожидать, то что тогда говорить о Всемогущем Боге, по чьей безграничной мудрости функционирует весь этот мир? Разве можно думать, что Всезнающий Творец, создавший изумительную систему солнца и луны, неба и земли, звезд и планет, ничего не сделает для установления канала связи со Своими творениями, чтобы дать им знать о цели их существования? Если человек верит во всеобъемлющую мудрость Бога, ему ничего не остается, как признать, что Он не оставил Свои творения во тьме и обязательно создал систему для их наставления. Такая система известна как Божье откровение и пророчество.

Поэтому понятно, что откровение – это не просто догмат веры, а религиозное убеждение и необходимое умозаключение, отказ от которого неизбежно ведет к отрицанию безграничной мудрости Аллаха.

Если говорить о возражениях в плане невозможности познания различных видов откровения, то они не могут служить причиной отрицания существования Божьего откровения. Нельзя отвергнуть явление, существование которого доказывается логическими умозаключениями и неопровержимыми фактами, лишь из-за того, что мы не видели его воочию. Так, если всего несколько веков тому назад мы бы кому-нибудь рассказали о возможности авиаперелета на тысячи километров за несколько часов, наш собеседник отверг бы эту информацию, посчитав ее сказкой. Но разве самолеты стали менее реальными от отсутствия у него знаний о них? Даже сейчас во многих отсталых уголках Земли можно найти людей, которые не готовы принять факт полета человека на Луну. Но разве их отрицание хоть сколько-нибудь сказывается на реальности этого факта? Поговорите с жителем из далекого села о компьютерах, расскажите ему, что они работают подобно человеческому мозгу. Он ни за что не поверит вашему рассказу. Но разве от этого компьютеры перестанут быть реальностью? Если на эти вопросы дается отрицательный ответ (а ответ на них, конечно, отрицательный), то как тогда можно не верить в Божье откровение, которое неопровержимо доказывается логическими умозаключениями, и которое на себе испытали сто двадцать четыре тысячи человек, самых правдивых из всех людей? И в чем, в конце концов, указанные способы откровения противоречат логике? Если ограниченный разум исследователей оказался способен изобрести такие потрясающие средства коммуникации, как телефон, телеграф, радио и телевидение, то разве Аллах не способен установить еще более точную и мощную систему связи между Ним и Его творениями?

Откровение фактически представляет собой доведение Аллахом Своих слов, напрямую или через посредника, до одного из Его посланников. Разве это невозможно? В чем и где это противоречит логике? Мы сомневаемся в необходимости приведения примера человеческих изобретений и действий, которые могли бы помочь в понимании Божьего откровения, но тем не менее приведем один пример действий человека, при котором захватывается разум другого, и внушаются любые желаемые мысли.

В суфийской терминологии такое действие называют «обладанием посредством силы мысли» или «передачей мысли». В биографиях суфиев мы обнаруживаем немало примеров этому. В данном действии один человек силой своего воображения захватывает разум другого настолько, что другой начинает говорить и действовать в соответствии с его командами. Материалисты долгое время отвергали такую силу, и многие мусульмане, следуя их примеру, тоже считали это выдумкой. Первый толчок к искоренению такого неверия дали работы известного швейцарского физика Франца Месмера[44], который избрал предметом своих исследований человеческий разум. В 1775 г. он опубликовал статью, в которой рассказывал о возможности подчинения разума посредством магнетических процессов, названных им «животным магнетизмом». Он провел успешный эксперимент во Франции, но не смог полностью убедить современников. Спустя годы, в 1842 г., английский исследователь Джеймс Брейд научно подтвердил возможность такого процесса и назвал его гипнозом.

Представленная Брейдом теория гипноза говорила о

44 Его полное имя: Фридрих Антон Месмер (1733–1815). Поначалу он занимался медициной, а впоследствии стал известен как создатель учения о «животном магнетизме» (месмеризме). (Всемирная семейная энциклопедия. США, Мичиган: 1957. – Том 12, стр. 3425)

нескольких стадиях данного процесса: на высшей его ступени у гипнотизируемого парализовывались мышечная и нервная системы, а его внешние и внутренние ощущения притуплялись. Но была и средняя стадия, когда тело еще не было парализовано. Такой эффект описывался во «Всемирной семейной энциклопедии» следующим образом:

При легком гипнозе у гипнотизируемого остается способность воображения различных предметов. Так, в полугипнозном состоянии вполне возможна ситуация, когда он поверит в то, что является на самом деле совсем иным человеком, начнет видеть предметы, которых нет в комнате, чувствовать некие необыкновенные ощущения под действием гипнотизера, поскольку в этом состоянии он подчиняется его приказам.[45]

Даже материалисты, до того не верившие ни в какой гипноз, изменили свое мнение после исследований и экспериментов Брейда. В результате гипноз стал популярен на Западе, и сотни различных людей теперь зарабатывают на этом. Сила мысли, которая целыми веками была известна мусульманским суфиям, и которую многие люди отвергали, считая ее не более чем предрассудком, теперь получила подтверждение и стала называться гипнотизмом. И даже так называемые «рационалисты», которые в каждом западном изобретении видят научное открытие, а в любом выдающемся действии мусульман – суеверия, теперь сами признали реальность данного процесса.

Как бы то ни было, суть данного действия заключается лишь в том, что один человек получает контроль над разумом другого и внушает тому собственные мысли. А теперь зададимся вопросом: если Бог способен даровать человеку силу, которая

45 Всемирная семейная энциклопедия. – 1957. – Том 12, стр. 3426.

может завладеть разумом другого творения даже для самых обыкновенных целей (а иногда и вовсе просто так), то разве Сам Бог не обладает достаточной мощью, чтобы захватить разум и сердце Своего посланника и поведать ему Свои слова ради наставления человечества? Что можно сказать о высказываниях людей, пытающихся отрицать столь очевидное?

سُبْحَانَكَ هَٰذَا بُهْتَانٌ عَظِيمٌ

«Слава Тебе, то – великая клевета». (Коран, 24:16)

Что входит в кораническое откровение?

Ранее мы говорили о существовании двух видов Божьего откровения: коранического и некоранического. Во втором из них передается, конечно, только смысл, а слова для его передачи выбирались уже ангелом Джибрилем (мир ему) и благородным Пророком ﷺ. Но не так обстоит дело с Кораном, который был передан слово в слово, включая значения его фраз. Коран – это в буквальном смысле прямое слово Аллаха. Не только затрагиваемые в нем темы, но и слова – ровно такие, какими они были получены от Самого Бога. Ни Джибриль (мир ему), ни Пророк ﷺ никак не влияли ни на выбор слов, ни на их порядок.

Некоторые наши современники, пораженные возражениями материалистов в отношении откровения, утверждают, что через откровение ниспослан лишь смысл Корана, который был затем передан своими словами (да защитит нас от таких представлений Аллах) Джибрилем (мир ему) и Пророком ﷺ. Такое представление совершенно абсурдно и противоречит убедительным доказательствам из Корана и хадисов.

В самом Коране содержится ряд аятов, которые явно говорят о том, что и слова, и смысл Священной книги были ниспосланы

Аллахом. Приведем некоторые из таких аятов:

а) В Коране говорится, что он – «арабский», то есть ниспослан на арабском языке.[46] Понятно, что, если б в откровении фигурировал лишь смысл Корана, стало бы совершенно ненужным называть его «арабским» (إنا أنزلناه قرآنا عربيّا), ведь это характеризует его слова, а не смысл.

б) В нескольких местах Корана описываются три главных задачи Пророка ﷺ:

يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِكَ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَيُزَكِّيهِمْ

…который прочтет им Твои аяты, научит их Писанию и мудрости и очистит их. (Коран, 2:129)

Очевидно, что ему были предписаны различные обязанности: во-первых, прочтение аятов Корана, а во-вторых, обучение людей их смыслу. Понятно, что прочтение имеет отношение к словам, а не к смыслу. Поэтому первая задача касается именно слов Корана, а не его смысла.

в) Во многих местах Коран использует для своего обозначения слово «Китаб» (Книга). Одни лишь мысли и идеи никто книгой не назовет: только если мысли облачены в словесную форму, их можно назвать книгой. Это ясно указывает на то, что и слова, и смысл Корана были ниспосланы Аллахом.

г) Из 75-й главы Корана («Воскрешение») мы видим, что, когда Джибриль (мир ему) приходил с откровением, Пророк ﷺ поспешно повторял слова для их запоминания. И на это Аллах ответил так:

---

46 См. Коран (16:103), (26:195), (12:2), (20:113), (13:37), (39:28), (41:3), (42:7), (43:3)…

لَا تُحَرِّكْ بِهِ لِسَانَكَ لِتَعْجَلَ بِهِ ۝ إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ ۝ فَإِذَا قَرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُ ۝ ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ

(Пророк,) не шевели языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Мы гарантируем его сбор и прочтение. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. И затем мы гарантируем его разъяснение. (Коран, 75:16–19)

Достаточно очевидно, что слова, которые передавал Джибриль (мир ему) Пророку ﷺ, были словами Аллаха. И поэтому Аллах взял на Себя ответственность по сохранению этих слов в памяти, обучению их чтению и разъяснению их смысла.

На фоне столь явных доводов идея о том, что слова Корана не были переданы посредством откровения, выглядит просто абсурдной. Рассматривая данный вопрос, шейх Мухаммад Абдуль-Азым Заркани писал:

Резюмируя данное обсуждение, можно сказать, что факт передачи слов и смысла Корана через откровение является единогласно признанным. Распространенным мнением является также и то, что аналогичное утверждение верно в отношении кудси-хадисов (части некоранического откровения, когда хадис начинается со слов «Аллах сказал мне:…»). Но если говорить об обычных хадисах Пророка ﷺ, то здесь был передан лишь смысл, а слова были его собственными. И наконец в отношении тех его высказываний, что не были ему ниспосланы, а являются его собственными мыслями, можно сказать, что в них и слова, и смысл не были получены через откровение.[47]

47 Заркани. Источники познания кораних дисциплин. – Египет: Иса Баби Хальби, 1322 г. х. – Том 1, стр. 44.

Те, кто отказался считать слова Корана частью Божьего откровения, попали в такое заблуждение из-за того, что не смогли понять, в чем, собственно, заключается ниспослание слов через откровение. Если же принять во внимание приведенную нами информацию о сути откровения, а также логическую его необходимость и ответы в этой области, то все сомнения будут развеяны. Если откровение необходимо, и Аллах обладает всей мощью для его организации, то как тогда можно говорить, что Бог мог передать смысл Корана в сердце Пророка ﷺ, но оказался при этом бессилен (да защитит нас от таких представлений Аллах) передать слова?

Нужно отметить, что шейхи Бадруддин Заркяши и Суюти (милость им Аллаха) цитировали также мнение некоторых людей о том, что от Аллаха передана лишь суть, а слова принадлежат Пророку ﷺ или ангелу Джибрилю (мир ему).[48] Но при этом Коран, хадисы, общее мнение теологов и веские доводы говорят о несостоятельности таких взглядов. Нужно сказать, что указанные авторы даже не приводили имен людей, придерживавшихся таких взглядов, а лишь сообщали: «Некоторые люди говорили…» И шейх Суюти (милость ему Аллаха) категорически опровергал подобные воззрения, поэтому они не могут стать основанием для столь абсурдного понимания.

48 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 229; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 45.

2. История ниспослания Корана

Коран является словом Аллаха. И потому он оберегается в Хранимой скрижали, как об этом сказано в самом Коране:

بَلْ هُوَ قُرْآنٌ مَّجِيدٌ ۝ فِي لَوْحٍ مَّحْفُوظٍ

Это славный Коран, что в Хранимой скрижали. (Коран, 85:21–22)

Из Хранимой скрижали он ниспосылался в два этапа. На первой стадии весь Коран был полностью направлен в Дом Почета, находящийся на небесах этого мира. И уже потом Священная книга в течение 23-летнего периода постепенно, по мере необходимости передавалась благородному пророку Мухаммаду ﷺ. В самом Коране используются два слова для обозначения его ниспослания: «инзаль» (إنزال) и «танзиль» (تنزيل). Первое можно перевести как единовременное ниспослание, а второе – как постепенное. Соответственно, когда в Коране используется слово «инзаль», подразумевается ниспослание из Хранимой скрижали на небеса этого мира, например:

إِنَّا أَنزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةٍ مُّبَارَكَةٍ

Мы ниспослали его в благословенную ночь… (Коран, 44:3)

А когда фигурирует второе слово, имеются в виду постепенные, разделенные во времени откровения Пророку ﷺ. Аллах сказал:

وَقُرْآنًا فَرَقْنَاهُ لِتَقْرَأَهُ عَلَى النَّاسِ عَلَىٰ مُكْثٍ وَنَزَّلْنَاهُ تَنزِيلًا

И это Коран, ниспосланный Нами по частям, чтобы ты постепенно читал его людям. Мы ниспосылали его поэтапно. (Коран, 17:106)

Об этих двух формах ниспослания Корана говорится в самих аятах. Кроме того, Насаи, Хаким, Байхакы, Ибн Аби Шайба, Табарани и Ибн Мардавия приводили несколько сообщений от Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), подтверждающих факт первого ниспослания с небес в этот мир и последующего постепенного откровения Пророку ﷺ.[49]

Первое ниспослание

О первом откровении в сообщениях Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) говорится лишь то, что оно представляло собой передачу Корана из Хранимой скрижали в определенное место на небесах этого мира, именуемое Домом Почета (بيت العزة) или, по-иному, Посещаемым Домом (البيت المعمور). Он находится ровно над Каабой и является храмом для ангелов.[50]

Если говорить о том, когда это произошло, и в чем мудрость такого события, то здесь ничего с уверенностью сказать нельзя. Но некоторые теологи – например, шейх Абу Шамах (милость ему Аллаха) – утверждали, что это было сделано для того, чтобы подчеркнуть величие Корана и дать знать ангелам этого места о том, что это – последнее Писание, которое будет ниспослано для наставления людей на земле. Заркани (милость ему Аллаха) в книге «Источники познания коранических дисциплин» писал, что целью двух этапов ниспослания было утверждение несомненности Божественной природы Корана. Он также говорил, что Писание было сохранено не только в памяти Пророка ﷺ, но и в двух других местах: Хранимой скрижали и Доме Почета. А Аллах знает лучше.

Впрочем, разве кому-нибудь дано в полной мере понять мудрость, которая кроется за велениями Аллаха? Лишь Богу это

---

49 См. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 41, глава 16.

50 Тахир Курди. История Корана. – Джидда: 1365 г. х. – Стр. 20.

известно, и наши исследования в данной области окажутся бесплодными. Но мы точно знаем, что это произошло в Ночь могущества.

Второе ниспослание

Практически единогласно признается, что второе ниспослание Корана началось, когда пророку Мухаммаду ﷺ было сорок лет. И по признанному мнению, это свершилось в Ночь могущества.[51] Это произошло в тот же день, в который одиннадцатью годами позже состоялась битва при Бадре. Коран гласит:

وَمَا أَنزَلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا يَوْمَ الْفُرْقَانِ يَوْمَ الْتَقَى الْجَمْعَانِ

…и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу (Мухаммаду) в день различения, в день, когда встретились две армии (при Бадре). (Коран, 8:41)

И здесь мы обнаруживаем, что факты о начале ниспослания Корана подтверждаются самой Священной книгой:

а) это произошло в рамадан,

б) в Ночь могущества,

в) в тот же день, что и битва при Бадре.

При этом дату с абсолютной точностью установить мы не можем. На этот счет имеются различные сообщения, в которых называются такие даты, как 17-е, 19-е и 27-е рамадана.[52]

---

51 Широко известно, что в ранг пророков он был посвящен в месяце раби-уль-аввале посредством пророческих снов. Так продолжалось шесть месяцев. Затем в месяце рамадане начал ниспосылаться Коран. (Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 42)

52 См. Ибн Джарир Табари. Собрание пояснений в отношении толкования Корана. – Египет. – Том 10, стр. 7.

Первый ниспосланный аят

Признанным мнением в данном вопросе является то, что первыми строками Корана, ниспосланными Пророку ﷺ, стали начальные аяты главы «Сгусток». В сборнике «Сахих» Бухари приводится высказывание госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах) о том, что откровение началось с пророческих снов. После этого у Мухаммада ﷺ возникло особое стремление к молитвам и размышлениям. С этой целью он уединялся в течение некоторых дней и ночей в пещере Хыра. И однажды Аллах послал туда ангела, первым словом которого стало «Читай!» (اقْرَأْ).

– Я не умею читать, – ответил Пророк.

То, что произошло дальше, благородный посланник Аллаха описывал так:

Ангел сжал меня столь сильно, что мне пришлось очень нелегко, и, отпустив, повторил:

– Читай!

– Я не умею читать, – снова ответил я.

Ангел сжал меня еще сильнее и, отпустив, сказал:

– Читай!

– Я не умею читать, – в очередной раз произнес я.

Тогда ангел сжал меня в третий раз и сказал:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۝ خَلَقَ الْإِنسَانَ مِنْ عَلَقٍ ۝ اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ

Читай во имя твоего Господа, который сотворил (все сущее). Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, и твой Господь – Самый великодушный[*].*

Когда Пророк ﷺ возвращался домой после ниспослания этих аятов, его сердце сильно билось. Войдя в дом, он обратился к своей супруге Хадидже (да будет доволен ею Аллах):

– Укрой меня! Укрой меня! (زملوني، زملوني)

И пока не прошел страх, он был накрыт одеялом.[53]

Это были первые ниспосланные ему аяты. За данным событием последовали три года, в течение которых не было Божьего откровения. Это время называют паузой в откровении (فترة الوحي). Затем Пророк ﷺ снова увидел того же ангела, который сидел на стуле между небом и землей и передал ему аяты главы Корана «Завернувшийся». Впрочем, в данном отношении имеются некоторые иные мнения, о которых стоит упомянуть:

а) В сообщении Ибн Джабира (да будет доволен им Аллах), переданном Бухари в главе о толковании Корана, говорится, что первые ниспосланные Пророку ﷺ аяты были из главы «Завернувшийся». Поэтому некоторые теологи полагали, что эти аяты были ниспосланы раньше начальных стихов главы «Сгусток». Но шейх Ибн Хаджар (милость ему Аллаха) пояснял, что процитированное в данной главе повествование Ибн Джабира (да будет доволен им Аллах) было сокращено, и в нем отсутствуют два предложения. Мы находим то же самое сообщение у Бухари в главе, посвященной началу откровения.

---

* Коран (96:1–3).

53 Бухари. Сахих. – Глава о том, каково было состояние Пророка ﷺ, когда снизошло откровение.

Оно приведено от имама Зухри со слов Ибн Джабира (да будет доволен им Аллах) и содержит следующие слова:

فإذا الملك الذي جاءني بحراء جالسا على كرسي

И тут (я увидел) того ангела, который ранее приходил в пещеру Хыра, сидящим на стуле.

Отсюда видно, что аяты главы «Сгусток» были ниспосланы раньше.[54] Впрочем, возможно, истинным будет утверждение о том, что аяты главы «Завернувшийся» были первыми из ниспосланных после паузы в откровении, или что данная глава была первой из полностью переданных, поскольку глава «Сгусток» была ниспослана в пещере Хыра лишь частично.

б) Имам Байхакы приводил сообщение от Амра ибн Хубейля (да будет доволен им Аллах) о том, что до откровения Пророк говорил Хадидже (да будет доволен ею Аллах), как слышит слова: «О, Мухаммад! О, Мухаммад!» – когда остается один. И так продолжалось до тех пор, пока в один из дней голос не сказал: «О, Мухаммад! Именем Всемилостивого и Милосердного Аллаха, хвала вся Богу, Господу миров…» (до конца первой главы Корана).[55]

На основе этого повествования шейх Замахшари утверждал, что первой ниспосланной главой Корана была «Открывающая» («Аль-Фатиха»). Более того, он полагал, что такого мнения придерживалось большинство комментаторов Корана.[56] Но шейх Ибн Хаджар опроверг его слова и сообщил, что Замахшари здесь ошибся, и найдется очень немного теологов, которые бы

54 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 1, стр. 23. Подробнее см. Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Том 1, стр. 25; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 24–25.

55 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 25.

56 Замахшари. Раскрытие истин тайн откровения. – Каир: Истикама пресс, 1365 г. х. – Том 4, стр. 775.

согласились с ним, а бóльшая часть комментаторов Корана считали, что первыми были ниспосланы начальные аяты главы «Сгусток».[57]

Если говорить о ранее указанном сообщении Байхакы, нужно отметить его собственные слова, когда он сообщал, что если данное повествование верно, то это событие, возможно, произошло после ниспослания глав «Сгусток» и «Завернувшийся».[58] Шейх Анвар Шах Кашмири говорил о возможности двукратного ниспослания главы «Открывающая» (как это происходило с некоторыми аятами): первый раз – до «Сгустка», второй раз – после него. В этом случае нам следует признать, что первое чтение «Открывающей» не было кораническим откровением, то есть ангел просто прочел эту главу, а впоследствии, в назначенное время, она была ниспослана как часть Корана.[59] В любом случае, все сообщения, за исключением данных трех, говорят о том, что первыми были ниспосланы начальные аяты главы «Сгусток». Шейх Суюти в подтверждение данного взгляда цитировал ряд различных повествований.[60]

Мекканские и мединские аяты

Вы, наверное, заметили, что перед каждой главой Корана издатели, как правило, сообщают о том, мекканская она или мединская. Важно понять смысл этих слов. Многие специалисты по комментариям к Корану полагают, что под мекканскими подразумеваются те аяты, которые были ниспосланы до прибытия Пророка ﷺ в Медину, произошедшего при

57 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 8, стр. 580 (глава о толковании Корана, сура «Читай»).
58 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 25.
59 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Том 1, стр. 25.
60 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 24.

переселении из Мекки.

Но при этом есть люди, которые считают, что если аят был ниспослан в Мекке, то он – мекканский, а если в Медине, то – мединский. Большинство комментаторов считают такое определение некорректным, ведь есть некоторые аяты, которые не были ниспосланы в Мекке, но из-за того, что кораническое откровение с ними случилось до переселения в Медину, они считаются мекканскими. Поэтому те части Корана, что были ниспосланы в долинах Мина и Арафат, во время Вознесения и даже по пути в Медину, классифицируются в качестве мекканских. И надо сказать, есть немало аятов, которые не были ниспосланы в Медине, но при этом именуются мединскими. После переселения Пророк ﷺ не раз выезжал из города, и бывало так, что путь занимал сотни километров, но тем не менее все аяты, переданные в это время, именуются мединскими. Более того, даже те из них, что были ниспосланы непосредственно в Мекке и ее окрестностях во время покорения данного города и худайбийского соглашения[61], все равно считаются мединскими. Не является исключением и следующий аят, переданный в Мекке:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَن تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا

Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное имущество его владельцам… (Коран, 4:58)[62]

Иными словами, хотя название категорий аятов создает впечатление, что они именуются по городу ниспослания, на самом деле классификация происходит по периоду их передачи: те аяты, что были ниспосланы до завершения переселения в

61 Подробнее см. Заркяши. Доводы в корановедении. – 9-е изд. – Том 1, стр. 88.

62 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 188.

Мединy, называют мекканскими, а более позднее откровение именуют мединским.

Хотя нет данных о том, чтобы сам благородный Пророк ﷺ называл аяты и главы мекканскими или мединскими, но его сподвижники и их последователи, посвятившие свои жизни сохранению слов Корана и их значений, производили такую группировку.

Известно следующее высказывание Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах):

Клянусь Тем, кроме которого никто не достоин поклонения! О каждом аяте Корана я знаю, о ком и где он был ниспослан.[63]

А господин Али (да будет доволен им Аллах) говорил:

Клянусь Аллахом! О каждом аяте мне известно, ночью он был ниспослан или днем, на равнине или в горах.[64]

Эти сподвижники Пророка ﷺ в основном и сообщали о том, мекканской является определенная глава Корана или мединской. Но имеются и иные источники. Например, понятно, что аяты, описывающие сражение при Бадре, могут быть только мединскими, а большинство аятов, в которых Пророку ﷺ повелевается обратиться к язычникам Мекки, должны быть мекканскими. Соответственно, некоторые аяты были классифицированы на основе таких догадок и свидетельств. Но поскольку в данной области по отношению к части аятов догадки могут быть разными, это привело к определенным различиям во мнениях специалистов по комментированию Корана, из-за чего некоторые аяты и главы считаются одними теологами мекканскими, а другими – мединскими.

---

63 Суюти. Овладение кораническими науками. – Стр. 9; Бухари.

64 Суюти. Овладение кораническими науками. – 80-е изд. – Том 2, стр. 187 (со ссылкой на Муаммара).

Есть такие главы Корана, в которых все аяты полностью принадлежат к одной из указанных категорий. Например, глава «Завернувшийся» – полностью мекканская, а «Семейство Имрана» является от первой до последней строчки мединской главой. Бывает также так, что практически вся глава, за исключением одного или нескольких аятов, является мекканской. Например, таковой является глава «Преграды», в которой мединскими являются лишь 163–172 аяты. Бывает также, что почти вся глава – мединская, за исключением небольшой ее части: например, в главе «Хадж» есть всего четыре мекканских аята (с 52-го по 55-й).

Отсюда ясно, что классификация определенной главы в качестве мекканской или мединской зависит от принадлежности к той или иной группе большинства ее аятов. Но в некоторых случаях глава считалась мекканской из-за того, что первые ее аяты были ниспосланы до переселения в Медину, несмотря на то что вся остальная ее часть относилась к более позднему периоду откровения.[65]

Особенности мекканских и мединских аятов

Логически проанализировав текст Корана, специалисты по его комментариям указали некоторые характеристики глав, по которым можно сразу определить, мекканской является та или иная глава или мединской. Некоторые из приведенных ими свойств всегда точно указывают на верную классификацию главы, другие подходят для большинства случаев. К неизменно верным относятся следующие правила:

а) Если в главе содержится слово كَلَّا («так нет же», «совсем нет»), она является мекканской. Данное слово было использовано 33 раза в 15 различных главах, причем это всегда

65 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 192.

происходило во второй половине Корана.

Шейх Дирини (милость ему Аллаха) написал по этому поводу следующее стихотворение:

وما نزلت كلا بيثرب فاعلمن

ولم تأت في القرآن في نصفه الأعلى

Ниспослано «кялля́» быть не могло в самой Медине,

И не найти «кялля́» в Корана первой половине.

б) Если в главе содержится аят о земном поклоне, она является мекканской, за исключением главы «Хадж», которая является мединской (по мнению некоторых теологов).[66]

в) Все главы (за исключением второй), в которых приводится история о пророке Адаме (мир ему) и Дьяволе, являются мекканскими.

г) Все главы, в которых дозволяется джихад или сообщается о его предписаниях, являются мединскими.

д) Все главы, в которых говорится о лицемерах, являются мединскими. Некоторые теологи исключали главу «Паук» из данного правила. На самом деле, хотя она в целом является мекканской, аяты о лицемерах в ней – мединские.*

Теперь перечислим правила в отношении приведенной классификации, которые хоть и не всегда, но в общем и целом верны:

---

66 Это свойство приведено из книги «Овладение кораническими науками» имама Суюти и некоторых иных источников. Оно сообразуется с мнением о том, что глава «Хадж» является мекканской. Но если мы возьмем за основу взгляды некоторых сподвижников и их последователей, полагавших, что она – мединская, то в этом случае данная глава станет исключением из приведенного правила.

* Заркани. Источники познания кораних дисциплин. – Том 1, стр. 191.

а) В мекканских главах обращение к людям обычно происходит словами يا أيها الناس («О, человечество!»), а в мединских – يا أيها الذين آمنوا («О, уверовавшие!»).

б) Мекканские главы и аяты, как правило, лаконичны, а мединские пространны и подробны.

в) В мекканских главах речь обычно идет о единственности Аллаха, пророческой миссии, том свете, описании Воскрешения, утешении Пророка ﷺ и событиях, которые происходили с народами прошлого. В мекканских главах содержится очень немного предписаний и правил. А в мединских, наоборот, их намного больше, и внимание уделяется социальным и семейным нормам, правилам в отношении рамок джихада и его необходимости.

г) В мекканских главах конфронтация ведется в большей степени с идолопоклонниками, а в мединских – с иудеями, христианами и лицемерами.

д) У мекканских глав более элегантный стиль. В них больше сравнений, метафор, аллегорий и притч, используется более богатый лексикон. У мединских глав сравнительно простой стиль.

Разница в форме и стиле мекканских и мединских глав связана с различиями в обстановке и адресатах откровения. На мекканской стадии мусульманам противостояли в основном аравийские язычники, поскольку на тот момент не было исламского государства. Соответственно, большое значение уделялось восстановлению веры, моральному возрождению, приводились аргументы в пользу божественной природы Корана и против идолопоклонства. А в Медине исламское государство уже было основано. Все больше людей принимало ислам. Язычество на тот момент было опровергнуто, и идеологическая конфронтация происходила с иудеями и

христианами. Поэтому большее значение уделялось нормам и велениям, правам и обязанностям, а также опровержению искажений, внесенных иудеями и христианами в религию. Форма и стиль откровения соответствовали данным задачам.

Любой человек с незамутненным разумом может легко понять такую разницу в стиле и описании коранических предписаний на фоне происходивших со временем изменений в обстановке, сопровождавшей откровение. Но некоторые востоковеды, враждебно настроенные к исламу, попытались из различия между мекканскими и мединскими главами сделать свои ложные выводы. Некоторые из них начали говорить, что поскольку стиль откровения преобразился с изменением окружающей обстановки, то автором Корана является сам пророк Мухаммад ﷺ. Эти люди стали утверждать, что если б Коран был словом Аллаха, то в его стиле не происходило бы перемен при изменениях в сопутствующем окружении.

Любой человек, в чьем сердце есть хотя бы толика непредвзятости и рационализма, может понять абсурдность подобных утверждений. Уместность ведения красноречивой или, наоборот, лаконичной речи обязательно зависит от обстоятельств и ее адресатов. Строгое следование одному и тому же стилю и форме независимо от того, где, когда и к кому происходит обращение, – это само по себе крайнее невежество по отношению к основополагающим нормам риторики. И только те, кто критикует ради самой критики, могут говорить о необходимости наличия такого недостатка в словах Аллаха.[67]

Классификация откровения по времени и месту

Помимо подразделения аятов на мекканские и мединские,

67 Подробнее см. Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Стр. 198–232.

специалисты по комментированию Корана классифицируют их по месту и времени ниспослания. Так, различают аяты, ниспосланные в пути, и те, откровение с которыми произошло, когда Пророк ﷺ не находился в дороге. Большинство аятов относятся ко второй категории, а к первой принадлежит, например, следующий аят[68], ниспосланный при покорении Мекки:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَن تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا

Шейх Суюти насчитал около сорока таких аятов.[69] Также имеются следующие классификационные группы:

а) Дневные откровения, куда относятся те части Корана, что были ниспосланы в дневное время суток. Шейх Ибн Хабиб говорил о том, что большинство аятов принадлежит к данной категории.

б) Ночные откровения. Сюда относятся, например, последние несколько аятов главы «Семейство Имрана», начиная со 190-го. Шейх Суюти в книге «Овладение кораническими науками» приводил еще двенадцать примеров из данной категории.

в) Летние откровения, куда относятся части Корана, ниспосланные летом. Например, последний аят главы «Женщины»:

يَسْتَفْتُونَكَ قُلِ اللَّهُ يُفْتِيكُمْ فِي الْكَلَالَةِ

Согласно сообщению, передаваемому в сборнике «Сахих» Муслима со слов господина Умара (да будет доволен им Аллах), этот аят был ниспослан именно летом. Другое повествование сообщает о том, что откровение с данной частью Корана произошло во время прощального хаджа. Поэтому все аяты, ниспосланные во время этого события, считаются летними.

---

68 Коран (4:58).

69 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 19–21.

Например, сюда относятся известные слова из главы «Трапеза»:

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ

г) Зимние откровения. Например, аяты главы «Свет», в которых осуждаются те, кто клеветал на госпожу Аишу (да будет доволен ею Аллах)*:

إِنَّ الَّذِينَ جَاءُوا بِالْإِفْكِ عُصْبَةٌ مِّنكُمْ ۚ لَا تَحْسَبُوهُ شَرًّا لَّكُم ۖ بَلْ هُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ ۚ لِكُلِّ امْرِئٍ مِّنْهُم مَّا اكْتَسَبَ مِنَ الْإِثْمِ ۚ وَالَّذِي تَوَلَّىٰ كِبْرَهُ مِنْهُمْ لَهُ عَذَابٌ عَظِيمٌ

О том, что это произошло зимой, сообщалось в сборнике «Сахих» Бухари со слов самой Аиши (да будет доволен ею Аллах). Также аяты главы «Сонмы» («Ахзаб») о битве у рва тоже являются зимними, поскольку именно в это время года происходило данное сражение.

д) Аяты, ниспосланные, когда Пророк ﷺ находился в постели. Например, слова из главы «Трапеза»:

وَاللَّهُ يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ

Шейх Суюти приводил еще два примера из данной категории.

е) Откровения во сне. Некоторые теологи говорили, что определенные аяты были ниспосланы Пророку ﷺ во сне. В этой связи данные специалисты цитируют следующее высказывание господина Анаса (да будет доволен им Аллах) из сборника «Сахих» Муслима: «Однажды, когда благородный Пророк ﷺ сидел вместе с нами, его неожиданно одолел сон, после чего он поднял голову, улыбнулся, сказал, что ему была ниспослана глава Корана, и прочел главу "Кяусар"».

Но на самом деле ни одного аята во время сна Пророку ﷺ ниспослано не было. Тот «сон», о котором говорится в приведенном сообщении, называют специальным арабским

---

* Коран (24:11).

термином إغفاءة, и имам Рафаги (милость ему Аллаха), а также другие теологи полагали, что это не сон, а особое, свойственное Пророку ﷺ состояние, которое обычно находило на него при ниспослании откровения. Поэтому неверным будет мнение о том, что аяты передавались ему во время сна. Шейх Суюти соглашался в этом вопросе с имамом Рафаги (милость им Аллаха).[70]

ж) Небесные откровения. Сюда относятся аяты, ниспосланные во время Вознесения благородного Пророка. На этот счет мы обнаруживаем лишь одно сообщение в сборнике «Сахих» Муслима о том, что последние несколько аятов главы «Корова» были переданы у Лотоса Предела во время Вознесения.[71]

з) Откровение в воздухе. Шейх Ибн Араби говорил еще об одной группе аятов, ниспосланных не на земле и не на небесах, а где-то в атмосфере. По его мнению, три аята главы «Соффат» (وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِن قَبْلِكَ مِن رُّسُلِنَا) и один аят главы «Зухруф» (وَمَا مِنَّا إِلَّا...) принадлежат к данной категории. Но шейх Суюти (милость ему Аллаха) сообщил, что не смог найти достоверных доводов в пользу существования такого вида откровения.

Постепенное ниспослание Корана

Ранее мы уже говорили, что Коран был ниспослан Пророку ﷺ не сразу единым текстом, а постепенно, по частям, в течение 23-летнего периода. Иногда ангел Джибриль (мир ему) приходил, чтобы передать всего один аят или даже небольшую его часть. Бывало и так, что передавался сразу ряд аятов. Наименьшей единовременно ниспосланной частью Корана стали слова из 95-го аята главы «Женщины» (غَيْرُ أُولِي الضَّرَرِ), а

70 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 23.
71 Там же. – Том 1, стр. 24.

наибольшей – вся глава «Скот».[72]

Из-за сообщения Ибн Асакира у некоторых теологов создалось впечатление, что Джибриль (мир ему) не передавал более пяти аятов за один раз. Но шейх Суюти (милость ему Аллаха) опроверг такое мнение и сообщил, что такие случаи бывали. Так, из достоверных хадисов мы знаем, что, после того как оклеветали госпожу Аишу (да будет доволен ею Аллах), было единовременно передано сразу десять аятов.

Но следует отметить, что Джибриль (мир ему) давал Пророку ﷺ запоминать по пять аятов. После того как тот заучивал их, передавались следующие аяты. Поэтому имам Байхакы цитировал следующие слова Абу Алии (милость ему Аллаха): «Заучивайте по пять аятов Корана, ведь именно так поступал благородный Пророк ﷺ при передаче откровения Джибрилем (мир ему)».[73]

Почему же Коран был ниспослан не сразу полностью, а по частям? Такой вопрос задавали Пророку ﷺ и аравийские язычники, привыкшие к прослушиванию сразу длинных речей. Частичные откровения вызывали у них удивление. Кроме того, другие священные писания – такие как Тора, Псалтырь (Забур), Евангелие (Инджиль) – передавались сразу полным текстом, а не по частям. На такой вопрос ответ был дан Самим Аллахом:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَوْلَا نُزِّلَ عَلَيْهِ الْقُرْآنُ جُمْلَةً وَاحِدَةً ۚ كَذَٰلِكَ لِنُثَبِّتَ بِهِ فُؤَادَكَ ۖ
وَرَتَّلْنَاهُ تَرْتِيلًا ۝ وَلَا يَأْتُونَكَ بِمَثَلٍ إِلَّا جِئْنَاكَ بِالْحَقِّ وَأَحْسَنَ تَفْسِيرًا

Неверующие сказали: «Почему Коран не ниспослан ему целиком за один раз?» Мы поступили так, чтобы укрепить этим твое (о, пророк) сердце, и ниспослали его постепенно. Какую бы

72 Ибн Кясир. Тафсир. – Том 2, стр. 122.

73 Подробнее см. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 44.

притчу они ни приводили тебе, Мы открываем тебе истину и прекрасное объяснение. (Коран, 25:32–33)

В своем комментарии к данным аятам имам Рази приводил несколько причин постепенного ниспослания Корана. Вкратце они выглядят так:

а) Благородный пророк Мухаммад ﷺ не был обучен грамоте, поэтому при единовременном ниспослании всего текста Корана ему было бы трудно запомнить его. А пророк Муса (мир ему) умел читать и писать, поэтому Тора была передана ему полностью за один раз.

б) Если бы весь Коран был ниспослан сразу, все его веления стали бы тут же обязательными для людей, а это противоречит мудрости, являющейся одной из целей исламского законодательства.

в) Пророк ﷺ ежедневно сталкивался с новыми притеснениями, направленными против него. Частые откровения, передаваемые Джибрилем (мир ему), вдохновляли его на терпение и поддерживали в нем дух.

г) Немалая часть Корана посвящена ответам на вопросы людей и событиям, происходившим в разное время. Для верующих было лучше и уместнее получать откровение с такими аятами в подходящее время. Когда Коран раскрывал неизвестные факты, истинность священной Книги становилась еще очевиднее.[74]

Последовательность откровения и текущая структура Корана

Мы уже говорили о том, что Коран был ниспослан Пророку

74 Рази. Большой комментарий к Корану. – Матба амира, 1324 г. х. – Том 6, стр. 336.

ﷺ не в том порядке, в котором он записан ныне. Последовательность ниспослания аятов соответствовала нуждам и обстоятельствам времени. Как только тот или иной аят передавался Пророку ﷺ, он диктовал его писарям и указывал точное место и главу, в которой он должен быть записан. Писари следовали инструкциям Пророка ﷺ. При этом ни он, ни его сподвижники совершенно не стремились к сохранению хронологического порядка откровения. Поэтому, когда Коран был полностью записан, никто не помнил всю последовательность его ниспослания. И сейчас у нас имеются лишь весьма ограниченные познания в данной области. Соответственно, с полной достоверностью восстановить хронологический порядок всех аятов просто невозможно.

В книге «Овладение кораническими науками»[75] имам Суюти сделал попытку составить последовательность ниспослания глав Корана в соответствии с имеющимися сообщениями и повествованиями, но на самом деле они лишь говорят о том, мекканской является глава или мединской, а хронологический порядок не поддается восстановлению. Не так давно некоторые востоковеды тоже попытались установить последовательность откровения. Первым такую работу начал проводить немецкий исследователь Нельдеке[76]. Впоследствии эта тема вызвала большой интерес у других востоковедов. Свою собственную попытку в данном отношении предпринял Вильям Мьюр[77]. Джон Родвелл в своем переводе Корана на английский язык разместил главы не в обычном порядке, а в

75 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 1–12. Артур Мубайдер ссылался на книгу неизвестного андалусского теолога, которая, по его мнению, указывала верный хронологический порядок, однако это недостоверно.

76 Теодор Нельдеке. История Корана. – Геттинген: 1860.

77 Вильям Мьюр. Жизнь Мухаммада.

последовательности, указанной Нельдеке.[78] В начале XX века Хартвиг Хиршфельд попытался восстановить хронологический порядок не только глав, но и аятов Корана.[79] Аналогичную работу попробовал совершить в своем французском переводе Режи Блашер[80]. Также за свои исследования в этой области обрел популярность на Западе и Ричард Белл[81]. По сей день востоковеды продолжают работу в данном направлении. И быть может, вследствие их влияния исследования в отношении хронологического порядка откровения стали предпринимать и мусульмане.[82]

Но мы считаем, что все подобные работы направлены на исследование нерешаемой задачи. Изыскания востоковедов строятся в основном на их собственных догадках. А поскольку у каждого из них имеются свои, отличающиеся от других предположения, то соответственно и хронологические последовательности, составляемые ими, не совпадают друг с другом. В результате, несмотря на все предпринимаемые старания, никаких полезных выводов из этих догадок извлечь нельзя.

Более того, все усилия востоковедов в данной области мотивированы их мыслями о том, что нынешний порядок аятов и глав Корана неверен, и что правильной является хронологическая последовательность. Они полагают, что изначальный порядок был утерян вследствие того, что аяты записывались на различных носителях, а не в форме единой

78 Джон Родвелл. Коран (в переводе). – Лондон: 1953.

79 Хартвиг Хиршфельд. Новые исследования в области структуры и толкования Корана. – 1902.

80 Режи Блашер. Перевод Корана с новым порядком глав. – Париж: 1947–1951.

81 Ричард Белл. Перевод Корана. – 1937–1939.

82 Якуб Хасан. Раскрытие наставления. – Мадрас: Дафтар ишаат, 1343 г. х. – Стр. 175–182.

книги. Так, Родвелл в предисловии к своему переводу Корана писал, что нынешний порядок расположения аятов и глав вызван тем, что так их расположил Зейд ибн Сабит (да будет доволен им Аллах), который, по мнению автора, руководствовался той последовательностью, в которой он получал текст из различных источников. Основываясь на этом, Родвелл говорил об утере хронологической последовательности.[83] Он полагал, что нынешний порядок глав и аятов искажен по сравнению с изначальным, и говорил о желании исправить это посредством своих исследований.

Такое представление не просто выдумано, но к тому же совершенно противоречит неопровержимым фактам, ведь порядок расположения аятов Корана подтвержден Божьим откровением, и все единогласно признают это. Господин Усман (да будет доволен им Аллах) говорил, что Пророк ﷺ давал четкие инструкции своим писарям о том, чтобы расположить только что ниспосланный аят в такой-то главе рядом с таким-то аятом.[84] И сподвижники запоминали все именно в том порядке, который был указан Пророком ﷺ. Утверждения о том, что Зейд (да будет доволен им Аллах) записывал текст в той последовательности, в которой получал его от сподвижников, в корне неверны. Если б это действительно было так, то последним аятом в нынешнем Коране был бы следующий:

من المؤمنين رجال صدقوا...

Ведь именно это был последний аят, полученный Зейдом (да будет доволен им Аллах), тем не менее он записал его в главе «Сонмы» («Ахзаб»). Отсюда становится ясно, что он и его коллеги располагали аят в том месте, на которое указывал

83 Джон Родвелл. Коран (в переводе). – Лондон: 1953. – Стр. 2.

84 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Со ссылкой на четыре сборника «Сунан» и «Муснад» Ахмада (том 9, стр. 18).

благородный Пророк ﷺ. Следует отметить, что среди образованных людей имеются два мнения в отношении порядка расположения глав. Некоторые говорят, что данная последовательность тоже была продиктована откровением, а другие считают, что сподвижники расположили их в соответствии с собственным пониманием. Более уместными выглядят взгляды, в соответствии с которыми расположение ряда глав было указано откровением, а в отношении некоторых иных глав четких инструкций не было: например, главу «Покаяние» («Тауба») расположили после главы «Добыча» («Анфаль») в соответствии с мнением сподвижников.[85]

Предпосылки откровения

Существует два вида аятов: к первому относятся те части Корана, что были ниспосланы Аллахом без привязки к происходившим событиям, а ко второму принадлежат аяты, тема которых связана с конкретным случаем или заданным вопросом. Такие события, сопровождавшие откровение, называют его предпосылками или поводом для его ниспослания. Рассмотрим, например, следующий аят из главы «Корова»:

وَلَا تَنكِحُوا الْمُشْرِكَاتِ حَتَّىٰ يُؤْمِنَّ ۚ وَلَأَمَةٌ مُّؤْمِنَةٌ خَيْرٌ مِّن مُّشْرِكَةٍ وَلَوْ أَعْجَبَتْكُمْ

Не женитесь на язычницах[86], пока они не уверуют. Безусловно, верующая невольница лучше язычницы, даже если она понравилась вам. (Коран, 2:221)

Данный аят связан с одним конкретным событием. В доисламские времена у Марсада ибн Аби Марсада Ганави (да

85 Подробнее см. Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Стр. 32–35, раздел о порядке Корана.

86 Арабское слово مشركات подразумевает многобожниц.

будет доволен им Аллах) были отношения с женщиной по имени Анак. Приняв ислам, он переехал в Медину, а эта женщина осталась в Мекке. Спустя некоторое время Марсад (да будет доволен им Аллах) прибыл по делам в Мекку, и Анак, воспользовавшись случаем, предложила ему вступить во внебрачную интимную связь. Он отказался, сказав:

– Между мной и тобой встал ислам.

Но при этом у него было желание жениться на ней с разрешения Пророка ﷺ. Вернувшись в Медину, он спросил о такой возможности Пророка ﷺ. И в это время был ниспослан данный аят, запрещавший брак с язычницей.[87]

В подобных ситуациях событие, предварявшее откровение, называют его предпосылкой или поводом для ниспослания.

Значение и важность предпосылок откровения

Некоторые люди с недостаточно глубокими знаниями отрицают важность предпосылок откровения и полагают, что для понимания Корана достаточно его текста, а значит, потребности в изучении поводов ниспослания откровения нет. Такое представление неверно. Для правильной интерпретации слов Корана знание событий, предварявших откровение, обязательно. Они предоставляют нам много полезной информации, например:

а) Шейх Заркяши (милость ему Аллаха) писал, что первой выгодой от наличия знаний о поводах ниспослания аята является понимание целесообразности имеющихся в нем велений и причин их провозглашения.[88] Например, в главе

87 Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Египет: Мустафа баби, 1379 г. х. – Стр. 38.

88 Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Египет: Мустафа баби, 1379 г. х. – Стр. 38.

«Женщины» говорится:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ وَأَنتُمْ سُكَارَىٰ

О, уверовавшие! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными… (Коран, 4:43)

Если не знать предпосылок откровения, у нас возникнет естественный вопрос: что означает запрет на намаз в пьяном состоянии, если спиртное и так строго запрещено в Коране? Ответ можно найти, только обратившись к поводу для ниспослания аята. Господин Али (да будет доволен им Аллах) рассказывал, что Абдур-Рахман ибн Ауф (да будет доволен им Аллах) однажды пригласил сподвижников на ужин. В то время употребление спиртного еще не было запрещено, поэтому после еды подали вино. Когда подошло время намаза, один из сподвижников, возглавив молитву, совершил ошибку в прочтении Корана, поскольку был пьян. После этого случая был ниспослан указанный аят.[89]

б) Часто невозможно понять истинное значение текста, не зная повода для его ниспослания. Если предпосылка откровения неизвестна, это может привести к совершенно неверному пониманию аята. Поясним это на нескольких примерах. В главе «Корова» Аллах говорит:

وَلِلَّهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ ۚ فَأَيْنَمَا تُوَلُّوا فَثَمَّ وَجْهُ اللَّهِ

Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет лик Аллаха. (Коран, 2:115)

Если не знать предпосылок откровения, можно сделать вывод, что в намазах разрешается обращаться в любую сторону.

89 Ибн Кясир. Тафсир. – Матбагт Мустафа Мухаммад, 1356 г. х. – Том 1, стр. 500.

Но это неверно, поскольку в другой части Корана сообщается о необходимости обращения в сторону Каабы при исполнении намаза.

Такое недоразумение можно разрешить, только если знать повод для ниспослания данного аята. По словам Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), когда направление молитв мусульман было изменено с Иерусалима на Каабу, иудеи начали говорить о недопустимости этого. Приведенный аят был ниспослан в связи с данными возражениями[90] и указывал на то, что все направления принадлежат Всемогущему Аллаху, поэтому необходимо обращаться в ту сторону, которая указывается Им. Соответственно, домыслы в этом отношении совершенно неуместны.

Приведем еще один пример:

لَيْسَ عَلَى الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ جُنَاحٌ فِيمَا طَعِمُوا إِذَا مَا اتَّقَوا وَّآمَنُوا

На тех, что уверовали и совершают праведные деяния, нет греха за то, чем они питались, если они богобоязненны и веруют... (Коран, 5:93)

Если ограничиться буквальным смыслом аята, может показаться, что мусульманам можно есть и пить все что угодно, если они веруют, боятся Аллаха и творят добро. А поскольку приведенный отрывок был ниспослан в связке с аятами, запрещающими спиртное, то из буквального смысла текста получается, что у запрета есть исключение: алкогольные напитки и другие опьяняющие средства дозволены добродетельным верующим. Даже некоторые сподвижники не так поняли этот аят и спорили с господином Умаром (да будет доволен им Аллах), говоря, что нельзя телесно наказывать[91]

90 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 19–21.

91 Имеется в виду «хадд» – наказание, предусмотренное Кораном.

человека за употребление спиртного, если он в целом ведет праведную жизнь. Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) развеял их сомнения, указав, по какому поводу был ниспослан этот аят.[92]

Предпосылкой откровения здесь послужило желание некоторых сподвижников знать, что будет с уже умершими мусульманами, которые пили и играли на деньги до запрета этих действий. Приведенный аят стал ответом на этот вопрос и связан именно с данным событием. В нем разъясняется, что, если человек пил и играл на деньги до запрета этих действий, он не будет наказан, если был верующим и следовал другим велениям.[93]

Еще один пример можно увидеть в главе «Корова»:

إِنَّ الصَّفَا وَالْمَرْوَةَ مِن شَعَائِرِ اللَّهِ ۖ فَمَنْ حَجَّ الْبَيْتَ أَوِ اعْتَمَرَ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْهِ أَن يَطَّوَّفَ بِهِمَا

Воистину, Сафа и Марва – из числа знаков Аллаха. Кто исполняет хадж к Каабе или малое паломничество, тот не совершит греха, если пройдет между ними. (Коран, 2:158)

Слова «не совершит греха», на первый взгляд, показывают, что проход между холмами Сафа и Марва является лишь дозволенным действием во время хаджа и малого паломничества, но никак не может считаться обязательным. Именно так этот аят понял и Урва ибн Зубейр (да будет доволен им Аллах). Тогда госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказала ему, что раньше на вершине холмов стояли два идола, Асаф и Наиля. Из-за этого у сподвижников возникали сомнения в дозволенности бега между холмами. Приведенный

92 Куртуби. Сборник предписаний Корана. – Каир: 1387 г. х. – Том 6, стр. 297.
93 Там же. – Том 2, стр. 294.

аят был ниспослан для внесения ясности в данный вопрос.[94]

Это лишь несколько примеров тому, что предпосылки откровения имеют действительно большое значение. Есть немало иных сообщений, свидетельствующих о том, что, не зная поводов для ниспослания откровения, невозможно правильно понять целый ряд аятов.

в) Иногда в Коране употребляются слова, тесно связанные с предпосылкой откровения, не зная которую можно посчитать их использование неуместным, что, в свою очередь, приведет к принижению красоты Корана. Рассмотрим, к примеру, следующий аят:

وَاللَّائِي يَئِسْنَ مِنَ الْمَحِيضِ مِن نِّسَائِكُمْ إِنِ ارْتَبْتُمْ فَعِدَّتُهُنَّ ثَلَاثَةُ أَشْهُرٍ وَاللَّائِي لَمْ يَحِضْنَ

Для тех из ваших женщин, у которых прекратились менструации, если вы сомневаетесь, установленный для развода срок равен трем месяцам, как и для тех, у которых еще не было менструаций... (Коран, 65:4)

В этом аяте слова «если вы сомневаетесь» кажутся неуместными. В связи с этим на основе данной фразы некоторые начали считать, что если у пожилой женщины прекратились месячные, и она точно не беременна, то идда (время после развода, в течение которого она не может выходить замуж) для нее не предусмотрена.[95]

Но повод для ниспослания данного аята показывает, почему использованы эти слова. Убай ибн Кааб (да будет доволен им Аллах) говорил, что на тот момент идда была установлена

94 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 104 (со ссылкой на Бухари).

95 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 30.

главой «Женщины», и он обратился к Пророку ﷺ:

– Есть женщины, для которых идда не установлена Кораном. Например, несовершеннолетние девушки, у которых нет еще месячных, пожилые, у которых они уже завершились, а также беременные.

Аят был ниспослан в данном контексте и покрыл все три указанные категории женщин.[96]

Еще один пример мы видим в главе «Корова»:

فَإِذَا قَضَيْتُم مَّنَاسِكَكُمْ فَاذْكُرُوا اللَّهَ كَذِكْرِكُمْ آبَاءَكُمْ

Когда вы завершите свои обряды, то поминайте Аллаха, как поминаете своих отцов... (Коран, 2:200)

Если не знать, в связи с чем ниспослан данный аят, фраза «как поминаете своих отцов» выглядит неуместной, ведь трудно понять, почему в данном случае поминание Аллаха должно сравниваться с поминанием предков. Но предпосылка данного откровения объясняет этот факт. Аят был ниспослан в отношении ритуалов пребывания паломников в долине Муздалифа. После исполнения ритуалов хаджа арабские язычники обычно хвалились достоинствами и достижениями своих предков. Аллах велел вместо этого поминать и прославлять Бога.[97]

г) Во многих аятах Корана упоминается то или иное событие, и, не зная его, невозможно понять текст, в котором о нем говорится. Например:

وَمَا رَمَيْتَ إِذْ رَمَيْتَ وَلَٰكِنَّ اللَّهَ رَمَىٰ

96 Ибн Кясир. Тафсир. – Том 14, стр. 381.

97 См. Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Стр. 34.

Не ты (о, Пророк) бросил (горсть песка), когда бросал, а Аллах бросил... (Коран, 8:17)

Здесь упоминается случай, произошедший в битве при Бадре, когда Пророк ﷺ бросил горсть песка в сторону врагов, осадивших мусульман, в результате чего песчинки поразили их глаза, и осада была снята.[98]

Очевидно, что читатель не поймет смысла аята, если не будет знать указанного повода для его ниспослания.

Мы не преследуем здесь цели описать все выгоды изучения предпосылок откровения, но приведенные примеры показывают, какое значение это имеет для того, кто возьмется за толкование Корана. По этой причине имам Махди (милость ему Аллаха) говорил:

Если события, связанные с ниспосланием аята, и его предпосылки неизвестны, то значение аята установить нельзя.[99]

Поэтому, если человек отрицает важность поводов и предпосылок откровения, он просто не обладает достаточными знаниями или же поступает так ради выдумывания собственной интерпретации слов Корана.

Шах Валиулла о предпосылках откровения

Известный хадисовед Шах Валиулла Дехлеви (милость ему Аллаха) подробно рассмотрел тему предпосылок откровения в своей книге «Великий успех». Некоторые люди, недопонявшие данный труд, стали говорить о том, что он свел к минимуму, а то и вовсе к нулю, значение предпосылок. Такое мнение

98 Там же. – Стр. 133.
99 Там же. – Стр. 4.

сложилось вследствие недопонимания слов автора. На самом деле он, как и большинство мусульман, полагал, что знание поводов для ниспослания откровения является ключевым условием для составления комментария к Корану. Если говорить о его словах в данном отношении, то они выглядят так[100]:

ويذكر المحدثون في ذيل آيات القرآن كثيرا من الاشياء ليست من قسم سبب النزول في الحقيقة مثل استشهاد الصحابة في مناظراتهم بآية وتلاوته صلى الله عليه وسلم آية للاستشهاد في كلامه الشريف او رواية حديث وافق الآية في اصل الغرض او تعيين موضع النزول او تعيين اسماء المذكورين بطريق الايهام او بطريق التلفظ بكلمة قرآنية او فضل سور وآيات من القرآن او صورة امتثاله صلى الله عليه وسلم بامر من اوامر القرآن ونحو ذلك، وليس شيء من هذا في الحقيقة من اسباب النزول

То есть он говорит, что в комментариях к Корану авторы иногда приводят несколько повествований, связанных с определенным аятом. При этом ни одно из них не является предпосылкой откровения. Такие сообщения могут иметь другую связь с аятом, например:

а) Временами сподвижники цитировали аят в качестве аргумента при обсуждении религиозных вопросов, а комментаторы приводят такое сообщение как имеющее некоторое отношение к рассматриваемой части Корана.

б) Иногда Пророк ﷺ цитировал некоторый отрывок Корана в качестве свидетельства по тому или иному случаю. Комментаторы приводят сообщения об этом при разъяснении значения текста аята.

в) Случалось также, что Пророк ﷺ в своей речи затрагивал ту же тему, о которой говорилось в определенном аяте. И в

100 Шах Валиулла Дехлеви. Великий успех. – Мурадабад: Мактаба фахрия, 1358 г. х. – Стр. 22–23.

комментариях к Корану при рассмотрении данного отрывка Корана приводился хадис с таким случаем.

г) Иной раз комментаторы цитировали повествование, лишь для того чтобы показать, где именно был ниспослан рассматриваемый аят.

д) Также есть хадисы, указывающие на правильное произношение определенного слова, используемого в Коране. Они тоже включаются в комментарии.

е) Некоторые повествования и аяты говорят о достоинстве определенных глав и аятов Корана. Их тоже приводят в подходящих местах комментариев.

ж) Еще имеются сообщения о том, как Пророк ﷺ вел себя в отношении определенного веления, ниспосланного в аяте. Соответственно, они тоже появляются в комментариях.

Шах Валиулла говорил, что ни одна из данных категорий повествований не включает в себя предпосылки откровения, и комментаторы не обязаны в совершенстве владеть такими сообщениями. Но все те повествования, которые, по сути, являются предпосылками откровения, должны быть известны комментатору. Без таких знаний теолог не имеет права разъяснять текст Корана. Шах Валиулла в этом отношении писал следующее[101]:

وانما شرط المفسّر امران، الاوّل ما تغرض به الآيات من القصص فلا يتيسّر فهم الايماء بتلك الآيات الا بمعرفة تلك القصص، والثاني ما يخصص العام من القصّة او مثل ذلك من وجوه صرف الكلام عن الظاهر فلا يتيسّر فهم المقصود من الآيات بدونها

101 Там же. – Стр. 23.

Комментатор должен обладать двумя категориями знаний. Во-первых, необходимо иметь представление о тех событиях, что описываются в аятах, поскольку, не зная их, сложно понять указания на них в тексте. Во-вторых, когда событие описывается обычными словами, повод для ниспослания аята может конкретизировать его значение или даже изменить привычно понимаемые слова, и соответственно, необходимо этот повод знать. Не имея представления о таких повествованиях, сложно понять истинное значение аятов Корана.

Предпосылки откровения и обобщение или конкретизация велений

Аяты, у ниспослания которых имелась определенная предпосылка, можно подразделить на четыре категории в зависимости от их общего или конкретного характера:

а) Аяты, в которых называется конкретный человек. Теологи сошлись на том, что послание, содержащееся в таких аятах, касается именно данного человека и не распространяется на других. Например:

تَبَّتْ يَدَا أَبِي لَهَبٍ وَتَبَّ

Да сгинут руки Абу Ляхаба!.. (Коран, 111:1)

Предпосылка откровения здесь хорошо известна. Когда Пророк ﷺ, стоя на холме Сафа, призывал курайшитов к исламу, Абу Ляхаб сказал:

تبّا لك ألهذا دعوتنا؟

Пропади ты пропадом. Ты для этого нас позвал?

Это стало поводом для ниспослания указанного аята, в котором говорилось конкретно об Абу Ляхабе. Поэтому предупреждение касается только его.[102]

б) Другая категория включает в себя аяты, в которых без указания конкретных имен сообщается о чертах определенного человека, группы людей или предмета, и приводятся предписания в отношении данных качеств, но при этом имеются свидетельства, указывающие, о ком и о чем именно говорится в тексте Корана. В этом случае теологи тоже сходятся на том, что приведенное веление касается только этого человека (группы людей или предмета), и ни к кому и ни к чему иному оно не применяется, даже при наличии тех же черт и качеств. Пример такого аята можно увидеть в главе «Ночь»:

وَسَيُجَنَّبُهَا الْأَتْقَى ۝ الَّذِي يُؤْتِي مَالَهُ يَتَزَكَّىٰ

Отдален будет от него самый богобоязненный, который раздает свое богатство, очищаясь… (Коран, 92:17–18)

Данные слова были ниспосланы об Абу Бакре Правдивом (да будет доволен им Аллах), который покупал бедных рабов и затем освобождал их.[103] Мы видим, что имя Абу Бакра здесь не указывается, но описываемые черты присущи ему, и сообщения Пророка ﷺ свидетельствуют о том, что речь здесь идет только об Абу Бакре (да будет доволен им Аллах), поэтому радостное известие, содержащееся в аяте, касается лишь его. Из-за этого имам Рази на основе данного аята говорил о том, что Абу Бакр Правдивый (да будет доволен им Аллах) – самый превосходный человек после пророков, поскольку в этом аяте он описывается как «самый богобоязненный».

В другом аяте сообщается:

---

102 Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Стр. 261.
103 Там же. – Стр. 255.

إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ

…и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. (Коран, 49:13)

Комментаторы сходятся на том, что, хотя в аяте не называется имя Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), речь здесь идет именно о нем. И на то есть две причины. Во-первых, слово الاتقى («аль-аткá») может быть использовано только в отношении конкретного человека из-за определенного префикса ال («аль»). Во-вторых, такое суждение подтверждается хадисом Пророка ﷺ.[104]

Поэтому данные аяты не применяются к другим людям, даже если они потратят средства на пути Аллаха.[105]

в) В третью категорию входят аяты, ниспосланные в связи с конкретным событием, но при этом применяющиеся ко всем подобным случаям, о чем свидетельствует дополнительный аргумент. Теологи сходятся на том, что послание такого аята носит общий характер в соответствии с его формулировкой и не ограничивается лишь предпосылкой его ниспослания. Например, достоверно установлено, что начальные аяты 58-й главы были ниспосланы о госпоже Хауле (да будет доволен ею Аллах)[106], чей муж сказал ей:

أنت علي كظهر أمي

Ты мне как спина моей матери.

Но слова аятов данной главы указывают на то, что веление

104 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 31.

105 Подробнее см. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 30.

106 Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Стр. 231.

имеет общий характер, и его действие не ограничивается супругом госпожи Хаули (да будет доволен ею Аллах), то есть оно применимо ко всем людям, которые используют такие слова по отношению к своим женам.

Для таких мужчин перед вступлением в интимные отношения с женами необходимо освободить раба или поститься в течение шестидесяти дней, или накормить шестьдесят бедняков.

г) Четвертая категория включает аяты, ниспосланные в связи с определенным событием, но при этом их слова имеют общий смысл (не направлены только на данное событие), и нет никаких дополнительных аргументов ни в пользу их применения исключительно к данной ситуации, ни в пользу их универсальности. В отношении данной категории имеется небольшое расхождение во мнениях среди специалистов. Некоторые полагают, что в этом случае аят направлен только на то событие, которое в нем подразумевается, но большинство теологов придерживаются противоположного мнения, считая более правильным принятие общего значения без привязки к конкретному случаю. Поэтому принципы, изложенные в аяте, касаются всех случаев, удовлетворяющих изложенному в нем описанию. Правило, приводимое разработчиками принципов исламского права и комментирования Корана, описывается известным предложением:

العبرة لعموم اللفظ لا لخصوص السبب

Предпочтение отдается общему смыслу слов, а не конкретной предпосылке откровения.

Но на самом деле различие здесь носит лишь гипотетический характер. На практике же никакой разницы нет, поскольку даже те специалисты, что связывают такие аяты Корана исключительно с предпосылками их ниспослания, применяют их

в других подобных случаях.

Единственное различие кроется в том, что установление религиозных норм проводится большинством теологов на основе данных аятов, а другие специалисты делают это на основе хадисов, общего мнения теологов и т. п. Это легко понять на примере аята из главы «Корова»:

وَإِن كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ

Если должник находится в трудном положении, дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится. (Коран, 2:280)

Предпосылкой ниспослания данного аята послужил долг рода Мугыры перед родом Амра ибн Умайра. К тому моменту уже были ниспосланы аяты, запрещающие ростовщичество. Род Амра сообщил должникам, что списывает проценты, но при этом требует немедленной расплаты. Род Мугыры ответил, что испытывает трудности, и попросил об отсрочке, но данная просьба не была удовлетворена. Указанный аят был ниспослан в этой связи.[107]

В отношении данного аята обе группы теологов сходятся на общем характере его применения, то есть всем кредиторам лучше давать отсрочку своим должникам, если те находятся в стесненных обстоятельствах. Различие между данными группами специалистов заключается в том, что большинство из них считают именно данный аят источником указанного веления, а другие полагают, что аят обращен исключительно к роду Амра, и называют хадисы и общее мнение теологов в качестве источника универсальности этого веления. То есть получается, что имеющееся различие во мнениях никоим образом не сказывается на практическом применении нормы.[108]

---

107 Там же. – Стр. 51.

108 Здесь мы лишь вкратце рассказали о данном вопросе. Подробнее см.

Различия в повествованиях и предпосылки откровения

При работе над комментарием к Корану возникают большие трудности, когда мы встречаем различные повествования в отношении предпосылок откровения. У человека, не владеющего в совершенстве принципами интерпретации Корана, начинают возникать сомнения и недопонимание. Поэтому важно уловить суть этих различий. Теологи составили ряд весьма полезных правил, которые вкратце приводятся ниже:

1. Сподвижники и их последователи при объяснении аята говорили, что он был ниспослан о таком-то принципе. Это может создать неверное впечатление о том, что ими подразумевалась предпосылка откровения. На самом деле они тем самым разъясняли, что источником указанного ими принципа является данный аят.[109]

Например, в главе «Женщины» приводятся слова Дьявола:

وَلَآمُرَنَّهُمْ فَلَيُغَيِّرُنَّ خَلْقَ اللَّهِ

«И я прикажу им искажать творение Аллаха». (Коран, 4:119)

Разъясняя данный аят, Анас ибн Малик, Икрима (да будет доволен ими Аллах) и другие говорили, что он был ниспослан о кастрации.[110] Однако это не означает, что кого-то в это время кастрировали, и это повлекло ниспослание аята. Здесь лишь

Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 24; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 30; Заркани. Источники познания кораническх дисциплин. – Том 1, стр. 118–127.

109 Ибн Таймия. Введение в принципы комментирования Корана. – Лахор: Мактаба Ильмия, 1388 г. х. – Стр. 9; Суюти. Овладение кораническими науками.

110 Суюти. Рассыпанные жемчужины: межтекстовый комментарий к Корану. – Том 2, стр. 223.

говорится, что кастрация – одно из сатанинских действий, которое используется Дьяволом для изменения творения Аллаха. Не следует делать выводов о том, что изменение творения Аллаха – следствие исключительно лишь кастрации. Могут быть иные способы для таких изменений, и они перечисляются в комментариях к Корану.

При ознакомлении с тем, как сподвижники и их последователи описывали аяты, мы узнаем о двух правилах, касающихся предпосылок откровения:

а) Если для разъяснения аята цитируются два различных повествования, и в каждом из них используются слова: «Данный аят ниспослан о…» – в этих сообщениях нет противоречий. Оба повествования являются корректными в рамках своего контекста, поскольку в них не подразумевается предпосылка ниспослания аята. Они лишь говорят о том, что тот или иной вопрос регулируется темой и велениями этого аята.

Поясним сказанное на примере. Аллах говорит о праведных людях:

تَتَجَافَىٰ جُنُوبُهُمْ عَنِ الْمَضَاجِعِ

Они отрывают свои бока от постелей… (Коран, 32:16)

Анас ибн Малик (да будет доволен им Аллах) говорил, что этот аят был ниспослан о тех сподвижниках, которые совершают дополнительные намазы между вечерней (магриб) и ночной (иша) молитвами. В другом сообщении приводятся его слова о том, что данный аят ниспослан о людях, бодрствующих для исполнения ночной молитвы. Некоторые иные сподвижники считали, что здесь говорится о тех, кто просыпается на моление (тахаджуд) поздней ночью.[111]

111 Ибн Джарир. Собрание пояснений в отношении толкования Корана. –

Может показаться, что эти повествования свидетельствуют о различных предпосылках откровения, но на самом деле речь идет не о предпосылках, а о значении аята – тех добрых делах, которые им подразумеваются.

б) Если в комментарии к аяту приводятся два повествования, в одном из которых имеются слова نزلت الآية في كذا («Данный аят был ниспослан о…»), а в другом говорится о событии, послужившем предпосылкой откровения, то в этом случае в расчет берется второе сообщение. Первое же повествование, не указывающее на конкретную предпосылку, должно приниматься в качестве собственной интерпретации или мнения рассказчика. Рассмотрим, например, следующий аят:

نِسَاؤُكُمْ حَرْثٌ لَّكُمْ فَأْتُوا حَرْثَكُمْ أَنَّىٰ شِئْتُمْ

Ваши жены являются пашней для вас. Приходите же на вашу пашню, как пожелаете. (Коран, 2:223)

Бухари цитировал слова Ибн Умара (да будет доволен им Аллах) о том, что этот аят был ниспослан об анальном половом акте с женщинами.[112] Но Джабир и Абдулла ибн Аббас (да будет доволен ими Аллах) указывали на то, что предпосылкой откровения явилась необходимость опровержения распространенного иудейского предубеждения о зачатии косоглазого потомства при вагинальном половом акте, исполненном сбоку или сзади. Тем самым данный аят разъяснил, что половый акт должен быть исключительно вагинальным, но при этом любая поза допустима.[113]

Из двух приведенных повествований предпочтение отдается сообщению Джабира и Ибн Аббаса (да будет доволен ими

Египет: Маймния. – Стр. 57–58.

112 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 32.

113 Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. – Стр. 41.

Аллах), поскольку оно является конкретным и подробным, а повествование Ибн Умара принимается в качестве его собственной интерпретации.[114] Следует отметить, что он и не считает этот аят разрешением анального полового акта. Наоборот, он полагал, что аят запрещает его как противоестественное действие[115] (женщина называется в аяте пашней, то есть средством воспроизводства человеческого рода, которое невозможно при анальном половом акте).

2. Если одно повествование передано через заслуживающую доверия цепочку рассказчиков, а другое является слабым или противоречивым, то предпочтение отдается первому из них, а второе игнорируется. Рассмотрим, к примеру, первые аяты главы «Утро»:

وَالضُّحَىٰ ۝ وَاللَّيْلِ إِذَا سَجَىٰ ۝ مَا وَدَّعَكَ رَبُّكَ وَمَا قَلَىٰ

Клянусь утром! Клянусь ночью, когда она покойна! Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел. (Коран, 93:1–3)

Бухари и Муслим приводили сообщение Джундуба (да будет доволен им Аллах), в котором предпосылкой ниспослания этих аятов назывался случай, когда Пророк ﷺ по некоторым причинам в течение одной-двух ночей не мог исполнить тахаджуд-намаз (дополнительную ночную молитву). И тогда одна неверующая женщина с насмешкой сказала:

– Похоже, твой Дьявол покинул тебя.

(Да убережет нас Аллах от таких слов и представлений!)

С другой стороны, Табарани и Ибн Аби Шайба приводили сообщение Хаули (да будет доволен ею Аллах), бабушки Хафса ибн Майсары, о том, как щенок забрался под койку в доме

114 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 32.
115 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 108.

Пророка ﷺ и умер там. «В течение четырех дней откровений не было, и он спросил меня, что произошло в доме, из-за чего архангел Джибриль перестал приходить. Я подумала, что должна сделать уборку в доме. Когда вычищала под койкой, обнаружила там мертвого щенка». В сообщении указывается, что аяты были ниспосланы в связи с этим случаем. Но повествование недостоверно, поскольку, как указывал шейх Ибн Хаджар, некоторые рассказчики, передавшие сообщение, не заслуживают доверия.

Поэтому в расчет принимается предпосылка, достоверно переданная сообщением Бухари.[116]

3. Бывает так, что оба повествования основаны на достоверных сообщениях, но при этом имеется определенная причина для предпочтения одного из них. Например, это может произойти, если одно из них достовернее другого, или рассказчик одного из них был непосредственным свидетелем случившегося, а другой таковым не являлся. В подобной ситуации предпочтение отдается тому повествованию, в пользу которого имеются более веские доводы. Например, один из аятов 17-й главы гласит:

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الرُّوحِ ۖ قُلِ الرُّوحُ مِنْ أَمْرِ رَبِّي وَمَا أُوتِيتُم مِّنَ الْعِلْمِ إِلَّا قَلِيلًا

Они спрашивают тебя (о, Пророк) о душе. Скажи: «Душа – от веления моего Господа, и вам дано знать очень немного». (Коран, 17:85)

Имам Бухари передает от Абдуллы ибн Масуда повествование о предпосылке ниспослания данного аята: «Однажды в Медине я шел рядом с Пророком, который опирался на палку из финиковой пальмы. Мы проходили мимо нескольких иудеев,

116 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 33. В данном источнике приводятся также дополнительные примеры.

которые сказали друг другу, что нужно бы задать ему вопросы. И они попросили его рассказать о душе. Тогда он остановился, и через некоторое время поднял голову. Я понял, что на него нисходило откровение. Он прочел им аят: قُلِ الرُّوحُ مِنْ أَمْرِ رَبِّي... ("Скажи...")».

В другом сообщении, цитируемом имамом Тирмизи со слов Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), говорится, что однажды мекканские курайшиты попросили у иудеев совета о том, какие вопросы нужно задать Пророку ﷺ. Иудеи предложили задать вопрос о душе, и тогда был ниспослан этот аят.

Первое повествование указывает на то, что аят был ниспослан в Медине, а второй говорит о том, что это произошло в Мекке. При этом оба сообщения корректны, но предпочтение отдается первому из них, поскольку Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) лично присутствовал во время указанного события, а из второго повествования остается неясным, был ли рассказчик свидетелем произошедшего.[117]

4. Иногда у одного аята имеется сразу несколько предпосылок. Одно за другим происходили схожие события, и о них ниспосылался аят. Соответственно, один рассказчик говорил об одной предпосылке, а другой – о другой. На вид может показаться, что их повествования противоречат друг другу, ведь в них говорится о разных происшествиях, но на самом деле никаких противоречий нет, поскольку оба случая являются предпосылками откровения.

Например, в отношении аятов из главы «Свет» о проклятии («лиан») имам Бухари приводил слова Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), который рассказывал о том, как Хиляль ибн Умая (да будет доволен им Аллах) в присутствии

117 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 34.

Пророка ﷺ обвинил свою жену в измене. По этому случаю были ниспосланы аяты: وَالَّذِينَ يَرْمُونَ أَزْوَاجَهُمْ... («А те, кто обвиняет своих жен…»*).

Но Бухари приводил и другое повествование от Сахля ибн Саада (да будет доволен им Аллах) о том, что Уваймир (да будет доволен им Аллах) спросил Пророка ﷺ, подлежит ли казни тот, кто убил человека, которого он застал в постели со своей женой, и что вообще делать в таком случае. Пророк ﷺ сказал:

– О тебе были ниспосланы аяты Корана, – и прочел указанные аяты.

В сборнике «Муснад» Баззара есть и третье повествование по этому поводу. В нем приводятся слова Хузейфы (да будет доволен им Аллах) о том, что данные аяты были ниспосланы после того, как произошла беседа Абу Бакра и Умара (да будет доволен ими Аллах) на эту тему.

Все три данных случая произошли до ниспослания этих аятов, и каждый из них можно назвать предпосылкой их ниспослания.

5. Иногда все происходило ровно наоборот, то есть несколько аятов ниспосылались по одному и тому же поводу. В этом случае один рассказчик говорил об определенном событии как об имеющем отношение к ниспосланию некоторого аята, а другой связывал то же самое событие с иным аятом. Может создаться впечатление, что эти повествования противоречат друг другу, хотя никакого противоречия тут нет.

Например, имам Тирмизи и Хаким приводили сообщение от Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах) о том, как он сказала Пророку ﷺ, что не находит в Коране упоминания о женщинах в связи с переселением и др. После этого был ниспослан следующий аят:

---

* Коран (24:6).

فَاسْتَجَابَ لَهُمْ رَبُّهُمْ أَنِّي لَا أُضِيعُ عَمَلَ عَامِلٍ مِّنكُم مِّن ذَكَرٍ أَوْ أُنثَىٰ

И их Господь ответил на их мольбу: «Я никогда не погублю деяния, совершенные любым из вас – и мужчиной, и женщиной…» (Коран, 3:195)

Имам Хаким также приводил слова Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах), обращенные к Пророку ﷺ, о том, что в Коране говорится только о мужчинах. На это были ниспосланы следующие аяты: إِنَّ الْمُسْلِمِينَ وَالْمُسْلِمَاتِ... («Воистину, для мусульман и мусульманок…»[118]) и أَنِّي لَا أُضِيعُ عَمَلَ عَامِلٍ مِّنكُم مِّن ذَكَرٍ أَوْ أُنثَىٰ... («Я никогда не погублю…»).[119]

6. Еще один возможный случай – это повторение аята. Об этом будет рассказано в следующем разделе.

Повторение откровения и его смысл

Случалось, что один и тот же аят фигурировал в откровении неоднократно, и при этом каждое ниспослание имело свои предпосылки. В результате рассказчики могли говорить о различных поводах для передачи такого аята, и здесь нет противоречий, ведь он ниспосылался отдельно по каждому случаю.

Например, имамы Бухари и Муслим приводили слова Пророка ﷺ, обращенные к Абу Талибу, когда тот был при смерти:

– Дядя, скажите лишь: «Нет бога, кроме Аллаха», – и я заступлюсь за Вас.

Абу Джахль и Абдулла ибн Умая тоже находились там и,

118 Коран (33:35).
119 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 35.

увидев, что Абу Талиб склонен к принятию таких слов, тут же сказали ему:

– Ты хочешь отказаться от религии Абдуль-Мутталиба? – и они продолжали свою речь, пока Абу Талиб не ответил:

– Я остаюсь на религии Абдуль-Мутталиба.

– Я продолжу просить о прощении для Вас, пока меня не остановят, – произнес Пророк ﷺ.

Затем был ниспослан следующий аят:

مَا كَانَ لِلنَّبِيِّ وَالَّذِينَ آمَنُوا أَن يَسْتَغْفِرُوا لِلْمُشْرِكِينَ

Пророку и верующим не подобает просить прощения для многобожников… (Коран, 9:113)

С другой стороны, имам Тирмизи цитировал сообщение с крепкой цепочкой рассказчиков о словах господина Али (да будет доволен им Аллах): «Я слышал, как один человек просил о прощении для своих родителей-многобожников. Я спросил его, зачем он это делает, а он ответил, что пророк Ибрахим (мир ему) тоже просил о прощении для своего отца-идолопоклонника. Когда я рассказал об этом нашему пророку ﷺ, был ниспослан этот аят».

Кроме того, было и еще одно повествование, переданное Хакимом от Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) о том, как Пророк ﷺ пошел на кладбище, молился там и плакал у могилы. Затем он сказал, что это была могила его матери, и он просил у Аллаха разрешения на мольбу о ее прощении, но такого разрешения не получил, и был ниспослан данный аят: مَا كَانَ لِلنَّبِيِّ وَالَّذِينَ آمَنُوا…

Этот аят связывался со всеми тремя указанными событиями. Поэтому специалисты по комментированию Корана сделали

вывод о том, что аят был ниспослан во всех трех случаях.[120]

Может возникнуть вопрос: почему аят ниспосылается повторно, если он уже записан, и Пророк ﷺ и несколько его сподвижников уже запомнили его?

На данный вопрос хорошо ответил Шах Валиулла Дехлеви. Он говорил, что в таких случаях настоящее откровение случалось лишь однажды, но после нового события, схожего с изначальной предпосылкой для ниспослания аята, тот же самый аят снова всплывал в душе Пророка ﷺ в качестве напоминания. И в этой ситуации аят тоже выступал в качестве наставления. Такое напоминание от Аллаха внушалось в сердце Пророка ﷺ, и соответственно является «внушением в сердце» – одним из способов откровения, о котором мы уже говорили. Специалисты по комментированию Корана сравнивают его с «повторяющимся откровением». Каждое такое внушение в сердце Пророка ﷺ было подобно новому откровению.[121]

Если помнить об указанных шести принципах, то можно развеять сомнения, возникающие при изучении предпосылок откровения на основе различных хадисов.

---

120 Этот пример взят из книги имама Суюти (Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 34) и основывается на предположении о достоверности всех трех повествований, хотя на самом деле достоверность третьего сообщения сомнительна. Шейх Захаби подвергал это повествование критике (Мустадрак. – Том 2, стр. 336), а Ибн Хаджар приводил различные взгляды теологов об Аюбе ибн Хани (Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 414). Не стоит считать его выдуманным, но и не следует использовать в качестве основания для формирования убеждений. Поэтому большая группа теологов из числа Ахлюс-Сунна на основании ряда аргументов полагает, что родители Пророка ﷺ были верующими благодаря их вере в религию Ибрахима. И даже сам шейх Суюти написал трактат на данную тему.

121 Шах Валиулла Дехлеви. Великий успех. – Стр. 22 («Суть предпосылок откровения»).

3. Семь вариаций Корана

Согласно достоверному хадису, Пророк ﷺ сказал:

إن هذا القرآن أنزل على سبعة أحرف فاقرءوا ما تيسر منه

Коран ниспослан в семи вариациях[*]*. Произносите его удобным вам образом в этих рамках.*[122]

Что же подразумевается под ниспосланием Корана в семи вариациях? Это весьма важный вопрос, требующий внимательного рассмотрения. Можно даже сказать, что это самая сложная тема корановедения. В рамках данной книги сложно рассмотреть все аспекты этого вопроса, тем не менее в этой главе представлены его важные стороны.

Процитированный выше хадис обладает высшей степенью достоверности («мутаватир») в отношении его значения. Это подтвердил хадисовед Абу Убайд Касим ибн Салям (милость ему Аллаха). Известный специалист по хадисам и чтению Корана Ибн Джазари сообщал, что все вариации данного повествования он привел в отдельной главе: из его слов следует, что этот хадис рассказывали такие люди, как Умар ибн Хаттаб, Хишам ибн Хаким ибн Хизам, Абдур-Рахман ибн Ауф, Убай ибн Кааб, Абдулла ибн Масуд, Муаз ибн Джабаль, Абу Хурейра, Абдулла ибн Аббас, Абу Сагид Худри, Хузейфа ибн Яман, Абу Бакра, Амр ибн Ас, Зейд ибн Аркам, Анас ибн Малик, Самура ибн Джундуб, Умар ибн Аби Саляма, Абу Джахм, Абу Тальха и Умм Аюб Ансария (да будет доволен ими Аллах).[123]

Кроме того, ряд других рассказчиков приводят случай, когда, обращаясь к собравшимся, третий халиф Усман (да будет

---

* Используется арабское слово «ахруф» (мн. ч. от «харф»).

122 Бухари. Сахих. – Глава о достоинствах Корана.

123 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Дамаск: 1345 г. х. – Том 1, стр. 21.

доволен им Аллах) попросил встать всех, кто слышал хадис о том, что Коран был ниспослан в семи вариациях, каждая из которых является действенной. В ответ на его призыв встало столько сподвижников, что их невозможно было подсчитать.[124]

Определение семи вариаций

Первый вопрос, который вызывает данный хадис: что подразумевается под ниспосланием Корана в «семи вариациях»? И здесь мы обнаруживаем самые различные мнения. Шейх Ибн Араби и другие теологи перечисляли до 35 различных точек зрения. Некоторые распространенные мнения на этот счет приведены ниже:

1. Некоторые люди полагают, что под семью вариациями понимается декламирование Корана семью известными чтецами. Но такое воззрение безосновательно и неверно, ведь абсолютно достоверно («мутаватир»[125]) переданных способов чтения (кыраатов) Корана больше семи, и это точно установленный факт. Семь способов чтения стали известны из-за того, что шейх Ибн Муджахид собрал их в своей книге. Но он не подразумевал, что эти способы чтения – единственные, и не говорил, что это и есть вариации, о которых говорится в хадисе.

2. На том же основании некоторые теологи считали, что вариации включают в себя все возможные способы чтения Корана. Слово «семь», по их мнению, было использовано в значении «много», то есть не подразумевало точного

124 Там же.

125 Мутаватир – сообщение, переданное столь большим количеством рассказчиков, что невозможно себе представить его ошибочность. Данное условие должно встречаться на каждом уровне передачи повествования (от первого до последнего звена).

количественного выражения. Действительно, в арабском языке слово «семь» часто используется для указания некоего большого количества. Получалось, что под вариациями имелось в виду большое количество способов чтения Корана. Из теологов раннего периода таких взглядов придерживался судья Ияд (милость ему Аллаха)[126], а из специалистов недавнего прошлого – Шах Валиулла.[127]

Но такое мнение не представляется верным, поскольку Бухари и Муслим цитировали со слов Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) следующее высказывание Пророка ﷺ:

أَقْرَأَنِي جِبْرِيلُ عَلَى حَرْفٍ فَرَاجَعْتُهُ ، فَلَمْ أَزَلْ أَسْتَزِيدُهُ وَيَزِيدُنِي حَتَّى انْتَهَى إِلَى سَبْعَةِ أَحْرُفٍ

Джибриль обучил меня Корану в одной вариации, но я обратился к нему и не переставал просить разрешить большее, пока он не закончил семью вариациями.[128]

Также Муслимом подробно рассказывается со слов Убая ибн Кааба (да будет доволен им Аллах) случай, произошедший, когда Пророк ﷺ сидел у водоема рода Гыфар:

فأتاه جبرئيل عليه السلام فقال إن الله يأمرك أن تقرأ أمتك القرآن على حرف فقال أسأل الله معافاته ومغفرته وإن أمتي لا تطيق ذلك ثم أتاه الثانية فقال إن الله يأمرك أن تقرأ أمتك القرآن على حرفين فقال أسأل الله معافاته ومغفرته وإن أمتي لا تطيق ذلك ثم جاءه الثالثة فقال إن الله يأمرك أن تقرأ أمتك القرآن على ثلاثة أحرف

126 Мухаммад Закария Кандехлеви. Ауджаз-уль-масалик: комментарий к сборнику «Муватта» имама Малика. – Сахаранпур пресс, 1350 г. х. – Том 2, стр. 56.

127 Шах Валиулла Дехлеви. Мусаффа: комментарий к сборнику «Муватта». – Дели: Фарукы пресс, 1293 г. х. – Том 1, стр. 187.

128 Заркани. Источники познания кораническ

فقال أسأل الله معافاته ومغفرته وإن أمتي لا تطيق ذلك ثم جاءه الرابعة فقال إن الله يأمرك أن تقرأ أمتك القرآن على سبعة أحرف فأيما حرف قرءوا عليه فقد أصابوا

И Джибриль (мир ему), придя к Пророку ﷺ, сказал:

– Аллах велел тебе, чтобы весь твой народ читал Коран в одной вариации.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не может этого, – ответил Пророк ﷺ.

Затем Джибриль (мир ему) пришел к нему снова и сказал:

– Аллах повелел, чтобы твой народ читал Коран в двух вариациях.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не способен и на это.

Джибриль (мир ему) пришел в третий раз:

– Аллах велел тебе, чтобы твой народ читал Коран в трех вариациях.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не способен и на это, – снова ответил Пророк ﷺ.

Придя в четвертый раз, Джибриль (мир ему) произнес:

– Аллах велел тебе, чтобы твой народ читал Коран в семи вариациях.

А значит, любая выбранная из них вариация будет верной.[129]

Из контекста повествования понятно, что слово «семь» здесь не означает некоего неопределенного большого количества, а подразумевает конкретное число. Поэтому, основываясь на данных сообщениях, мы не можем согласиться с мнением о том, что в хадисе имеется в виду более семи способов чтения, и большинство теологов тоже отвергают такие взгляды.

3. Некоторые специалисты, включая шейха Ибн Джарира Табари, утверждали, что в данном хадисе под семью вариациями подразумеваются семь диалектов арабских племен. Арабский народ состоял из различных родов (племен), и язык каждого рода, хотя и был арабским, обладал своим, несколько отличающимся от других диалектом. Это естественный процесс, и во многих уголках мира происходит так, что у различных групп людей с единым языком развивается свое, присущее их региону проживания наречие. Поэтому для удобства различных родов Аллах ниспослал Коран в семи диалектах, чтобы каждый род мог с легкостью читать его.[130] Имам Абу Хатим Сиджистани (милость ему Аллаха) даже перечислил названия племен, утверждая, что именно в их наречиях был ниспослан Коран. К ним он относил роды Курайш, Хузейль, Таймур-Рабаб, Азд, Рабиа, Хавазин и Саад ибн Бакр. Также шейх Ибн Абдиль-Барр говорил о мнении некоторых теологов, перечислявших следующие роды в этой связи: Хузейль, Кинана, Кайс, Дабба, Таймур-Рабаб, Асад ибн Хузейма и Курайш.[131]

Впрочем, многие исследователи, включая шейхов Ибн

129 Там же. – Том 1, стр. 133.

130 Ибн Джарир. Тафсир. – Том 1, стр. 15.

131 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 1, стр. 16; Махмуд Алуси. Рух-уль-магани. – Том 1, стр. 21.

Абдиль-Барра, Суюти и Ибн Джазари, отвергали такие воззрения, и на то имелись причины.

Во-первых, количество арабских племен было весьма велико, почему же тогда было выбрано семь из них? Во-вторых, имеется повествование о разногласии в отношении корректного произношения Корана между Умаром и Хишамом ибн Хакимом (да будет доволен ими Аллах), о чем подробно сообщается в сборнике «Сахих» Бухари. При этом оба они были из рода Курайш, и Пророк ﷺ в итоге сообщил, что оба варианта произношения верны. Если бы семь вариаций подразумевали семь диалектов, то не было бы никакого разночтения между Умаром и Хишамом (да будет доволен ими Аллах).[132] Впрочем, шейх Алуси отмечал возможность того, что одного из них Пророк ﷺ обучил чтению в соответствии с диалектом иного племени.[133] Но это слабый аргумент, ведь цель ниспослания Корана в семи вариациях заключалась в облегчении его чтения для каждого рода, поэтому было бы странным, если б мудрый Пророк ﷺ обучал Корану человека из рода Курайш на ином диалекте.

Кроме того, имам Тахави высказал еще одно возражение, заключавшееся в том, что если б под семью вариациями подразумевались диалекты, то это противоречило бы следующим словам Корана:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِن رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانِ قَوْمِهِ

Мы отправляли посланников только с языком их народа… (Коран, 14:4)

Не вызывает сомнений, что народом Пророка был род

132 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 25; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 23.

133 Махмуд Алуси. Рух-уль-магани. – Том 1, стр. 21.

Курайш, а значит, Коран был ниспослан только на этом наречии.[134] Данное мнение имама Тахави поддерживается сообщением о том, как господин Усман (да будет доволен им Аллах), решив во второй раз собрать воедино текст Корана и формируя для этих целей комитет во главе с Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен им Аллах), инструктировал его:

إذا اختلفتم أنتم في شيء من القرآن فاكتبوه بلسان قريش فإنما نزل بلسانهم

Если будут разногласия в отношении диалекта Корана, используйте наречие рода Курайш, ведь Коран был ниспослан на их языке.[135]

Господин Усман (да будет доволен им Аллах) четко указывал на то, что Коран был ниспослан только на языке рода Курайш. Возникает вопрос: почему у них могли возникнуть разночтения? Об этом мы расскажем подробно далее.

Кроме того, сторонники данного мнения считают, что слова «семь вариаций» и «способы чтения» не связаны друг с другом. Они утверждают, что различия в распространенных ныне способах чтения укладываются ровно в один диалект, который является наречием рода Курайш. А все остальные диалекты были либо отменены, либо ликвидированы по той или иной уважительной причине. Помимо ряда сомнений, которые возникают при рассмотрении такой точки зрения, нужно отметить, что ни в одном сборнике хадисов мы не находим ни единого доказательства существования двух видов различий в чтении Корана: 1) связанного с семью вариациями и 2) имеющего отношение к способам чтения. Вообще, когда бы ни упоминалось различие в словах Корана, это всегда связывается с

134 Тахави. Мушкиль-уль-асар. – Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1333 г. х. – Стр. 185–186.

135 Бухари. Сахих. – Раздел о сборе текста Корана.

вариациями. И мы не видим упоминаний о различии в способах чтения как о некоем отдельном виде разночтения. Поэтому такие аргументы представляются слабыми.

4. Еще одно распространенное мнение принадлежит имаму Тахави. Он полагал, что Коран был ниспослан исключительно на диалекте рода Курайш, но поскольку жители Аравии принадлежали к различным племенам и регионам, им очень сложно было читать Коран на одном диалекте, поэтому поначалу было дано разрешение на произнесение его с использованием синонимов, имевшихся в их наречии. Соответственно, Пророк ﷺ сам предлагал синонимы людям, не способным корректно произносить Коран в его изначальном виде. Синонимы были выбраны как из диалекта рода Курайш, так и из иных наречий. Так, вместо تعال можно было читать هلم، اقبل، ادن, поскольку эти слова имели то же значение. Но такое допущение действовало исключительно в первые годы ислама, когда не все арабы были достаточно знакомы с языком Корана. Постепенно данный язык получал все большее распространение, и жители Аравии привыкли к нему. Им стало легко читать Коран в его изначальном виде. Во время месяца рамадана, незадолго до своей смерти, Пророк ﷺ сел с Джибрилем (мир ему) для окончательного повторения Корана. Это событие известно под названием «Последнее прочтение» (العرضة الأخيرة). После этого использование синонимов было отменено, и осталось лишь изначальное чтение Корана.[136]

В соответствии с данным мнением, хадис о семи вариациях относился только к тому периоду, когда разрешалось использовать синонимы при чтении Корана, и он не подразумевал ниспослание Корана в семи диалектах. То есть

136 Тахави. Мушкиль-уль-асар. – Том 4, стр. 186–191.

Коран был ниспослан с возможностью читать его в семи вариациях в течение определенного срока, но даже это не подразумевало разрешения на использование семи синонимов для каждого слова: имелось в виду, что максимальное количество синонимов было ограничено семью. Более того, такое послабление не означало, что каждый мог сам выбирать понравившиеся синонимы: слова выбирались Пророком ﷺ, и каждого человека он обучал Корану в легкой для него вариации. Иными словами, допускалось использование только тех синонимов, которые были подтверждены Пророком ﷺ.[137]

Помимо имама Тахави, таких воззрений придерживались Суфьян ибн Уяйна и Ибн Вахб (милость им Аллаха). А шейх Ибн Абдиль-Барр (милость ему Аллаха) даже утверждал, что таково мнение большинства теологов.[138]

Данное мнение выглядит логичнее остальных. Его сторонники выдвигают в качестве аргумента в пользу своих взглядов следующее сообщение Абу Бакры (да будет доволен им Аллах), приводимое в сборнике «Муснад» Ахмада:

إن جبرئيل عليه السلام قال يا محمد اقرأ القرآن على حرف، قال ميكائيل استزده حتى بلغ سبعة أحرف، قال كل شاف كاف ما لم تخلط آية عذاب برحمة أو رحمة بعذاب، نحو قولك تعال وأقبل وهلم واذهب وأسرع وعجل

Джибриль (мир ему) обратился к Пророку ﷺ: «Мухаммад, читай Коран в одной вариации». Микаиль (мир ему) сказал Пророку ﷺ увеличить количество вариаций, и их число достигло семи. Джибриль (мир ему) тогда произнес: «Каждой из них достаточно, если только не смешивать аяты наказания с аятами награды и наоборот. Это будет то же

137 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 22–23.

138 Заркани. Комментарий к сборнику «Муватта». – Египет: Мактаба тиджарат-уль-кубра, 1355 г. х. – Том 2, стр. 11.

самое, если выразить значение слова تعال *через* أقبل، هلم، اذهب ، أسرع، عجل».

Данная точка зрения развеивает все сомнения, но остается недопонимание в отношении различных способов чтения Корана, которые существуют и по сей день. Даже рассматриваемое мнение не объясняет их. Если способы чтения Корана считать чем-то отличным от семи вариаций, то для такого предположения необходимы веские аргументы, в то время как мы не обнаруживаем в сборниках хадисов ни единого упоминания о том, что вариации Корана есть нечто несвязанное с различиями в способе чтения. Как же тогда это объяснить? На данный вопрос удовлетворительного ответа от сторонников этого мнения не видно.

Наиболее приемлемое разъяснение в отношении семи вариаций

На наш взгляд, лучше всего вариации Корана объясняются при определении их в качестве вариаций в его чтении, число которых равно семи. В этом случае, хотя способов чтения Корана больше семи, все они основаны на семи базовых принципах, о которых будет рассказано далее.

Насколько нам известно, впервые такое воззрение было изложено имамом Маликом. Известный специалист по интерпретации Корана Низамуддин Кумми Нишапури писал в своем комментарии «Гараиб-уль-Коран» о том, что имам Малик считал семью вариациями следующие вариации в чтении:

1. Вариация в числе: согласно одному способу чтения слово может произноситься в единственном числе, а согласно другому – во множественном (например, وتمت كلمة ربك и كلمات ربك).[139]

139 «Кялимату Раббикь» (слово твоего Господа) и «кялимáту Раббикь» (слова

2. Вариация в роде: в одном способе чтения используется мужской род, а в другом – женский (например, لا يقبل становится لا تقبل).[140]

3. Вариация в расстановке огласовок: например, هل من خالق غيرُ الله становится هل من خالق غيرِ الله.[141]

4. Вариация в глаголе: например, يَعْرِشُونَ становится يُعَرِّشُونَ.[142]

5. Вариация в синтаксисе: например, لكِنَّ الشَّياطِينَ становится لكِنِ الشَّياطِينُ.[143]

6. Вариация, вызванная перестановкой: например, تعلمون становится يعلمون, а نُنْشِزُها становится نَنْشُرُها.[144]

7. Вариация в произношении[145]: различия в тафхыме (более твердом произношении буквы), таркыке (умягчении буквы), имале (ударении), мадде (продлении звука), касре (сокращении), изхаре (ясном произнесении), идгаме (поглощении звука) приводят к тому, что звук может быть твердым или мягким, длинным или коротким, четким или ассимилированным и т. д.

Данного мнения придерживались также шейх Ибн Кутейба, имам Абу Фадль Рази, судья Абу Бакр ибн Тайиб Бакылляни, Ибн Джазари.[146] При этом Ибн Джазари, известный специалист в

твоего Господа).

140 «Ля юкбалю» и «ля тукбалю».

141 «Гойрулла́хи» и «гойрилля́хи».

142 «Я’ришу́на» и «ю’арришу́на».

143 «Ля́киннащ-щая́ты́на» и «ля́киницщ-щая́ты́ну».

144 «Я’лямý на» и «та’лямý на»; «нунщизуха́» и «нанщуруха́».

145 Нишапури. Гараиб-уль-Коран. – Хамиш ибн Джарир. – Том 1, стр. 21.

146 Мнения Ибн Кутейбы, Абу Фадля Рази и Ибн Джазари приводятся в следующих источниках: Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 25–26; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 47. А мнение судьи Ибн Тайиба можно найти здесь: Куртуби. Тафсир. – Том 1, стр. 45.

области чтения Корана, писал в отношении данного хадиса следующее: «Более тридцати лет я размышлял о данном хадисе, пока Всемогущий Аллах не открыл мне разъяснение, которое, даст Аллах, является верным».[147]

Все данные теологи сходятся на том, что в хадисе под семью вариациями подразумеваются семь разновидностей вариаций в чтении Корана, однако при этом они по-разному формулируют их, поскольку каждый из них самостоятельно производил классификацию. Из перечисленных лиц наиболее краткую, четкую и точно установленную классификацию произвел имам Абу Фадль Рази. По его мнению, семь разновидностей вариаций в чтении Корана выглядят так:

1. Вариация в существительных: сюда входят различия в числе и роде (например, تَمَّتْ كَلِمَاتُ رَبِّكَ также читалось как تَمَّتْ كَلِمَةُ رَبِّكَ).

2. Вариация в глаголах: один и тот же глагол читался в разном времени или в повелительном наклонении (например, رَبَّنَا باعِدْ بَيْنَ أَسْفَارِنَا также читалось как رَبُّنَا بَعَّدَ بَيْنَ أَسْفَارِنَا).

3. Вариация в расстановке огласовок: например, لَا يُضَارَّ كَاتِبٌ становится لَا يُضَارُّ كَاتِبٌ, а ذُو الْعَرْشِ الْمَجِيدُ становится ذُو الْعَرْشِ الْمَجِيدِ.

4. Вариация, вызванная пропусками и добавлениями: в одном способе чтения имеется дополнительное слово, которого нет в другом способе (например, وَالذَّكَرِ وَالْأُنْثَى – это وَمَا خَلَقَ الذَّكَرَ وَالْأُنْثَى в другом способе чтения, а تَجْرِي تَحْتَهَا الْأَنْهَارُ – это تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ в другом способе чтения).

5. Вариация в расстановке слов: в одном способе чтения слово идет следом за другим, а в другом предшествует ему (например, جَاءَتْ سَكْرَةُ الْحَقِّ بِالْمَوْتِ становится جَاءَتْ سَكْرَةُ الْمَوْتِ بِالْحَقِّ).

6. Вариация, вызванная заменой слова: в одном способе

147 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 26.

чтения имеется одно слово, а в другом оно заменено на иное (например, نُنْشِزُها становится نَنْشُرُها, а فَتَبَيَّنُوا становится فَتَثَبَّتُوْا, и طَلْحٍ становится طَلْعٍ).

7. Вариация в произношении: зависит от различий в тафхыме (более твердом произношении), таркыке (умягчении), имале (ударении), мадде (продлении звука), касре (сокращении), изхаре (ясном произнесении), идгаме (поглощении звука), добавлении «хамзы». Например, при чтении с ималей слово «Мӯсá» произносится как «Мӯсай».[148]

Классификация имама Абу Фадля Рази выглядит более полной по сравнению со схемами, предложенными шейхами Ибн Джазари, Ибн Кутейбой и Абу Тайибом, поскольку в представленной им группировке не упущена ни одна вариация. Другие же три теолога упускают последнюю разновидность (вариацию в произношении). В классификации имама Малика эта разновидность имеется, но мы не обнаруживаем там адекватного объяснения для вариаций в замене слов, добавлении, пропуске и др. Описание, предложенное имамом Абу Фадлем, учитывает все данные различия. Ибн Джазари, более тридцати лет размышлявший над семью вариациями, приводит ту же самую схему и особо подчеркивает ее, не выдвигая против нее ни единого критического замечания. При рассмотрении его мнения в целом возникает ощущение, что он предпочитал классификацию имама Абу Фадля своей собственной.[149] И шейх Ибн Хаджар тоже отдавал предпочтение данной схеме, поскольку он, изложив взгляды шейха Ибн Кутейбы, отметил: «Это хорошее объяснение», – а приводя классификацию вариаций имама Абу Фадля, написал: قلت وقد أخذ

148 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 24.

149 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 27–28.

كلام ابن قتيبة ونقحه («Думаю, взяв за основу выводы Ибн Кутейбы, имам Абу Фадль еще больше отшлифовал их»).[150] Того же мнения придерживался шейх Абдуль-Азым Заркани, который привел аргументы в его поддержку.[151]

Имам Малик, Ибн Кутейба, Абу Фадль Рази, Ибн Джазари и судья Бакылляни сходятся на том, что под семью вариациями, о которых говорится в хадисе, подразумеваются семь видов вариаций в чтении Корана.

Как нам кажется, это лучшее разъяснение понятия семи вариаций. Сам смысл хадиса, как представляется, предполагает возможность чтения слов Корана различным образом, и вариаций такого чтения всего семь. Поскольку они не уточняются ни в одном из хадисов, нельзя сказать с уверенностью о какой бы то ни было схеме, что она соответствует смыслу хадиса, но похоже, что классификация имама Абу Фадля Рази более правильна, поскольку учитывает различные способы чтения, существующие ныне.

Причины предпочтения указанного мнения

Из всех объяснений вариаций Корана мы предпочли мнение о том, что под ними подразумеваются разновидности вариаций в чтении Корана. Можно выделить следующие причины такого выбора:

1. При данном мнении вариации и способы чтения не считаются несвязанными друг с другом. А при принятии точки зрения имама Тахави или шейха Ибн Джарира эти два понятия полностью разделяются: первое из них считается впоследствии отмененным, а второе – действующим до сих пор. Но о таком

150 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 24.

151 Заркани. Источники познания кораних дисциплин. – Том 1, стр. 154–156.

разделении мы не обнаруживаем ни единого хадиса, даже слабого. В хадисах говорится лишь о вариациях Корана, и именно с этим понятием обычно связывают способы чтения. Если бы способы чтения действительно представляли собой нечто совершенно иное, то на это должно было быть хоть какое-нибудь указание в хадисах.

Почему получается так, что в отношении вариаций мы обнаруживаем хадисы высшей степени достоверности (мутаватир), а о способах чтения как о некоем отдельном понятии, не связанном с вариациями, нет в них ни слова?

Как можно, только лишь на основе собственных предположений, говорить о существовании иного вида различий в словах Корана, не связанного с вариациями?

Мнение, которое мы предпочли, полностью разрешило данную проблему, поскольку понятия вариаций и способов чтения используются для обозначения одного и того же.

2. Если принять за основу точку зрения шейха Ибн Джарира, нам придется признать, что шесть из семи вариаций были отменены или перестали употребляться, и что продолжает свое действие лишь вариация диалекта рода Курайш, которая является основой ныне используемых способов чтения. Проблемы, связанные с принятием такого постулата, будут подробно разъяснены далее. Сейчас же отметим, что в предпочтенном нами мнении предположения об отмене шести из семи вариаций нет: все семь сохранены и существуют поныне.

3. В предпочтенном мнении само понятие «семь вариаций» принимается, как оно есть, а в иных точках зрения используются предположения в отношении термина «вариации» или же в численном понимании слова «семь».

4. Из всех теологов, мнение которых в данном отношении дошло до нас, наиболее известным и близким к эре Пророка

ﷺ является имам Малик, а он, как сообщает шейх Нишапури (милость ему Аллаха), придерживался той же точки зрения.

5. Шейхи Ибн Кутейба и Ибн Джазари (милость им Аллаха) являются признанными авторитетами в области способов чтения Корана, и оба они придерживаются данного взгляда. Как мы уже сообщали, Ибн Джазари пришел к такому заключению после более чем тридцати лет размышлений.

Критика данного мнения и ответ на нее

Рассмотрим возможные критические замечания по данной точке зрения.

Первым из них является то, что все описанные вариации имеют отношение к грамматической классификации, хотя на тот момент, когда Пророк ﷺ рассказал о существовании вариаций, такие грамматические схемы известны не были, и большинство людей даже не умело читать и писать. Соответственно, возникает сомнение в возможности определения вариаций через подобную классификацию.

На это замечание шейх Ибн Хаджар ответил так:

ولا يلزم من ذلك توهين ما ذهب إليه ابن قتيبة ، لاحتمال أن يكون الانحصار المذكور في ذلك وقع اتفاقا ، وإنما اطلع عليه بالاستقراء ، وفي ذلك من الحكمة البالغة ما لا يخفى

Из данного довода не следует, что воззрение Ибн Кутейбы имеет шаткие основания, ведь совершенно не исключено, что указанный пробел в знаниях имел место и впоследствии был восполнен посредством исследований. И это вполне благоразумно.

Как нам кажется, указанные грамматические термины

действительно не использовались во времена Пророка ﷺ, и быть может, именно по этой причине Пророк ﷺ не стал говорить о них. Подробное описание вариаций на тот момент могло быть просто недоступно пониманию людей, поэтому, не углубляясь в детали, он лишь указал их число. Когда термины вошли в общее употребление, специалисты смогли описать вариации с помощью них. Как мы уже говорили, сложно с уверенностью принимать то или иное предположение как в точности удовлетворяющее тому, что подразумевал Пророк ﷺ. Но многие специалисты сходятся на том, что вариации, хотя они и могут несколько отличаться от предложенной теологами классификации, вполне могут быть установлены, особенно учитывая отсутствие иного логичного объяснения.

В чем заключается облегчение от семи вариаций?

Вторым критическим замечанием в отношении приведенного мнения является то, что поскольку целью ниспослания Корана в семи вариациях являлось облегчение его чтения, то истинной должна быть точка зрения шейха Ибн Джарира. В Аравии было много различных племен (родов), и представителю каждого такого рода сложно было использовать чужой диалект. Мнения имама Малика, Рази и Ибн Джазари говорят о том, что все семь вариаций относились к диалекту рода Курайш, и остается непонятным, почему вариации в чтении продолжили свое существование, если Коран был ниспослан лишь в одном диалекте.

Данное возражение основано на предположении, что Пророк ﷺ просил о возможности чтения Корана в семи вариациях, имея в виду вариации в наречиях различных племен, и именно поэтому Ибн Джарир назвал их «семью диалектами Аравии». Но такое предположение не находит подтверждения ни в одном хадисе. Более того, в одном из повествований Пророк ﷺ ясно

обозначил причину, по которой он просил о большем количестве вариаций. Имам Тирмизи с достоверными свидетельствами приводил слова Убая ибн Кааба:

لقي رسول الله صلى الله عليه وسلم جبريل عند أحجار المراء فقال رسول الله صلى الله عليه وسلم لجبريل: إني بُعثتُ إلى أمة أُمِّيّين، فيهم الشيخ الفاني، والعجوز الكبيرة، والغلام. قال : فمرهم فليقرءوا القرآن على سبعة أحرف

Встретившись с Джибрилем (мир ему) у камней Марвы, Пророк ﷺ сказал ему:

– Я послан к неграмотному народу, среди которого – старики, пожилые женщины и дети.

– Скажи им читать Коран в семи вариациях, – ответил Джибриль (мир ему).[152]

В другом сообщении, приводимом Тирмизи, говорится о следующих словах Пророка ﷺ, сказанных Джибрилю (мир ему):

إِنِّي بُعِثْتُ إِلَى أُمَّةٍ أُمِّيِّينَ مِنْهُمُ الْعَجُوزُ وَالشَّيْخُ وَالْكَبِيرُ وَالْغُلَامُ وَالْجَارِيَةُ وَالَّذِي لَمْ يَقْرَأْ كِتَابًا قَطُّ

Я послан к необразованному народу, среди которого – пожилые женщины, старики, престарелые люди, мальчики и девочки, а также те, кто никогда не читал книг.[153]

Слова данного хадиса четко и ясно показывают, что Пророк ﷺ был озабочен тем, что послание предназначено необразованным и неграмотным людям разных возрастов и

152 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 20.
153 Тирмизи. Джами. – Карачи: Коран махаль. – Том 2, стр. 138.

групп. Если б был установлен один-единственный способ чтения, это вызвало бы у них трудности. А при наличии альтернатив человек, неспособный произносить Коран одним способом, мог бы выбрать другой вариант, и это дало бы ему возможность правильно исполнять намаз. Часто бывает так, что пожилые или необразованные люди привыкают к произнесению некоторого слова строго определенным образом, и даже малейшее изменение в огласовке может вызвать у них затруднения. Поэтому Пророк ﷺ просил о большем количестве вариаций, чтобы была возможность использования иных форм в случае трудностей с произнесением слов в непривычной форме другого способа чтения, или когда определенным людям было намного легче использовать множественное число вместо единственного, или при проблемах с определенным говором. В результате для того, кто произносит текст Корана, открывалось семь видов возможностей.

Из приведенного хадиса видно, что Пророк ﷺ при стремлении к большему количеству вариаций не объяснял свое желание наличием разных племен и родов, а говорил о неграмотных людях и различных возрастных категориях. Это показывает, что причиной возможности чтения в семи вариациях послужили не различия в диалектах разных племен, а распространенная среди людей неграмотность и стремление к тому, чтобы и такие люди извлекали пользу.

Третьим критическим замечанием может быть то, что составленная классификация семи вариаций Корана в любом случае базируется на предположениях и догадках. И такое замечание можно высказать по отношению ко всем мнениям, включая точки зрения Малика, Абу Фадля Рази, Ибн Кутейбы, Ибн Джазари и Ибн Тайиба. Именно поэтому каждый из них

самостоятельно описывал подробности семи вариаций. Разве можно тогда утверждать, что кто-нибудь из них предложил то объяснение, которое в полной мере сообразуется с высказываниями Пророка ﷺ?

Отвечая на данное замечание, следует отметить, что мы не находим явного разъяснения семи вариаций ни в одном хадисе и сообщении сподвижников. Соответственно, выводы были сделаны на основе коллективного изучения всех доступных повествований. Поэтому данное мнение представляется более близким к реальности, чем остальные, ведь никаких фундаментальных возражений против него выдвинуть нельзя. На основе этого мы можем быть почти уверены, что понятие «семи вариаций» в данном хадисе подразумевает семь разновидностей вариаций в чтении Корана. Если же говорить о точном определении данных разновидностей, мы уже писали, что единственным возможным способом для этого являются логические умозаключения. И классификация, предложенная имамом Абу Фадлем Рази, выглядит наиболее исчерпывающей, хотя мы и не можем с абсолютной уверенностью говорить о ее полном соответствии тому, что имел в виду Пророк ﷺ, но такая неуверенность не отрицает то, что под семью вариациями Пророк ﷺ подразумевал семь вариаций в чтении. У нас нет возможности в полной мере установить все подробности, и к тому же в этом нет необходимости.

В качестве четвертого замечания на этот счет может быть то, что в рамках приведенной точки зрения во внимание принимаются лишь слова и различия в их выражении, а значения слов в расчет не берутся, хотя есть повествование, согласно которому семь вариаций – это семь видов значений. Имам Тахави со слов Абдуллы ибн Масуда приводил следующее высказывание Пророка ﷺ:

كان الكتاب الأول ينزل من باب واحد على حرف واحد ، ونزل القرآن من سبعة أبواب على سبعة أحرف : زاجر وآمر وحلال وحرام ومحكم ومتشابه وأمثال...

Раньше писание ниспосылалось в одном разделе, в одной вариации, а Коран был ниспослан в семи разделах, в семи вариациях. И этими семью являются ограничивающее, повелевающее, дозволенное, запрещенное, установленное, неясное и примеры.

На основе этого сообщения некоторые теологи делали вывод, что семь вариаций – это семь разновидностей значений.

Но данное повествование является слабым по своей достоверности. Имам Тахави говорил, что оно передавалось Абу Салямой как сообщение от Абдуллы ибн Масуда, хотя Абу Саляма никогда не встречался с Абдуллой ибн Масудом.[154]

Кроме того, рассматривая все подобные мнения, приписываемые теологам ранней эпохи, шейх Ибн Джарир Табари говорил, что эти выражения не являлись интерпретацией хадиса о семи вариациях, а лишь указывали на присутствие данных тем в Коране.

Если же говорить о тех, кто считал, что вариация в словах влечет за собой изменение значения, их мнение заведомо неверно. Даже поверхностное изучение других хадисов показывает, что различные слова не подразумевают изменений в значениях и темах. Это лишь вариации в чтении слов. Поэтому ни один теолог не признавал подобной интерпретации.[155]

---

154 Тахави. Мушкиль-уль-асар. – Том 4, стр. 185.

155 Подробнее см. Суюти. Овладение кораническими науками. – 16-е изд. – Том 1, стр. 49; Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 25.

Дошли ли семь вариаций до нынешних дней?

Установив значение семи вариаций, важно понять, сохранились ли они по сей день. Среди теологов ранней эпохи имеются три мнения на данный счет.

Мнение Ибн Джарира

Первая точка зрения поддерживалась шейхом Ибн Джариром Табари и его последователями. Как мы уже писали, он считал, что под семью вариациями подразумеваются семь диалектов аравийских племен. Поэтому сторонники этого воззрения считали, что Коран произносился в соответствии с семью данными диалектами вплоть до времен господина Усмана (да будет доволен им Аллах). Но когда ислам распространился на большие территории, среди людей, вследствие их невежества, возникли споры о сущности семи вариаций. Читая Коран одним способом, человек считал иные способы некорректными. Чтобы разрешить возникшую проблему, господин Усман (да будет доволен им Аллах), посоветовавшись с другими сподвижниками, составил семь копий Корана, соответствовавших ровно одному диалекту, и таким диалектом было наречие рода Курайш. Далее он разослал эти копии в различные регионы исламского государства и сжег все остальные манускрипты во избежание новых споров. Различные способы чтения, которые мы обнаруживаем в нынешние дни, – это разные варианты чтения одного и того же диалекта (рода Курайш).[156]

Мнение Ибн Джарира и его шаткость

Шейх Ибн Джарир Табари (милость ему Аллаха) с полной уверенностью разъяснял свое воззрение в предисловии к

156 Ибн Джарир. Тафсир. – Том 1, стр. 15.

своему комментарию Корана. В результате эта точка зрения получила широкое распространение, и понятие семи вариаций стало многими пониматься в соответствии с данным мнением. Но факт остается фактом: большинство исследователей[157] не приняли такое воззрение и уверенно опровергали его, поскольку оно содержит ряд проблемных мест, которые не удается разрешить.

Первое возражение против этой точки зрения уже приводилось нами: вариации и способы чтения воспринимались его сторонниками как несвязанные друг с другом, а это не подтверждается ни одним хадисом.

Второе возражение касается того, что с одной стороны шейх Ибн Джарир признавал все семь вариаций Божьим откровением, но при этом считал, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) с согласия сподвижников прекратил чтение шести из них. Крайне сложно поверить в то, что сподвижники Пророка ﷺ решили отказаться от шести вариаций, ниспосланных Аллахом по просьбе Пророка ﷺ для удобства людей. Согласие сподвижников действительно является решающим в религиозных решениях, но просто невозможно представить, чтобы они объединились для отмены версий, которые были частью Корана.

На это шейх Ибн Джарир отвечал, что, хотя мусульманской общине было велено охранять Коран, ей было дано разрешение на принятие любого из семи диалектов. Соответственно, люди воспользовались данной возможностью и ради единства отказались от шести иных версий, объединившись на одной. Такие шаги не подразумевали упразднение иных версий и запрет на их чтение, а лишь приводили к выбору одного диалекта ради общественного блага и единства.

---

157 Имена данных теологов приводятся далее.

Но и этот аргумент слаб: даже если люди в целом, по определенным практическим причинам, могли выбрать одну версию, они могли сохранить остальные версии хотя бы в записи. Коран гласит:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Воистину, Мы ниспослали Напоминание (Коран), и Мы оберегаем его. (Коран, 15:9)

Если все семь вариаций были вариантами Корана, этот аят ясно указывает на их сохранение вплоть до Судного дня. Даже если кто-то перестанет их читать, они все равно продолжат свое существование.

Продолжая рассуждения, шейх Ибн Джарир приводил пример о том, что Коран дал три возможности для искупления нарушения клятвы: освободить раба, накормить десять бедняков или предоставить им одежду. Поэтому, если будет использован один из данных способов без признания других недозволенными, это будет допустимо. Аналогичным образом, по мнению Ибн Джарира, обстояло дело с выбором диалекта: мусульманское общество сделало выбор в пользу одной из семи вариаций Корана.

Такой пример несостоятелен, поскольку хотя и разрешается выбрать один из данных трех видов искупления без признания иных способов недозволенными, но никак нельзя при этом подвергать другие виды забвению настолько, что со временем люди будут знать лишь о факте существования других двух способов, полностью позабыв, в чем они заключаются. Понятно, что мусульманскому обществу такого делать никак нельзя.

Кроме того, возникает вопрос, в чем заключалась необходимость отказа от шести иных версий. Ибн Джарир утверждал, что различия в вариациях привели к серьезным

спорам, из-за чего господин Усман (да будет доволен им Аллах) с согласия сподвижников решил, что нужно всем объединиться вокруг одной версии. Но такой аргумент сложно принять. Разночтения среди мусульман из-за вариаций возникали даже во времена Пророка ﷺ. В хадисах записан ряд случаев, когда один сподвижник спорил с другим из-за того, что тот читал Коран иным способом. В сборнике Бухари мы даже видим хадис о том, как господин Умар (да будет доволен им Аллах) за шею привел к Пророку ﷺ господина Хишама ибн Хакима ибн Хизама из-за обнаруженного различия в чтении Корана. А господин Убай ибн Кааб говорил о том, что испытывал немалые сомнения из-за вариаций в чтении. Но в таких случаях Пророк ﷺ не отказывался от семи вариаций, а наоборот, сообщал людям о допустимости различий в чтении, чтобы предотвратить ссоры и споры по этому поводу. Нельзя сказать о сподвижниках, что вместо следования действиям Пророка ﷺ они решили отменить шесть вариаций.

Также странным выглядит то, что, по мнению Ибн Джарира, сподвижники отказались от шести диалектов из страха перед возникновением споров, но при этом сохранили иные различия в чтении Корана, хотя это и приводило к тому, что одно и то же слово могло произноситься по-разному. Если вариации вызывали споры, то разве разные способы чтения не могли приводить к разногласиям? Если отказ от шести диалектов был вызван исключительно стремлением к единству мусульман благодаря использованию одного и того же диалекта, то почему же тогда решили не отказываться от разных способов чтения? Если раскола среди мусульман удалось избежать, несмотря на наличие различных способов чтения, и мусульман смогли убедить в их корректности, то почему аналогичным образом не поступили с диалектами? Приняв мнение Ибн Джарира, мы будем вынуждены обвинить сподвижников в использовании двойных стандартов в отношении семи диалектов и способов

чтений. Понятно, что такого делать нельзя.

К тому же приписывание таких действий господину Усману (да будет доволен им Аллах) и иным сподвижникам не основано на достоверных хадисах. Указанный вывод делается лишь на основе слов с расплывчатым значением. В сообщениях о сборе текста Корана господином Усманом (да будет доволен им Аллах) не говорится о том, что он отверг шесть диалектов. Наоборот, имеются ровно противоположные свидетельства, о которых будет рассказано далее. Разве можем мы в этом случае считать, что сподвижники спокойно отнеслись к отмене и искоренению шести вариаций Корана, о которых Пророк ﷺ неоднократно просил, и которые были дозволены? К тому же, как мы говорили, ни один достоверный хадис не подтверждает этого.

Сподвижники столь трепетно относились к действиям Пророка ﷺ, что даже за такое благородное дело, как сбор воедино текста Корана, они принялись с определенными колебаниями, поскольку Пророк ﷺ этого не делал. Всю жизнь они посвятили сохранению каждого слова Корана и даже сохранили то, какие из аятов являются отменнными. Поэтому сложно ожидать от сподвижников, чтобы они все вместе согласились искоренить шесть вариаций вплоть до того, что те оказались преданными бесследному, полному забвению. И как же в итоге получилось, что даже в слабых хадисах мы не обнаруживаем ни единого примера тех вариаций, которые, как полагал Ибн Джарир, не были отменены, а лишь не записывались и не читались?

Поэтому большинство исследователей отвергло мнение шейха Ибн Джарира Табари.

Мнение имама Тахави

Другая точка зрения принадлежит имаму Тахави (милость ему Аллаха), и о ней мы уже писали ранее. Согласно данному

мнению, Коран был ниспослан лишь на диалекте рода Курайш, но для облегчения его чтения людям разрешили использовать синонимы, число которых не превышало семи. При этом даже синонимы указывались Пророком ﷺ. Именно о таком послаблении, как считал имам Тахави, ведется речь в хадисе о ниспослании Корана в семи вариациях. Но это послабление действовало лишь в первые годы, а потом, когда люди привыкли к языку Корана, оно было отменено самим Пророком ﷺ. Это произошло после того, как он прочел Коран с Джибрилем (мир ему) в последнем рамадане своей жизни. Теперь же остался лишь изначальный язык (диалект рода Курайш), на котором был ниспослан Коран.

Это мнение выглядит лучше точки зрения Ибн Джарира, поскольку отмена шести вариаций здесь приписывается не сподвижникам, а Пророку ﷺ. Но проблема здесь в том, что, согласно этому мнению, шесть вариаций не были ниспосланы Аллахом, хотя был случай, когда между Хишамом и Умаром (да будет доволен ими Аллах) возникло разночтение, и Хишам произнес первую главу Корана в определенной вариации, а Пророк ﷺ сказал: هكذا انزلت («Именно так и было ниспослано»). Тогда Умар произнес ту же главу в иной вариации, и Пророк ﷺ снова сказал: هكذا انزلت («Именно так и было ниспослано»). Это доказывает, что обе вариации были частью Божьего откровения.

Кроме того, как уже говорилось, данное мнение не дает четкого определения способам чтения: являются они частью семи вариаций или нет. Если они включены в них, то тогда нужно будет признать, что они не входили в Божье откровение, а это противоречит консенсусу. Если же не считать их частью откровения, то у нас просто нет доказательств на определение их как несвязанных с семью вариациями.

Поэтому и это мнение не выглядит достоверным.

Наиболее приемлемое мнение

Третье, наиболее безупречное и приемлемое мнение подразумевает под семью вариациями причины различий в способах чтения, и об этом мы уже говорили ранее. Поэтому семь вариаций действуют и ныне: они существуют, и их продолжают использовать. Но в первые годы ислама различий в чтении было намного больше, и использовалось много синонимов. Такое допущение было сделано для тех, кому трудно давался язык Корана. Когда люди привыкли к нему, разные синонимы были изъяты из обращения. В результате, как мы впоследствии увидим, многие способы чтения были отменены еще в то время, когда Пророк ﷺ в последний раз читал Коран перед Джибрилем (мир ему). Но неотмененные способы продолжили свое существование вплоть до нынешних дней.

При указанном подходе все повествования о Пророке ﷺ в отношении столь сложной темы прекрасно разъясняются, и в результате не остается никаких сомнений. На следующих страницах мы представим ответы на возможные возражения. Но сначала ознакомимся с именами сторонников этого мнения и их опровержениями точки зрения Ибн Джарира.

Сторонники данного мнения

Абу Хайр Мухаммад ибн Джазари (живший до 833 г. х.), известный как великий имам способов чтения Корана и учившийся хадисоведению и исламскому праву у шейха Ибн Кясира, а также являвшийся учителем шейха Ибн Хаджара, писал в своей книге «Распространение десяти способов чтения» следующее:

أما كون المصاحف العثمانية مشتملة على جميع الأحرف السبعة، فإن هذه مسألة كبيرة اختلف العلماء فيها: فذهب جماعات من الفقهاء والقرّاء والمتكلمين إلى أن

المصاحف العثمانية مشتملة على جميع الأحرف السبعة. وبنوا ذلك على أنه لا يجوز على الأمة أن تهمل نقل شيء من الحروف السبعة التي نزل القرآن بها، وقد أجمع الصحابة على نقل المصاحف العثمانية من الصحف التي كتبها أبو بكر وعمر، وإرسال كل مصحف منها إلى مصر من أمصار المسلمين، وأجمعوا على ترك ما سوى ذلك. قال هؤلاء: ولا يجوز أن ينهى عن القراءة ببعض الأحرف السبعة، ولا أن يجمعوا على ترك شيء من القرآن. وذهب جماهير العلماء من السلف والخلف وأئمة المسلمين إلى أن هذه المصاحف العثمانية مشتملة على ما يحتمله رسمها من الأحرف السبعة فقط، جامعة للعرضة الأخيرة التي عرضها النبي صلّى الله عليه وسلّم على جبرائيل عليه السلام، متضمنة لها، لم تترك حرفا منها. قلت وهذا القول هو الذي يظهر صوابه لأن الأحاديث الصحيحة والاحاد المشهورة المستفيضة تدل عليه وتشهد له

Если говорить о том, содержались ли в копиях Корана, составленных господином Усманом (да будет доволен им Аллах), все семь вариаций, то это сложный вопрос, на который теологи дают разные ответы. Специалисты по способам чтения Корана отвечают положительно, говоря, что было бы просто непозволительным отказываться от записи всех семи вариаций, в которых был ниспослан Коран, и сподвижники совместно скопировали их с экземпляров, составленных Абу Бакром и Умаром (да будет доволен ими Аллах), и разослали копии в разные регионы мусульманского мира. Одновременно с этим они решили отказаться от всех иных разрозненных материалов. То есть сторонники данного мнения считали, что нельзя было отменять ни одну из вариаций, и сподвижники не отказывались ни от одной из частей Корана. Большинство теологов ранней эпохи и их

последователей придерживались того же мнения, считая, что копии Усмана (да будет доволен им Аллах) включали все вариации, которые можно было уместить в данный манускрипт, и что все вариации последнего прочтения Пророком ﷺ Корана перед Джибрилем (мир ему) включены в эти экземпляры. Думаю, такое мнение правильно и соответствует достоверным хадисам.[158]

Шейх Бадруддин Айни сообщал[159]:

واختلف الأصوليون هل يقرأ اليوم على سبعة أحرف فمنعه الطبري وغيره وقال إنما يجوز بحرف واحد اليوم وهو حرف زيد ونحى إليه القاضي أبو بكر وقال الشيخ أبو الحسن الأشعري أجمع المسلمون على أنه لا يجوز حظر ما وسعه الله تعالى من القرآآت بالأحرف التي أنزلها الله تعالى ولا يسوغ للأمة أن تمنع ما يطلقه الله تعالى بل هي موجودة في قراءتنا مفرقة في القرآن غير معلومة فيجوز على هذا وبه قال القاضي أن يقرأ بكل ما نقله أهل التواتر من غير تمييز حرف من حرف فيحفظ حرف نافع بحرف الكسائي وحمزة ولا حرج في ذلك

Среди теологов имеются разные мнения в отношении того, возможно ли чтение Корана в семи вариациях в нынешние дни. Шейх Ибн Джарир Табари давал отрицательный ответ и утверждал, что сейчас нам дозволено читать Коран лишь на одном диалекте, записанном Зейдом ибн Сабитом. Судья Абу Бакр склонялся к тому же мнению. Но имам Абу Хасан Ашари говорил о том, что мусульмане сходятся во мнении о недопустимости отмены и искоренения кем бы то ни было возможности, данной Аллахом посредством ниспослания данных вариаций, а также недозволенности приостановления

158 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 31.
159 Бадруддин Айни. Умдат-уль-Кари. – Глава «Хусумат», том 2, стр. 258.

того, что дозволено Аллахом. Соответственно, все семь вариаций, несмотря на сложность их точного определения, включены в существующие ныне способы чтения. А значит, их использование возможно и ныне. Того же мнения придерживался судья[160]. Все способы чтения, дошедшие до нас по достоверным цепочкам, допускается использовать, и даже нет необходимости в отделении того или иного способа от другого. То есть можно заучивать нафи, смешивая его с кисаи или хамзой.[161]

Шейх Бадруддин Заркяши (милость ему Аллаха) приводил мнение судьи Абу Бакра (милость ему Аллаха):

والسابع: اختاره القاضي أبو بكر وقال الصحيح أن هذه الأحرف السبعة ظهرت واستفاضت عن رسول الله صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ وضبطها عنه الأئمة وأثبتها عثمان والصحابة في المصحف

Седьмое мнение принадлежит судье Абу Бакру[162]. Он утверждал: «Это верно, что данные семь вариаций были переданы от Пророка ﷺ, и имамы сохранили их, а господин Усман и сподвижники (да будет доволен ими Аллах) включили их в Коран».[163]

Шейх Ибн Хазм тоже категорически опровергал мнение хадисоведа Ибн Джарира. Он говорил, что мнение об упразднении шести вариаций в корне неверно, и господин Усман (да будет доволен им Аллах), даже если б пожелал, не смог бы этого сделать, поскольку чтецы Корана, в совершенстве

160 Вероятно, имелся в виду судья Ияд.

161 Подробнее см. Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 26.

162 Вероятно, имеется в виду судья Абу Бакр Бакылляни.

163 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 223.

владевшие семью вариациями, разъехались по всему исламскому миру. Он пишет:

وأما قول من قال أبطل الأحرف الستة، فقد كذب من قال ذلك، ولو فعل عثمان ذلك وأراده لخرج عن الإسلام، ولَمَا مطل ساعة، بل الأحرف السبعة كلها موجودة عندنا قائمة كما كانت، مبثوثة في القراءات المشهورة المأثورة

Мнение об отмене Усманом шести вариаций неверно, кем бы оно ни было высказано. Если б он так поступил или намеревался осуществить такое, он бы немедленно перестал быть мусульманином.[164] Все семь вариаций сохранены и до сих пор используются в распространенных способах чтения.[165]

Известный составитель комментария к сборнику «Муватта», шейх Абу Валид Баджи Малики (живший до 494 г. х., милость ему Аллаха) говорил о том, что под семью вариациями понимаются вариации в чтении, и писал:

فان قيل هل تقولون ان جميع هذه السبعة الاحرف ثابتة في المصحف فان القراءة بجميعها جائزة قيل لهم كذلك نقول، والدليل على صحة ذلك قوله غز وجل إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ، ولا يصح انفصال الذكر المنزل من قراءته فيمكن حفظه دونها ومما يدل على صحة ما ذهبنا اليه ان ظاهر قول النبي صلى الله عليه وسلم يدل على ان القرآن انزل على سبعة احرف تيسيرا على من اراد قراءته ليقرأ كل رجل منهم بما تيسر عليه وبما هو اخف على طبعه واقرب الى لغته لما يلحق من

164 Это произошло бы, если б он отменил шесть вариаций. По мнению шейха Ибн Джарира, он лишь прекратил чтение шести вариаций и не заслуживает столь жестких слов.

165 Ибн Хазм. Разделение в религиях и сектах. – Том 2, стр. 77–78.

المشقة بذلك المالوف من العادة في النطق ونحن اليوم مع عجمة السنتنا وبعدنا عن فصاحة العرب احوج

Нас спросили, согласны ли мы с тем, что семь вариаций существуют поныне, а значит, дозволены, на что мы четко ответили: «Да! Это наше мнение, и доказательство этой истине – слова Аллаха в Коране: إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ *("Воистину, Мы ниспослали Напоминание (Коран), и Мы оберегаем его"), и нельзя сохранить Коран, если способы чтения будут искоренены или исчезнут. Другое доказательство – хадис, в котором Пророк ﷺ явно подтверждает ниспослание Корана в семи вариациях для облегчения его чтения людям, тем самым лучшим образом подходя их натуре и языку. Ведь, если человек привык к определенному стилю разговора, ему сложно изменить его или вовсе отказаться от него. А сегодня нам еще больше нужны такие вариации из-за влияния других наций на наш язык и нашего отхода от арабской риторики».*[166]

Имам Газали давал следующее определение Корану:

ما نقل إلينا بين دفتي المصحف على الأحرف السبعة المشهورة نقلا متواترا

Сказанное, массово дошедшее до нас в соответствии с семью вариациями и уложенное между двумя обложками в виде книги.[167]

Отсюда видно, что имам Газали верил в постоянное существование семи вариаций.

---

166 Абу Валид Баджи. Мунтака: комментарий к сборнику «Муватта». – Том 1, стр. 34.

167 Газали. Разъяснение в отношении принципов исламского права. – Египет: 1356 г. х. – Том 1, стр. 65.

А мулла Али Кари (живший до 1014 г. х., милость ему Аллаха) писал:

وكأنه عليه الصلاة والسلام كشف له أن القراءة المتواترة تستقر في أمته على سبع وهي الموجودة الآن المتفق على تواترها والجمهور على أن ما فوقها شاذ لا يحل القراءة به

И похоже, Пророку ﷺ было внушено, что в конечном счете семь способов чтения останутся в его народе. Поэтому они существуют и сейчас, и имеется согласие теологов в отношении абсолютной достоверности передачи способов чтения. Большинство считает, что иные способы чтения очень редки и потому не дозволены.

Здесь мулла Али Кари не прав в том, что все способы чтения, за исключением семи, редки и исчезли, поскольку такая точка зрения резко опровергается специалистами по способам чтения Корана[168], но из его слов ясно, что и он придерживался мнения о существовании семи вариаций в нынешние дни.

Если говорить о Шахе Валиулле Дехлеви, то, как мы уже писали, он считал, что слово «семь» использовано в значении «много». Объясняя свою версию, он писал:

Аргументом в пользу понимания использованного в хадисе слова «семь» в значении «много» служит то, что имамы полностью сходятся во мнении о существовании десяти способов чтения, у каждого из которых есть две различных передачи. Тем самым общее количество достигает двадцати.[169]

168 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 33.

169 Шах Валиулла Дехлеви. Мусаффа: комментарий к сборнику «Муватта» имама Малика.

В приведенных словах Шах Валиулла, вопреки мнению большинства теологов, интерпретировал слово «семь» как «много» (вероятно, зависимость двадцати способов чтения от семи разновидностей вариаций не представлялась ему ясной). Но из данной цитаты также видно, что под вариациями, о которых говорится в хадисе, он подразумевает такие способы чтения, что не отменены и не приостановлены, то есть существуют поныне.

Если брать самое недавнее прошлое, мы видим, что ее блестящий представитель, хадисовед и имам Анвар Шах Кашмири (милость ему Аллаха) подробно рассмотрел данный хадис и сформулировал результаты своих исследований, которые можно назвать последним словом в этом вопросе. Ниже приводятся его слова со всеми выводами:

واعلم انهم اتفقوا على انه ليس المراد من سبعة احرف القراءة السبعة المشهورة بان يكون كل حرف منها قراءة من تلك القراءات اعنى انه لا انطباق بين القرآت السبع والاحرف السبعة كما يذهب اليه الوهم بالنظر الى لفظ السبعة في الموضعين بل بين تلك الاحرف والقراءة عموم وخصوص وجهيّ، كيف وان القراءات لا تنحصر في السبعة كما صرح ابن الجزري في رسالة النشر في قراءات العشر، وانما اشتهرت السبعة على الألسنة لانها التي جمعها الشاطبي ثم اعلم ان بعضهم فَهم ان بين تلك الحرف تغايرا من كل وجه، بحيث لا ربط بينها وليس كذلك، بل قد يكون الفرق بالمجرد والمزيد واخرى بالأبواب، ومرة باعتبار الصّيغ من الغائب والحاضر، وطورا بتحقيق الهمزة وتسهيلها، فكل هذه التغيرات يسيرة كانت او كثيرة حرف برأسه، وغلط من فهم ان هذه الاحرف متغايرة كلها بحيث يتعذر اجتماعها اما انه كيف عدد السبعة فتوجّه اليه ابن الجزري وحقق ان التصرفات كلها ترجع الى

السبعة وراجع القسطلاني والذرقاني، بقى الكلام في ان تلك الاحرف كلها موجودة او رفع بعضها وبقى البعض فاعلم ان ما قرأه جبرئيل عليه السلام في العرضة الاخيرة على النبي صلى الله عليه وسلم كله ثابت في مصحف عثمان ولمّا يتعيّن معنى الاحرف عند ابن جرير ذهب الى رفع الاحرف السّتّ وبقى واحد فقط

Все теологи сошлись на том, что семь вариаций не являются семью распространенными способами чтения Корана. «Семь способов чтения» и «семь вариаций» – разные понятия, несмотря на общее в них слово «семь». Впрочем, между ними имеется определенная связь в плане обобщения и конкретизации[170]. Нужно сказать, что их неравнозначность следует хотя бы из того факта, что способы чтения не ограничены распространенными семью, о чем писал шейх Ибн Джазари в своей книге «Распространение десяти способов чтения». Понятие «семь способов чтения» стало популярным благодаря шейху Шатыби, их собравших. Некоторые люди полагают, что между семью вариациями нет совершенно никакой связи, но это не так: иногда разница между двумя вариациями заключается лишь в одной-единственной фразе или спряжении, или разнице во времени, а иногда кроется лишь в хамзе. Поэтому неправы те, кто говорит о невозможности объединения вариаций в одном слове или предложении. Если говорить о значении слова «семь» в хадисе, на это ответил Ибн Джазари, который интерпретировал его как количество вариаций. Здесь можно обратиться также к трудам Касталяни и Заркани. Остается вопрос: существуют ли вариации ныне, были ли некоторые из них

170 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Том 3, стр. 321–322. Некоторые различия из семи вариаций не входят в семь способов чтения: например, способы чтения имамов Якуба, Абу Джафара и их последователей, хотя и входят в семь вариаций, не относятся к семи способам чтения.

отменены? И ответом на это будет то, что все они существуют в копиях, составленных господином Усманом (да будет доволен им Аллах) в соответствии с тем, как Джибриль (мир ему) читал с Пророком ﷺ Коран в последний раз. Поскольку понятие вариаций не было в полной мере понято Ибн Джариром, он склонился к мнению об отказе от использования шести вариаций и сохранении лишь одной из них.

Известный египетский исследователь недавнего прошлого Захид Кяусари (живший до 1371 г. х.) писал:

والاول رأى القائلين بان الاحرف السبعة كانت في مبدء الامر ثم نسخت بالعرضة الاخيرة في عهد النبي صلى الله عليه وسلم فلم يبق الاحرف واحد ورأى القائلين بان عثمان رضي الله تعالى عنه، جمع الناس على حرف واحد ومنع من الستة الباقية لمصلحة، واليه نحا ابن جرير وتهيّبه ناسٌ فتابعوه لكن هذا رأى خطير قام ابن حزم باشدّ النكير عليه في الفصل وفي الاحكام وله الحق في ذلك، والثانى رأى القائلين بانها هي الاحرف السبعة المحفوظة كما هي في العرضة الاخيرة...

Первого мнения (о том, что существующие способы чтения – это различные формы одной вариации) придерживаются те, кто считает, что семь вариаций существовали в первые годы ислама, но затем были отменены во времена Пророка ﷺ сразу после последнего прочтения им Корана с Джибрилем (мир ему), то есть осталась лишь одна вариация.

Той же точки зрения придерживаются те, кто говорит, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) получил полное согласие сподвижников по одной вариации и по каким-то причинам перестал практиковать чтение других шести вариаций. Такого мнения придерживался Ибн Джарир, а также

многие люди, для которых его авторитет непререкаем. Но на самом деле, такое мнение является весьма смелым и опасным: Ибн Хазм категорически опровергал его в книгах «Разделение в религиях и сектах» и «Точность в методологии исламского права», и на то у него было полное право.

Второго мнения (о том, что имеющиеся способы чтения представляют семь вариаций) придерживаются те, кто утверждает, что вариации сохранились с момента последнего чтения Корана Пророком ﷺ с Джибрилем (мир ему).[171]

Мы подробно процитировали все данные мнения из-за распространенности точки зрения шейха Ибн Джарира Табари, а также того факта, что люди считают ее непогрешимой вследствие высокого статуса ее автора. По этой причине несомненное и ясное мнение Ибн Джазари остается для многих либо неизвестным, либо недостаточным, хотя, как мы уже писали, о сохранении семи вариации до нынешних дней говорили такие теологи, как имам Малик, шейхи Ибн Кутейба, Абу Фадль Рази, судья Абу Бакр ибн Тайиб, имам Абу Хасан Ашари, судя Ияд, шейхи Ибн Хазм, Абу Валид Баджи, имам Газали и мулла Али Кари. Ни одна вариация, имевшаяся на момент последнего прочтения (العرضة الأخيرة) Корана Пророком ﷺ, не была отменена или брошена. Более того, Ибн Джазари говорил о том, что имелось согласие большинства теологов в данном мнении еще до того, как он рассказал о нем. Теологи недавнего прошлого (Шах Валиулла, Анвар Шах Кашмири, Захид Кяусари) придерживались того же мнения. Известные египетские теологи Мухаммад Наджит Мутыи, Худри Дамъяти и Абдуль-Азым Заркани тоже разделяли эту точку зрения.

171 Статьи Кяусари. – Каир: 1372 г. х. – Стр. 20–21.

Поэтому, даже если не брать в расчет все аргументы, одни лишь личности, придерживавшиеся данных взглядов, делают это мнение весьма веским.[172]

Аргументы в пользу данного мнения

Мы приводим обоснование указанной точки зрения. О некоторых аргументах в ее пользу уже было рассказано ранее, другие доводы приводятся ниже.

1. Коран гласит:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Воистину, Мы ниспослали Напоминание (Коран), и Мы оберегаем его. (Коран, 15:9)

Слова «Мы оберегаем его» ясно указывают на то, что аяты Корана, не отмененные Аллахом, продолжат существование до Судного дня. Мы уже процитировали несколько хадисов, указывающих на то, что семь вариаций Корана были Божьим откровением. Соответственно, аят подразумевает сохранение семи вариаций до Судного дня.

2. Если б господин Усман (да будет доволен им Аллах) записал Коран в соответствии лишь с одной вариацией, перестав использовать шесть иных, об этом должно было иметься хоть какое-то упоминание в хадисах, но во всем множестве повествований этого обнаружить не удается. Более того, есть ясные указания на то, что все семь вариаций были включены в подготовленный им манускрипт, например, что это было сделано в соответствии с экземплярами, собранными господином Абу Бакром (да будет доволен им Аллах), причем они были сопоставлены друг с другом по завершении работы.

172 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 151.

Как говорил Зейд ибн Сабит (да будет доволен им Аллах):

Я сравнил манускрипт с теми записями и не обнаружил никаких различий.

А ведь шейх Ибн Джарир признавал, что во времена Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) семь вариаций существовали, а значит, его копии должны были содержать их. Если б господин Усман убрал вариации, Зейд ибн Сабит не смог бы сказать:

فعرضت المصحف عليها فلم يختلفا في شيء

Между ними не было никаких различий.[173]

3. Шейх Ибн Анбари в «Книге о свитках» цитировал слова известного последователя сподвижников Убайды Сальмани:

قراءتنا التي جمع الناس عثمان عليها هي العرضت الاخرى

Наше чтение, соответствовавшее собранному Усманом (да будет доволен им Аллах), было тем же, что последнее прочтение Корана Пророком ﷺ.[174]

Утверждение Убайды (милость ему Аллаха) ясно указывает на то, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) не упустил ни одну из существовавших на момент Последнего прочтения вариаций.

Некоторые люди высказывали мнение, что Последнее прочтение включало лишь одну вариацию (диалект рода

---

173 Тахави. Мушкиль-уль-асар. – Том 4, стр. 193.

174 Али Хинди. Сокровище благодетелей. – Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1312 г. х. – Том 1, хадис № 484. То же повествование приводится Ибн Хаджаром в отношении сборника «Муснад» Ахмада, Абу Дауда и Табари. См. Торжество Творца. – Том 9, стр. 36.

Курайш), и Усман (да будет доволен им Аллах) получил согласие сподвижников именно на нее. Но сложно представить, чтобы неотмененные вариации оказались бы исключенными из Последнего прочтения.

4. Мухаммад ибн Сирин (милость ему Аллаха) тоже являлся известным последователем сподвижников. Шейх Ибн Саад (милость ему Аллаха) приводил следующие его слова:

كان جبرئيل يعرض القرآن على النبي صلى الله عليه وسلم كل عام مرة في رمضان فلما كان العام، العام الذي توفي فيه عرضه عليه مرتين قال محمد فأنا أرجو أن تكون قراءتنا العرضة الأخيرة

Раз в год в месяце рамадане Джибриль (мир ему) повторял с Пророком ﷺ Коран. В год смерти Пророка ﷺ Джибриль (мир ему) повторил Коран дважды. Поэтому, надеюсь, наше нынешнее чтение соответствует Последнему прочтению.[175]

5. Господин Амир Шааби (милость ему Аллаха) – еще один известный последователь, обучавшийся у семисот сподвижников. Ибн Джазари (милость ему Аллаха) приводил от него аналогичное высказывание.

Три указанных личности были последователями сподвижников и жили сразу после эпохи господина Усмана (да будет доволен им Аллах), поэтому их мнение по данному вопросу является в высшей мере авторитетным.

6. Ни в одном сборнике хадисов не удается найти ни единого примера, указавшего бы на существование двух видов различий в чтении Корана: относящегося к семи вариациям и отдельно имеющего отношение к способам чтения. Наоборот, многие

175 Ибн Саад. Биографии (большой сборник). – Бейрут: Дарасадар, 1376 г. х. – Том 2, стр. 195, часть 6.

повествования свидетельствуют о том, что это один и тот же вид, поскольку слова «различие в способах чтения» и «различие в вариациях» использовались для обозначения одного и того же. Например, Убай ибн Кааб говорил:

كنت بالمسجد فدخل رجل يصلي فقرأ قراءة أنكرتها عليه ودخل آخر فقرأ قراءة سوى قراءة صاحبه، فلما قضينا الصلاة دخلنا جميعا على رسول الله صلى الله عليه وسلم فقلت إن هذا قرأ قراءة أنكرتها عليه، ودخل آخر فقرأ قراءة سوى قراءة صاحبه، فأمرهما رسول الله صلى الله عليه وسلم، فقرأ فحسن النبي صلى الله عليه وسلم شأنهما فسقط في نفسي من التكذيب، ولا إذ كنت في الجاهلية، فلما رأى رسول الله صلى الله عليه وسلم ما قد غشني ضرب في صدري، ففضت عرقا، وكأنما أنظر إلى الله فرقا، فقال لي "يا أبي إن ربي عز وجل أرسل إلي أن أقرأ القرآن الى حرف، فرددت إليه أن هون على أمتي، فرد إلي الثانية إقرأه على حرفين، فرددت إليه أن هون على أمتي، فرد إلي الثالثة إقرأه على سبعة أحرف

Я находился в мечети, когда туда вошел человек и начал исполнять намаз. Он читал Коран незнакомым мне способом. Затем пришел еще один человек, который читал Коран иным способом, чем первый. Завершив намаз, мы все отправились к Пророку ﷺ. Я сказал:

– Этот человек читал Коран неизвестным мне способом, а затем пришел другой и прочел Коран еще иным способом.

Пророк ﷺ попросил их прочесть Коран. Когда они сделали это, он похвалил обоих. В сердце мое вошли такие сомнения в отношении него, каких не было даже до того, как я принял ислам. Почувствовав мой настрой, Пророк ﷺ хлопнул меня

по груди, из-за чего я стал обильно потеть и испытал такой страх, будто вижу Аллаха перед собой. Затем он сказал:

– Убай, от моего Господа я получил весть о чтении Корана в одной вариации. В ответ я попросил Его об облегчении для моего народа, и от Него мне было сказано читать Коран в двух вариациях. Я снова попросил об облегчении и получил от Него третье сообщение о том, что нужно читать Коран в семи вариациях.[176]

В этом повествовании Убай ибн Кааб (да будет доволен им Аллах) неоднократно указывал на различие в чтении Корана двумя людьми, и именно такое различие было названо Пророком ﷺ следствием наличия семи вариаций. Отсюда видно, что различия в способах чтения и различия в вариациях обозначают то же самое. Нет опровержений этому и нет доказательств, что они не связаны друг с другом. А значит, они действительно обозначают одно и то же. Если сохранение способов чтения доказывается общим мнением теологов и высшей степенью достоверности («мутаватир») их передачи, то значит, семь вариаций тоже сохранены до сегодняшнего дня.

В свете указанных аргументов становится достаточно очевидно, что имевшееся из семи вариаций на момент Последнего прочтения оказалось включенным в манускрипт господина Усмана (да будет доволен им Аллах), и это было сохранено вплоть до нынешних дней, никем не отменялось, и чтение этого не запрещалось.

Впрочем, полагаем, для полного разъяснения необходимо ответить на все вопросы, которые могут появиться в отношении данной точки зрения.

176 Муслим. Сахих. – Дели: Асах-уль-мутабги, 1349 г. х. – Том 1, стр. 273.

Возможные вопросы и ответы на них

Первый вопрос может быть поднят в отношении того, в чем заключается особое достижение господина Усмана (да будет доволен им Аллах), получившего титул «составитель Корана», если он лишь сохранил семь вариаций?

Для ответа на этот вопрос вспомним, как все обстояло в те времена: несмотря на то что огромное количество сподвижников знали Коран наизусть, существовала лишь одна стандартная копия Корана, составленная господином Абу Бакром (да будет доволен им Аллах), причем она не представляла собой книгу – каждая глава была записана на отдельных пергаментах. При этом у некоторых сподвижников были собственные экземпляры, в которых могли иметься различия, была разная последовательность глав, и не были отражены семь вариаций. Каждый составил себе такой экземпляр, который удовлетворял версии, выученной им от Пророка ﷺ. То есть одна копия была написана в одной вариации, а другая – в другой. Пророческая эра была все еще очень близка, и связь мусульман с центром (Мединой) была крепка, и потому такие различия не создавали особых проблем, ведь Коран хранился в памяти сподвижников и не зависел от книг, и большинство сподвижников знали о ниспослании Корана в семи вариациях. Но вскоре ислам распространился на огромные территории, и новые люди становились мусульманами, изучали Коран в одной вариации, и отнюдь не все из них знали о существовании иных вариаций. Поэтому возникали разногласия: каждый полагал, что именно его чтение верно, а все остальные ошибочны. При этом имевшиеся отдельные копии отличались друг от друга в вариациях, ведь они не были составлены в соответствии со всеми семью вариациями, и у людей не было доступа к стандартным экземплярам, на которые они могли бы положиться в случае разночтений.

Господин Усман (да будет доволен им Аллах) понимал, что такое положение дел может в конечном счете привести к большой смуте, если вовремя не разослать единые экземпляры Корана по всему исламскому миру, отозвав разрозненные копии. Для этого он предпринял следующие шаги:

а) Подготовил семь образцовых экземпляров Корана и разослал их в различные регионы.

б) Способ написания был выбран таким образом, чтобы все семь вариаций оказались включенными в него. Соответственно, слова не содержали точек и огласовок и могли читаться в соответствии с каждой вариацией.

в) Все личные экземпляры, имевшиеся у людей, были сожжены и закопаны.

г) Халиф также велел, чтобы все копии Корана впоследствии записывались в соответствии с этими семью образцами.

д) Сборник Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) состоял из отдельных свитков, на которых были записаны главы. Усман (да будет доволен им Аллах) собрал их в единую книгу.

Целью начинаний господина Усмана (да будет доволен им Аллах) являлось создание в исламском мире единообразности в отношении записей Корана, последовательности его глав и наличия в тексте всех семи вариаций, чтобы не оставить ни единой возможности для отвержения верных способов чтения и их искажения, а также чтобы люди могли решать разногласия в данном отношении через единый правильный образец.

Это видно по словам господина Али (да будет доволен им Аллах), приводимых с достоверными свидетельствами Ибн Аби Даудом в «Книге о свитках»:

قال علي : لا تقولوا في عثمان إلا خيرا ، فوالله ما فعل الذي فعل في المصاحف إلا عن ملأ منا ، قال ما تقولون في هذه القراءة ، فقد بلغني أن بعضهم يقول إن قراءتي

خير من قراءتك ، وهذا يكاد أن يكون كفرا . قلنا : فما ترى ؟ قال أرى أن تجمع الناس على مصحف واحد فلا تكون فرقة ولا اختلاف. قلنا فنعم ما رأيت

Господин Али (да будет доволен им Аллах) сказал: «Говорите об Усмане только хорошее, ведь, клянусь Аллахом, все сделанное им в отношении записей Корана было исполнено в нашем присутствии. Он советовался с нами, спрашивал наше мнение по этим способам чтения и сказал нам:

– Мне сообщили, что некоторые люди считают свое чтение правильнее других, хотя такие слова очень близки к неверию.

– Каково ваше мнение? – спросили мы его.

– Предлагаю объединить людей вокруг одного манускрипта, чтобы не было больше никаких разногласий.

– Это очень хорошее предложение, – ответили все мы».[177]

В хадисе ясно говорится о начинании господина Усмана (да будет доволен им Аллах): четко указывается, что он хотел составить манускрипт, который будет универсальным и не оставит возможностей для отвержения достоверного способа чтения или настаивания на отмененном или редком способе.[178]

Кроме того, Ибн Ашта (милость ему Аллаха) приводил следующие слова господина Анаса (да будет доволен им Аллах):

177 Ибн Аби Дауд. Книга о свитках. – Египет: Рахмания пресс, 1355 г. х. – Стр. 22; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 15.

178 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 61.

اختلفوا في القرآن على عهد عثمان حتى اقتتل الغلمان والمعلمون ، فبلغ ذلك عثمان بن عفان ، فقال : عندي تكذبون به وتلحنون فيه ! فمن نأى عني كان أشد تكذيبا ، وأكثر لحنا . يا أصحاب محمد اجتمعوا فاكتبوا للناس إماما

Во времена Усмана возникли разногласия в отношении Корана – доходило до того, что молодые ученики спорили со своими учителями. Когда об этом сообщили Усману, он сказал:

– Вы отрекаетесь (от правильных способов чтения) и совершаете ошибки, хотя близки ко мне. Значит, те, кто вдали отсюда, совершают еще больше ошибок. Сподвижники Мухаммада! Соберитесь вместе и составьте манускрипт, за которым последуют люди.

«Это ясно указывает на то, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) не преследовал цели прекратить чтение согласно тем или иным вариациям Корана. Наоборот, он был обеспокоен тем, что некоторые люди отвергали правильные вариации и настаивали на неверных методах чтения. Поэтому он хотел составить образец Корана для всего исламского мира».[179]

Рукописи господина Усмана и язык курайшитов

Второй вопрос касается слов господина Усмана (да будет доволен им Аллах), когда он давал инструкции по записи Корана комитету под руководством Зейда ибн Сабита (да будет доволен им Аллах):

179 Подобные слова о работе господина Усмана были высказаны многими теологами. См. Ибн Хазм. Разделение в религиях и сектах. – Том 7, стр. 77; Абдуль-Хакк Хаккани. Разъяснение корановедения. – Деобанд: Нагимия пресс. – Глава 2, стр. 62; Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 48–256.

إذا اختلفتم أنتم وزيد بن ثابت في شيء من القرآن فاكتبوه بلسان قريش فإنما نزل بلسانهم

Если между вами и Зейдом ибн Сабитом возникнут разногласия по тому или иному отрывку Корана, записывайте его на языке курайшитов, ведь Коран был ниспослан на их языке.[180]

Если он сохранил все семь вариаций, почему были даны такие указания?

Именно это высказывание привело Ибн Джарира и некоторых других теологов к мысли о том, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) не стал записывать шесть вариаций, оставив лишь одну на диалекте рода Курайш. Но внимательное изучение приведенных слов показывает, что такой вывод неверен. Если рассматривать данные инструкции в свете иных имеющихся повествований по этой теме, становится очевидным, что только в случае наличия разногласий предпочтение должно было быть отдано языку курайшитов. Это доказывается тем фактом, что за все время записи Корана возникло лишь одно разногласие, о чем сообщал имам Зухри:

فاختلفوا يومئذ في التابوت والتابوه فقال النفر القرشيون التابوت وقال زيد بن ثابت التابوه فرفع اختلافهم إلى عثمان فقال اكتبوه التابوت فإنه بلسان قريش نزل

Возникло разногласие в отношении записи слова: تابوه *или* تابوت. *Курайшиты говорили, что правильная форма –* تابوت*, а Зейд ибн Сабит склонялся в пользу* تابوه. *Об этом сообщили Усману,*

180 Бухари (см. Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 16).

который ответил: «Записывайте تابوت*, ведь Коран был ниспослан на языке курайшитов».*[181]

Понятно, что разночтение между Зейдом и курайшитскими сподвижниками, как сказал господин Усман, возникло в отношении записи, а не языка.

Использование синонимов в чтении

Третий вопрос может возникнуть в отношении слов Абу Бакры (да будет доволен им Аллах), когда он разъяснял различия между семью вариациями. На первый взгляд, его объяснения показывают, что семь вариаций не могут уместиться в книгу, подготовленную Усманом (да будет доволен им Аллах):

ان جبريل قال : يا محمد اقرأ القرآن على حرف ، قال ميكائيل : استزده حتى بلغ سبعة أحرف . قال : كل شاف كاف ما لم تخلط آية عذاب برحمة ، أو رحمة بعذاب ، نحو قولك : تعال وأقبل وهلمّ واذهب وأسرع وعجّل

Джибриль (мир ему) обратился к Пророку ﷺ*: «Мухаммад, читай Коран в одной вариации». Микаиль (мир ему) сказал Пророку* ﷺ *увеличить количество вариаций, и их число достигло семи. Джибриль (мир ему) тогда произнес: «Каждой из них достаточно, если только не смешивать аяты наказания с аятами награды и наоборот. Это будет то же самое, если выразить значение слова* تعال *через* أقبل، هلم، اذهب ، أسرع، عجل*».*[182]

---

181 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 16; Али Хинди. Сокровище благодетелей. – Том 1, стр. 282, хадис № 4783 (со ссылкой на Ибн Саада и др.; Тирмизи).

182 Эти слова приводятся в сборнике «Муснад» Ахмада с достоверной цепочкой рассказчиков. (Ибн Кайим. Степени путников. – Том 2, стр. 357)

Из данного хадиса получается, что различие в семи вариациях заключается в различии в синонимах, то есть одно слово используется в одном способе чтения, а другое – в другом. При этом в свитках господина Усмана (да будет доволен им Аллах) имеется очень немного таких различий, и в основном различия там касаются звуков, грамматики, рода и т. п.

Отвечая на данный вопрос, нужно отметить, что в нашем определении семи вариаций мы говорили о семи вариациях в чтении, одно из которых – использование синонимов. В указанном повествовании господин Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) не давал полного определения семи вариациям, а приводил лишь один их пример – одну разновидность вариации, заключающуюся в использовании синонимов.

В первые годы ислама такое использование синонимов было очень распространенным, поскольку не все арабы владели диалектом рода Курайш. Поэтому поначалу было больше послаблений, чтобы они могли читать Коран с использованием любых синонимов, утвержденных Пророком ﷺ. Соответственно, вначале один способ чтения часто включал одно слово, в то время как в другом был его синоним. По мере ознакомления людей с кораническим языком этот вид вариации в чтении был постепенно минимизирован. Когда Пророк ﷺ дважды повторял Коран с Джибрилем (мир ему), большинство синонимов были отменены, поэтому различие в синонимах было сведено к минимуму.

Господин Усман (да будет доволен им Аллах) не включил синонимы, отмененные при Последнем прочтении, в манускрипты, ведь они стали подобны отмененным аятам. Но вариации в чтении, сохранившиеся при Последнем прочтении, были включены им в записи. Поэтому вариация, приведенная господином Абу Бакрой (да будет доволен им Аллах) в

вышеуказанном сообщении, является лишь одним из примеров, большинство из которых были отменены в Последнем прочтении, а значит, не могли быть включены в рукописи Усмана, и они не содержатся в нынешних способах чтения.

Сказанное можно обобщить тремя выводами:

а) Некоторые способы чтения Корана были отменены во время Последнего прочтения (когда Пророк ﷺ в последний раз повторял Коран с Джибрилем, мир ему).

б) Рукописи Усмана (да будет доволен им Аллах) составлены в соответствии с Последним прочтением.

в) Та вариация синонимов, что описана Абу Бакрой (да будет доволен им Аллах), отсутствует в рукописях Усмана.

Третий вывод очевиден, а аргументы в пользу второго были изложены ранее, и из их числа особенно уместны слова Убайды Сальмани (милость ему Аллаха) о том, что чтение его современников соответствовало рукописям Усмана, записанным согласно Последнему прочтению.[183]

Остается первый вывод об отмене части способов чтения во время Последнего прочтения. Довод в его пользу приводится исследователем Ибн Джазари[184]:

ولا شك أن القرآن نسخ منه وغير فيه في العرضة الأخيرة فقد صح النص بذلك عن غير واحد من الصحابة ، وروينا بإسناد صحيح عن زر بن حبيش قال : قال لي ابن عباس أي القراءتين تقرأ ؟ قلت : الأخيرة قال : فإن النبي – صلى الله عليه وسلم – كان يعرض القرآن على جبريل – عليه السلام – في كل عام مرة قال :

183 Али Хинди. Сокровище благодетелей. – Том 1, стр. 286, хадис № 484.
184 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 32.

فعرض عليه القرآن في العام الذي قبض فيه النبي – صلى الله عليه وسلم – مرتين ، فشهد عبد الله – يعني ابن مسعود – ما نسخ منه وما بدل

Несомненно, многое в Коране было отменено и изменено во время Последнего прочтения, поскольку об этом сообщается несколькими сподвижниками. До нас дошло из достоверных источников повествование Зирра ибн Хубейша о том, что Ибн Аббас спросил его, как он читает Коран. Тот ответил:

– Согласно Последнему прочтению.

– Пророк ﷺ, – сказал Ибн Аббас, – прочитывал Коран с Джибрилем (мир ему) ежегодно, а в год своей смерти он сделал это дважды. И Абдулла ибн Масуд – свидетель всему, что было отменено или изменено во время этого события.[185]

Понятно, что во время Последнего прочтения многие способы чтения были отменены Самим Аллахом. Те вариации в синонимах, о которых говорил Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), тоже должны были быть тогда отменены, поскольку Усман (да будет доволен им Аллах) составлял рукописи в соответствии с Последним прочтением, и вариации синонимов в них встречаются достаточно редко.

Абдулла ибн Масуд и его рукопись

Четвертый вопрос может быть связан с тем, что, как показывают некоторые повествования, Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) не был рад составлению манускриптов, за которое взялся Усман (да будет доволен им Аллах), и не дал разрешения на сжигание собственной копии

185 Шейх Ибн Хаджар приводил также другие версии этого повествования: см. Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 36.

Корана. Если господин Усман не прекращал записи шести вариаций, почему же тогда свое возражение высказал господин Абдулла ибн Масуд?

Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что у Абдуллы ибн Масуда было два возражения в отношении работы Усмана. Первое касалось того, что к работе не привлекли его, Абдуллу ибн Масуда (да будет доволен им Аллах), а второе относилось к сжиганию экземпляров Корана.

Со ссылкой на имама Зухри в сборнике «Сунан» Тирмизи приводилось повествование о том, что Абдулла ибн Масуд был опечален тем, что ему не поручили задание по записи Корана, несмотря на то что он дольше был с Пророком ﷺ, чем Зейд ибн Сабит. Но господин Усман в тот момент был в Медине, а Абдулла ибн Масуд – в Куфе (Ираке), и работа требовала немедленного начала. Кроме того, Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) поручил такое задание тоже Зейду ибн Сабиту. Поэтому Усман полагал, что лучше будет, если Зейд продолжит выполнять задание.*

Другое возражение Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) касалось того, что господин Усман велел сжечь все иные записи, после того как Зейд и его комитет закончат свою работу. Он не был готов сжечь свою рукопись. Чтобы убедить его в этом, к нему прибыли Абу Муса Ашари и Хузейфа ибн Яман (да будет доволен ими Аллах). Но он сказал:

والله لا أدفعه إليهم ، أقرأني رسول الله صلى الله عليه وسلم بضعا وسبعين سورة ثم أدفعه إليهم ؟ والله لا أدفعه إليهم

* Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 16.

Клянусь Аллахом, не передам я им свою рукопись. Пророк ﷺ лично обучил меня более чем 70 главам Корана. Разве я должен их им отдавать? Клянусь Аллахом, не отдам.[186]

Господин Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) советовал и другим, чьи записи были скопированы от него, не отдавать рукописи. Господин Хумейр ибн Малик сообщал:

أمر بالمصاحف أن تغير قال : قال ابن مسعود : من استطاع منكم أن يغل مصحفه فليغله ... ثم قال : قرأت من فم رسول الله صلى الله عليه وسلم سبعين سورة أفأترك ما أخذت من في رسول الله صلى الله عليه وسلم وعلى آله وصحبه وسلم

Когда приказаны были изменения в других записях, Абдулла ибн Масуд сказал людям спрятать свои рукописи, если возможно… Затем он сказал:

– Я обучился 70 главам Корана у Пророка ﷺ. Разве должен я бросать то, чему выучился непосредственно из благословенных уст Пророка ﷺ?[187]

Отсюда получается, что рукопись Абдуллы ибн Масуда несколько отличалась от манускриптов Усмана, поэтому он не хотел расставаться с ней. Но в чем же заключалось это отличие? Точных свидетельств в достоверных повествованиях обнаружить не удается. Похоже, что различие было в последовательности различных глав. Мы уже говорили, что в записях господина Абу Бакра очередность глав не была проставлена: каждая глава была записана отдельно. А в рукописях господина Усмана главы

186 Хаким. Дополнение к двум сборникам «Сахих». – Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1340 г. х. – Том 2, стр. 228. Хаким называл данное повествование достоверным.

187 Божья помощь в упорядочивании сборника «Муснад» имама Ахмада. – Египет: 1373 г. х. – Том 8, стр. 35.

расставлены в определенном порядке. Имам Хаким сообщает:

ان جمع القرآن لم يكن مرة واحدة ، فقد جمع بعضه بحضرة رسول الله – صلى الله عليه وسلم – ، ثم جمع بعضه بحضرة أبي بكر الصديق ، والجمع الثالث هو في ترتيب السورة كان في خلافة أمير المؤمنين عثمان بن عفان – رضي الله عنهم

Сбор текста Корана совершался поэтапно: вначале – во времена Пророка ﷺ, затем – при Абу Бакре Правдивом (да будет доволен им Аллах), а на третьей стадии главы были расставлены по порядку. Это произошло во времена третьего халифа Усмана ибн Аффана (да будет доволен им Аллах).[188]

Рукопись господина Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) имела определенные отличия в последовательности глав. Например, глава «Женщины» была расположена до главы «Семейство Имрана».[189] Возможно, Абдулла ибн Масуд учился у Пророка ﷺ Корану в последовательности, представленной в его книге, и хотел сохранить свою рукопись в заданной очередности. Это подтверждается сообщением из сборника «Сахих» Бухари, когда к госпоже Аише (да будет доволен ею Аллах) пришел один человек:

قال يا أم المؤمنين أريني مصحفك قالت لم قال لعلي أولف القرآن عليه فإنه يقرأ غير مؤلف قالت وما يضرك أيه قرأت قبل

– О, мать правоверных! – сказал он. – Покажите мне свою рукопись.

188 Хаким. Дополнение к двум сборникам «Сахих». – Том 2, стр. 229.

189 Шейх Суюти со ссылкой на Ибн Ашту воспроизвел всю последовательность глав в версии Ибн Масуда. Очередность значительно отличается от той, что приведена в манускриптах господина Усмана.

– Зачем? – спросила она.

– Чтобы я мог по порядку разложить свои записи Корана, ведь в наших краях читают без порядка.

– С какой бы части Корана вы ни начали его читать, от этого вреда не будет.[190]

Разъясняя данное повествование, шейх Ибн Хаджар (милость ему Аллаха) говорил, что прибывший из Ирака человек следовал чтению Ибн Масуда. Поскольку тот не изменил и не уничтожил свою рукопись, последовательность глав отличалась от манускриптов господина Усмана, в которых имелась лучшая очередность. Поэтому житель Ирака считал свои записи беспорядочными по сравнению с образцами Усмана (да будет доволен им Аллах).[191]

Данное сообщение указывает на то, что рукопись Ибн Масуда в основном отличалась в последовательности глав. Кроме того, могли быть различия и в способе написания, и возможно, текст не включал все вариации в отличие от манускриптов господина Усмана.

Если же мы возьмем точку зрения Ибн Джарира, который утверждал, что Усман (да будет доволен им Аллах) записал Коран ровно в одной вариации, перестав использовать иные шесть, а рукопись Абдуллы ибн Масуда была в другой из шести вариаций, то это мнение вызывает ряд возражений:

а) В указанном повествовании, приводимом в сборнике «Сахих» Бухари, житель Ирака отмечает различие только в очередности. Если б имелось отличие и в вариациях, он должен был бы сказать об этом, ведь этому придается большее

190 Бухари. Сахих. – Раздел о порядке Корана.
191 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 32.

значение.

б) Шейх Ибн Джарир и некоторые иные теологи полагали, что семь вариаций – это семь диалектов различных племен. Если б это было так, то никаких различий между рукописями Абдуллы ибн Масуда и Усмана (да будет доволен ими Аллах) не было бы, ведь господин Усман записал Коран на диалекте рода Курайш, а господин Абдулла ибн Масуд сам был курайшитом.

в) Для шейха Ибн Джарира и его последователей наиболее сильным аргументом в пользу прекращения записи шести вариаций является согласие сподвижников в отношении данного действия. Но если Ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) читал Коран в иной вариации, именно в ней записав свой манускрипт, как тогда можно говорить о согласии сподвижников, ведь исключается мусульманин такого статуса, как Ибн Масуд? Некоторые теологи заявляли, что впоследствии господин Абдулла ибн Масуд принял мнение господина Усмана, но точных свидетельств по этому поводу нет. Шейх Ибн Хаджар писал:

Ибн Аби Дауд озаглавил один из разделов так: «Согласие Ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) с действием господина Усмана (да будет доволен им Аллах)», но никаких уместных повествований по этой теме привести не смог.[192]

В словах шейха Ибн Джарира (милость ему Аллаха) ответа на эти возражения мы не находим. Поэтому делаем вывод о том, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) сохранил все семь вариаций в своих манускриптах, а возражение господина Ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) не указывало на отказ от шести вариаций.[193] Ничего подобного не происходило, и его

192 Там же. – Том 9, стр. 40.

193 Существует всего одно повествование, приводимое в сборнике «Муснад» Ахмада, о том, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) прекратил

возражение касалось того, почему все иные рукописи нужно уничтожать, несмотря на их правильность и отличие лишь в последовательности глав и способе написания.

Итоги обсуждения

Обсуждение темы семи вариаций в рамках данной книги оказалось достаточно длинным, поэтому резюмируем его простыми, понятными выводами:

а) Для удобства своего народа Пророк ﷺ попросил у Аллаха, чтобы чтение Корана проходило не по одному заданному методу, а чтобы была возможность использовать разные способы чтения. В результате Коран был ниспослан в семи вариациях.

б) Правильное определение семи вариаций, в которых был ниспослан Коран, заключается в том, что это семь вариаций в его чтении. Они дозволены, и из-за этого в обиход вошли различные способы чтения.

в) Из семи разновидностей различий в чтении Корана поначалу очень распространенными были различия в словах и использование синонимов. Достаточно часто слово, используемое в одном способе чтения, заменялось синонимом в другом способе. Но постепенно жители Аравии все больше привыкали к кораническому языку, и таких различий становилось меньше. К моменту последнего прочтения Корана Пророком ﷺ перед Джибрилем данный вид различий стал ничтожен, и в основном остались различия в отношении времени, рода, числа, залога и произношения.

чтение по шести вариациям, а господин Ибн Масуд возразил против этого (Божья помощь в упорядочивании сборника «Муснад» имама Ахмада. – Том 18, стр. 369), но и оно является слабым (имеет весьма шаткие основания), поскольку его рассказывал неизвестный (маджхуль) человек.

г) Все вариации, оставшиеся при Последнем прочтении, были учтены господином Усманом (да будет доволен им Аллах) в его манускриптах. Слова оставлялись без точечных отметок (элементов арабских букв, четко обозначающих их) и огласовок, чтобы допустить возможность вариации при прочтении. В результате большинство вариаций были включены в манускрипт, а те вариации, которые не удавалось отобразить в рамках одной рукописи, включались в другие. Поэтому иногда в некоторых манускриптах господина Усмана (да будет доволен им Аллах) встречалось различие в одном-двух словах.

д) Господин Усман (да будет доволен им Аллах) составил таким образом семь рукописей и расположил главы Корана по порядку, хотя в свитках, составленных господином Абу Бакром (да будет доволен им Аллах), очередность глав не была указана. Далее он выбрал также способ написания для Корана, и все рукописи, отличавшиеся в последовательности глав и способе написания, были сожжены.

е) Господин Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) сохранил свою рукопись, очередность глав в которой отличалась от той, что была в манускриптах господина Усмана. Желая сберечь этот порядок глав, он не стал передавать свою рукопись господину Усману (да будет доволен им Аллах) для сожжения.

О различии во мнениях в отношении семи вариаций

В конце данной главы, думаем, важно развеять еще одно возможное сомнение, в которое может впасть читатель при невнимательном рассмотрении материала. Он может задуматься над тем, как же получилось так, что возникли столь значительные различия во мнениях в отношении Корана – Книги, которая находится под Божьей защитой и сохранилась в изначальной форме без малейших изменений.

Вдумчивое изучение мнений, представленных в данной главе,

легко дает ответ на этот вопрос. Если посмотреть на суть различия во мнениях, то мы видим, что все это имеет чисто теоретический характер и с практической точки зрения никак не влияет на факт полной сохранности Корана. Все без исключения соглашаются, что Коран беспрерывно читался в той форме, в которой он существует сегодня. Он не изменился ни на йоту. И все теологи считают, что все способы чтения, дошедшие до нас по достовернейшей («мутаватир») цепочке, правильны, и Коран можно читать в соответствии с любым из них. Все мусульманское общество сходится на том, что редкие способы чтения, описываемые некоторыми людьми, не являются частью Корана. И признанным фактом является то, что способы чтения, отмененные до или во время Последнего прочтения, тоже не являются частью Корана – на это указал сам Пророк ﷺ. Бесспорным фактом является и то, что различия в семи вариациях Корана носят лишь буквенный характер, а в плане значений все вариации одинаковы. Поэтому человек, прочитавший Коран лишь в одной вариации, узнает, о чем говорится в Коране, и у него не будет потребности в другом способе чтения для понимания наставления священной Книги. Нет даже малейших различий во мнениях и в отношении того, что рукописи господина Усмана (да будет доволен им Аллах) были подготовлены чрезвычайно тщательным образом, и они были утверждены сотнями сподвижников и всем мусульманским миром. Коран записан в этих манускриптах ровно так, как он был ниспослан Пророку ﷺ, и нет никого, кто бы считал иначе.[194]

Поэтому все различие во мнениях, о котором говорилось на этих страницах, сводится всего к двум вопросам: «Что именно

194 Хотя господин Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) настаивал на сохранении своей рукописи, тем не менее он нисколько не возражал против манускриптов Усмана (да будет доволен им Аллах).

подразумевается в хадисе под семью вариациями?» и «Содержат ли способы чтения, дошедшие до нас по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке, все вариации или только одну из них?» Эти вопросы носят исключительно теоретический характер. Поэтому ошибкой будет считать (Боже упаси), что Коран оспаривается из-за этих различий. Поясним это на примере.

Представьте, что весь мир единогласно признает, что такая-то книга написана таким-то человеком. Авторство книги достоверно установлено, и сам писатель подтвердил это, опубликовав данную работу и разрешив ее воспроизводить с указанием своего авторства. Но позже у людей возникли разные мнения в отношении того, заменил ли автор некоторые слова на их синонимы непосредственно перед публикацией, или же книга была издана в изначальном виде. Понятно, что это расхождение во мнениях нисколько не касается тех фактов, которые были признаны всеми – о том, что книга была написана именно этим писателем под его ответственностью, и что он сам сообщил об этом и разрешил дальнейшие издания с указанием его авторства.

Аналогичным образом все мусульманское общество едино во мнении о том, что Коран был записан господином Усманом (да будет доволен им Аллах) ровно в том виде, в котором он был ниспослан, и что все способы чтения, переданные по мутаватир-цепочкам, верны и были ниспосланы именно так. Данные факты не могут быть подвергнуты сомнению из-за теоретических различий, описанных нами при разъяснении определения семи вариаций.

4. Отменяющее и отмененное

Что такое отмена

Еще одной важной темой корановедения является обсуждение вопроса об «отменяющем» (ناسخ) и «отмененном» (منسوخ). Это очень длинная и многомерная тема. Мы не будем углубляться во все ее тонкости, а лишь обозначим основные моменты.

Отмена обозначается на арабском языке словом «насх» (نسخ). Его буквальный смысл – «стирать, компенсировать», а используемым значением этого термина является следующее:

رفع الحكم الشرعي بدليل شرعي

Аннулирование правового веления посредством правового довода.

То есть иногда Аллах устанавливает определенное правило, специфичное для данного времени. Впоследствии по Своей безграничной мудрости Он отменяет это веление и вместо него вводит новое. Такое действие называется отменой (نسخ). Прежний, аннулированный приказ именуют отмененным (منسوخ), а новое веление называют отменяющим (ناسخ).

Разумное обоснование отмены

Иудеи полагают, что в отношении законов Аллаха не должно быть никакой отмены, и что, если б Аллах отменял Свои приказы, это означало бы (Боже упаси) смену Его взглядов с течением времени. Иными словами, по их мнению, отмена подразумевает то, что Аллах в какой-то момент считал Свое веление уместным, но впоследствии (Боже упаси) осознал ошибку и отозвал приказ: это обычно называют термином

«буда» (بداء).

Такое возражение является просто надуманным, и если мы немножко поразмыслим, то увидим ошибку в этом мнении. Отмена не подразумевает смены взглядов, а означает издание приказов в соответствии с потребностями нового времени. Отменяющее отнюдь не говорит о том, что отмененное было неверным. Оно лишь указывает на ограниченное действие прошлого веления и тот факт, что прежний приказ был верным и правильным в тех временных рамках, когда он действовал, но теперь, со сменой обстоятельств, в силу вступает новое веление. Любой здравомыслящий человек без труда придет к выводу о том, что такое изменение в точности соответствует безграничной мудрости Аллаха. И оно ни в коей мере не оспаривает ее. Например, нельзя человека назвать настоящим врачом, если на все болезни он выписывает один и тот же рецепт. Доктор всегда производит необходимые изменения в лечении при изменении состояния пациента.

Это правило касается не только религиозных предписаний: весь мир функционирует в соответствии с данным принципом. Так, Аллах изменяет погоду, и мы наблюдаем смену времен года, дожди и засуху. Все эти изменения производятся в полном соответствии с мудростью Аллаха. Нужно быть глупцом, чтобы назвать такие изменения термином «буда» (بداء) и считать это изменением во взглядах Аллаха. Разве можно говорить, что Аллах, установив лето, тем самым признал ошибочность Своего веления о прошлой зиме? Именно так и обстоит дело с отменой религиозных предписаний: называть такое термином «буда» может только тот, кто совершенно пренебрег фактами и логикой.

Отмена не присуща только лишь велениям для последователей пророка Мухаммада ﷺ. Она регулярно происходила и с приказами, которые передавались через других

пророков. Несколько примеров тому мы находим в современных экземплярах Библии. Например, там говорится, что, согласно религиозному кодексу, который был при Иакове (Якубе, мир ему), можно было брать в жены двух сестер. И у самого пророка Якуба (мир ему) было в женах одновременно две сестры, Лия и Рахиль.[195] Но это было запрещено в вероуставе при пророке Моисее (Мусе, мир ему).[196] Или, например, во времена пророка Ноя (Нуха, мир ему) можно было есть любое движущееся животное[197], а при пророке Мусе (мир ему) многие из них были запрещены[198]. Еще один пример связан с разводом, который был полностью дозволен в эпоху пророка Мусы (мир ему).[199] Во времена же пророка Иисуса (Исы, мир ему) развод разрешался, только если у женщины была внебрачная интимная связь.[200] Иными словами, есть ряд примеров в Ветхом и Новом Заветах Библии, когда прежнее веление отменялось новым правилом.

Различие в понимании термина «отмена» теологами ранней эпохи ислама и специалистами более недавнего прошлого

Теологи ранней эпохи ислама понимали термин «отмена» несколько иначе, чем специалисты недавнего прошлого. Рассмотрим мнения в хронологическом порядке. Ранние теологи понимали термин «отмена» в очень широком смысле: в него входило много того, что не считалось отменой более поздними специалистами. Так, если один аят ограничивался другим, они считали его отмененным. Поэтому, если то или

195 Библия (Книга Бытие, 29:23–30).
196 Там же (Книга Левит, 18:18).
197 Там же (Книга Бытие, 9:3).
198 Там же (Книга Левит, 11:7), (Книга Второзаконие, 14:7).
199 Там же (Книга Второзаконие, 24:1–2).
200 Там же (Евангелие от Матфея, 19).

иное правило описывалось в одном аяте общими словами, а в другом имелось более конкретное описание, ранние теологи называли первый из этих аятов отмененным, а второй – отменяющим. Это не означало полного прекращения действия первого веления, а лишь подразумевало отмену общего характера первого веления вторым аятом, который более конкретно описывал ситуацию. Например, Коран гласит:

وَلَا تَنكِحُوا الْمُشْرِكَاتِ حَتَّىٰ يُؤْمِنَّ

Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют. (Коран, 2:221)

Здесь общее слово «многобожницы», на первый взгляд, подразумевает запрет на брак со всеми женщинами из данной категории: как с идолопоклонницами, так и с иудейками и христианками. Но в другом аяте сообщается:

وَالْمُحْصَنَاتُ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ

…и (дозволено вам жениться на) целомудренных женщинах из числа тех, кому было дано Писание… (Коран, 5:5)

Эти слова указывают на то, что в ранее рассмотренном аяте под многобожницами понимаются те из них, что не относятся к людям Писания. Таким образом, второй аят ограничил общий характер первого и сообщил нам о том, что эта фраза относится к конкретной группе многобожниц. Ранние теологи считали такую ситуацию отменой и называли первый аят отмененным, а второй – отменяющим.

Позднее специалисты стали определять отмену в более узком смысле: веление называется отмененным, если оно полностью прекращает свое действие. Они не считают отменой ограничение общего характера правила. Поэтому в вышеприведенном примере, по их определению, отмены не

происходит, поскольку запрет на брак с многобожницами продолжает действовать. Второй аят лишь разъяснил, что значение первого аята было не столь широким, чтобы включить в него также женщин из числа людей Писания, и подразумевало лишь тех многобожниц, что не являются таковыми.

Из-за указанной разницы в определениях ранние теологи в число отмененных записывали немалое количество аятов: даже при малых различиях в двух аятах один из них считался отмененным, а другой – отменяющим. Теологи более позднего периода считали отмененными лишь немногие аяты.[201]

Об отмене коранических велений

Отмена религиозных предписаний не была чем-то новым: это происходило и в случае с народами прежних пророков. Этот факт никто не оспаривает.

Некоторые веления были отменены и для последователей пророка Мухаммада ﷺ. Так, имелось предписание об обращении в сторону Иерусалима во время намаза, но впоследствии оно было отменено, и мусульманам было велено обращаться в сторону Каабы. Это признается всеми мусульманами.[202]

Но имеется различие во мнениях относительно того, происходила ли отмена велений в Коране. Иными словами, вопрос стоит в том, есть ли в Коране аяты, читаемые несмотря на отмену содержащихся в них предписаний. Большинство мусульман из числа Ахлюс-Сунна полагают, что в Коране есть аяты, предписания которых отменены. Но если брать мутазилитов, то Абу Муслим Исфахани* считал, что ни один аят

---

201 Суюти. Овладение коранической науками. – Том 2, стр. 22.

202 Джамалуддин Касими. Комментарий к Корану. – Египет: Иса Баби Хальби, 1376 г. х. – Том 1, стр. 32.

* Мутазилиты – практически исчезнувшая секта ранней эпохи Ислама. Абу

не был отменен, и предписания каждого из них по-прежнему носят обязательный характер.

Некоторые иные теологи тоже выражали такое мнение. К ним присоединяется часть нынешних модернистов. Соответственно, те аяты, в которых явно говорится об отмене веления, они интерпретируют так, что эта отмена не принимается. Но на самом деле эта точка зрения крайне слаба. Приняв ее, человек будет вынужден выдумывать для некоторых аятов изощренные интерпретации, не удовлетворяющие принципам толкования слов Корана.

Те, кто не верит в наличие отмены в Коране, считают ее недостатком: а значит, Коран, по их мнению, не должен содержать ее. Но, как мы уже говорили, считать отмену чем-то неправильным – крайне недальновидно. Удивительно то, что, в отличие от иудеев и христиан, Абу Муслим Исфахани и его последователи не отрицали отмены во многих велениях Аллаха, и лишь в отношении аятов Корана они говорили об отсутствии отмены. Если считать отмену чем-то дефектным, то почему же тогда она имела место в некоранических велениях, ведь и они исходили от Аллаха? А если она не является дефектом для некоранических предписаний, то почему она должна считаться таковым в отношении Корана?

Высказывается аргумент о том, что наличие в Коране аятов, которые остаются лишь для их чтения, а не для практикования, противоречит Божьей мудрости.[203] Мы совершенно не понимаем, как можно прийти к такому выводу, если имеется целый ряд благоразумных причин для сохранения аятов, предписания которых отменены. Например, благодаря этому мы

Муслим Исфахани (живший в III–IV вв. х.; в IX–X вв. н. э.) – один из ее представителей.

203 Абдус-Самад Рахмани. Коран мухкам. – Индия, Деобанд: Маджлис магариф Коран, 1386 г. х. – Стр. 120.

узнаем о той предусмотрительности, которая кроется за постепенным вменением религиозных доктрин, а также о мудрой манере прививания людям следования учению Аллаха. Кроме того, такие аяты указывают на хронологическую последовательность предписаний и обстоятельства, при которых они давались.

В нескольких местах Корана Аллах Сам говорит о тех велениях и предписаниях, которые действовали для прежних народов, но были отменены для последователей Мухаммада ﷺ. Например:

وَعَلَى الَّذِينَ هَادُوا حَرَّمْنَا كُلَّ ذِي ظُفُرٍ ۖ وَمِنَ الْبَقَرِ وَالْغَنَمِ حَرَّمْنَا عَلَيْهِمْ شُحُومَهُمَا إِلَّا مَا حَمَلَتْ ظُهُورُهُمَا أَوِ الْحَوَايَا أَوْ مَا اخْتَلَطَ بِعَظْمٍ

Иудеям Мы запретили всех животных с нераздвоенными копытами. Мы запретили им сало коров и овец, кроме того, что находится на спинном хребте и внутренностях или у костей. (Коран, 6:146)

Очевидно, что Аллах рассказывает об отменном велении в качестве предостережения для мусульман. Если некоторые коранические аяты сохранились для этой цели, то разве это противоречит Божьей мудрости? Кроме того, разве может кто-нибудь утверждать, что может постичь мудрость, которая кроется за всеми действиями Аллаха, и в полной мере понять целесообразность каждого аята и его ниспослания? И если человек не может утверждать такое (а он точно не может этого), то как тогда можно отрицать веление Аллаха лишь из-за отсутствия знаний о мудрости и целесообразности Его предписания, действенность которого обосновывается религиозными принципами?

Поэтому те, кто отрицает наличие отмены в Коране, основывают свое предположение на неверном постулате.

Посчитав, что отмена является дефектом, они не хотят ее видеть в Коране и в результате выдумывают неправдоподобные интерпретации некоторым аятам. Если б они поняли, что ничего дефектного в отмене нет, и она сообразуется с Волей Аллаха, то они бы интерпретировали аяты очевидным и общепринятым образом.

Коран гласит:

مَا نَنسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا أَوْ مِثْلِهَا ۗ أَلَمْ تَعْلَمْ أَنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

Когда Мы отменяем или заставляем забыть аят, то приводим тот, что лучше его или подобен ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь? (Коран, 2:106)

Любой, кто непредвзято рассмотрит данный аят, придет к выводу, что ясные предписания самого Корана свидетельствуют о существовании отмены. Абу Муслим Исфахани и его последователи, которые волей-неволей считают отмену дефектом, интерпретируют этот аят совершенно надуманным образом. Они утверждают, что речь в аяте идет лишь о гипотетической (теоретической) ситуации, и полагают, что здесь подразумевается: «Если б Мы отменили аят, Мы бы привели аят, что подобен ему или лучше него». Соответственно, они говорят, что на практике этого не произошло. В качестве доказательства ими приводится следующий аят:

إِن كَانَ لِلرَّحْمَٰنِ وَلَدٌ فَأَنَا أَوَّلُ الْعَابِدِينَ

…«Если б у Милостивого был сын, то я первым стал бы поклоняться». (Коран, 43:81)

То есть они утверждают, что, подобно тому как в данном аяте рассматривается исключительно гипотетическое условие,

которое не подразумевает наличия у Аллаха сына, так и в ранее приведенном аяте из главы «Корова» тоже говорится о гипотетической ситуации, и это не свидетельствует о наличии отмененных аятов.[204]

Но такая интерпретация неверна, поскольку если б отмены не было, то Аллах не говорил бы об этом даже в качестве гипотетической возможности. Коран не дает велений о том, что никогда произойти не может.

Если говорить об аяте о сыне, то между ним и аятом об отмене имеются колоссальные различия. Так, любой, кто читает его, понимает, что это исключительно гипотетическое предположение: «Если б у Аллаха мог бы быть сын, то я бы первым поклонялся ему, а поскольку это невозможно, то и вопрос о поклонении кому бы то ни было помимо Аллаха даже не стоит». А в аяте об отмене ее возникновение не является логически невозможным, и это признает даже Абу Муслим Исфахани, поэтому называть эти слова гипотетическими бессмысленно.

Еще более явным это становится при рассмотрении предпосылок ниспослания аята об отмене. В тот момент некоторые неверующие сказали, что Пророк ﷺ сначала велит своим последователям делать одно, а затем говорит этого не делать, выдавая новые инструкции. Аят стал ответом на подобные комментарии. Отсюда становится понятным, что ниспосланный аят описывает цель отмены, а не отвергает ее существование.[205]

Количество отмененных аятов в Коране

Как уже говорилось, ранние теологи достаточно широко

204 Абдус-Самад Рахмани. Коран мухкам. – Стр. 21.
205 Алуси. Рух-уль-магани. – Том 1, стр. 351.

понимали термин «отмена». В результате к числу отмененных они относили немалое количество аятов Корана. Но шейх Джалалуддин Суюти сообщал о том, что, в соответствии с определением специалистов более позднего периода, во всем Коране имеется лишь девятнадцать отмененных аятов.[206]

Впоследствии Шах Валиулла, специалист самого недавнего прошлого, провел подробный анализ всех девятнадцати аятов и посчитал лишь пять из них отмененными. В отношении остальных четырнадцати он предпочел ту интерпретацию, которая не приводит к их отмене. По многим из данных аятов аргументы, приведенные Шахом Валиуллой, выглядят весьма уместными и приемлемыми, но в отношении некоторых иных возможно другое мнение.

Перечислим пять аятов, которые он посчитал отмененными:

1) В главе «Корова» говорится:

كُتِبَ عَلَيْكُمْ إِذَا حَضَرَ أَحَدَكُمُ الْمَوْتُ إِن تَرَكَ خَيْرًا الْوَصِيَّةُ لِلْوَالِدَيْنِ وَالْأَقْرَبِينَ بِالْمَعْرُوفِ ۖ حَقًّا عَلَى الْمُتَّقِينَ

Когда смерть приближается к кому-либо из вас, и он оставляет после себя имущество, то ему предписано оставить завещание родителям и ближайшим родственникам на разумных условиях. Такова обязанность богобоязненных. (Коран, 2:180)

Этот аят появился до ниспослания наследственных правил и указывал на то, что каждый обязан составить завещание до своей смерти, распределив имущество между родителями и иными родственниками. Затем появился отменивший его аят о наследовании:

206 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 22.

يُوصِيكُمُ اللَّهُ فِي أَوْلَادِكُمْ...

Аллах заповедует вам относительно ваших детей… (Коран, 4:11)

Здесь Аллах Сам установил нормы распределения наследуемого имущества. Обязанность по составлению завещания была снята.

2) В главе «Добыча» сообщается:

إِن يَكُن مِّنكُمْ عِشْرُونَ صَابِرُونَ يَغْلِبُوا مِائَتَيْنِ ۚ وَإِن يَكُن مِّنكُم مِّائَةٌ يَغْلِبُوا أَلْفًا مِّنَ الَّذِينَ كَفَرُوا بِأَنَّهُمْ قَوْمٌ لَّا يَفْقَهُونَ

Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет сотня, то они одолеют тысячу неверующих, потому что те – люди неразумеющие. (Коран, 8:65)

Хотя аят представляет собой сводку определенной информации, он фактически является велением о запрете для мусульман сбегать с поля боя, если противник обладает десятикратным численным преимуществом. Впоследствии это предписание было отменено следующим аятом:

الْآنَ خَفَّفَ اللَّهُ عَنكُمْ وَعَلِمَ أَنَّ فِيكُمْ ضَعْفًا ۚ فَإِن يَكُن مِّنكُم مِّائَةٌ صَابِرَةٌ يَغْلِبُوا مِائَتَيْنِ ۚ وَإِن يَكُن مِّنكُمْ أَلْفٌ يَغْلِبُوا أَلْفَيْنِ بِإِذْنِ اللَّهِ ۗ وَاللَّهُ مَعَ الصَّابِرِينَ

Теперь Аллах облегчил ваше бремя, ведь Ему известно, что вы слабы. Если среди вас будет сто терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет тысяча, то с позволения Аллаха они одолеют две тысячи. Воистину, Аллах – с терпеливыми. (Коран, 8:66)

Этот аят облегчил бремя, наложенное ранее указанными словами из Корана: предельное численное преимущество противника было сокращено с десяти- до двукратного. С этого момента нельзя было сбегать в том случае, если противников не более чем в два раза больше.

3) Еще один аят, который Шах Валиулла считал отмененным, был следующим:

لَّا يَحِلُّ لَكَ النِّسَاءُ مِن بَعْدُ وَلَا أَن تَبَدَّلَ بِهِنَّ مِنْ أَزْوَاجٍ وَلَوْ أَعْجَبَكَ حُسْنُهُنَّ...

(Помимо этого) тебе не дозволено жениться на других женщинах и заменять их другими женами, даже если их красота поразит тебя... (Коран, 33:52)

Здесь говорится о запрете для Пророка ﷺ на вступление в новый брак. Впоследствии это было отменено тем аятом, который предшествует ему в нынешней последовательности глав и аятов Корана:

يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ إِنَّا أَحْلَلْنَا لَكَ أَزْوَاجَكَ اللَّاتِي آتَيْتَ أُجُورَهُنَّ...

О, Пророк! Мы сделали для тебя дозволенными твоих жен, которым ты уплатил их брачный дар… (Коран, 33:50)

Шах Валиулла и некоторые иные теологи полагают, что этот аят отменил прежнее предписание, но на самом деле отмена в данном аяте не является определенной. Объяснение, данное шейхом Ибн Джариром, представляется весьма ясным и простым. Он сказал, что два аята были ниспосланы в том же порядке, в котором они расположены ныне: в 50-м аяте («О, Пророк! Мы….») Аллах назвал определенные категории женщин, дозволенные Пророку ﷺ, а в 52-м («(Помимо этого) тебе не дозволено…») было указано на то, что со всеми иными

женщинами в брак вступать ему нельзя.[207]

4) Отмененным Шах Валиулла также считал аят из 58-й главы:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا نَاجَيْتُمُ الرَّسُولَ فَقَدِّمُوا بَيْنَ يَدَيْ نَجْوَاكُمْ صَدَقَةً ۚ ذَٰلِكَ خَيْرٌ لَّكُمْ وَأَطْهَرُ ۚ فَإِن لَّمْ تَجِدُوا فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

Уверовавшие, когда вы тайно обращаетесь к Посланнику, вы предварите консультацию милостыней. Так лучше для вас и чище. Но если не найдете ничего, то ведь Аллах – Прощающий и Милосердный. (Коран, 58:12)

Этот аят отменен следующим:

أَأَشْفَقْتُمْ أَن تُقَدِّمُوا بَيْنَ يَدَيْ نَجْوَاكُمْ صَدَقَاتٍ ۚ فَإِذْ لَمْ تَفْعَلُوا وَتَابَ اللَّهُ عَلَيْكُمْ فَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ وَأَطِيعُوا اللَّهَ وَرَسُولَهُ

Неужто испугались предварять свою беседу тайную милостыней? Так, если вы не сделали того, и ваше покаяние принято Аллахом, то совершайте намаз, платите закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. (Коран, 58:13)

Таким образом, веление о милостыни перед консультацией с Пророком ﷺ было отменено.

5) Последним отмененным аятом назывался следующий:

يَا أَيُّهَا الْمُزَّمِّلُ ۝ قُمِ اللَّيْلَ إِلَّا قَلِيلًا ۝ نِّصْفَهُ أَوِ انقُصْ مِنْهُ قَلِيلًا

О, закутавшийся! Простаивай ночь без малого, половину ночи или чуть меньше того… (Коран, 73:1–3)

Здесь говорилось о простаивании половины ночи в богослужении, но впоследствии предписание было отменено:

---

207 Ибн Джарир. Тафсир.

عَلِمَ أَن لَّن تُحْصُوهُ فَتَابَ عَلَيْكُمْ ۖ فَاقْرَءُوا مَا تَيَسَّرَ مِنَ الْقُرْآنِ

Он знает, что вы не в состоянии так делать регулярно, поэтому Он обратился с милостью к вам. Читайте же из Корана легкое для вас количество текста. (Коран, 73:20)

Шах Валиулла говорил, что хотя тахаджуд (дополнительный намаз поздней ночью) и до этого не был обязательным, но его значение подчеркивалось, и длительность была больше. Впоследствии ослаблено было и выделение данной молитвы, и указание в отношении ее длительности.

Мы перечислили пять аятов, в которых произошла отмена. При этом указаны лишь те пять примеров, где и отменяющее, и отмененное находятся в самом Коране. Есть немало случаев, когда отменяющее не входит в Коран: например, так произошло со сменой направления намаза.

Заключение

Данная глава была посвящена разъяснению того факта, что отмена аятов не является (Боже упаси) дефектом, от которого нужно избавлять Коран. Отмена в полной степени соответствует Божьему плану, поэтому не следует искать замену значению аятов, если оно свидетельствует о наличии отмененных аятов. Если интерпретация аятов соответствует принципам толкования Корана, ничто не мешает принять ее, даже если это приводит к причислению аята к категории отмененных.

5. Как был сохранен Коран

Изложив историю ниспослания Корана и обсудив вопросы, связанные с этим событием, перейдем к теме сохранения священной Книги и посмотрим, как ее берегли во времена Пророка ﷺ и в последующие годы, как записывали Коран, какие усилия предпринимались в данном отношении на разных этапах. Мы также рассмотрим сомнения, высказываемые на этот счет немусульманами и атеистами.

Запись Корана во времена Пророка ﷺ

Коран был ниспослан не сразу всем текстом, а частями в соответствии с обстоятельствами и потребностями времени. Поэтому при жизни Пророка ﷺ сохранение Корана в качестве единой записанной книги не представлялось возможным. Кроме того, Коран отличается от других Священных писаний: текст сохранялся в основном через запоминание его наизусть, а не посредством записи на бумаге. В сборнике «Сахих» Муслима говорится о том, что Аллах заверил Пророка ﷺ:

وأنزلتُ عليك كتابا لا يغسله الماء

Я ниспошлю тебе Книгу, которую не смыть и водой.

Другие книги могут быть утеряны из-за катаклизмов, как это случилось с Торой, Евангелием и другими Священными писаниями. Но Коран будет так храниться в памяти людей, что не будет никакой угрозы его исчезновения.[208] Поэтому в первые годы ислама особое значение придавалось заучиванию наизусть как способу сохранения Корана. Когда ниспосылались первые откровения, Пророк ﷺ тут же повторял слово в слово сказанное, чтобы хорошо все запомнить. В связи с этим был

208 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 6.

ниспослан следующий аят:

لَا تُحَرِّكْ بِهِ لِسَانَكَ لِتَعْجَلَ بِهِ ۝ إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ

(Пророк,) не шевели языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Мы гарантируем его сбор и прочтение. (Коран, 75: 16–17)

Этот аят заверил Пророка ﷺ в отсутствии необходимости поспешного повторения слов непосредственно во время откровения, поскольку Сам Аллах даст ему такую память, что он не забудет ниспосланные аяты после однократного прослушивания. Так и произошло. Аяты прочно оседали в памяти Пророка ﷺ сразу после их ниспослания. Поэтому сам Пророк ﷺ стал надежным хранителем Корана, и никакие ошибки и изменения не могли коснуться священной Книги. Кроме этого, дополнительной мерой было ежегодное повторение Корана Пророком ﷺ перед ангелом Джибрилем (мир ему) в месяце рамадане, а в год смерти Пророка ﷺ такое повторение произошло дважды.[209]

Кроме того, Пророк ﷺ учил сподвижников не только лишь значению аятов Корана – он давал заучить им текст наизусть. И сподвижники стремились к изучению Корана и надежному сохранению его в памяти – каждый хотел превзойти в этом другого. Были женщины, которые в качестве брачного дара требовали от женихов не что иное, как обучение их Корану. Сотни сподвижников, бросив все мирские дела, посвятили Корану всю свою жизнь. Они не только запомнили Коран, но и постоянно повторяли его во время ночных молитв. Как рассказывал господин Убада ибн Самит (да будет доволен им Аллах), как только прибывал переселенец из Мекки в Медину, Пророк ﷺ поручал кому-нибудь из местных мусульман

209 Бухари. Сахих; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 36.

обучить новоприбывшего Корану. И в главной мечети Медины стоял такой шум от голосов учителей и учеников, занимавшихся уроками Корана, что Пророку ﷺ даже пришлось просить их понизить голос, чтобы избежать путаницы.[210]

Наставление Корана пришло к арабам после долгих веков невежества. И священная Книга стала ими почитаться как самая большая ценность в их жизни. При этом следует отметить, что по всему миру арабы были известны своей потрясающей памятью. Зная их характер и склонности, можно хорошо представить себе, на какие жертвы они готовы были пойти ради заучивания Корана. Поэтому через достаточно короткий промежуток времени большое количество праведных сподвижников безупречно, наизусть знали Коран. Как свидетельствуют повествования, в группу этих людей входили такие мусульмане, как Абу Бакр, Умар, Усман, Али, Тальха, Саад, Абдулла ибн Масуд, Хузейфа ибн Яман, Салим мауля Аби Хузейфа, Абу Хурейра, Абдулла ибн Умар, Абдулла ибн Аббас, Амр ибн Ас, Муавия, Абдулла ибн Зубейр, Абдулла ибн Сагиб, Аиша, Хафса, Умм Саляма, Умм Варка, Убай ибн Кааб, Муаз ибн Джабаль, Муаз Абу Халима, Зейд ибн Сабит, Абу Дарда, Муджамма ибн Джария, Масляма ибн Мухалляд, Анас ибн Малик, Акаба ибн Амир, Тамим Дарами, Абу Муса Ашари и Абу Зейд (да будет доволен ими Аллах).[211]

Это имена лишь некоторых из тех сподвижников, о которых в различных повествованиях сообщалось, что они заучили Коран наизусть. Помимо них было огромное количество других людей, которые запомнили весь Коран, но не упоминаются в повествованиях в этом качестве. Это подтверждается, например,

---

210 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 4.

211 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 6; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 73–74; Курди. История Корана. – Стр. 60.

тем фактом, что в определенное время благородный Пророк ﷺ направил одному из племен до семидесяти чтецов для обучения людей Корану. Есть также сообщения о гибели семидесяти чтецов Корана из числа сподвижников во время битвы при Мауне. Такое же количество сподвижников, знавших наизусть Коран, погибло в сражении при Ямаме после смерти Пророка ﷺ.[212] Причем одно из повествований говорит даже о гибели семисот чтецов Корана в этой битве.[213]

И это лишь факты о тех сподвижниках, которые наизусть знали весь Коран, а ведь были и те, кто заучил некоторые его части, и их число не поддается подсчету.[214]

Иными словами, сохранение Корана в первые годы ислама основывалось на заучивании его текста наизусть. Если учесть сопутствующие обстоятельства того времени, это был самый безопасный и надежный метод, ведь в ту эпоху грамотных людей было очень немного, не было никаких печатных станков и иных подобных способов публикации книг. Поэтому при записи текста на бумаге его широкое распространение оказалось бы невозможным, и о гарантированной сохранности речи бы не шло. Вместо этого Аллах даровал жителям Аравии такую потрясающую память, что многие из них безупречно знали тысячи стихотворных строк. Самые обыкновенные люди из числа арабов помнили наизусть не только свою родословную и генеалогию своей семьи, но даже родословную своих коней. Столь превосходная память блестяще использовалась в деле сохранения священного Корана. И так, от человека к человеку, аяты и главы Корана достигли каждого уголка Аравии.

О скорости распространения Корана можно судить по сообщению Амра ибн Салямы, который, будучи семилетним

212 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 73.
213 Айни. Умдат-уль-Кари. – Том 20, стр. 16–17.
214 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 241, 243.

ребенком, жил на берегу родника, у которого останавливались для отдыха путники. Еще до принятия ислама он заучил немалую часть Корана только за счет того, что слушал останавливавшихся у родника людей.[215]

Первая стадия: запись Корана в эру Пророка ﷺ

Хотя основным способом сохранения текста Корана было заучивание его наизусть сподвижниками, благородный Пророк ﷺ также организовал запись аятов. О том, как это было сделано, рассказывал в одном из хадисов господин Зейд ибн Сабит (да будет доволен им Аллах):

كنت أكتب الوحي لرسول الله – صلى الله عليه وسلم – وكان إذا نزل عليه الوحي أخذته برحاء شديدة وعرقا مثل الجمان ثم سري عنه ، فكنت أدخل عليه بقطعة الكتف أو كسرة ، فأكتب وهو يملي علي ، فما أفرغ حتى تكاد رجلي تنكسر من ثقل القرآن حتى أقول : لا أمشي على رجلي أبدا ، فإذا فرغت قال : " اقرأ " ، فأقرأه ، فإن كان فيه سقط أقامه ، ثم أخرج به إلى الناس

Я записывал ниспосланные Пророку ﷺ аяты. Когда к нему приходило откровение, он чувствовал жар, и капли пота стекали с него словно бусинки. Когда это состояние заканчивалось, я доставал лопаточную кость или другой материал. Он диктовал, а я записывал. По завершении записи ее вес был таким, что мне казалось, будто моя нога сломается под ее тяжестью, и я больше не смогу ходить. Как бы то ни было, когда я заканчивал запись, он говорил:

215 Бухари. Сахих.

«Читай!» – и я читал ему. Если мною была допущена ошибка, он исправлял ее, а затем я выносил запись людям.[216]

Запись откровений была поручена не только Зейду ибн Сабиту, но и другим сподвижникам, исполнявшим данную работу по мере необходимости. Согласно подсчетам, общее число писарей доходило до сорока[217], но наиболее известны из них следующие люди: Абу Бакр, Умар, Усман, Али, Убай ибн Кааб, Абдулла ибн Аби Сарх, Зубейр ибн Аувам, Халид ибн Сагид ибн Ас, Абан ибн Сагид ибн Ас, Ханзаля ибн Рабиг, Мукыб ибн Аби Фатыма, Абдулла ибн Аркам Зухри, Шурахбиль ибн Хасна, Абдулла ибн Раваха*, Амир ибн Фухейра, Амр ибн Ас, Сабит ибн Кайс ибн Шаммас, Мугыра ибн Шугба, Халид ибн Валид, Муавия ибн Аби Суфьян, Зейд ибн Сабит.[218]

Господин Усман (да будет доволен им Аллах) говорил, что Пророк ﷺ не только диктовал аяты, но и указывал писарю, в какой главе и после каких слов следует записать ниспосланное откровение. Так и делали.[219]

В Аравии бумага встречалась редко, поэтому откровение записывалось в основном на каменных плитах, пергаменте, ветках финиковых пальм, бамбуке, листьях деревьев и костях животных. Но иногда использовали и листы бумаги.[220]

Поэтому во времена Пророка ﷺ экземпляр Корана

---

216 Табарани. Аусат. (Нуруддин Хайсами. Маджма-уз-заваид. – Бейрут: Дар-уль-китаб-иль-араби, 1967. – Том 1, стр. 152)

217 Субхи Салих. Корановедение / Перевод на урду Гуляма Ахмада Харири. – Пакистан, Лайяллпур: Малик бразерс, 1968. – Стр. 101.

* Вплоть до данного места источником послужила следующая книга: Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 18.

218 Ибн Кайим. Припасы для будущей жизни. – Египет. – Том 1, стр. 30.

219 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 18 (со ссылкой на сборники Ахмада, Тирмизи, Насаи, Абу Дауда, Ибн Хиббана и Хакима).

220 Там же. – Том 9, стр. 11; Айни. Умдат-уль-Кари. – Дамаск: Мумирия пресс. – Том 20, стр. 17.

записывался под его личным руководством, но при этом не представлял собой единую книгу, а состоял из разрозненных пергаментных листов. Кроме того, некоторые сподвижники записывали аяты также для себя, причем такая практика существовала с самого начала исламской эры, о чем свидетельствует тот факт, что, когда еще не ставший на тот момент мусульманином господин Умар, узнав о принятии ислама его сестрой Фатымой ибн Хаттаб и ее мужем Сагидом ибн Зейдом (да будет доволен ими Аллах), в ярости вошел в их дом, он увидел пергамент, на котором были записаны аяты главы «То-ха», и их обучал этим аятам господин Хаббаб ибн Аратт (да будет доволен им Аллах).[221]

Кроме того, имеется ряд хадисов, указывающих на то, что у сподвижников были собственные экземпляры всего Корана и копии некоторых его частей. Например, Бухари приводил следующие слова Ибн Умара:

ان رسول الله صلى الله عليه وسلم نهى أن يسافر بالقرآن إلى أرض العدو

*Пророк ﷺ запретил брать с собой Коран при отправлении во вражескую землю.**

В сборнике «Муджам» Табарани есть также сообщение о следующем высказывании Пророка ﷺ:

قراءة الرجل في غير المصحف ألف درجة وقراءته في المصحف تضاعف على ذلك ألفي درجة

221 Даракутни. Сунан. – Медина. – Том 1, стр. 123; Хайсами. Маджма-уз-заваид. – Бейрут. – Том 9, стр. 61; Ибн Кайим. Припасы для будущей жизни. – Том 1, стр. 186–187. Шейх Зайляи подтверждает достоверность сообщения.

* Бухари. Сахих. – Том 1, стр. 419–420, глава о джихаде.

За чтение Корана без обращения к записям – тысячекратная награда, а за его чтение по записям – двухтысячекратная награда.[222]

Приведенные два повествования явно указывают на то, что у сподвижников были собственные экземпляры Корана еще при жизни Пророка ﷺ. Если б это было не так, вопрос о чтении Корана по записям и их переносе на вражескую территорию даже бы и не поднимался.*

Вторая стадия: сбор текста Корана при господине Абу Бакре

Экземпляры Корана, которые имелись во времена Пророка ﷺ, записывались на различных материалах: коже, листьях деревьев, костях и т. д. Полных копий Корана было очень немного. Некоторые сподвижники располагали лишь одной записанной главой, у других было по пять–десять глав и т. д. Кто-то вместе с аятами записывал пояснительные комментарии.

Поэтому во время своего правления господин Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) считал, что необходимо собрать воедино текст Корана и сохранить его. О мотивах такого решения рассказывал Зейд ибн Сабит:

Почти сразу после битвы при Ямаме Абу Бакр вызвал меня, и я пришел к нему. Умар тоже был там. Абу Бакр обратился ко мне:

– Умар только что сообщил мне о гибели в сражении при Ямаме большого количества чтецов Корана, знавших весь текст наизусть. Я боюсь, что, если мы и дальше будем нести такие потери, многое из Корана может оказаться

222 Хайсами. Маджма-уз-заваид. – Бейрут. – Том 7, стр. 165.

* Бухари. Сахих. – Глава о джихаде.

позабытым. Поэтому я предлагаю, чтобы ты занялся сбором текста Корана.

– Как я могу делать то, чего не совершал Пророк ﷺ? – сказал я, обратившись к Умару.

– Клянусь Аллахом, – ответил Умар, – в этой работе одно лишь благо, и ничего, кроме блага, там нет, – он повторял эти слова, пока свет истины не озарил меня. В итоге я принял точку зрения Умара, а Абу Бакр сказал:

– Ты молод и разумен. Мы полностью доверяем тебе. Кроме того, ты часто записывал откровение при самом Пророке ﷺ. Поэтому иди и собери все аяты Корана воедино.

Зейд ибн Сабит также говорил:

Клянусь Аллахом! Мне было бы легче, если б они приказали мне сдвинуть гору, а не собрать текст Корана. Я спросил:

– Как получилось так, что вы взялись за то, чего не делал сам Пророк ﷺ?

– Клянусь Аллахом, в этом заложено лишь благо, – ответил Абу Бакр и продолжать повторять эти слова, пока я не принял точку зрения Абу Бакра и Умара.

Затем я начал получать свидетельства о Коране, текст которого сохранялся на ветках финиковых пальм, каменных плитах и в памяти людей. В результате весь текст священного Корана был собран.[223]

Говоря о сборе текста Корана, следует хорошо понимать

223 Бухари. Сахих; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 8–11.

метод, избранный для этого дела господином Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен им Аллах). Он сам знал наизусть весь Коран и потому мог просто записать его по памяти. Кроме того, в это время были живы и сотни сподвижников, заучившие весь текст наизусть, и они могли записать его, если б им дали такое задание. Еще имелись экземпляры Корана, составленные во времена Пророка ﷺ, и господин Зейд (да будет доволен им Аллах) мог просто переписать их. Но в качестве меры предосторожности он не стал ограничиваться лишь одним методом, а использовал сразу все из них. Но и это он посчитал недостаточным, записывая аят только после получения письменных и устных свидетельств, доказывающих абсолютную точность записи. При этом у различных сподвижников еще хранились те записи, которые осуществлялись под личным контролем Пророка ﷺ. Господин Зейд (да будет доволен им Аллах) собрал их вместе, чтобы составить новый экземпляр Корана. Далее было публично дано объявление о том, чтобы все, у кого имели записи аятов Корана, приносили их к господину Зейду.[224] Получая такие записи, Зейд проверял их достоверность следующими четырьмя способами:

1. Для начала он сверял их с тем, что сам запомнил.

2. Когда кто-нибудь приходил с аятом, он принимал этого человека не один, а вместе с господином Умаром (да будет доволен им Аллах), поскольку, как свидетельствуют о том сообщения, Умар, который тоже знал наизусть Коран, был назначен Абу Бакром для совместной работы с Зейдом.[225] Поэтому он тоже сверял аят с тем, что знал сам.

3. Ни один записанный аят не принимался, пока не находилось двух надежных свидетелей, подтверждавших, что

224 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 11 (со ссылкой на: Ибн Аби Дауд. Книга о свитках)

225 Там же.

запись была произведена в присутствии благородного Пророка ﷺ. Шейх Суюти говорил, что, судя по всему, свидетели подтверждали и факт представления таких аятов Пророку ﷺ в год его смерти на их соответствие с семью вариациями, на которых был ниспослан Коран.[226] Это высказывание шейха Суюти подтверждается рядом повествований.

4. Затем записанные аяты сопоставлялись с личными копиями сподвижников.[227] По словам имама Абу Шамаха, целью данного способа была максимальная предосторожность в отношении записи Корана, чтобы не полагаться на одну лишь память. В результате запись происходила с тех текстов, что были сформированы в присутствии благородного Пророка ﷺ.[228]

Если представить себе вышеуказанную методику записи Корана, избранную во времена Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), легко понять смысл слов господина Зейда ибн Сабита:

Я обнаружил, что ни у кого, кроме Абу Хузеймы, не удалось найти последние аяты главы «Бараат», начинающиеся со слов:

لَقَدْ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنفُسِكُمْ…

«К вам явился Посланник из вашей среды…»[*]

Здесь совсем не подразумевается, что никто, кроме Абу Хузеймы, не помнил этих аятов, или что ни у кого не были они записаны, или что никто иной не считал это частью Корана. Эти слова лишь свидетельствуют о том, что никто иной из тех, кто принес тексты, записанные под диктовку самого Пророка ﷺ,

226 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 60.
227 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 238.
228 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 20.
* Коран (9:128–129).

не смог представить эти аяты. А то, что они являлись частью Корана, это было абсолютно точно известно всем. Сотни сподвижников заучили Коран наизусть, а значит, знали и эти аяты. Кроме того, они были записаны в полных экземплярах Корана, которыми располагали некоторые сподвижники. Но Зейд ибн Сабит предпринял все меры предосторожности и ждал подтверждения аятов по третьему из указанных способов. Все иные аяты были подтверждены всеми установленными Зейдом способами и обнаружены сразу у многих сподвижников, принесших записи аятов. Но среди тех записей, что были осуществлены под личным контролем Пророка ﷺ, эти аяты были лишь у господина Абу Хузеймы (да будет доволен им Аллах).[229]

Таким образом, используя все возможные способы удостоверения текста, Зейд ибн Сабит (да будет доволен им Аллах) собрал все аяты и записал их в правильном порядке на листах бумаги.[230] Но при этом каждая глава была записана отдельно. То есть был составлен сборник отдельных записей, который в корановедении назвали термином «Умм». Он обладал следующими свойствами:

1. В этом сборнике аяты были расставлены по порядку, указанному благородным Пророком ﷺ, но очередность глав не была обозначена, поскольку каждая глава записывалась и хранилась отдельно.[231]

2. Все семь вариаций были включены в сборник.[232]

---

229 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 234–235.

230 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 60. Согласно одному из сообщений, данный сборник тоже был записан на коже, но шейх Ибн Хаджар отвергает это повествование.

231 Там же.

232 Заркани. Источники познания кораних дисциплин. – Том 1, стр. 246–247; Курди. История Корана. – Стр. 28.

3. Использовался хырийский («аль-Хыри») способ написания.[233]

4. Сюда были включены только те аяты, чтение которых не было отменено.

5. Целью записи было создание с участием всего мусульманского общества структурированного документа для возможности последующих ссылок на него при необходимости.

Имея теперь представление о том, как собирался текст Корана, легко понять сообщение, в котором говорится о том, как господин Али (да будет доволен им Аллах) сразу после смерти Пророка ﷺ записал текст Корана. Не только господин Али, но и многие другие сподвижники обзаводились собственными экземплярами Корана. Но образцовая копия, составленная при участии всего мусульманского общества, была впервые изготовлена по указу господина Абу Бакра (да будет доволен им Аллах).

Эту копию хранил Абу Бакр, а после его смерти она перешла к господину Умару. В соответствии с его волей, после его гибели хранение было доверено госпоже Хафсе[234]. Затем эту копию запросил Марван ибн Хакям, но получил отказ. И лишь после смерти госпожи Хафсы (да будет доволен ею Аллах) Марван послал за этим экземпляром Корана и сжег его, поскольку к тому времени было общее согласие в том, что в отношении способа написания и очередности глав нужно следовать манускриптам, подготовленным господином Усманом (да будет доволен им Аллах), и никакая иная копия, имеющая отличия в этом плане, не должна существовать.[235]

---

233 Абдус-Самад Сарим. История Корана. – Лахор пресс, 1963. – Стр. 43.
234 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 12–13.
235 Там же.

Третья стадия: сбор текста Корана при господине Усмане

К тому моменту, когда господин Усман (да будет доволен им Аллах) стал халифом, ислам уже дошел до отдаленных районов Византии и Ирана. Люди, принимавшие ислам в новых землях, обучались у солдат-мусульман или купцов, благодаря которым они узнавали об этой религии. Как мы уже говорили, Коран был ниспослан в семи вариациях, и разные сподвижники учились у Пророка ﷺ различным способам чтения. В результате каждый из них учил других Корану по тому способу, о котором он узнал от Пророка ﷺ. Именно таким образом вариации в чтении доходили до отдаленных уголков исламского мира.

Пока люди знали о факте ниспослания Корана в семи вариациях, их наличие не вызывало проблем. Но когда Коран распространился на новых территориях, начали возникать споры, поскольку о наличии семи вариаций было известно не всем новым мусульманам. Некоторые люди начали утверждать, что лишь их чтение является верным. Такие разногласия таили в себе ряд опасностей. Во-первых, это могло привести к серьезным ошибкам, выражающимся в том, что корректные и абсолютно точные способы чтения начали бы отвергаться и считаться неверными. Во-вторых, во всем мире не было ни одной образцовой копии Корана, которая имела бы абсолютно непререкаемый авторитет среди всех мусульман. Единственным исключением был экземпляр, записанный Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен им Аллах) и хранившийся в Медине. Поскольку другие копии Корана были личными, и в них не были включены все семь вариаций, имелся лишь один способ разрешить все споры: нужно было составить манускрипты, включавшие все действительные способы чтения, и разослать их по всему исламскому миру. Благодаря этому появилась бы возможность проверки правильности того или иного способа чтения. И во время своего правления господин Усман (да будет доволен им Аллах) смог осуществить эту важную задачу.

Подробности событий, которые привели к этому, мы узнаем из сообщения о том, как Хузейфа ибн Яман (да будет доволен им Аллах), участвовавший в джихаде на армяно-азербайджанском фронте, увидел, что среди людей появляются разногласия в отношении правильного чтения Корана. Поэтому, вернувшись в Медину, он сразу пошел к господину Усману (да будет доволен им Аллах) и сказал:

– Повелитель правоверных! Вы должны что-нибудь предпринять до того, как этот народ падет жертвой разногласий в отношении Книги Аллаха, как это уже было с иудеями и христианами.

– В чем дело? – спросил халиф.

– Я участвовал в джихаде на армянском фронте и там увидел, как сирийцы читали Коран по тому же способу, что Убай ибн Кааб. А люди из Ирака, читающие так же, как Абдулла ибн Масуд, никогда такого не слышали. В результате они обзывают друг друга неверующими.

Господин Усман (да будет доволен им Аллах) предчувствовал такую опасность намного раньше этого случая. Ему сообщили, что даже в Медине возникают подобные споры: учителя обучали своих учеников в соответствии с известным им способом чтения, и когда ученики разных учителей встречались, между ними возникали разногласия. Причем иногда в такие споры вовлекались даже учителя. Доходило до того, что они объявляли способы чтения других учителей неправильными. Когда Хузейфа ибн Яман обратил внимание на данную опасность, Усман собрал некоторых почтенных сподвижников и обратился к ним за советом.

– Мне сообщили, – сказал халиф, – что некоторые люди считают свое чтение правильнее других, и такое может доходить до границ неверия. Что думаете по этому поводу?

Сподвижники спросили, каково мнение самого господина

Усмана, на что он ответил:

– Предлагаю объединить людей вокруг одного манускрипта, чтобы не было больше никаких разногласий.

Сподвижники одобрили такое решение и поддержали его. После этого господин Усман (да будет доволен им Аллах) собрал людей и обратился к ним:

– Вы живете в Медине, столь близко ко мне, и тем не менее обвиняете друг друга во лжи, спорите о способах чтения Корана. Что же тогда говорить о тех, кто живет далеко отсюда? У них должно быть еще больше разногласий. Поэтому давайте объединимся и подготовим экземпляр Корана, следование которому будет обязательным для всех.

В этих целях халиф Усман попросил госпожу Хафсу передать ему записи текста Корана, подготовленные во времена правления Абу Бакра. Он пообещал, что вернет их, когда они будут скопированы. Хафса (да будет доволен ею Аллах) передала ему записи. Далее он сформировал группу из четырех сподвижников: Зейда ибн Сабита, Абдуллы ибн Зубейра, Сагида ибн Аса и Абдур-Рахмана ибн Хариса ибн Хишама. Этой группе было поручено изготовление нескольких рукописей на основе экземпляра Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), при этом они должны были также расставить главы по порядку. Один из четырех членов комитета, господин Зейд, был родом из Медины, а другие три являлись курайшитами. Поэтому халиф Усман дал им следующие инструкции:

– Если между вами и Зейдом возникнут разногласия по тому или иному отрывку Корана (в отношении той или иной буквы), записывайте его на языке курайшитов, ведь Коран был ниспослан на их языке.

Фактически указанное задание было дано этим четырем известным мусульманам, но впоследствии позвали и других сподвижников для помощи им: в результате, как сообщает Ибн

Аби Дауд (милость ему Аллаха), их число достигло двенадцати. Сюда входили, в частности, такие люди, как Убай ибн Кааб, Кясир ибн Афля, Малик ибн Аби Амир, Анас ибн Малик и Абдулла ибн Аббас (да будет доволен ими Аллах). Эта группа сподвижников произвела следующую работу:[236]

1. В том экземпляре, что был подготовлен во времена Абу Бакра, главы не были расположены по порядку. Каждая из них была записана отдельно. В этот раз главы были включены в единую рукопись в правильной очередности.[237]

2. Аяты Корана были записаны так, чтобы включить все правильные, абсолютно достоверно переданные способы чтения. Поэтому выбранный способ написания не содержал точек и огласовок, чтобы текст можно было прочитать всеми действительными способами. Например, они писали بسرها, чтобы слово можно было прочесть как نَنْشُرُها («нанщуруха́») и نُنْشِزُها («нунщизуха́»), поскольку оба варианта верны.[238]

3. На тот момент лишь об одной копии Корана говорили, что она является полной, достоверной и утвержденной всем мусульманским обществом. Теперь же было подготовлено сразу несколько таких рукописей. Обычно считают, что господин Усман подготовил всего пять манускриптов, но Абу Хатим Сиджистани говорил, что их было семь. Из них одна копия была направлена в Мекку, а другие – в Сирию, Йемен, Бахрейн, Басру и Куфу. Еще один экземпляр хранили в Медине.[239]

4. Задание фактически исполнялось посредством копирования образцового экземпляра Корана, подготовленного при господине Абу Бакре. Но для дополнительной

236 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 13–15.
237 Хаким. Дополнение к двум сборникам «Сахих». – Том 2, стр. 229.
238 Заркани. Источники познания кораних дисциплин. – Том 1, стр. 253–254.
239 Бухари. Сахих; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 17.

предосторожности сформированный комитет снова обратился к тем способам, которые использовались во времена Абу Бакра (да будет доволен им Аллах). Как и в прошлый раз, сподвижники снова приносили свои записи, и их опять сверяли, чтобы подготовить новые манускрипты. В этот раз один из аятов главы «Сонмы» обнаружили лишь в записях господина Хузеймы ибн Сабита Ансари:

مِّنَ الْمُؤْمِنِينَ رِجَالٌ صَدَقُوا مَا عَاهَدُوا اللَّهَ عَلَيْهِ

Среди верующих есть мужи… (Коран, 33:23)

Как мы уже объясняли, это не означает, что никто иной не помнил этого аята, ведь, как сказал господин Зейд ибн Сабит:

فقدت آية من الأحزاب حين نسخنا المصحف قد كنت أسمع رسول الله صلى الله عليه وسلم يقرأ بها فالتمسناها فوجدناها مع خزيمة بن ثابت الأنصاري

Во время составления копии Корана мне не удалось найти аята главы «Сонмы», который я слышал от Пророка ﷺ. После поисков мы обнаружили его у Хузеймы ибн Сабита Ансари.[240]

Из данного сообщения видно, что Зейд и другие сподвижники прекрасно помнили этот аят. Кроме того, это не означает, что иных записей данного аята не было, ведь были его записи во времена Абу Бакра (да будет доволен им Аллах). К тому же имелись еще и личные копии у некоторых сподвижников. Но, как и во времена Абу Бакра, в этот раз снова собирали все документы, имевшиеся у сподвижников. Поэтому Зейд и его помощники не записывали ни один аят, пока не находили его еще и в этих рукописях. Соответственно, другие аяты были

240 Там же.

обнаружены сразу у нескольких сподвижников, но этот отрывок из главы «Сонмы» в качестве отдельной рукописи нашли лишь у Хузеймы ибн Сабита.

5. После того как новые образцовые манускрипты были готовы, господин Усман (да будет доволен им Аллах) приказал сжечь личные экземпляры аятов, имевшиеся у сподвижников, чтобы все записи стали едиными в отношении способа написания, включения приемлемых способов чтения и очередности глав Корана, тем самым не оставляя никакой возможности для разногласий.

Все мусульманское общество признало это достижение господина Усмана (да будет доволен им Аллах) и высоко оценило его. Все сподвижники оказали полную поддержку этому начинанию. Лишь господин Абдулла ибн Масуд высказывал определенные возражения, о которых мы уже говорили в главе «Семь вариаций Корана».

Господин Али ибн Аби Талиб (да будет доволен им Аллах) сказал:

لا تقولوا في عثمان إلا خيرا، فوالله ما فعل الذي فعل في المصاحف إلا عن ملأ منا

Говорите об Усмане только хорошее, ведь, клянусь Аллахом, все сделанное им в отношении записей Корана было исполнено в нашем присутствии, в соответствии с нашими советами и мнением.[241]

Четвертая стадия: шаги, предпринятые для помощи в чтении Корана

После составления господином Усманом манускриптов

241 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 15 (со ссылкой на Ибн Аби Дауда).

мусульманское общество сошлось на том, что записывать Коран теперь можно лишь в строгом соответствии с ними. Впоследствии все копии Корана записывались данным образом, и их количество все возрастало благодаря усилиям сподвижников и их последователей.

Способ написания всех экземпляров по-прежнему не включал точек и огласовок, что затрудняло чтение Корана для тех, кто не был арабом. По мере распространения ислама в неарабских странах стало ясно, что необходимо добавить точки и огласовки, чтобы людям проще было читать Коран. Для достижения данной цели был предпринят ряд шагов, о которых вкратце будет рассказано далее.

Точки

В прежние времена арабы, как правило, не проставляли точек* при написании букв, и писари избирали бесточечный способ написания. Это было столь привычным, что практически никаких проблем при чтении не вызывало. Люди понимали из контекста, какая буква подразумевается в слове. Проставление точек часто считалось дурным тоном. Историк Мадаини писал:

كثرة النقط في الكتاب سوء ظن بالمكتوب اليه

Проставление слишком большого количества точек автором равноценно тому, что он подозревает читателя в безграмотности.[242]

Поэтому в рукописях господина Усмана (да будет доволен им Аллах) не было точек. И здесь роль сыграл не только имевшийся

---

* Точки – это арабские символы, проставляемые над или под буквами. Они точно указывают на то, какая именно буква подразумевается в тексте.

242 Калкашанди. Руководство по писарскому искусству (Субх-уль-агша). – Каир: Амири пресс, 1332 г. х. – Том 3, стр. 154.

в то время обычай: главной целью было внесение в текст всех достоверных способов чтения. Но впоследствии точки все же начали ставить в новых копиях для удобства малообразованных, а также тех, кто не был арабом.

Имеются разные сообщения по поводу того, кто первым стал ставить точки в тексте Корана. Некоторые повествования указывают на то, что этим человеком был Абу Асвад Дуали.[243] Причем сделал он это, по некоторым данным, по велению господина Али (да будет доволен им Аллах)[244], а по другим сообщениям – по просьбе правителя Куфы Зияда ибн Аби Суфьяна[245] или же Абдуль-Малика ибн Марвана[246]. Иные повествования говорят, что это осуществил Хаджадж ибн Юсуф* при помощи Хасана Басри, Яхъи ибн Ягмура и Насра ибн Асима Ляйси[247].

Некоторые теологи считают, что изобретатель точек сам включил их в коранический способ написания, и что до этого точек вообще не существовало. Но шейх Калкашанди, наиболее известный исследователь в области писарского искусства, отвергал такое мнение и говорил о том, что точки существовали в арабском языке задолго до этого. Так, есть сообщения о том, что арабский шрифт ввели такие люди, как Мурамар ибн Мурра, Аслям ибн Сидра и Амир ибн Джадара из рода Болян. Мурамар придумал очертания букв. Аслям изложил принципы разделения и объединения слов и букв, а Амир ввел в шрифт точки.[248] Есть и другое повествование, говорящее, что впервые

---

243 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 250; Суюти. Овладение коранических науками. – Том 2, стр. 171.

244 Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. – Том 3, стр. 155.

245 Заркяши. Доводы в корановедении. – 14-е изд. – Том 1, стр. 250–251.

246 Суюти. Овладение коранических науками. – Том 2, стр. 171.

* Суюти. Овладение коранических науками. – Том 2, стр. 171.

247 Куртуби. Тафсир. – Том 1, стр. 63; Курди. История Корана. – Стр. 181.

248 Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. – Том 3, стр. 12.

точки стал использовать Абу Суфьян ибн Умая (дед Абу Суфьяна ибн Харба), который научился этому у жителей Амбара.[249]

Таким образом, точки присутствовали в арабском шрифте задолго до ниспослания Корана, но по определенным причинам в тексте Корана их не проставляли. И тот, кто впервые стал использовать их при записи Корана, не был изобретателем точек, поскольку они существовали и до этого.[250]

Огласовки

Поначалу в Коране не было не только точек, но и огласовок (фатхи, кясры, доммы). Здесь тоже имеются различные мнения о первом человеке, поставившем их. Некоторые говорят, что это был Абу Асвад Дуали. Другие высказываются в пользу того, что Хаджадж ибн Юсуф сделал это с помощью Яхъи ибн Ягмура и Насра ибн Асима Ляйси.[251] Если принять во внимание все имеющиеся на этот счет сообщения, то предпочтение отдается в пользу мнения об Абу Асваде Дуали, но тогда огласовки отличались от современных. Так, для фатхи проставляли точку над буквой, для кясры – точку под буквой, а для доммы – точку сбоку от буквы.[252] Впоследствии Халиль ибн Ахмад ввел также обозначения для гортанной остановки (хамзы) и удвоения (ташдида).[253] После этого Хаджадж ибн Юсуф попросил Яхъю ибн Ягмура, Насра ибн Асима Ляйси и Хасана Басри расставить точки и огласовки на буквах Корана. В этот момент вместо точечного вида огласовок была выбрана их ныне используемая форма, чтобы не спутать огласовки с точками при буквах. А

249 Там же. – Том 3, стр. 13.
250 Там же. – Том 3, стр. 155.
251 Куртуби. Тафсир. – Том 1, стр. 63.
252 Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. – Том 3, стр. 160; Курди. История Корана. – Стр. 180.
253 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 171; Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. – Том 3, стр. 161.

Аллах знает лучше.

Разбиение текста Корана на части

Для удобства чтения текст Корана условно разделяли на части:

1. Разбиение на семь частей.

Среди сподвижников и их последователей был распространен обычай прочтения всего Корана за неделю. В день они читали одну седьмую часть. Такие ежедневные порции текста называли хизбами или манзилями. Всего получалось семь хизбов. Господин Аус ибн Хузейфа рассказывал, что спрашивал сподвижников о том, на сколько частей они разделяют Коран. Они ответили, что первый хизб состоит из трех глав, второй – из пяти, третий – из семи, четвертый – из девяти, пятый – из одиннадцати, шестой – из тринадцати, а последний начинается с главы «Каф» и длится до конца Корана.[254]

2. Разбиение на тридцать частей.

В настоящее время Коран обычно делят на тридцать частей (джузов). Такое разделение не имеет отношения к значению текста Корана, а лишь преследует цель обучения детей Корану тридцатью равными частями. Поэтому мы видим, что некоторые джузы заканчиваются на незаконченном утверждении. Сложно сказать о том, кто ввел такое разбиение. Некоторые люди полагают, что во время составления экземпляра Корана господин Усман (да будет доволен им Аллах) записал его в тридцати частях, а значит, такое разделение произошло впервые именно тогда.[255] Но в работах теологов ранней эпохи ислама нам не удалось найти никаких подтверждений данной теории. Шейх Бадруддин Заркяши сообщал, что разбиение на

254 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 250.
255 Абдус-Самад Сарим. История Корана.

тридцать частей было весьма распространенным и обычно встречалось в тех экземплярах Корана, которые использовались в школах. Похоже, что такое разделение произошло уже после эпохи сподвижников для облегчения обучения Корану. А Аллах знает лучше.

3. Разбиение по пять и десять аятов.

Еще одними знаками, используемыми в рукописях Корана ранней эпохи ислама, были خ (или خمس) после каждых пяти аятов и ع (или عشر) после каждых десяти аятов. Первый вид знаков обозначали термином «ахмас» (اخماس), а второй – понятием «агшар» (اعشار).[256] Некоторые теологи ранней эпохи ислама признавали такие знаки дозволенными, а другие считали их порицаемыми.[257] Имеются различные мнения о том, кто первым начал ставить такие знаки. Есть сообщение о том, что это осуществил Хаджадж ибн Юсуф. Согласно другому сообщению, это было сделано по велению аббасидского халифа Мамуна.[258] Но оба мнения не представляются верными, поскольку, похоже, об агшарах было известно и во времена сподвижников. В сборнике «Мусаннаф» Ибн Аби Шайба писал:

عن مسروق عن عبد الله انه كره التعشير في المصحف

Масрук говорил, что Абдулла ибн Масуд считал порицаемым проставление знака «агшар» в тексте Корана.[259]

Отсюда видно, что об агшарах было известно и во времена сподвижников.

256 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1, стр. 403.
257 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 171.
258 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 251.
259 Ибн Аби Шайба. Мусаннаф. – Индия, Декан: Улюм шаркыя пресс, 1387 г. х. – Том 2, стр. 497.

4. Разбиение на части для чтения в намазе.

Еще один знак, вошедший позднее в употребление и до сих пор встречающийся, – это знак «руку». Его расстановка зависит от значений аятов и осуществляется символом ع на полях текста. Несмотря на все наши старания, нам не удалось найти никаких достоверных сообщений о том, кто и когда впервые ввел этот знак. Некоторые люди полагают, что это было осуществлено во времена господина Усмана (да будет доволен им Аллах)[260], но в хадисах нет никаких достоверных подтверждений этому. Впрочем, можно с уверенностью сказать, что целью данного знака является обозначение среднего количества текста, которое можно прочесть в течение одного цикла (ракаата) намаза. Само слово «руку» означает поклон во время намаза, и этот поклон совершается как раз по окончании чтения части Корана в намазе. В сборнике «Фатава Аламгирия» говорится:

أن المشايخ – رحمهم الله تعالى – جعلوا القرآن على خمسمائة وأربعين ركوعا وأعلموا ذلك في المصاحف حتى يحصل الختم في ليلة السابع والعشرين

Шейхи разделили Коран на 540 секций «руку» и расставили в тексте знаки так, чтобы чтение Корана можно было завершить в 27-ю ночь (рамадана в таравих-намазе).[261]

Знаки остановки

Еще одной полезной мерой для облегчения чтения Корана была расстановка знаков, указывающих, следует ли делать паузу в тексте. В арабском языке такие знаки называют «румуз-уль-аукаф» (رموز الأوقاف). Их цель – помочь человеку, не владеющему арабским языком, делать остановки в правильных местах во

260 Абдус-Самад Сарим. История Корана. – Стр. 81.
261 Фатава Аламгирия. – Том 1, стр. 94.

время чтения Корана, чтобы не изменить его смысл. Большинство этих знаков были впервые введены шейхом Абу Абдуллой ибн Тойфуром Саджаванди (милость ему Аллаха).[262]

Эти знаки разъяснены в следующей таблице:

ط	Это сокращение от словосочетания «вакф-мутляк» (الوقف المطلق). Символ обозначает место, где закончилось утверждение. Соответственно, здесь лучше остановиться.
ج	Сокращение от «вакф-джаиз» (الوقف الجائز). Обозначает, что здесь разрешается остановиться.
ز	Сокращение от «вакф-муджавваз» (الوقف المجوّز). Остановка допустима, но лучше этого не делать.
ص	Сокращение от «вакф-мураххас» (الوقف المرخّص). Означает, что утверждение здесь не заканчивается, но, поскольку предложение – очень длинное, читатель может сделать остановку для дыхания здесь, а не в другом месте предложения.[263]
م	Сокращение от «вакф-лязим» (الوقف اللازم). Обозначает возможность серьезной ошибки в значении текста, если здесь не будет сделана остановка. Некоторые называют это «обязательной остановкой», но в правовом смысле отказ от следования этому знаку не является грехом. Такое название преследует цель подчеркнуть, что остановка здесь наиболее предпочтительна из всех.[264]
لا	Сокращение от «ля такыф» (لا تقف), что означает «не останавливайтесь здесь». Но это не значит, что здесь

262 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 225.
263 Али Кари. Аль-минх-уль-фикрия. – Стр. 63.
264 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 231.

	запрещено останавливаться, поскольку в некоторых местах с таким знаком можно остановиться и начать со следующего слова. Символ подразумевает, что в случае остановки в этом месте лучше вернуться назад и прочитать предыдущие слова заново, а не продолжать читать со следующего слова.[265]

В отношении вышеприведенных знаков точно установлено, что они были введены шейхом Саджаванди. Но есть и другие знаки, встречающиеся в копиях Корана:

مع	Сокращение от «муанака» (معانقة). Знак проставляется там, где возможны два объяснения одного аята: согласно одному из них, нужно сделать остановку, согласно другому – остановка производится в ином месте. Например: ذَٰلِكَ مَثَلُهُمْ فِي التَّوْرَاةِ ۚ وَمَثَلُهُمْ فِي الْإِنجِيلِ ۚ كَزَرْعٍ أَخْرَجَ شَطْأَهُ… Если сделать паузу после слова التوراة, то уже не следует останавливаться на الإنجيل. И наоборот: если пауза будет сделана на الإنجيل, то не следует останавливаться после слова التوراة. Если же пауза нигде не будет сделана, то это тоже правильно. Это получило название «мукабаля» (مقابلة). Впервые на это указал имам Абу Фадль Рази.
سكتة	Символ «сакьта»: здесь нужно остановиться, не прерывая дыхание. Обычно знак ставится там, где беспрерывное чтение может привести к неправильному значению.
وقفة	Символ «вакфа»: нужно остановиться чуть дольше, чем при «сакьта», но дыхание не прерывается.

265 Там же. – Стр. 233.

ق	Сокращение от «кыля алейхиль-вакф» (قيل عليه الوقف): некоторые специалисты считают, что здесь следует остановиться, а другие полагают, что это не нужно.
قف	Это слово «кыф», означает «остановитесь здесь». Знак ставится там, где читатель может решить о недопустимости остановки, хотя это не так.
صلى	Сокращение от «васль-уля» (الوصل أولى): здесь желательно продолжать чтение без остановки.
صل	Сокращение от «код юсоль» (قد يوصل): некоторые останавливаются здесь, а некоторые – нет.

Эти обозначения широко известны, но нам не удалось установить, кто впервые ввел их в обращение.

Пятая стадия: издание Корана в печатном виде

До изобретения печатного станка все копии Корана изготавливались рукописным методом. Всегда была большая группа каллиграфов, которые занимались исключительно записью Корана. Старания мусульман, направленные на улучшение стиля и формы записи, а также способы демонстрации глубокой любви к священной Книге имеют свою длинную, интересную историю, которая достойна отдельной публикации. Здесь мы не сможем подробно рассказать об этом.

Впервые печатная версия Корана вышла в Гамбурге в 1113 г. х.* Один экземпляр до сих пор хранится в Египетской национальной библиотеке. Впоследствии рядом востоковедов многократно издавался Коран, но в исламском мире распространения это не получало.

* Около 1701 г. н. э.

В 1787 г. Коран был впервые отпечатан при непосредственном участии мусульманина (муллы Усмана). Это произошло в Санкт-Петербурге. Впоследствии Коран был издан также в Казани. А в 1828 г. в Тегеране священная Книга была отпечатана литографским способом с помощью каменных плит. После этого печатные экземпляры Корана стали нормой во всем мире.[266]

Способы чтения и их сохранение

Как уже говорилось, Всевышний Аллах для облегчения чтения Корана ниспослал его в семи вариациях, различие в которых не приводит к изменению смысла аятов, а выражается в том, что имеются разные варианты произношения слов, что упрощает чтение для многих людей.

Мусульманское общество тщательно берегло не только текст Корана, но и способы его чтения. В рамках нашей книги мы не в состоянии сделать даже краткий обзор стараний, предпринятых мусульманами в этом отношении. Тем не менее данную тему все же необходимо хотя бы частично затронуть.

Как уже говорилось, распространение Корана осуществлялось в основном благодаря заучиванию его наизусть и слабо зависело от записей. Когда Усман (да будет доволен им Аллах) издал манускрипты, в них не было точек и огласовок. Это было сделано, чтобы охватить все действительные способы чтения священной Книги. Поэтому господин Усман направил в разные уголки исламского мира не только сами рукописи, но и людей, которые могли обучить мусульман правильному чтению Корана. Они учили местных жителей Корану в соответствии с тем способом, который им был известен. В результате среди людей

266 Подробнее об истории печати Корана см. Курди. История Корана. – Стр. 186; Субхи Салих. Корановедение / Перевод на урду Гуляма Ахмада Харири. – Стр. 142.

распространились различные способы чтения. Многие мусульмане посвящали этой миссии всю свою жизнь, изучая различные способы и обучая других людей. Так образовалась «наука о способах чтения», и те, кто стремился овладеть ею, стекались к «имамам способов чтения» (ведущим специалистам в этой области). Кто-то ограничивался одним способом, кто-то – двумя, некоторые изучали три, семь и более способов. В этой связи было сформировано фундаментальное правило, которое признавалось всем мусульманским обществом и действовало всюду. Оно заключалось в том, что способ чтения считался коранический лишь в том случае, если он отвечал трем условиям:

а) ни в чем не противоречил рукописям господина Усмана;

б) удовлетворял правилам арабской грамматики;

в) было достоверно («сахих») доказано, что он исходил от благородного Пророка ﷺ, и он был известен имамам способов чтения.

Если тот или иной способ чтения не удовлетворял хотя бы одному из указанных условий, он не признавался в качестве действительного. Из поколения в поколение большое количество способов чтения, передаваемых по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке, продолжали свое существование. Случалось так, что определенный имам специализировался исключительно на одном или нескольких способах, из-за чего определенный способ люди в определенный момент начинали называть по его имени.

Впоследствии теологи стали писать книги на данную тему, собирая в них все способы чтения. Так, имамы Абу Убайд Касим ибн Саллям и Абу Хатим Сиджистани, а также судья Исмаил и имам Абу Джафар Табари написали книги, в которых описывалось более двадцати способов чтения. После этого шейх Абу Бакр Ахмад ибн Муса ибн Аббас ибн Муджахид (умерший в

324 г. х.) издал книгу, где были собраны способы чтения лишь семи ведущих специалистов. Эта публикация имела такой успех, что, по сравнению с другими способами чтения, эти семь получили значительно бóльшую известность – настолько, что некоторые люди начали считать их единственно правильными и достоверными, а другие способы они полагали неверными или же имеющими недостатки в цепочке передачи. На самом деле Ибн Муджахид совершенно не хотел вызвать такое представление, и сбор именно этих семи способов носил случайный характер. Еще одно ошибочное представление в отношении его работы появилось, когда некоторые люди стали говорить о том, что эти способы представляют те самые семь вариаций, о которых сообщается в хадисе, хотя, как мы уже писали, правильное определение вариаций имеет совершенно иной характер.

Тем не менее семь специалистов, способы чтения которых описал Ибн Муджахид, приобрели наибольшую известность:

1. Абдулла ибн Кясир Дари (живший до 120 г. х.): у него была возможность видеть таких сподвижников, как Анас ибн Малик, Абдулла ибн Зубейр и Абу Аюб Ансари. Его способ чтения получил наибольшее распространение в Мекке. Из специалистов, передававших его способ, наиболее известны Баззи и Кунбуль.

2. Нафи ибн Абдир-Рахман ибн Аби Нуайм (живший до 169 г. х.) обучался у семидесяти последователей сподвижников, которые были непосредственными учениками Убая ибн Кааба, Абдуллы ибн Аббаса и Абу Хурейры (да будет доволен ими Аллах). Наибольшую популярность его способ приобрел в Медине. Из тех, кто передавал его способ, наиболее известны Абу Муса Калюн (живший до 220 г. х.) и Абу Сагид Варш (живший до 197 г. х.).

3. Абдулла Яхсуби, известный как Ибн Амир (живший до 118 г.

х.), видел таких сподвижников, как Нугман ибн Башир и Василя ибн Аска (да будет доволен ими Аллах), и обучался искусству чтения Корана у господина Мугыры ибн Шахаба Махзуми, ученика господина Усмана (да будет доволен им Аллах). Наибольшее распространение способ получил в Сирии, а Хишам и Ибн Закван стали наиболее известными из тех, кто передавал его другим.

4. Абу Амр Заббан ибн Аля ибн Аммар (живший до 154 г. х.): его способ чтения исходил от Муджахида и Сагида ибн Джубейра, которые передавали его от Ибн Аббаса и Убая ибн Кааба. Данный способ чтения стал популярен в Басре. Среди тех, кто передал его, известными являются Абу Умар Даури (живший до 246 г. х.) и Абу Шуайб Суси (живший до 261 г. х.).

5. Хамза ибн Хабиб Заят (живший до 188 г. х.), бывший раб Икрамы ибн Раби Тайми, был учеником Сулеймана Агмаша, который, в свою очередь, учился у Яхъи ибн Вассаба, ученика Зирра ибн Хубейша. Зирр учился у Усмана, Али и Ибн Масуда (да будет доволен ими Аллах). Из тех, кто передал его способ, известность получили Халяф ибн Хишам (живший до 188 г. х.) и Халляд ибн Халид (живший до 220 г. х.).

6. Асим ибн Аби Наджуд Асади (живший до 127 г. х.) учился у Зирра ибн Хубейша, ученика господина Абдуллы ибн Масуда, и Абдур-Рахмана Сулями, учителем которого был господин Али. Из тех, кто передавал этот способ, известны Шугба ибн Аяш (живший до 193 г. х.) и Хафс ибн Сулейман (живший до 180 г. х.). В настоящее время этот способ чтения обычно воспроизводится в соответствии с учением последнего из перечисленных специалистов.

7. Абу Хасан Али ибн Хамза Кисаи Нахви (живший до 189 г. х.). Среди передавших его способ чтения известны Абу Харис Марвази (живший до 240 г. х.) и Абу Умар Даури (который передал также способ чтения Абу Амра).

Способы чтения последних трех перечисленных имамов наибольшее распространение получили в Куфе.

Как уже ранее говорилось, указанные семь способов чтения – не единственные. Поэтому, когда люди стали считать иначе, некоторые теологи (а именно: шейх Шезаи и Абу Бакр ибн Михран) собрали сразу десять способов чтения в одну книгу. После этого словосочетание «десять способов чтения» стало популярным.[267]

В эти десять способов входили как указанные семь, так и три дополнительных, которые были переданы от следующих имамов:

1. Якуб ибн Исхак Хадрами (живший до 225 г. х.) учился у Саляма ибн Сулеймана Тавиля, ученика Асима и Абу Амра. Его способ чтения обрел популярность в Басре.

2. Халяф ибн Хишам (живший до 205 г. х.) учился у Салима ибн Исы ибн Хамзы ибн Хабиба Заята. Поэтому он также передал способ чтения Хамзы. Его способ чтения получил распространение в Куфе.

3. Абу Джафар Язид Кагка (живший до 130 г. х.) учился у Абдуллы ибн Аббаса, Абу Хурейры и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах). Его способ чтения был известен в Медине.

Некоторые добавляли к этим десяти имамам еще четыре, тем самым доводя их общее число до четырнадцати:

1. Хасан Басри (живший до 110 г. х.) был известным последователем сподвижников. Его способ чтения распространялся в Басре.

2. Мухаммад ибн Абдир-Рахман ибн Мухайсан (живший до 123 г. х.) был учеником Муджахида и учителем Абу Амра. Был известен в Мекке.

---

267 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 34.

3. Яхъя ибн Мубарак Язиди (живший до 202 г. х.) жил в Басре, обучался у Абу Амра и Хамзы.

4. Абу Фарадж Мухаммад ибн Ахмад Шамбузи (живший до 388 г. х.) жил в Багдаде. Его учителем был Ибн Шамбуз, поэтому его и называли Шамбузи.

Некоторые называли имя Сулеймана Агмаша вместо Шамбузи. Из указанных четырнадцати чтецов десять считают переданными по достовернейшей («мутаватир») цепочке, а остальные – редкими.[268]

Здесь уместно развеять неверную интерпретацию действиям Ибн Муджахида, которую под влиянием своего учителя Белла дал известный современный востоковед Монтгомери Уотт. Он писал, что Ибн Муджахид, собрав семь способов чтения, с одной стороны указывал на то, что они и являются семью вариациями, а с другой заявлял об отсутствии иных достоверных способов чтения. По утверждению Уотта, другие теологи тоже приняли точку зрения Ибн Муджахида и из-за этого вынудили отречься Ибн Миксама и Ибн Шамбуза от своих взглядов, поскольку те считали иные способы чтения в равной степени достоверными.[269]

В данном утверждении Уотта ни один из приведенных фактов не является верным. Мы уже говорили, что ряд теологов и чтецов уже записали к тому времени разные способы чтения в отдельных книгах, и никто при этом не считал, что только их способы верны, а все остальные не имеют права на существование. И сам Ибн Муджахид не говорил о том, что его сборник семи способов чтения представляет собой собрание семи вариаций. Он также не заявлял о том, что лишь эти

268 Заркани. Источники познания коранических дисциплин. – Том 1. Со ссылкой на: Ибн Джазари. Пособие для чтецов и руководство для учащихся.

269 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Эдинбург: 1970. – Стр. 48, 49.

способы чтения верны. Более того, другие теологи тоже никогда не полагали, что этой работой автор хотел показать единственно верные способы. Наоборот, все теологи, исследовавшие данный вопрос, раз за разом отвергали это мнение. Наиболее авторитетный специалист в области способов чтения Корана, шейх Ибн Джазари, которого называли титулом Мухаккык (Исследователь), категорически опровергал такое воззрение. Он писал:

Мы уделили данной теме большое внимание, поскольку, как нам сообщили, некоторые невежды считают лишь данные семь способов чтения верными и утверждают, что это и есть семь вариаций из хадиса… Поэтому ряд теологов ранней эпохи критиковали Ибн Муджахида, считая, что он не должен был указывать в книге ровно семь способов чтения или должен был четко и ясно указать, что он этим подразумевал, во избежание недопонимания со стороны невежд.[270]

Шейхи Ибн Хаджар и Суюти цитировали слова ряда имамов кыраата, в которых ясно давалось понять, что Ибн Муджахид никоим образом не подразумевал своей работой опровержение иных способов чтения.[271]

Если говорить об Ибн Миксаме и Ибн Шамбузе, теологи не критиковали их за то, что те считали иные способы чтения верными. Причина критики была иная. Как мы уже писали, для того, чтобы считать тот или иной способ чтения верным, он должен удовлетворять сразу трем условиям:

а) полностью соответствовать рукописям господина Усмана;

б) удовлетворять правилам арабской грамматики;

---

270 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 35–36.

271 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 25–27; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 82–83.

в) должно быть достоверно («сахих») доказано, что он исходил от благородного Пророка ﷺ, и он должен быть известен имамам способов чтения.

Если способ удовлетворяет указанным условиям, он считается приемлемым независимо от того, входит ли он в семь способов чтения или нет. Но если хоть одно условие не выполняется, то приемлемым он не будет, даже если его будут считать одним из указанных семи способов чтения.

Ибн Миксам и Ибн Шамбуз[272] нарушили это правило. Ибн Миксам считал, что первых двух условий достаточно для установления верности способа чтения, то есть, по его мнению, достаточно соответствия рукописям Усмана и арабской грамматике, даже если нет достаточных свидетельств о его передаче. А Ибн Шамбуз полагал, что достоверной передачи достаточно, даже если рукописям Усмана способ не соответствует. В связи с этим все теологи отвергли их воззрения.[273]

272 Их полные имена: Абу Бакр Мухаммад ибн Хасан ибн Якуб и Мухаммад ибн Ахмад ибн Ахмад ибн Аюб.

273 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 17–35; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 19; Хатыб. История Багдада. – Том 1, стр. 280; Ибн Халликан. Смерти выдающихся людей. – Египет. – Том 1, стр. 49.

6. О сомнениях в сохранности Корана

Священный Коран гласит:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Воистину, Мы ниспослали Напоминание (Коран), и Мы оберегаем его. (Коран, 15:9)

В этом аяте содержится предсказание о том, что Коран будет сохранен в изначальной его форме вплоть до конца света, и ничто на земле не сможет уничтожить, изменить и исказить его. В предыдущих главах было рассказано о том, как Всемогущий Аллах воплотил это предсказание в жизнь, и как Коран сохранялся и передавался из поколения в поколение. Поэтому сегодня можно с полной уверенностью сказать, что у нас сейчас имеется тот самый Коран, которому обучал мусульман пророк Мухаммад ﷺ, и ни одна буква священной Книги не претерпела никаких изменений.

В этом убеждены не только мусульмане – даже немусульмане, беспристрастно подошедшие к данному вопросу, признали этот факт и нисколько его не отрицают. Но для людей, чьи глаза замутнены злобой и предвзятостью, даже кристально чистая вода будет казаться грязной. Поэтому определенные авторы из числа немусульман высказали свои сомнения и возражения в отношении сохранности священного Корана. Нам хотелось бы вкратце затронуть этот вопрос и показать истинную суть таких сомнений.

Первое возражение: о невозможности сохранения некоторых аятов в первые годы ислама

Известный востоковед Франц Буль заявлял, что поначалу аяты не записывались сразу после их ниспослания, а потому

сохранность зависела от памяти Пророка ﷺ и его сподвижников. Соответственно, аяты, ниспосланные в этот период, не могли быть сохранены. В подтверждение своей теории Буль[274] цитировал следующие аяты Корана:

سَنُقْرِئُكَ فَلَا تَنسَىٰ ۝ إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ

Мы позволим тебе (Пророк) прочесть Коран, и ты не забудешь ничего, кроме того, что пожелает Аллах. (Коран, 87:6–7)

مَا نَنسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا أَوْ مِثْلِهَا

Когда Мы отменяем или заставляем забыть аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему. (Коран, 2:106)

Любой, кто хоть немного разбирается в Коране и знает значение его слов, может понять всю абсурдность такого сомнения, ведь указанные отрывки Корана говорят исключительно об отмененных аятах.

Предпосылкой ниспослания первого откровения послужило то, что, когда Джибриль (мир ему) приходил к Пророку ﷺ с аятами, тот поспешно повторял их, боясь забыть их, а это приводило к большому напряжению сил. Аят успокоил его, заверив, что не нужно утруждать себя запоминанием ниспосланного, ведь Аллах взял на себя ответственность по сохранению Корана, а значит Пророк ﷺ не забудет аяты. Но это утверждение могло быть понято неверно, поскольку некоторые аяты Корана были впоследствии стерты Богом из памяти людей из-за их отмены. Такая ситуация была пояснена словами إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ («кроме того, что пожелает Аллах»). Здесь

274 Ф. Буль. Энциклопедия ислама. – Том 3, стр. 1067.

подразумевается, что аят будет забыт, только если он отменен. Второй приведенный аят (2:106) тоже говорит о том, что из-за отмены некоторые аяты будут забыты Пророком ﷺ и его сподвижниками.[275]

Поэтому самое большее, что можно вывести из этих аятов, – это то, что, когда Аллах отменял те или иные аяты, Он не только повелевал стереть их записи, но и делал так, что они не сохранялись в памяти людей. Если же говорить о неотмененных аятах, мы видим здесь точное подтверждение тому, что они не будут забыты Пророком ﷺ. То есть здесь утверждается ровно обратное тому, о чем говорит Франц Буль, и отсюда совершенно невозможно вывести предположение о забывании неотмененных аятов.

Аргумент о том, что Коран не записывался в первые годы ислама, просто абсурден. Как уже говорилось, факт наличия записей Корана у сподвижников еще до принятия ислама Умаром (да будет доволен им Аллах) достоверно доказан.

Поэтому, когда в первом из приведенных аятов говорится лишь о «забывчивости», это не означает отсутствие записей Корана: аят просто затрагивает тему «забывчивости» (см. разъяснение выше) и ничего более. Здесь просто неуместным было бы упоминание о стирании записанных аятов, ведь это совершенно иная тема. Зато во втором приведенном аяте говорится и об отмене («стирании записей»), и о забывании аятов, поскольку темой здесь является отмена аятов, которая приводит сразу к обоим данным явлениям. Буквальное значение «отмены» – стирание. Соответственно, аят ясно указывает на наличие записей Корана и стирание некоторых аятов вследствие их отмены. Удивительно, что из аята, который фактически подтверждает наличие записей Корана, Буль

275 Куртуби. Тафсир. – Том 20, стр. 18.

пытался вывести ровно противоположное заключение.

Второе возражение: о том, что Пророк однажды забыл аят

Востоковед Дэвид Марголиус пытался основать свои сомнения в сохранности Корана на сообщении, приводимом в сборниках Бухари и Муслима.[276] В нем со слов госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах) говорилось, что Пророк ﷺ, услышав, как один из сподвижников читал Коран, сказал:

رحمه الله – لقد أذكرني آية كنت أنسيتها

Милость ему Аллаха! Он напомнил мне аят, который я позабыл.[277]

Цитируя данный хадис, Марголиус делал вывод о том, что если Пророк ﷺ мог позабыть один аят, то это могло случиться и с другими аятами Корана. Такое сомнение абсурдно и безосновательно, и это должно быть ясно даже людям со средними умственными способностями.

Бывает, что человек помнит слова, но из-за того, что долго не представлялось случая применить их, они выпадают из его поля зрения, хотя они по-прежнему хранятся в его памяти. И как только кто-то произнесет их, они тут же всплывают в уме. Это даже не забывчивость, а просто долгое отсутствие обращения к запомненному. То же самое случилось с Пророком ﷺ. Если кто-то пытается сделать на основе этого сообщения вывод о забывчивости Пророка ﷺ, это может быть вызвано лишь полной предвзятостью. Если б Марголиус рассмотрел данный хадис непредвзято и внимательно, он бы понял, что этот случай в действительности лишь доказывает, что Аллах сохранил Коран

276 Марголиус. Энциклопедия религии и этики. – Стр. 543.

277 Бухари. Сахих. – Том 2, стр. 753, глава о достоинствах Корана; Муслим. Сахих. – Том 1, стр. 267.

совершенно удивительным образом без возможности утери любой его части. Сообщение свидетельствует о том, что Коран запомнило столь большое количество людей, что, даже если тот или иной аят выпадал на какое-то время из поля зрения Пророка ﷺ, он совершенно не мог быть утерян.

Утверждение об отсутствии в тот момент Корана в письменной форме еще более безосновательно и нелепо. Как уже говорилось, в этом сообщении показывается, что аят всплыл в памяти Пророка ﷺ, когда его произнес один из сподвижников. В повествовании не говорится ни слова об отсутствии записей Корана. Неужели Марголиус полагает, что, как только те или иные слова записаны, человек более не может потерять их на какое-то время из поля зрения? Более того, всему миру известно, что благородный Пророк ﷺ не умел читать и писать. Как в этом случае можно связать забывчивость Пророка ﷺ и наличие слов в письменной форме? Поэтому утверждать об отсутствии записей Корана на основании данного хадиса может только тот, кто совершенно отказался от объективности и разумного подхода.

Третье возражение: ссылка на главу «Скот» в главе «Женщины»

Марголиус приводит еще один более чем странный аргумент в пользу своей теории о том, что в письменном виде Коран не существовал. Он приводит слова из главы «Женщины»:

وَقَدْ نَزَّلَ عَلَيْكُمْ فِي الْكِتَابِ أَنْ إِذَا سَمِعْتُمْ آيَاتِ اللَّهِ يُكْفَرُ بِهَا وَيُسْتَهْزَأُ بِهَا فَلَا تَقْعُدُوا مَعَهُمْ حَتَّىٰ يَخُوضُوا فِي حَدِيثٍ غَيْرِهِ...

(Верующие!) Он уже ниспослал вам в Писании, чтобы вы не садились вместе с ними, если услышите, как они отвергают

знамения Аллаха и насмехаются над ними, пока они не увлекутся другим разговором. (Коран, 4:140)

Этот аят является мединским. Мекканский аят, на который в нем идет ссылка, приводится далее:

وَإِذَا رَأَيْتَ الَّذِينَ يَخُوضُونَ فِي آيَاتِنَا فَأَعْرِضْ عَنْهُمْ حَتَّىٰ يَخُوضُوا فِي حَدِيثٍ غَيْرِهِ...

(Пророк,) когда увидишь тех, кто разглагольствует о Наших откровениях, отвернись от них, пока они не увлекутся другим разговором… (Коран, 6:68)

Первый аят ссылается на второй, но имеет иную словесную формулировку. Из этого Марголиус делает вывод об отсутствии записей Корана: он полагал, что если б записи были сделаны, то первый из указанных аятов содержал бы ровно те же слова, что и второй. Поскольку слова не являются одинаковыми, то, как полагал Марголиус, формулировка второго аята не была сохранена во время ниспослания первого аята.[278]

Этот аргумент настолько абсурден, что даже неловко приводить его опровержение.

Возникает вопрос: «Если слова из указанного аята главы "Скот" не были сохранены во время ниспослания главы "Женщины", то как же их потом записали в Коран?» Если предположить, что изначальные слова главы «Скот» не были сохранены, то логически отсюда следует, что писари списали их из аята главы «Женщины». Различие же в словах, наоборот, указывает на полную сохранность и неизменность обоих аятов, а также на то, что ни к каким предположениям и догадкам писари не прибегали. Если б запись Корана основывалась на догадках, то никакой разницы между двумя аятами не было бы.

В любом языке есть два способа ссылки на ранее

278 Марголиус. Энциклопедия религии и этики. – Том 10, стр. 542.

рассмотренную тему. Иногда в точности повторяются ранее произнесенные слова. В этом случае говорят о прямой речи. А иногда приводится лишь суть высказывания без повторения в точности всех слов. Это называют косвенной речью. Из двух данных форм первая используется в повседневном обращении нечасто, и предпочтение, как правило, отдается косвенной речи. В главе «Женщины» используется именно эта разновидность.

Еще одной причиной этому является частое использование в главах Корана различных стилей в отношении формирования предложений. Поэтому если в ту или иную главу вставить предложение из другой главы, это разорвет связность аята и предложений. Любой, кто обладает хотя бы минимальным литературным вкусом, может увидеть, что полное копирование слов из главы «Скот» привело бы к разрыву связности фразы.

Следует также отметить, что вся глава «Скот», в отношении которой Марголиус заявлял об отсутствии ее в письменной форме, была ниспослана единовременно и содержит еще следующий аят[279]:

وَهَٰذَا كِتَابٌ أَنزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ مُّصَدِّقُ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ

Этот (Коран –) благословенная, ниспосланная нами Книга, подтверждающая то, что было (ниспослано) до нее. (Коран, 6:92)

В этом аяте слово «Книга» употреблено по отношению к Корану. Если б Коран не записывался вплоть до ниспослания главы «Скот», он просто не мог бы быть назван Книгой – словом, которое используется только по отношению к записанным материалам. Иными словами, данное утверждение Марголиуса совершенно безосновательно, абсурдно и появилось вследствие враждебности и предвзятости.

279 Куртуби. Тафсир. – Том 1, стр. 122.

Четвертое возражение: клевета Марголиуса на имама Бухари

Высказывая сомнение в сохранности Корана, Марголиус говорит, что Бухари считал Божьим откровением Пророку ﷺ некоторые слова, которые специалисты по комментариям признавали отсутствующими в Коране[280]:

إلا أن تصلوا ما بينكم من القرابة

…кроме как уважения вами связи, существующей между мной и вами.

Специалисты считали эту фразу пояснением к 23-му аяту 42-й главы:

إِلَّا الْمَوَدَّةَ فِي الْقُرْبَىٰ

«…кроме родственной любви…»

В связи с этим мы со всей ответственностью заявляем, что своими словами данный востоковед высказал такое клеветническое утверждение, которое можно объяснить лишь бесчестным и предвзятым подходом или, как минимум, полной некомпетентностью. Марголиус попытался создать впечатление, что имам Бухари считал приведенное предложение частью Корана, хотя оно в экземплярах Корана отсутствует. Если человек подойдет к вопросу непредвзято и честно, он может открыть сборник «Сахих» Бухари и обнаружить, что там приводятся слова из 23-го аята 42-й суры, которые поясняются как раз тем утверждением, о котором говорил Марголиус. Приведем полную цитату из сборника Бухари:

280 Марголиус. Энциклопедия религии и этики. – Том 10, стр. 543.

باب قوله إلا المودة في القربى حدثنا محمد بن بشار ... عن ابن عباس أنه سئل عن قوله إلا المودة في القربى فقال سعيد بن جبير قربى آل محمد صلى الله عليه وسلم فقال ابن عباس عجلت ، إن النبي صلى الله عليه وسلم لم يكن بطن من قريش إلا كان له فيهم قرابة فقال إلا أن تصلوا ما بيني وبينكم من القرابة

Раздел «Слова Аллаха "...кроме родственной любви..." (42:23)». Мухаммад ибн Башшар передавал... от Ибн Аббаса, как его спросили о словах «...кроме родственной любви...» Сагид ибн Джубейр сказал:

– Здесь подразумевается (должное отношение) к родственникам Мухаммада ﷺ.

– Ты поторопился с ответом, – произнес Ибн Аббас. – Не было ни единого ответвления рода Курайш, в котором бы не было родственников Пророка ﷺ. Он сказал: «Я не хочу ничего (от вас), кроме доброты ко мне из-за родства с вами».[281]

Из приведенной цитаты четко видно, что в заглавии имам Бухари приводит именно те слова, которые встречаются в Коране. Когда же господина Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) попросили прокомментировать слова إلا المودة في القربى, он сказал: إلا أن تصلوا ما بيني وبينكم من القرابة. Но Дэвид Марголиус имеет наглость заявлять, что имам Бухари считает эти слова частью коранического откровения. Можно легко увидеть, сколь велика и непреклонна предвзятость против Корана, которая вдохновляет так называемых исследователей-первопроходцев и «искателей истины», и как крепко держит их ненависть к

281 Бухари. Сахих. – Карачи. – Том 2, стр. 713, глава о разъяснении слов Корана (главы «Ха-мим-айн-син-каф»; Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 8, стр. 457; Айни. Умдат-уль-Кари. – Том 19, стр. 157.

исламу.

فِي قُلُوبِهِم مَّرَضٌ فَزَادَهُمُ اللَّهُ مَرَضًا

В их сердцах – болезнь, и Аллах усилил их недуг. (Коран, 2:10)

Пятое возражение: об утере аятов госпожой Аишей

Еще одно утверждение Марголиуса касается того, что, по его мнению, сообщение в сборнике «Муснад» Ахмада указывает на утерю[282] некоторых аятов госпожой Аишей (да будет доволен ею Аллах). Марголиус ссылается на следующее повествование:

عن عائشة زوج النبي صلى الله عليه وسلم قالت لقد أنزلت آية الرجم ورضعات الكبير عشرا فكانت في ورقة تحت سرير في بيتي فلما اشتكى رسول الله صلى الله عليه وسلم تشاغلنا بأمره ودخلت دويبة لنا فأكلتها

Госпожа Аиша сообщала: «Были ниспосланы аяты о забивании камнями и десяти вскармливаниях. Эти аяты были записаны на бумаге, которая хранилась под кроватью. Когда Пророка ﷺ охватила предсмертная агония, мы были заняты присмотром за ним, а тем временем пришел наш домашний питомец и съел ту бумагу».[283]

Аяты, указанные в этом сообщении, были теми, чье чтение было отменено. Госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) сама верила в отмену данных аятов. Если она хранила их записанными на бумаге, это лишь означает сохранение реликта. Если б она помнила их и знала, что они являются частью Корана, то она внесла бы их в экземпляры Корана, но в течение всей жизни никаких попыток с ее стороны в данном отношении не

282 Марголиус. Энциклопедия религии и этики. – Том 10, стр. 543.
283 Ахмад. Муснад. – Бейрут. – Том 6, стр. 269.

было. Понятно, что она сама считала это не более чем академическим моментом. Данный случай ничем не опровергает сохранность Корана.

Шестое возражение: количество чтецов Корана во времена Пророка

Некоторые люди высказывали сомнение в сохранности Корана, цитируя сообщение господина Катады (да будет доволен им Аллах). Имам Бухари приводит его:

سألت أنس بن مالك رضي الله عنه من جمع القرآن على عهد النبي صلى الله عليه وسلم قال أربعة كلهم من الأنصار أبي بن كعب ومعاذ بن جبل وزيد بن ثابت وأبو زيد

Я спросил у Анаса ибн Малика (да будет доволен им Аллах) о том, кто собирал Коран во времена Пророка ﷺ.

– Четыре человека, – ответил он. – Все они – мединские жители (ансары): Убай ибн Кааб, Муаз ибн Джабаль, Зейд ибн Сабит и Абу Зейд.

На основании данного хадиса некоторые люди полагают, что во времена Пророка ﷺ наизусть знали Коран лишь эти четыре человека. Мы уже приводили имена людей, запомнивших Коран во времена Пророка ﷺ. Поэтому сообщение господина Анаса ибн Малика (да будет доволен им Аллах) не означает, что из всех сподвижников лишь четверо знали Коран наизусть. В данном повествовании используется фраза «кто собирал Коран», и она означает «кто написал Коран». Господин Анас говорит о том, что у этих четырех человек были полные экземпляры Корана в письменной форме еще во времена Пророка ﷺ.

Шейх Ибн Хаджар (милость ему Аллаха) записал обстоятельства повествования господина Анаса со ссылкой на сообщение от Табари: «Однажды роды Аус и Хазрадж спорили друг с другом о том, кто из них лучше, приводя в пример различных своих представителей».

Род Аус перечислил ряд соплеменников, получивших особый статус в исламе. В ответ род Хазрадж (включая господина Анаса) сказал, что четыре их представителя собрали весь Коран. Поэтому данное повествование могло также означать, что эти четверо – единственные, кто собрал Коран, из представителей данных двух родов.[284]

Седьмое возражение: Абдулла ибн Масуд и последние две главы Корана

Некоторые люди на основе сообщения из сборника «Муснад» Ахмада о господине Абдулле ибн Масуде делают вывод о том, что он не считал последние две главы («Рассвет» и «Люди») частью Корана.[285]

Это ложное утверждение. Как и все мусульманское общество, Абдулла ибн Масуд считал две последние главы частью Корана, и сообщения об обратном неверны. Это доказывается тем фактом, что способы чтения, передаваемые от него по достовернейшей («мутаватир») цепочке, включают эти две главы. Из десяти способов чтения тот, что передается от Асима, приводился Абдур-Рахманом Сулями, Зирром ибн Хубейшом и Абу Амром Шайбани. Все они ссылались в отношении данного способа чтения на Абдуллу ибн Масуда.[286] Способ чтения Хамзы приводился Алькомой, Асвадом, Ибн Вахбом, Масруком, Асимом ибн Дамрой и Харисом. Все они говорили о том, что

284 Подробнее см. Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 9, стр. 41–42.
285 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Эдинбург: 1970. – Стр. 46.
286 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 156.

способ чтения исходил от Абдуллы ибн Масуда.[287] К тому же способы чтения Кисаи и Халяфа тоже исходят от него, поскольку Кисаи обучался у Хамзы, а Халяф был учеником его ученика.

Поскольку имеется общее согласие в том, что все сообщения о десяти способах чтения совершенно убедительны, достоверны и абсолютно достоверно («мутаватир») передавались из поколения в поколение[288], то, соответственно, единичное повествование, свидетельствующее против этого факта, не может приниматься в расчет.

Поэтому большинство исследователей и специалистов по хадисам считали повествования, приписывающие ложные убеждения Абдулле ибн Масуду, слабыми, сфальсифицированными или, как минимум, неприемлемыми. Из теологов, писавших об этом, можно выделить шейхов Навави и Ибн Хазма, имама Рази, судью Абу Бакра, шейха Бахр-уль-улюма. А если обратиться к недавнему прошлому, то об этом также писал известный исследователь Захид Кяусари.[289]

Может возникнуть вопрос: если шейхи Ибн Хаджар и Нуруддин Хайсами (милость им Аллаха) считали всех рассказчиков этих сообщений заслуживающими доверия[290], то как тогда можно считать данные повествования неверными? Но если человек хорошо разбирается в хадисоведении, он понимает, что одной лишь надежности рассказчиков недостаточно для удостоверения хадисов. Необходимо также

---

287 Там же. – Стр. 166.

288 Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. – Том 1, стр. 262.

289 См. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 81; Ибн Хазм. Мухалля. – Том 1, стр. 13; Бахр-уль-улюм. Фаватих-ур-рахмут: комментарий к «Муслим-ус-субут». – Том 2, стр. 12; Статьи Кяусари. – Стр. 16; Такы Усмани. Господин Абдулла ибн Масуд и две последних главы Корана // Аль-Балаг. – Шаабан 1393 г. х.

290 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 8, стр. 3; Хайсами. Маджма-уз-заваид. – Том 7, стр. 149.

отсутствие недостатков и отклонений в них. Все хадисоведы считали, что для включения сообщений в категорию достоверных хадисов в них должны отсутствовать дефекты и отклонения. При наличии этих элементов достоверным хадис считаться не может, даже в случае заслуживающих доверия рассказчиков. Шейх Ибн Саллях писал:

Хадис считается дефектным (муалляль) при наличии подозрения о наличии определенного недостатка, даже если на вид сообщение кажется верным. Такой дефект может быть обнаружен также в самой цепочке рассказчиков, несмотря на их надежность и кажущееся выполнение всех условий достоверности. Дефект может быть обнаружен специалистами, хорошо разбирающимися в хадисоведении, посредством различных способов: например, через выявление единичности рассказчика в его словах или вследствие наличия у него противоречий с другим рассказчиком, когда имеются также некоторые иные указания.[291]

Кроме того, имеется еще одна категория хадисов – это редкие (шазз) сообщения. Они обладают надежными рассказчиками, но из-за того, что они противоречат другим, еще более надежным рассказчикам, их сообщение не принимается. Поэтому шейхи Навави и Ибн Хазм считали неприемлемыми те хадисы, которые приписывали Абдулле ибн Масуду убеждение об отсутствии последних двух глав в Коране, несмотря на надежность рассказчиков. Точка зрения шейхов была обусловлена следующими причинами:

1. Эти повествования являются дефектными, поскольку противоречат способам чтениям, которые по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке передавались от Абдуллы ибн Масуда.

291 Фатх-уль-Мульхым. – Том 1, стр. 54.

2. Повествование из сборника «Муснад» Ахмада, где говорится о словах Ибн Масуда ...إنهما ليستا من كتاب الله («Эти две не являются частью Корана»), передается только Абдур-Рахманом ибн Язидом Нахаи. Никто, кроме него, не передавал данное предложение.[292] Кроме того, сообщение не было передано абсолютно достоверно («мутаватир»), а значит оно классифицируется как «редкое». По принципам, выработанным хадисоведами, редкие сообщения неприемлемы.

3. Даже если посчитать эти повествования верными, они все равно останутся единичными, а мусульманское общество сошлось во мнении о неприемлемости единичных сообщений, не являющихся абсолютно достоверными («мутаватир»). Достоверность способов чтения, переданных от господина Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах), доказана мутаватир-сообщениями. Они являются абсолютно достоверными. Поэтому единичные сообщения, им противоречащие, не могут быть приняты.

Остается вопрос: если эти сообщения неверны, то почему же тогда надежные рассказчики передавали такое безосновательное повествование? Ответом может служить то, что, считая эти главы частью Корана, Абдулла ибн Масуд возможно не записал их в свой манускрипт по тем или иным причинам. Рассказчик мог решить, что это свидетельствует о том, что Ибн Масуд не считал их частью коранического откровения, хотя на самом деле вопрос был лишь в записи этих глав. Отсутствие записи глав в его манускрипте можно объяснить разными причинами: например, шейх Захид Кяусари считал, что Абдулла ибн Масуд поступил так, поскольку совершенно не опасался их утери, ведь каждый мусульманин

292 Хайсами. Маджма-уз-заваид. – Том 7, стр. 149; Джилани. Фатх-ур-Раббани. – Том 18, стр. 351–352.

знает эти главы наизусть.[293]

В пользу такого аргумента говорит тот факт, что Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) никогда не записывал в свой манускрипт и главы «Открывающая». Как сообщал имам Абу Бакр Амбари, об этом спросили Ибн Аббаса, и он ответил, что, если б он записывал главу «Открывающая», он бы делал это при записи каждой главы. Имам Абу Бакр пояснял, что, поскольку эта глава произносится в намазе с каждой главой, он не стал ее записывать, полагаясь на память мусульман.[294]

Как бы то ни было, имеется ряд объяснений, почему Абдулла ибн Масуд не стал записывать эти две главы и главу «Открывающая» в свой манускрипт. Отсюда нельзя делать вывод о том, что он не считал их частью Корана, ведь весь Коран, включая эти главы, передается от него по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке.

Восьмое возражение: сбор текста Корана во времена господина Абу Бакра

Мы уже подробно рассказывали о том, как во времена господина Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) был полностью собран весь текст Корана. Некоторые востоковеды отказываются принять этот факт, утверждая, что никаких официальных попыток по сбору текста Корана в то время не предпринималось, и лишь господин Усман (да будет доволен им Аллах) впервые осуществил это. Они также заявляют, что сборник, хранившийся у госпожи Хафсы и использованный Усманом, был лишь ее личной копией Корана. Для подтверждения своей теории данные исследователи критикуют приводимый имамом Бухари хадис, где от Зейда ибн Сабита

293 Статьи Кяусари. – Стр. 16.
294 Куртуби. Тафсир. – Том 1, стр. 114–115.

сообщается о том, как собирали и записывали текст Корана во времена Абу Бакра Правдивого.[295] Все эти критические замечания были собраны Монтгомери Уоттом.[296] Думаем, нет необходимости в перечислении всех данных замечаний на страницах этой книги, поскольку большинство из них таковы, что любой здравомыслящий человек легко опровергнет их. Но некоторые значимые возражения мы тем не менее рассмотрим.

Первое из них касается сообщения о смерти большого количества чтецов Корана в битве при Ямаме, которое сподвигло господина Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) на сбор и запись текста священной Книги. Критики утверждают, что число чтецов Корана, убитых в этом сражении, весьма мало, поскольку большую часть погибших составляли люди, недавно принявшие ислам. Такое возражение не только безосновательно, но и абсурдно. Впервые оно было высказано Фридрихом Швалли. Другие востоковеды слепо переняли его мнение.[297] Никто из них даже не попытался проверить информацию, заглянув в список погибших.

В реальности среди участников сражения при Ямаме было 360 мухаджиров (переселенцев) и ансаров Медины, а также 300 мухаджиров (переселенцев) из других мест вокруг Медины.[298] Понятно, что имена всех 660 человек невозможно было сохранить, но 58 имен перечислены у Ибн Кясира.[299]

В это число входил Салим (освобожденный раб Абу Хузейфы, да будет доволен ими Аллах). Он пользовался огромным уважением среди сподвижников, поскольку был чтецом Корана и знал весь текст священной Книги наизусть. Салим был одним

295 Это сообщение описывалось на предыдущих страницах.
296 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Эдинбург: 1970. – Стр. 40, 42.
297 Там же. – Стр. 192.
298 Табари. История пророков и королей. – Том 2, стр. 516.
299 Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 6, стр. 340.

из четырех сподвижников, которых поименно назвал Пророк ﷺ, когда говорил о том, у кого можно учиться Корану. Он был имамом мечети Куба до хиджры, и Умар (да будет доволен им Аллах) совершал за ним молитву. Салим также возглавлял намазы в дороге, поскольку считался великим знатоком Корана.[300]

Другим известным человеком из данного списка был Абу Хузейфа (да будет доволен им Аллах), сорок четвертый мусульманин в исламской истории.[301] О его прекрасном знании Корана можно получить представление, если знать о его связи с господином Салимом, не говоря уже о весьма длительной связи с благородным Пророком ﷺ.

Третьей выдающей личностью из их числа был Зейд ибн Хаттаб (да будет доволен им Аллах), старший брат господина Умара (да будет доволен им Аллах). Он принял ислам в первые годы его распространения. Умар говорил, что каждый порыв ветра напоминает ему о Зейде.[302]

Четвертый – господин Сабит ибн Кайс ибн Шаммас (да будет доволен им Аллах), один из тех, кто записывал кораническое откровение.[303] Его особая связь с Кораном широко известна.

Еще одним человеком из этого числа был Аббад ибн Бишар (да будет доволен им Аллах), участник битвы при Бадре. Как говорила госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах), три сподвижника-ансара имели преимущество над другими из-за их знаний, и один из них – это Аббад ибн Бишар.[304]

---

300 Ибн Абдиль-Барр. Объемное собрание имен сподвижников Пророка ﷺ. – Том 2, стр. 28, 29.

301 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 4, стр. 43.

302 Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 6, стр. 336.

303 Ибн Кайим. Припасы для будущей жизни. – Том 1, стр. 30.

304 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 2, стр. 255; Ибн Абдиль-Барр. Объемное собрание имен сподвижников Пророка ﷺ. –

Также в битве при Ямаме погиб господин Туфейль ибн Амр Дауси (да будет доволен им Аллах). Он был известным сподвижником, выучившимся Корану у Убая ибн Кааба, который считался великим специалистом в чтении священной Книги.[305]

В этот список также входят Язид ибн Сабит (брат Зейда ибн Сабита), Кайс ибн Харис (дядя Бары ибн Азиба), Аиз ибн Маиз (брат Муаза), Сагид ибн Усман (брат Зубейра Сагиба ибн Аувама и сын Усмана ибн Мазгуна).

Кроме перечисленных мусульман было также 18 мухаджиров и около 20 ансаров, принявших ислам еще до сражения при Бадре. Еще десять человек участвовали в битве при Ухуде.[306]

Этот список погибших в сражении при Ямаме включает лишь те имена, которые сохранила история. Трудно оценить количество чтецов Корана, которые оказались в числе тех, чьи имена не сохранились в списке... Но Фридрих Швалли, Белл и Монтгомери Уотт чтецов в числе погибших не видят. Более того, они потрясают мир своим «исследованием», где говорят об этих людях как о тех, кто лишь недавно принял ислам. И на основе таких предположений отвергают достоверность хадиса Бухари. Подобное поведение можно считать предательством по отношению к принципам исследований. Фактически это бесчестный обман, не имеющий ничего общего с наукой.

Нужно сказать, что битва при Ямаме – не единственная в своем роде. Это лишь одно звено в длинной цепочке сражений. Было много образованных сподвижников, готовых пожертвовать своей жизнью и в более страшных битвах. Если при таких обстоятельствах у господина Умара (да будет доволен им Аллах) возникла идея о сборе текста Корана, как можно

Том 2, стр. 444–446.

305 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 2, стр. 217.

306 Джазари. Полный свод истории. – Том 2, стр. 140; Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 6, стр. 340.

считать это основой для отказа от достоверного хадиса, приведенного в сборнике «Сахих» Бухари?

Еще одно возражение, выдвинутое Уоттом в отношении данного хадиса, заключается в том, что, если б господин Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) подготовил официальную копию Корана, этот экземпляр стал бы образцовым в отношении текста Корана, хотя в хадисах об этом, по мнению Уотта, не говорится. Абсурдность такого утверждения достаточно очевидна. Данная копия Корана стала образцовой. Чтобы понять это, достаточно знать факт обращения господина Усмана к госпоже Хафсе с просьбой предоставить этот экземпляр для его копирования.

Уотт высказывает еще одно сомнение: если копия Корана времен правления Абу Бакра была официальной, то почему ее передали госпоже Хафсе после смерти халифа Умара; почему она не перешла к следующему халифу? Ответ очевиден: после убийства господина Умара место халифа в течение некоторого времени пустовало, поэтому все его имущество, включая эту запись Корана, было передано его дочери, госпоже Хафсе. Ни для одного разумного человека этот факт не может служить базой для критики в отношении достоверного хадиса.

Девятое возражение: весь Коран не был полностью записан до времен правления Абу Бакра

Мы уже говорили, что, когда Пророку ﷺ ниспосылалось откровение, он посылал за писарями и диктовал им полученные аяты. В итоге весь Коран оказался записан еще при его жизни, но в качестве единой книги оформлен не был. Аяты записывались на различных материалах. Господин Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) собрал всех их вместе и переписал в свитки.

Но Нельдеке, Артур Джеффери и некоторые другие

востоковеды заявили, что Коран не был полностью записан во времена Пророка ﷺ. Они утверждали, что священная Книга была переведена в письменную форму лишь частично. Доводом в пользу своей теории они считали сообщение из сборника «Сахих» Бухари, в котором господин Умар (да будет доволен им Аллах) советовал собрать текст Корана после битвы при Ямаме. В повествовании говорилось, что причиной такого предложения Умара были опасения утери части Корана в случае, если череда смертей чтецов Корана не прекратится. Артур Джеффери утверждал, что, если б весь Коран был записан при жизни Пророка ﷺ, господин Умар не испытывал бы таких опасений.[307]

Странно и печально, что Артур Джеффери, признав слова Умара, отвергнул при этом (как и некоторые другие востоковеды) сообщение Бухари о подготовке официальной версии Корана Абу Бакром (да будет доволен им Аллах).[308] Двойной стандарт, взятый на вооружение Джеффери, просто невероятен: с одной стороны он называет это повествование «выдумкой», а с другой – именно на словах Умара, которые являются частью повествования Зейда ибн Сабита, он и основывает свой аргумент в отношении другого вопроса. При этом подобные востоковеды имеют наглость заявлять о наличии у себя научного подхода, непредвзятости и объективности и утверждают, что их книги – свидетельство их стремлений к поиску истины.

Как бы то ни было, если помнить о том, как собирался текст Корана во времена правления Абу Бакра Правдивого (см. главу «Как был сохранен Коран»), аргумент Джеффери будет

307 Ибн Аби Дауд. Книга свитков. – Египет: Рахмания пресс, 1355 г. х. – Стр. 5 (введение Артура Джеффери).

308 Артур Джеффери. Материалы для истории текста Корана. – Лейден: 1937. – Стр. 6.

автоматически опровергнут. Напомним, что сбор основывался и на памяти сподвижников, и на рукописях. Ни один аят не записывался, пока факт наличия того или иного аята в Коране не подтверждался всеми доступными способами. Такая схема стала возможной только благодаря тому, что, помимо наличия записей Корана, имелось огромное количество людей, знавших аяты наизусть. Их называли чтецами (хафизами). Если б их было не так много, сбор текста Корана не смог бы быть проведен с достойной его тщательностью.

Кроме того, абсолютно достоверная («мутаватир») цепочка передачи была необходима для доказательства наличия того или иного аята в Коране, и одна-две копии были недостаточны для выполнения данного требования. Поэтому для сбора текста было необходимо большое количество хафизов. Соответственно, господин Умар (да будет доволен им Аллах) опасался, что если череда смертей хафизов не угаснет и составление образцового экземпляра Корана будет отложено, то это приведет к разрыву цепочки передачи аятов или, как минимум, к ее ослаблению. В результате запись из памяти сподвижников по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке окажется невозможной. Поэтому вывод об отсутствии записей Корана, основанный на опасениях господина Умара, является ложным.

Десятое возражение: сомнения в происхождении различных способов чтения

В прошлых главах мы подробно рассматривали, что собой представляют различные способы чтения. Но большая группа востоковедов выдвинула в данном отношении свою, ошибочную точку зрения. Нельдеке, Гольдциер и Джеффери писали, что способы чтения отличаются друг от друга лишь вследствие того, что господин Усман (да будет доволен им

Аллах), составляя манускрипты, использовал шрифт без точек и огласовок, тем самым дав возможность для разночтений. По утверждению востоковедов, каждый начал читать эти рукописи по своему разумению, и это привело к появлению различных способов чтения.[309] По сути, востоковеды пытаются сказать, что распространенные ныне способы чтения Корана не исходили от самого Пророка ﷺ, а лишь произошли из разночтений рукописей господина Усмана (да будет доволен им Аллах).

В манускриптах Усмана умышленно не проставили точек и огласовок, чтобы все способы чтения, исходящие от Пророка ﷺ, могли быть включены в текст. Поэтому предположения востоковедов безосновательны.

Мы уже говорили, что для приемлемости способа чтения всегда существовало три критерия, которые должны были быть исполнены:

а) полное соответствие рукописям господина Усмана;

б) соответствие правилам арабской грамматики;

в) наличие доказательств того, что способ исходил от благородного Пророка ﷺ по достовернейшей («мутаватир») цепочке, или хотя бы он должен быть широко известен специалистам по чтению Корана.

Таким образом, ни один способ чтения не признавался верным, если не было достоверных доказательств о том, что он исходил от Пророка ﷺ. Если, как утверждают востоковеды, все дело было бы лишь в соответствии рукописям Усмана, то третий приведенный критерий не упоминался бы. Любой, кто поразмыслит над различными способами чтения Корана, ясно

309 Ибн Аби Дауд. Книга свитков. – Египет: Рахмания пресс, 1355 г. х. – Стр. 7 (введение Артура Джеффери); Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара. – Каир: Ханджи пресс, 1374 г. х. – Стр. 8.

увидит, что в некоторых случаях была возможность прочтения слова различными вариантами, но, поскольку доказательств происхождения такого чтения от Пророка ﷺ не было, они не были приняты. Приведем два примера:

1. В главе «Корова» говорится: لا يقبل منها شفاعة ولا يؤخذ منها عدل ولا هم ينصرون. В одном из способов чтение подчеркнутая фраза читается, как لا يُقبل («ля́ юкбалю»), а в другом – لا تُقبل («ля́ тукбалю»). Но при этом схожий с этим аят в главе «Корова» имеет следующие слова: ولا تنفعها شفاعة ولا هم ينصرون. Здесь единственный способ чтения: لَا تَنفَعُهَا («ля́ танфа’уха́»), и нет способа, в котором фраза читалась бы как لَا يَنفَعُهَا («ля́ янфа’уха́»), хотя такое прочтение возможно из записи в манускрипте Усмана, ведь там эта фраза записана без точек и огласовок, а значит можно читать обоими вариантами. Но поскольку относительно второго варианта нет доказательств о том, что так читал Пророк ﷺ, то никто из чтецов его не использует.

2. В главе «Я-син» встречаются слова: إنما أمره إذا أراد شيئا أن يقول له كن فيكون. В соответствии с одним способом чтения подчеркнутое слово читается как فَيَكُونُ («фаяку́ну»), а в другом оно произносится как فَيَكُونَ («фаяку́на»). Но при этом схожий аят из главы «Семейство Имрана» إذا قضى أمرا فإنما يقول له كن فيكون имеет лишь один способ чтения: فَيَكُونُ («фаяку́ну»), а другой вариант не используется, несмотря на такую возможность в рукописи Усмана.[310]

Имеется много иных примеров, четко показывающих, что способы чтения не происходят лишь от возможности различного прочтения рукописи Усмана. Способы основаны на достоверной их передаче от Пророка ﷺ, и для их сохранения господин

310 Источник обоих примеров: Тахир Курди. История Корана. – Стр. 128–129.

Усман (да будет доволен им Аллах) записал текст Корана без точек и огласовок.

Поэтому из всех мусульман можно назвать лишь одного человека (Абу Бакра ибн Муксима[311]), который придерживался мнения о том, что способы чтения можно вывести из рукописей Усмана на основе собственного понимания без необходимости ссылки на Пророка ﷺ. Но когда он огласил свое ошибочное мнение, весь мусульманский мир с критикой отнесся к этому. Халиф вызвал его, чтобы тот предстал перед Советом чтецов Корана и специалистов исламского права, и потребовал от него раскаяния. Он принес покаяние и письменно отказался от прежней точки зрения.[312]

Данный случай ясно показывает, что некие новые способы чтения на основе рукописей Усмана и собственного их понимания всегда в исламском мире считались ошибочными. И все время был консенсус в отношении того, что считаются верными лишь те способы чтения Корана, которые передавались от Пророка ﷺ. Если б все дело было только в различных вариантах прочтения рукописи Усмана, Ибн Муксима бы так не критиковали. Поэтому заявление востоковедов о том, что способы чтения появились из-за отсутствия точек и огласовок в рукописях Усмана, безосновательны. Все произошло ровно наоборот: способы чтения основывались на достовернейшей («мутаватир») передаче от Пророка ﷺ, а уже в целях их сохранения господин Усман (да будет доволен им Аллах) при записи Корана не использовал точек и огласовок,

311 Его полное имя – Мухаммад ибн Хасан ибн Якуб ибн Муксим (265–357 гг. х.).

312 Хатыб. История Багдада. – Бейрут. – Том 2, стр. 206–208. В этой же книге рассказывается, что после его смерти Абу Ахмад Фарди (милость ему Аллаха) увидел его во сне совершающим намаз в сторону спиной к Каабе. Он интерпретировал это как результат его разногласий со специалистами чтения Корана.

чтобы все приемлемые способы чтения нашли место в этом тексте.

Одиннадцатое возражение: редкие способы чтения Корана

Некоторые востоковеды пытаются сделать из мухи слона, выдвигая свои ложные предположения в отношении редких способов чтения Корана. Особое внимание на этом заостряют Гольдциер и Джеффери, приводящие несколько примеров таких способов и приходя к своим собственным выводам в их отношении.[313] На страницах этой книги мы не можем привести все данные примеры и подробно рассмотреть каждый из них. Для этого потребуется отдельная книга.[314] Кроме того, мы не видим в этом необходимости. Тем не менее хотелось бы привести некоторые базовые факты в отношении редких способов чтения. Надеемся, ознакомившись с ними, читатели поймут несостоятельность предположений данных востоковедов по этой теме.

Как мы уже говорили, мусульмане сходятся в своем понимании того, что приемлемыми способы чтения Корана являются в том случае, если они отвечают трем критериям:

а) полное соответствие рукописям господина Усмана;

б) соответствие правилам арабской грамматики;

в) наличие доказательств того, что способ исходил от благородного Пророка ﷺ по достовернейшей («мутаватир») цепочке, или хотя бы он должен быть широко известен специалистам по чтению Корана.

313 Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара; Артур Джеффери. Материалы для истории текста Корана. – Лейден: 1937. – Стр. 6.

314 Абдуль-Халим Наджар дал подстрочные комментарии в своем переводе к «Направлениям интерпретации Корана» Гольдциера.

Любой способ чтения, не соответствующий даже одному указанному критерию, признается «редким», и все мусульманское общество не считало их достоверными. Подробно рассматривая каждое из редких чтений, можно увидеть в нем один или несколько из следующих дефектов:

1. Иногда способ чтения является полностью вымышленным, как, например, способы Абу Фадля Мухаммада ибн Фаафара Хузаи, которые он приписывал имаму Абу Ханифе. Даракутни и все другие теологи разоблачили их и объявили вымышленными.[315]

2. В некоторых случаях в подтверждение способа приводятся крайне слабые доводы, как в случае со способами Ибн Самифы и Абу Самаля, а также способами, которые Абу Дауд приписывал различным сподвижникам и их последователям в «Книге свитков».[316]

3. Иногда цепочка передачи достоверна, но в реальности это не способ чтения Корана, а лишь добавление одного и более слов сподвижником в качестве разъяснения определенного слова Корана. Такое происходило во время обычной беседы. Поскольку абсолютно весь Коран передан по достовернейшей («мутаватир») цепочке, и в каждой эпохе были тысячи чтецов, знавших весь текст наизусть, не было никаких опасений искажения текста из-за того, что пояснительные слова приняли бы за те, что содержатся в Книге.[317] Поэтому против таких разъяснений не возражали. Например, Саад ибн Ваккас говорил: وله أخ أو أخت من أم. Подчеркнутые слова (من أم) являются

315 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 16; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 78–79.

316 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 16.

317 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 31–32; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 1, стр. 78–79; Заркани. Комментарий к сборнику «Муватта». – Том 1, стр. 225.

пояснением. Или, например, сообщается, что Усман (да будет доволен им Аллах) говорил так: ولتكن منكم أمة يدعون إلى الخير ويأمرون بالمعروف وينهون عن المنكر ويستعينون الله على ما أصابهم وأولئك هم المفلحون. Подчеркнутая фраза (ويستعينون الله على ما أصابهم) представляет собой пояснительный комментарий, поскольку если б она была частью Корана, то она присутствовала бы в рукописях, им составленных, но ее ни в одном из семи манускриптов нет.[318] Среди редких способов чтения таких примеров много.

4. Некоторые способы чтения были отменены в последние дни жизни Пророка ﷺ, но определенный сподвижник, запомнивший этот способ, не знал об этом и продолжал читать все так, как выучил.[319] Поскольку другие сподвижники знали об этой отмене, они не читали в соответствии с данным способом и более не считали его верным.

5. Из некоторых редких способов чтения следует, что, вероятно, некоторые последователи сподвижников непреднамеренно сделали определенную ошибку в прочтении Корана (как иногда происходит даже с выдающимися чтецами), а человек, присутствовавший в это время, передал все так, как услышал.[320]

Почти все переданные редкие способы чтения Корана подпадают под одну из указанных пяти категорий. Понятно, что ни в одном из этих случаев речь не идет о признании их достоверными. Поэтому мусульманское общество никогда не полагалось на них. По этой причине данные способы не могли даже распространиться, не говоря уже об абсолютно

318 Али Хинди. Сокровище благодетелей. – Том 1, стр. 286 (со ссылкой на Абд ибн Хамида и Ибн Джарира).

319 Тахави. Мушкиль-уль-асар. – Том 4, стр. 196–202.

320 Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. – Том 1, стр. 16; Аль-магани фи назм-иль-магани: введение в корановедение. – Ханджи пресс. – Стр. 170.

достоверной («мутаватир») их передаче. Соответственно, те заключения, которые пытаются вывести востоковеды на основе редких способов, о наличии (Боже упаси) разночтений в отношении текста Корана являются столь безосновательными и абсурдными, что даже не заслуживают какого бы то ни было рассмотрения. А Аллах знает лучше.

7. Истинность Корана

Священный Коран является последней Книгой Аллаха, и Он вложил в нее такое захватывающее воздействие, что каждый (за исключением лиц, полных упрямства и злобы), кто искренне и непредвзято изучает Коран, с готовностью признает тот факт, что эта Книга – Слово Бога. Коран захватывает и разум, и чувства человека, а его истинность глубоко проникает в сердце. Доказывать истинность Корана – это все равно, что доказывать существование солнечного света. Тем не менее в этой главе мы представим некоторые факты, которые при должном внимании облегчат путь к пониманию истинности Корана даже немусульманам.

Миссия пророка Мухаммада ﷺ

В первую очередь, вспомним, о чем мы говорили в первой главе, когда обсуждали потребность в Божьем откровении. Там разъяснялся тот факт, что откровение – естественная необходимость для человека, без которой человек не может вести праведную жизнь. С теми, кто отрицает само существование Аллаха, нет смысла говорить об откровении и пророчестве. В первую очередь, с ними нужно говорить о существовании Бога. Те же, кто верит в Аллаха, просто не могут отрицать откровение: невозможно представить, что Тот, кто создал человека и весь этот мир для него, оставил бы его беспомощным в мире, полном зла и волнений, и не направил бы ему никакого жизненного кодекса для наставления на верный путь.

Именно такая наставительная связь от Бога называется откровением. Людей, получающих его, называют пророками. И господин Мухаммад ﷺ не был первым из них, но стал завершающим звеном в цепочке пророков. Задолго до него тысячи пророков и посланников приходили в этот мир, и почти

каждый из них сообщал о том, что придет время, и явится последний посланник Аллаха, на котором цепочка пророков завершится. Некоторые из пророков рассказывали о том, как его узнать. Другие называли даже его имя. Хотя прежние священные Книги со временем были значительно искажены, тем не менее даже в нынешних экземплярах можно обнаружить немало сообщений о приходе пророка Мухаммада ﷺ.

Сообщения о пророке Мухаммаде ﷺ в священных писаниях

Во Второзаконии сообщается о следующих словах пророку Моисею (мир ему):

И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили. Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и Он будет говорить им все, что Я повелю ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу; но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоем: «Как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его. (Библия, Книга Второзаконие, 18:17–22)

Здесь при обращении к еврейскому народу (сынам Исраиля) ясно говорится о том, что предсказанный Пророк появится не из их числа, а из среды их братьев, то есть арабов (сынов Исмаила).

Кроме того, Библия содержит следующее обращение Аллаха к пророку Исаии (мир ему):

Вот Мой слуга, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова… Я, Господь, призвал тебя в правду, и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам… Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них. Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где обитает Кидар; да торжествуют обитатели Селы, да возглашают с вершин гор.[321] *Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих… Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся*

321 Каждое слово в этих предсказаниях указывает на пророка Мухаммада ﷺ. В книге «От Библии к Корану» (том 3, стр. 281) автор данных строк дал в своем комментарии соответствующие разъяснения. Здесь мы ограничимся указанием на то, что, согласно самой Библии, Кидар (Кедар, Кайдар) – это имя сына пророка Исмаила (Измаила), мир ему. Как говорится в Библии, его потомки населяли аравийскую пустыню (см. Книга пророка Исаии, 21:13–17). Поэтому, называя Кидара, текст говорит о Пророке из числа потомков Исмаила (мир ему), который будет послан к арабам. Кроме того, в тексте также содержится призыв к народу Селы о воспевании. Села – известная гора в Медине, где находится Саният-уль-вада. Дети Медины стояли там и пели (طلع البدر علينا – «полная луна взошла над нами»), приветствуя пророка Мухаммада ﷺ, когда тот прибыл туда.

на идолов, говорящие истуканам: «Вы наши боги». (Библия, Книга пророка Исаии, 42:1–17) *

В приведенном отрывке разъясняется, что Пророк, о котором возвещено, будет из числа потомков пророка Исмаила (мир ему), поскольку Кидар – это имя его сына, а гора Села расположена в Медине, где люди радовались прибытию пророка Мухаммада ﷺ. Сообщается также, что основное противостояние будет с идолопоклонниками, и что он изгонит идолопоклонство из сферы своего влияния. Говорится о том, что ему предстоят войны с рядом народов, и он в конечном счете одержит победу над ними и установит правосудие среди них.

В Ветхом Завете приводится немало подобных вестей. Именно поэтому вплоть до пришествия пророка Иисуса (мир ему) было широко известно, что, кроме него, будет и еще один великий пророк. Например, в Библии говорится, что, когда люди спросили пророка Иоанна (мир ему), тот ли он пророк, о котором сообщали прежние пророки, он ответил отрицательно:

И вот свидетельство Иоанна, когда иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Мессия. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Ты – Тот Пророк? Он отвечал: нет. (Библия, Евангелие от Иоанна, 1:19–26)

Отсюда видно, что даже в дни Иоанна (Яхъи, мир ему) люди ждали еще одного пророка помимо Иисуса (мир ему). И этот пророк был столь известен, что люди даже не называли его по имени, говоря о нем как о «Том Пророке».

Когда явился Иисус (мир ему), он тоже объявил людям о пришествии пророка Мухаммада ﷺ, назвав его имя. В

---

* Здесь и далее перевод Библии основан не только на синодальном, но и на английском переводе.

Евангелии от Иоанна об этом говорится так:

Но уверяю вас: для вас же лучше, если я уйду; ведь если не уйду, Παράκλητος[322] не придет к вам, а если уйду, то пошлю его к вам. И Он, придя, обличит мир во грехе и возвестит о правде и о суде… (Евангелие от Иоанна, 16:7–8)

Приняв во внимание указанные сообщения, представьте те времена, когда пророк Мухаммад ﷺ явился в этот мир. К тому моменту в течение нескольких веков не было послано ни одного пророка. Учения прежних пророков угасали. Изменения, внесенные в священные Писания, привели к искажению изначальных принципов. Почти весь мир окунулся в многобожие. Религиозные знания не ценились. Сильные угнетали слабых. Обладатели знаний прежних священных Писаний с нетерпением ждали прихода последнего из пророков. При таких обстоятельствах произошло рождение в Мекке господина Мухаммада ﷺ. Сорок лет он прожил в родном городе так, что каждый человек был свидетелем его правдивости, честности, надежности, справедливости и благородства. Мекка не была большим городом, и каждый человек был на виду у всех остальных. Прожив в такой обстановке сорок лет, он не совершил ничего, что могло бросить тень на его характер, и жители Мекки были тому свидетелями и в детстве, и в юности, и во взрослом периоде его жизни. Его называли Правдивым, Надежным. Он не жил отшельнической жизнью: наоборот, он был активным, прозорливым, рассудительным членом общества. Он торговал с людьми, работал по найму, улаживал споры, путешествовал вместе с

322 В греческих изданиях используется слово «Παράκλητος», значение которого совпадает с арабским словом «Мухаммад». Здесь мы привели лишь небольшое количество сообщений. Подробнее – см. книгу на урду: Рахматулла Кайранави. От Библии к Корану / Ред. Такы Усмани. – Изд. Дар-уль-улюм. – Том 3, глава 6.

ними, вел семейную жизнь. Иными словами, он прошел все стадии жизни, и все общество знало о благородстве его характера на каждом из этапов.

В течение всех этих сорока лет он не учился ни в одной школе. У него не было контакта с теологами из числа людей Писания. Он даже не умел читать и писать. В отличие от многих арабов, он не составлял никаких стихов и совершенно не интересовался поэтическими кружками. Не ходил он и к предсказателям, колдунам и гадалкам. И вот, в определенный момент, совершенно неожиданно он начинает говорить таким превосходным языком, что все величайшие поэты и лингвисты того времени склонились перед его величием и блистательностью; философы всего мира изумляются содержанием этой речи; ни один предсказатель даже и предполагать не смел те будущие события, о которых было поведано. От него стали исходить такие чудеса, что маги и колдуны того времени оказались просто шокированы. И уже через двадцать три года он совершил на всем Аравийском полуострове немыслимую революцию: дикие, безграмотные, неотесанные арабы стали факелами знаний, мудрости и морали для всего мира. Те, кто еще вчера резал друг другу горло, стали братьями. Те места, где царили убийства и агрессия, наполнились любовью и миром. Тиранию заменили правосудие и справедливость. Бедуины, которых во всем мире презирали за их невежество, стали наследниками Персии и Византии, и весь мир был вынужден признать их справедливость, милосердие и благородство.

Любой, кто бесстрастно посмотрит на эти факты, может прийти только к одному выводу: господин Мухаммад ﷺ – истинный посланник Аллаха. Он – именно «Тот Пророк», о котором век за веком сообщали Божьи посланники, и которого так ждало человечество. И его слова о том, что «Коран – Слово Бога», есть не что иное, как абсолютная, несомненная истина.

Чудо Корана

Еще одно убедительное доказательство в истинности Корана – это его чудесная природа. Это книга, подобную которой не в силах создать человечество. Поэтому ее называют величайшим чудом благородного Пророка ﷺ. Здесь мы хотели бы вкратце рассказать о сути чуда Корана, которое свидетельствует о том, что Коран представляет собой Слово Аллаха, и человеческий разум никакого участия в нем не принимал.

Перед тем как продолжить, необходимо принять во внимание следующие два момента.

Во-первых, следует учесть красноречие и риторику: эффект от них невозможно полностью описать словами, это имеет отношение к ощущениям, познанию. Посредством тщательного поиска, исследований и размышлений мы можем лишь установить некоторые правила в отношении риторики, но указанные принципы все равно не будут решающими факторами. Оценка достоинств и недостатков речи в конечном счете основана на инстинктах и интуиции. Ведь, например, мы не можем абсолютно точно описать словами, что подразумевает под собой прекрасное лицо; или в чем выражается красота, утонченность цветка; или выразить словами аромат мускуса или вкус и запах спелого фрукта. Так же мы не способны в полной мере описать, в чем заключается риторика речи. Но, слушая ее, образованный человек сразу почувствует ее красоту и элегантность.

Во-вторых, красноречие языка могут ощутить лишь те, для кого он является родным. Ни один человек, для кого он таковым не является, не сможет сравниться с носителем языка по умению оценить его тонкости.

В доисламские времена высшим искусством арабы почитали ораторское. И у каждого жителя Аравии было прирожденное

чувство к литературе и поэзии. Красноречие и риторика были у них в крови. Живость их собраний, веселье ярмарок, восхваляемые заслуги – все это получило отражение в их поэзии и литературе. Они настолько гордились своими достижениями в литературе, что все другие народы они с презрением называли «немыми». И в такой обстановке появляется речь, которая до арабов была донесена безграмотным, необразованным Мухаммадом ﷺ. Он представил ее перед ними и заявил, что это Слово Аллаха, поскольку:

لَّئِنِ اجْتَمَعَتِ الْإِنسُ وَالْجِنُّ عَلَىٰ أَن يَأْتُوا بِمِثْلِ هَٰذَا الْقُرْآنِ لَا يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا

«Если б люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу». (Коран, 17:88)

Заявление такого рода было неслыханным. Оно пришло от человека, который ничему у известных поэтов и литераторов того времени не учился, ни разу не читал стихи на поэтических собраниях, никогда не посещал предсказателей. Он не то, что не сочинял стихи, а даже сам не помнил стихов поэтов. Таков был человек, кого эти мастера риторики называли основателем новой религии. Если это заявление истинно, то вся их прежняя вера с традициями и обычаями была обречена на полное крушение. Это заявление было величайшим вызовом их литературным талантам, а также смертельным ударом по их прежним верованиям. Это был вызов к сражению за их национальную и личную гордость, мимо которого надменные арабы никак не могли пройти. Но в ответ на этот вызов все огненные поэты и прирожденные ораторы не смогли произнести ни звука. Никто из них не смог принять этот вызов.

Через некоторое время Коран еще раз объявил:

وَإِن كُنتُمْ فِي رَيْبٍ مِّمَّا نَزَّلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِّن مِّثْلِهِ وَادْعُوا شُهَدَاءَكُم مِّن دُونِ اللَّهِ إِن كُنتُمْ صَادِقِينَ ۝ فَإِن لَّمْ تَفْعَلُوا وَلَن تَفْعَلُوا فَاتَّقُوا النَّارَ الَّتِي وَقُودُهَا النَّاسُ وَالْحِجَارَةُ ۖ أُعِدَّتْ لِلْكَافِرِينَ

Если же вы сомневаетесь в том, что Мы ниспослали Нашему рабу, то сочините одну подобную главу и призовите своих свидетелей, помимо Аллаха, если вы говорите правду. Если же вы этого не сделаете – а ведь вы никогда этого не сделаете, – то побойтесь Огня, растопкой которого являются люди и камни. Он уготован неверующим. (Коран, 2:23–24)

И на этот вызов никто не смог ответить. Ни один человек не смог составить даже несколько предложений, которые бы сравнились с аятами Корана. И это были те люди, которые, как писал шейх Джурджани[323], не могли оставить без насмешек стихи того, кто бы гордился своими талантами, даже если б он находился на другом конце света. Было просто невозможно представить, что они промолчали в ответ на такие повторяющиеся вызовы. И тому есть ровно одно объяснение: все корифеи риторики и красноречия оказались беспомощны при встрече с вызовом Корана. Они сделали все, чтобы по максимуму преследовать Пророка ﷺ: преследовали его, обзывали сумасшедшим, колдуном, поэтом, гадателем, но не смогли составить даже нескольких предложений, которые бы сравнились с аятами Корана.

Многие из поэтов и ораторов не только не отвечали на вызов, но и честно признавались в удивительном, невероятном воздействии Корана. Имам Хаким и Байхакы приводили следующее высказывание Валида ибн Мугыры о Коране:

323 Абдуль-Кахир Джурджани. Рисалят шафия.

وَاللَّهِ إِنَّ لِقَوْلِهِ الَّذِي يَقُولُ حَلاوَةً ، وَإِنَّ عَلَيْهِ لَطَلاوَةً ... وَإِنَّهُ لَيَعْلُو وَمَا يَعْلَى

Клянусь Богом! Произносимые им слова – чрезвычайно сладкие и изящные… Эта речь потрясает, ее невозможно одолеть.[324]

Автор этого высказывания был племянником Абу Джахля, который, узнав, что его родственник потрясен Кораном, пошел к тому, чтобы сделать выговор. Но Валид ответил:

– Клянусь Богом! Никто из вас не разбирается в красоте и уродстве поэзии лучше меня. Клянусь Богом! То, что говорит Мухаммад, ничего общего не имеет с поэзией.[325]

Как рассказывал Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах), после начала пророческой миссии господина Мухаммада ﷺ тот же Валид ибн Мугыра собрал всех курайшитов и обратился к ним в связи со скорым пришествием месяцев хаджа. Он сказал им, что в связи с наступающим периодом в Мекку прибудут представители различных племен Аравии, и нужно бы выработать единый план для нейтрализации призыва Мухаммада. Курайшиты предложили обвинить его в том, что тот – гадальщик. Но Валид ответил:

– Клянусь Богом! Его слова – не то, что говорят гадальщики.

Тогда курайшиты предложили объявить его сумасшедшим, но Валид сказал:

– Ни следа безумия в нем нет.

Курайшиты предложили объявить его поэтом, но Валид отверг и это:

– Я от «А» до «Я» знаю все формы поэзии. То, что он говорит, – не поэзия.

---

324 Суюти. Хасаис кубра. – Том 1, стр. 113; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 117.

325 Хаким и Байхакы от Ибн Аббаса (Суюти. Хасаис кубра. – Том 1).

– Объявим его колдуном, – сказали тогда курайшиты.

Поначалу Валид ибн Мугыра отверг и это предложение, но в конечном счете согласился с ним, сославшись на то, что его слова действительно обладают магическим воздействием и могут разъединить отца с сыном и двух братьев.[326]

Известен также случай с Утбой ибн Рабига, видным курайшитским лидером. Он пошел к Мухаммаду ﷺ для обсуждения условий соглашения. Пророк ﷺ прочел перед ним начальные аяты главы «Фуссылят». Утба сосредоточенно слушал их вплоть до момента, когда Пророк ﷺ совершил поклон Аллаху после аята земного поклона. Будучи в полном потрясении от услышанного, Утба пошел домой. Люди пришли к нему узнать результаты переговоров, и он им сказал:

– Клянусь Богом! Мухаммад произнес такие слова, которые мне никогда не приходилось слышать. Я не знаю, что сказать.[327]

Есть немало иных случаев, сохранившихся на страницах истории и показывающих, как известные писатели и поэты того времени не только оказывались неспособными принять вызов Корана, но и своими словами и поступками вынуждены были признать невероятное воздействие слов Книги Аллаха.

Некоторые авторы из числа немусульман выразили мнение, что возможно существовали люди, принявшие вызов Корана по созданию схожих строк, но до нас сообщения о них могли и не дойти. Абу Сулейман Хаттаби (живший до 388 г. х.), ведущий специалист по литературе и известный хадисовед, представил убедительный комментарий к подобным предположениям:

---

326 Байхакы и Ибн Исхак (Суюти. Хасаис кубра. – Том 1, стр. 113).

327 Байхакы и Ибн Исхак от Мухаммада ибн Кааба (Суюти. Хасаис кубра. – Том 1, стр. 115), а также Абу Ягля от Джабира (Джамг-уль-фаваид. – Том 2, стр. 26)

Это абсолютно ложные представления, поскольку важные события, какой бы характер они ни носили, всегда записывались для потомства. Особенно это касается тех событий, которые были в центре внимания людей. А это (вызов Корана) получило широчайшую огласку в то время, и просто невозможно представить, чтобы о текстах, которые были выдвинуты в ответ, до нас ничего не дошло. Если представить такое возможным, то тогда возможно себе представить и появление в то время ряда иных пророков и священных писаний, информация о которых до нас не дошла. Поскольку это невозможно, то столь же невероятно и предположение о существовании ответов на вызов Корана.[328]

Впрочем, следует отметить, что некоторые шуты составили смехотворные строки, которые дошли до нашего времени, и арабы посмеялись над составленной глупостью. Например, был человек, написавший следующие строки, пародируя главу «Кариа» и «Слон»:

الفيل ما الفيل وما أدراك ما الفيل له مشفر طويل وذنب أثيل وما ذاك من خلق ربنا بقليل

Также были составлены такие строки:

ألم تر إلى ربك كيف فعل بالحبلى أخرج منها نسمة تسعى ، بين شراسف وحشى

Мусайлима Лжец объявил следующие строки «откровением», ниспосланным ему:[329]

يا ضفدع نقي كم تنقين لا الماء تكدرين ولا الوارد تنفرين

Много времени спустя после ниспослания Корана известный арабский литератор, эссеист и переводчик книги «Калиля ва

328 Саляс расаиль фи игджаз-иль-Коран. – Египет. – Стр. 5.
329 Хаттаби. Разъяснение чудесных свойств Корана.

димна» Абдулла ибн Мукаффа (живший до 142 г. х.) решил написать ответ на Коран, но стоило ему услышать декламацию ребенком аята:

وَقِيلَ يَا أَرْضُ ابْلَعِي مَاءَكِ وَيَا سَمَاءُ أَقْلِعِي*

и он тут же заявил:

– Я свидетельствую, что невозможно повторить такие слова. Воистину, эти слова не принадлежат человеку.[330]

Чудесные свойства Корана

Теперь уместно будет описать те важные свойства, из-за которых Коран считают чудесным. Понятно, что все данные свойства охватить человеку не под силу, но в рамках наших ограниченных способностей их можно подразделить на четыре разновидности, связанные с:

– синтаксисом,

– словами,

– стилем

– и общей системой текста Книги в целом.

Словесное чудо

Никто из поэтов и литераторов всего мира, независимо от своего таланта и способностей, не может заявить, что в его работах он никогда не использовал неэлегантных слов, поскольку иной раз человек вынужден их использовать для выражения своих мыслей. Но чудом Корана является то, что все слова в нем, от первого до последнего, не подвержены такому

---

* Коран (11:44).

330 Бакылляни. Чудесные свойства Корана. – Том 1, стр. 50; Суюти. Овладение кораническими науками.

недостатку. Более того, каждое слово находится ровно на своем месте – настолько, что при замене его на синоним теряется эффект красноречия и воздействия на слушателя. Арабский является одним из богатейших языков мира в отношении лексикона. В нем имеется большое количество слов, которые выражают одно и то же понятие с легким изменением его смысла или понимания. Из всего этого богатства Коран использует ровно то слово, которое больше всего подходит по контексту, выражению значения и стилю. Поясним сказанное на нескольких примерах:

1. В доисламские времена для обозначения смерти использовался ряд слов, например:[331]

№	Арабское слово	Перевод
1	موت	Смерть
2	هلاك	
3	فناء	
4	حتف	
5	شعوب	
6	حمام	
7	منون	
8	سام	
9	قاضية	

331 Ибн Саида Андалуси перечислил все эти слова и дал примеры из арабской поэзии. (Ибн Саида. Мухассас. – Том 6, стр. 115)

10	هميغ	
11	نيط	
12	فود	
13	مقدار	
14	جباز	
15	قتيم	
16	حلّاق	
17	طلاطل	
18	طلاطلة	
19	عول	
20	ذام	
21	كفت	
22	جداع	
23	حُزرة	
24	خالج	

Но большинство данных слов выражали древнеарабскую веру в то, что смерть навеки уничтожает тело без возможности воскрешения, поскольку арабы не верили в жизнь на том свете, и их обозначения понятия смерти отображали данные взгляды. Если б Коран использовал слова с таким ошибочным смыслом, это могло создать неверное представление о признании им подобных убеждений. Поэтому вместо двух дюжин

перечисленных слов Коран использует новое слово, которое дало арабскому языку прекрасное, короткое и элегантное выражение данного понятия. Это слово – تَوَفّي (таваффи), буквальное значение которого – «получать что-либо полностью». Слово также разъясняет, что смерть не обозначает исчезновения навеки, а подразумевает возвращение души к Аллаху: соответственно, когда Он пожелает, Он может соединить все части и вернуть телу душу. Это слово в арабский язык пришло из Корана. Арабы никогда до этого не использовали его. Поэтому, когда Ибн Саида в книге «Мухассас» приводил примеры использования различных синонимов смерти, он цитировал стихи арабских поэтов, а для слова «таваффи» он привел только аяты Корана.[332]

2. В каждом языке есть слова, которые фонетически грубы, но люди вынуждены использовать их из-за отсутствия достойных синонимов. Коран же в таких случаях использует столь безупречный стиль, что вызывает восторг у любого человека, обладающего литературным вкусом. Например, для обозначения обожженных кирпичей используются слова, которые считаются грубыми и неприятными, например: آجُرٌّ (аджурр), قَرْمَدٌ (кармад), طُوْبٌ (туб). В Коране говорится о том, что фараон приказал своему министру Хаману обжечь кирпичи для воздвижения величественного дворца. Использование слова «обожженный кирпич» было здесь неминуемым, но Коран описал все столь чудесным образом, что значение было прекрасно передано без тяжести нежелательных слов:

وَقَالَ فِرْعَوْنُ يَا أَيُّهَا الْمَلَأُ مَا عَلِمْتُ لَكُم مِّنْ إِلَٰهٍ غَيْرِي فَأَوْقِدْ لِي يَا هَامَانُ عَلَى الطِّينِ فَاجْعَل لِّي صَرْحًا

332 Бинори. Ятимат-уль-байан. – Стр. 56.

Фараон сказал: «О, знать! Я не знаю для вас иного бога, кроме меня. Так, разожги, Хаман, огонь над глиной и сооруди для меня башню…» (Коран, 28:38)[333]

3. В арабском языке есть слова, которые в единственном числе мягки и изящны, а во множественном числе приобретают грубоватый оттенок. Например, слово أرض (земля) восхитительно, но оба используемых арабами варианта множественного числа (أراضي и أرضون) считаются неэлегантными и отрицательно воздействуют на гладкость речи. Тем не менее, когда использование множественного числа неизбежно, арабские лингвисты вынуждены использовать данные слова. В Коране же, несмотря на использование множественного числа в слове سموات (небеса), в связке с ним всегда употребляется только единственное число слова ارض, а множественное его число никогда не применяется. Но при этом в одном месте говорится о «семи землях», а значит необходимо использовать множественное число. Тем не менее Коран чудесным образом избежал этого, донеся при этом смысл наилучшим образом. В результате речь не только не пострадала, а, наоборот, стала красивее:

اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَاوَاتٍ وَمِنَ الْأَرْضِ مِثْلَهُنَّ

Аллах – Тот, кто создал семь небес и землю подобно им. (Коран, 65:12)

Блестяще! Множественное число от слова سماء (небо) было использовано, но أرض (земля) употребляется в единственном числе без утраты смысла. Если поразмыслить над такими тонкостями, можно увидеть величественный и элегантный поток

333 См. Ибн Асир. Современная модель норм писателя и поэта. – Стр. 71.

необыкновенной риторической силы.

4. Некоторые неверующие высказали мнение о том, что в Коране имеются неэлегантные слова: например, ضيزى. Но они забывают, что язык не сводится к одним лишь словам. Очень многое зависит от их уместного и грамотного употребления, которое может сделать слово просто незаменимым. Например, одна из шейных вен называется словом أخدع (ахда'). Но в приведенных ниже примерах можно увидеть, что использование одного и того же слова может иметь совершенно различное воздействие. Поэт Абу Таммам говорил:

يا دهر قوم عن أخدعيك فقد

أضججت هذا الأنام عن خرقك

Здесь это слово выглядит очень жестко и тяжело. Но поэт Абдулла ибн Самма из Хамасы использовал его иначе:

تلفت نحو الحي حتى وجدتني

وجعت من الإصغاء ليتاً وأخدعا

Мы видим, что то же самое слово было использовано столь гладко и изящно, что оно нисколько не режет слух. Наоборот, слово прекрасно вписывается в стих.

В Коране слово ضيزى было использовано столь бесподобно, что никакое иное слово, сколь красиво бы оно ни звучало, не способно заменить его:

أَلَكُمُ الذَّكَرُ وَلَهُ الْأُنثَىٰ ۝ تِلْكَ إِذًا قِسْمَةٌ ضِيزَىٰ

Значит у вас – мужчины, а у Него – женщины? Это было бы несправедливым распределением. (Коран, 53:21–22)

Если смотреть лишь на сами слова, то قسمة جائرة и قسمة ظالمة

кажутся более уместными, чем ضيزى. Но в том, как Коран использует данное выражение, ضيزى оказывается уместным, а указанные синонимы, наоборот, испортили бы гладкость речи.[334]

Синтаксическое чудо

Обсудив восхитительное использование слов в Коране, перейдем к рассмотрению структуры предложений. Здесь мы тоже обнаруживаем полное совершенство и гармонию. Предложения построены столь величественным, сладостным и ясным образом, что просто невозможно создать подобные им. В данном случае достаточно будет и одного примера.

Возмездие за убийство считалось хорошим делом среди жителей Аравии. В ходу были поговорки о достоинствах такого поступка: القتل إحياء للجميع («Убиение дает всем жизнь»), القتل انفى للقتل («Убийство искореняет убийство»)*. Эти фразы были очень популярны и считались красноречивыми. Коран выразил тот же смысл, но с совершенно потрясающим эффектом:

وَلَكُمْ فِي الْقِصَاصِ حَيَاةٌ

В законном возмездии – жизнь для вас. (Коран, 2:179)

С любого ракурса это предложение выглядит шедевром риторики. На его фоне даже отточенные поговорки выглядят неуклюже.

---

334 Все данные примеры были взяты из статьи «Ятимат-уль-байан» шейха Мухаммада Юсуфа Бинори, которая является введением к книге «Мушкилят-уль-Коран» шейха Анвара Шаха Кашмири. Он процитировал примеры из «Мушкилят-уль-Коран» и «Современной модели норм писателя и поэта» шейха Ибн Асира.

* Первая поговорка означает, что казнь убийцы спасает жизни его возможным жертвам. Вторая имеет схожий смысл.

Стилистическое чудо

Наиболее явно чудо Корана проявляется в его стиле, который может ощутить каждый. Перечислим некоторые из его поразительных свойств:

1. Несмотря на то что текст Корана не следует нормам и правилам поэзии, он существенно превосходит любые стихи как по ритму, так и по своему воздействию. С эстетической точки зрения человека привлекает именно поэзия, а не проза. Секрет здесь кроется в том, что расстановка в стихах слов создает определенный звуковой ритм. В поэзии на арабском, персидском и урду это достигается использованием стихотворных размеров. Человек получает удовольствие от слов, которые раз за разом вписываются в заданный стихотворный размер. К тому же в поэзии используется рифмы, что усиливает впечатление от стихов. Но при этом размеры и рифмы не являются одинаковыми во всех языках и странах: у каждого народа здесь имеются свои особенности, соответствующие их вкусам и темпераменту. Например, арабы использовали лишь те рифмы и размеры, которые были введены Халилем ибн Ахмадом и некоторыми другими людьми. В персидской поэзии стихотворных размеров было больше, но при этом налагались строгие ограничения на рифмы и их расстановку. Так, в арабском языке слова قبور (кубур) и كبير (кябирь) считались рифмованными. Если первая строчка заканчивалась на قبور, то вторая вполне могла закончиться на كبير: это не считалось дефектом. Но в персидской поэзии подобное не допускалось. Также в арабских стихах фраза вполне могла продолжиться на второй строчке, не закончившись на первой. У персов так принято не было: они вообще не считали такое построение стихами. Кроме того, арабы могли отступиться от заданного стихотворного размера, персы такого не допускали. Также в

арабской поэзии нет такого понятия как رديف (редиф)[335], в то время как персы считали غزل (газель)[336] пресной без редифа. Кроме того, в изначальной арабской поэзии не было многих видов стихов, которые получили достаточно широкое употребление на персидском языке.

Несмотря на все эти различия, арабские и персидские стихи во многом единообразны в отношении стихотворных размеров. Но древнеиндийская поэзия существенно отличается от них. Здесь слова оцениваются по количеству в них букв. Если два слова имеют одинаковое количество букв, они считаются сбалансированными, даже если имеют разные огласовки и др. Иногда в индийской поэзии можно обнаружить существенный разнобой в стихотворном размере, рифмах и даже количестве букв, тем не менее стихи читаются и поются с большим удовольствием и действительно обладают определенным воздействием.

В этом плане направление английской поэзии, вероятно, имеет более либеральный оттенок. Строки могут различаться по длине, может отсутствовать рифма, но имеется определенный стихотворный слоговый ритм, который и доставляет удовольствие носителям языка.

Отсюда мы видим, что в поэзии не существует некоего универсального стандарта с четкими правилами в отношении размеров и рифм для гармоничного сложения стихов и доставления эстетического удовольствия слушателю. В разных странах и языках имеются свои собственные нормы. Но во всех языках и странах имеется нечто общее – это «сбалансированный

335 Редиф – это одно или несколько слов, которые появляются в конце стиха и повторяются в каждом следующем стихе.

336 Газель – особая форма поэзии, в которой каждый стих имеет собственную тему, но сохраняет стихотворный размер, строгую рифмовку и заканчивается редифом.

звуковой ритм», который подразумевает расстановку слов таким образом, чтобы их чтение и звучание доставляли эстетическое удовольствие. Поскольку человек не способен отделить эту общую ценность от оков стихотворных размеров и рифм, он вынужден следовать заданным рамкам и правилам для создания стихов. Чудо Корана – в том, что он не подчиняется никаким правилам поэзии каких бы то ни было народов мира, но при этом обладает тем «сбалансированным звуковым ритмом», который человек стремится достичь посредством исполнения всех этих принципов. Поэтому, несмотря на свое прозаическое сложение, Коран обладает врожденным величием и изящностью поэзии. Не только арабы, но даже представители других народов по всему миру чувствуют необыкновенное волнение при прослушивании Корана.

Это объясняет, почему некоторые идолопоклонники называли его поэзией. Понятно, что распространенное определение поэзии к Корану не подходит, но аравийские идолопоклонники, несмотря на все имевшиеся у них недостатки, вполне могли отличить стихи от прозы. Они понимали, что для стихосложения нужны рифмы и размеры, и что Коран не основан на них. Тем не менее они называли его поэтическим, поскольку чувствовали, что по своему стилю и сложению он обладает бóльшим эффектом, чем стихи. И они понимали, что, несмотря на несоблюдение ограничений, накладываемых размерами и рифмами, Коран в полной мере обладает эстетической красотой, способной вызвать восторг и воздействовать на тонкий поэтический вкус, причем столь блестяще, что этого просто невозможно достигнуть со всеми строгими правилами стихосложения вместе взятыми.

В чем же была новизна лингвистических принципов, использованных Кораном для создания ощущения «сбалансированного звукового ритма»? Человек просто не способен описать это, поскольку словами нельзя адекватно

передать то воздействие, которым пропитан стиль Корана. Но при этом каждый, кто обладает литературным и эстетическим вкусом, может сам убедиться в верности нашего предложения при декламировании Корана.[337]

2. Специалисты по риторике говорят о существовании трех стилей речи: ораторского, художественного и научного. У каждого из них своя сфера применения и свои особенности; невозможно в рамках одного текста объединить их. Выступая с речью, вы используете один стиль; при написании художественной прозы – другой; а при создании научного труда – третий. Но Коран чудесным образом сочетает все три стиля. Он содержит в себе силу ораторского воздействия, художественное изящество и научную серьезность, при этом ни один из данных компонентов не теряет своей действенности и качества.

3. Адресатами Корана одновременно являются как простые деревенские жители, так и образованные люди, ученые и специалисты в различных науках. При этом стиль Книги Аллаха в равной степени поражает их всех. Необразованный человек находит для себя простые истины и считает, что Коран открыл их специально для него. А ученые и исследователи при внимательном изучении Корана обнаруживают такие научные факты, от которых у них возникает ощущение, что эта книга содержит в себе глубокие знания о различных науках и искусствах, недоступные для понимания обычному человеку.

Для человека со средним интеллектом стиль коранических аргументов очень прост и в большей степени основан на доводах, следующих из непосредственных наблюдений человека за собой и окружающим миром. Коран доказывает сложные философские концепции о Единстве Аллаха,

337 Обсуждение данной темы основано на книге «Великий успех» Шаха Валиуллы. Подробнее – см. во второй части, третьей главе.

пророческой миссии, том свете, сотворении жизни и существовании Бога аргументами, которые человек может вывести на основе таких наблюдений. И о природных явлениях Книга Аллаха рассказывает языком, доступным для понимания самому обыкновенному человеку. Но, внимательно изучая текст, можно также обнаружить и доводы, основанные на чистой логике, которые удовлетворят даже тех, кто любит по косточкам разбирать каждую тему. На сложные философские и научные вопросы Коран предоставляет решение, которое всегда ускользало от известных философов.

4. Когда одно и то же раз за разом повторяется, слушатели на какой-то стадии чувствуют пресыщение, каким бы талантом ни обладал оратор: эффект от речи существенно снижается. Но с Кораном все иначе. В нем об одном и том же говорится не раз и не два: информация о некоторых событиях постоянно всплывает в Книге Аллаха, но при этом каждый раз это доставляет новое удовольствие и вызывает новые чувства.

5. Изысканность речи и ее сладостная привлекательность – это два противоположных качества. Каждое из них достигается использованием своего отдельного стиля. Человек не может соединить их в одном тексте. Но стиль Корана чудесным образом объединяет их с присущим ему совершенством.

6. Коран в высшей степени красноречиво затронул те темы, которым человек просто не способен придать художественной красоты. Например, закон о наследовании является сухим, трудным вопросом, и никакие писатели и поэты не могут передать его изящно и красиво, но даже при беглом ознакомлении с аятами главы «Женщины», начиная со слов يوصيكم الله في أولادكم, невозможно удержаться от восклицания о блистательности текста. Все эти аяты говорят именно о наследственном праве, но данное описание настолько красиво и элегантно, что доставляет эстетическое удовольствие.

7. Любой поэт и писатель специализируется на определенном жанре, при отхождении от которого его работа становится пресной. Так, среди корифеев арабского языка Имра-уль-Кайс был мастером составления газелей, Набига был известен описаниями страха и ужаса, Агаша говорил о красоте вдохновения, Зухейр – о надежде и страсти. И так – в любом языке. Но Коран затронул большое количество разнообразных тем, которое крайне сложно охватить. Тем не менее Книга Аллаха демонстрирует высочайший стандарт красноречия и красоты во всем: в побуждениях и предостережениях, обещаниях и упреках, советах с призывами и историях с примерами, вопросах веры и предписаниях.

8. Лаконичность – ярко выраженная черта коранического стиля. Поскольку Коран был ниспослан в качестве руководства на долгие века вплоть до конца света, он в краткой форме охватывает огромное количество тем, в результате чего им можно руководствоваться во все времена. Несмотря на прошедшие четырнадцать веков, раскрываемые им темы не устарели. За это время жизнь человека существенно изменилась, произошли революционные перемены, но священный Коран по-прежнему чрезвычайно актуален и таковым он останется. Это не историческая книга, но здесь мы обнаруживаем самое достоверное раскрытие исторических фактов; это не юридический и не политический документ, но в нем описываются принципы управления государством и глобального охвата, которые являются эталоном и для будущих поколений; это не научно-философский трактат, но здесь распутывается немало проблем науки и философии; это не учебник по экономике и социологии, но наставления, данные в этих областях, лишь сейчас, по прошествии многих веков, начинают пониматься с научной точки зрения.

Системное чудо

Чудо Корана состоит также во взаимосвязанности и упорядоченности аятов. При беглом их прочтении может создаться впечатление, что каждый из них посвящен отдельной теме, и никакой связи между ними нет.

Поэтому комментаторы Корана подразделяются на две группы. Первая из них полагает, что поскольку Коран ниспосылался по частям в течение двадцати трех лет, то и нет необходимости в поиске связей между аятами: каждый из них посвящен отдельной теме. Вторая же группа считает Коран цельной книгой, аяты которой связаны от начала до конца: соответственно, Коран нужно изучать именно с этих позиций. Данные специалисты полагают, что отсутствие связей между различными частями книги является недостатком, которого не может быть в слове Аллаха.

В ответ первая группа говорит о том, что в пейзажах тоже нет некоей упорядоченности, и красота выражается в их несхожести: мы видим извилистые речки, низины и холмы, – красота и изящество Корана тоже кроются в его общей структуре, а не связях между аятами. Подобно тому как каждый стих газели имеет свою отдельную тему, что никем не воспринимается в качестве недостатка, так же и части Корана не обязаны быть взаимосвязанными.

Но факт остается фактом: между различными аятами Корана имеется изящная взаимосвязь, которую невозможно отрицать. Если б не было надобности в упорядоченности Корана, то и не было бы смысла следовать в его записи особому порядку, который отличается от хронологического. В этом случае можно было его записать в той последовательности, в которой он ниспосылался. Но благородный Пророк ﷺ установил иной порядок записи, что является явным доказательством существования связи между аятами. Конечно, эта связь является

утонченной и требует вдумчивого прочтения священной Книги. При этом каждый аят, а также общий характер слов остаются в силе.

Нужно сказать, что в те времена общий стиль арабской речи и поэзии в тоже подразумевал раскрытие отдельной темы, а не связи между различными частями. И коранический стиль соответствовал литературным вкусам того времени: при беглом прочтении каждый аят представляется независимым и отдельным, а внимательное прочтение раскрывает единство и взаимосвязанность частей книги.

Поэтому общий порядок Корана является самым утонченным чудом, воспроизвести которое не под силу человеку. Многие теологи написали отдельные книги о системной упорядоченности Книги Аллаха, и ряд специалистов по комментированию Корана ссылались на них в своих работах. «Большой комментарий» имама Рази – вероятно, самый достойный труд в этой области. Данный автор обладал талантом от Бога и тщательно рассмотрел систему Корана. Впоследствии, судья Абу Сагуд тоже постарался описать черты коранической системы. Все иные комментаторы, как правило, основывали свои работы на трудах данных двух авторов.

Приведем пример. В главе «Хиджр» говорится:

نَبِّئْ عِبَادِي أَنِّيَ أَنَا الْغَفُورُ الرَّحِيمُ ۝ وَأَنَّ عَذَابِي هُوَ الْعَذَابُ الْأَلِيمُ

(Пророк,) сообщи Моим рабам, что Я – Прощающий, Милосердный, но наказание Мое – наказание мучительное. (Коран, 15:49–50)

وَنَبِّئْهُمْ عَن ضَيْفِ إِبْرَاهِيمَ

Сообщи им также о гостях Ибрахима. (Коран, 15:51)

После этого аята описывается известное событие пришествия ангелов к пророку Ибрахиму (мир ему). На первый взгляд кажется, что между двумя предложениями нет связи. Но внимательное рассмотрение показывает, что случай с пророком Ибрахимом (мир ему) подтверждает первое предложение, ведь ангелы пришли к нему с двумя поручениями: во-первых, они рассказали ему о скором появлении добродетельного сына Исхака, а во-вторых, те же ангелы разрушили город пророка Лута (мир ему). Первое событие – выражение أَنَا الْغَفُورُ الرَّحِيمُ («…Я – Прощающий, Милосердный…»), а второе – проявление عَذَابِي هُوَ الْعَذَابُ الْأَلِيمُ («…наказание Мое – наказание мучительное»). Поэтому эти предложения имеют тесную взаимосвязь, но при отдельном рассмотрении они выглядят несвязанными друг с другом.[338]

Предсказания Корана

Каждый посланник при получении Божьего откровения узнавал от Аллаха о будущих событиях. Правдивость предсказаний доказывала истинность получаемых им слов. Хотя прорицатели и астрологи тоже заявляют, что они могут предсказать будущее, но никто из них не может говорить о том, что все такие предсказания безошибочно сбудутся. Кроме того, Аллах всегда делал так, что предсказания лжепророков, заявлявших об откровении от Бога, никогда не сбывались, и даже самым лютым врагам ислама приходилось признать это. В рамках данной главы мы не можем подробно раскрыть эту тему, и ограничимся рассказом о некоторых важных событиях в качестве примера.

---

338 Мы лишь вкратце затронули данную тему. Подробнее – см. Рахматулла Кайранави. От Библии к Корану. – Том 2, стр. 357; Шаббир Ахмад Усмани. Чудесные свойства Корана.

Победа Византии

После начала пророческой миссии Мухаммад ﷺ жил в Мекке и подвергался всевозможным нападкам со стороны местных идолопоклонников. Именно в это время Восточная Римская империя (Византия) и Персия сцепились в масштабной войне, которая уносила большое количество жизней. Римская империя практически выдохлась и не могла ответить достойным ударом; ее позиции ослабли. Такое положение доставляло огромную радость аравийским язычникам, ассоциировавшим себя с иранцами, которые на тот момент были огнепоклонниками, а мусульман – с византийцами, людьми Писания. Они видели в этом предвестие их победы над мусульманами. Раз за разом персы наносили сокрушительные удары по римлянам, и те по всем фронтам терпели поражение. Армия персов, подвергнув сирийские города огню, с огромной скоростью продвигалась по вражеской территории.

Именно в таких условиях были ниспосланы первые аяты главы «Рум»:

الم ۝ غُلِبَتِ الرُّومُ ۝ فِي أَدْنَى الْأَرْضِ وَهُم مِّن بَعْدِ غَلَبِهِمْ سَيَغْلِبُونَ ۝ فِي بِضْعِ سِنِينَ ۗ لِلَّهِ الْأَمْرُ مِن قَبْلُ وَمِن بَعْدُ ۚ وَيَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ الْمُؤْمِنُونَ ۝ بِنَصْرِ اللَّهِ ۚ يَنصُرُ مَن يَشَاءُ ۖ وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ ۝ وَعْدَ اللَّهِ ۖ لَا يُخْلِفُ اللَّهُ وَعْدَهُ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

Алиф-лям-мим. Повержены римляне в ближней земле. Но после своего поражения они одержат верх через несколько лет. Аллаху принадлежат решения до и после этого. В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он – Могущественный, Милосердный. Таково

обещание Аллаха, и Аллах не нарушает Своего обещания, но большинство людей не ведают. (Коран, 30: 1–6)

Для тех, кто понимал ситуацию на римско-персидском фронте, предсказанное событие было абсолютно невероятным. Поэтому курайшитский лидер Убай ибн Халяф заключил пари с господином Абу Бакром (да будет доволен им Аллах): если римляне в течение трех лет выигрывают, то Абу Бакр получает десять верблюдов, в противном случае он должен отдать то же количество Убаю. В то время спор на деньги не был запрещен, поэтому господин Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) согласился. Он рассказал об этом Пророку ﷺ, и тот сказал, что в Коране используется фраза بضع سنين (несколько лет), а в арабском языке слово بضع означает число от трех до девяти, поэтому нужно продлить срок пари с увеличением числа верблюдов. В результате Абу Бакр изменил срок в пари до девяти лет и сказал, что даст не десять, а сто верблюдов, если проиграет спор. На тот момент не было никаких признаков возможной победы римлян – наоборот, персы продвигались вперед и достигли городских стен византийской столицы Константинополя. Известный историк Эдвард Гиббон говорил об этом предсказании так:

На момент данного предсказания оно было абсолютно немыслимым, поскольку первые двенадцать лет Ираклия вели к полному крушению Римской империи.[*]

Но ровно через семь лет после своего первого поражения римский император, выйдя с армией из столицы, нанес ряд сокрушительных поражений персам. После этого римляне всюду одерживали победы. К тому времени многие мусульмане

---

* Гиббон. История упадка и разрушения Римской империи. – Том 5, стр. 73–74.

уже эмигрировали в Медину, начались войны с мекканскими язычниками. И в день, когда триста тринадцать слабо вооруженных мусульман отбивались от тысячи хорошо подготовленных мекканских воинов в битве при Бадре, пришла весть о том, что римляне сокрушили персов, и тогда стало понятно, что аят Корана говорил о двойной радости – от победы Византии и от победы в сражении при Бадре:

يَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ الْمُؤْمِنُونَ ۝ بِنَصْرِ اللَّهِ

В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха.

Предсказание о покорении Мекки

Когда Пророк ﷺ вынужденно покинул Мекку из-за притеснений со стороны язычников, он три дня находился в пещере Саур. После этого он, направляясь к Медине, пересек около Джахфы дорогу, которая вела к Мекке. В этот момент его одолела ностальгия по родному городу, ему грустно было навеки расставаться с ним. По этому случаю был ниспослан следующий аят, обращенный к Пророку ﷺ:

إِنَّ الَّذِي فَرَضَ عَلَيْكَ الْقُرْآنَ لَرَادُّكَ إِلَىٰ مَعَادٍ

Тот, кто предписал тебе Коран, непременно вернет тебя… (Коран, 28:85)[339]

Он покидал Мекку в гонениях и лишениях, и, казалось бы, невозможно было представить, что такое предсказание сбудется. Но всего через несколько лет он вошел в Мекку победителем. Предсказание сбылось.

339 Джамг-уль-фаваид. – Том 3, стр. 107; Сахих. Бухари.

О пожелании себе смерти иудеями

Во времена Пророка ﷺ иудеи говорили о том, что успех и процветание на том свете – только лишь для последователей их религии, и что они точно попадут в рай. Коран ответил:

قُلْ إِن كَانَتْ لَكُمُ الدَّارُ الْآخِرَةُ عِندَ اللَّهِ خَالِصَةً مِّن دُونِ النَّاسِ فَتَمَنَّوُا الْمَوْتَ إِن كُنتُمْ صَادِقِينَ ۝ وَلَن يَتَمَنَّوْهُ أَبَدًا بِمَا قَدَّمَتْ أَيْدِيهِمْ ۗ وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِالظَّالِمِينَ

Скажи (, Пророк): «Если обитель на том свете у Аллаха предназначена только для вас, а не для других людей, то пожелайте себе смерти, если вы говорите правду». Однако они никогда не пожелают себе этого из-за того, что приготовили их руки. Аллах ведает о беззаконниках. (Коран, 2:94–95)

Этот вызов и это предсказание были даны в Медине, внутри и вокруг которой жило немало иудеев. Мусульмане постоянно вступали с ними в диспуты. И если б этот вызов не был дан посредством Божьего откровения, иудеи, желавшие использовать любой случай для опровержения Пророка ﷺ, обязательно бы приняли его и открыто пожелали бы себе смерти. Но когда был ниспослан этот аят, ни один из них не посмел принять вызов, содержавшийся в нем.

Какого бы мнения ни придерживались немусульмане в отношении пророческого статуса Мухаммада ﷺ, даже его враги никогда не отказывали ему в проницательности, мудрости, интеллекте и умении управлять государством. Даже обычный человек никогда не будет делать предсказания или бросать вызовы, если они могут быть моментально опровергнуты оппонентами. Поэтому такой мудрый человек, как благородный Пророк ﷺ, никогда бы не бросил такой вызов, если б он не был ниспослан Богом.

Сохранность Корана

Аллах не давал никаких обещаний в отношении сохранения священных писаний, ниспосланных различным пророкам до Корана. Поэтому священные книги не сохранились в своем изначальном виде. Мусульмане верят, что книги, которые сейчас называют Торой, Псалтырем и Евангелием, не являются священными писаниями в их неискаженной форме, поскольку в них людьми было внесено большое количество изменений.[340] И сами люди Писания соглашаются с этим, и даже самые ярые иудеи и христиане не могут заявить, что каждое слово в имеющихся ныне писаниях идет от Бога, и что никаких изменений в изначальном тексте сделано не было. В Коране же дается предсказание, что с Последней Книгой Аллаха такого не произойдет:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Воистину, Мы ниспослали Напоминание (Коран), и Мы – его Хранители. (Коран, 15:9)

Это предсказание выдержало испытание временем: прошло четырнадцать веков, и за это время ни одна буква не была утеряна и изменена. Ислам постоянно подвергался нападкам со стороны вражеских сил, которые использовали всякий удобный случай, чтобы поработить ислам, но ничто не смогло уничтожить и изменить Коран даже в те времена, когда имелось крайне небольшое количество рукописей с ним, когда не было печатного станка и возможности массовой публикации.

А теперь посмотрим на историю Торы: после эпохи вавилонского правителя Навуходоносора, согласно еврейским повествованиям, никто, кроме Узайра (Ездры, Эзры), не знал

340 Подробнее см. Рахматулла Кайранави. От Библии к Корану / Ред. Такы Усмани.

Тору наизусть, и он записал ее по памяти, когда все иные копии были уничтожены.[341] Согласно повествованиям самих же людей Писания, римский правитель Антиох Эпифан сжигал все экземпляры Торы, не оставляя ни единой копии.[342]

То же самое случилось и с Евангелием: изначальные рукописи исчезли в результате набегов Тита, Нерона, Домициана и др. Но если говорить о Коране, то, несмотря на сотни мародерств, массовые убийства мусульман, сожжение целых библиотек, выбрасывание огромных коллекций книг в реки, безудержные попытки карматов* исказить Коран, последняя священная Книга не только сохранилась в изначальном виде, но и получает все большее распространение как на Западе, так и на Востоке. Даже если предположить, что вдруг исчезнут все экземпляры Корана, то все равно он хранится в памяти сотен тысяч мусульман, которые знают весь текст наизусть. Если кто-то попытался бы изменить хоть одно слово, даже дети обнаружили бы подмену.

Более того, не только слова, но и понимание текста Корана было сохранено – и это отдельная история. С течением времени значения слов любого из языков претерпевает изменения. Поэтому такие языки, как древнееврейский, халдейский, на которых были ниспосланы священные писания либо полностью исчезли, либо изменились настолько, что превратились в совершенно иной язык.

Но Аллах выделил язык Корана тем, что тот нисколько не изменился, несмотря на то что с момента ниспослания Корана произошли тысячи революций во всевозможных областях. Если человек хочет узнать, в каком значении использовалось в то время определенное слово Корана, он легко это может сделать.

О том, как сохранялся арабский язык, можно понять на

341 Энциклопедия Британника. – 1950. – Том 3, стр. 501, Библия.

342 Библия. – Лондон: Макмиллан, 1963.

* Карматы – радикальная секта прошлого.

примере следующего случая. У йеменского города Зарейб находилось две горы Аккад. Жители той местности поклялись, что не будут поддерживать связи с внешним миром: не будут вступать в браки с чужестранцами, заводить с ними дружбу и путешествовать за горы. Путнику, который оказывался в их местности, они разрешали оставаться у себя не более трех дней. Такие ограничения были наложены для того, чтобы уберечь местный арабский язык от искажений. Историки говорят, что это единственные люди, чей арабский сохранился в изначальном виде, не претерпев ни малейших изменений.[343]

Истинность обещания Аллаха становится все более явной с течением времени: Коран будет сохранен навеки, и Сам Аллах гарантирует это.

Мы не претендуем на включение всех коранических предсказаний в данную главу и говорим лишь о некоторых из них. Но даже эти примеры явно указывают на то, что предсказания, данные Кораном, исполнялись самым чудесным образом, и это говорит о том, что за их претворением в жизнь стоят не люди, а Сам Аллах.

Факты, открытые людям Кораном

Кроме данных предсказаний Коран также раскрыл немало научных и исторических фактов, о которых не только не знали, а даже подумать не могли в то время. Если собрать все аяты с такой информацией и дать пояснения к ним, это займет целую книгу, поэтому мы ограничимся лишь несколькими примерами:

1. Коран сообщает, что фараон, когда тонул в море, на словах объявил о своей вере, чтобы спасти себе жизнь. В ответ Аллах сказал:

---

343 Якут Хамави. Словарь стран. – Бейрут: Дар Садир, 1376 г. х. – Том 4, стр. 143, часть 14 (عكوتان); Зубайди. Корона невесты (عكته).

آلْآنَ وَقَدْ عَصَيْتَ قَبْلُ وَكُنتَ مِنَ الْمُفْسِدِينَ ۝ فَالْيَوْمَ نُنَجِّيكَ بِبَدَنِكَ لِتَكُونَ لِمَنْ خَلْفَكَ آيَةً

Только сейчас! А ведь раньше ты ослушался и был одним из распространяющих нечестие. Сегодня Мы спасем твое тело, чтобы ты стал знамением для тех, кто будет после тебя. (Коран, 10:91–92)

Во времена, когда был ниспослан данный аят, и даже через несколько веков после этого никто не знал, что тело фараона все еще сохранено. Тело нашли лишь недавно, и оно хранится в каирском музее.

2. Коран гласит:

وَمِن كُلِّ شَيْءٍ خَلَقْنَا زَوْجَيْنِ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

Мы сотворили все сущее парами, – быть может, вы помяните назидание. (Коран, 51:49)

Во времена, когда ниспосылался аят, считалось, что пары свойственны лишь людям, животным и некоторым растениям. Но с развитием науки стало ясно, что пары имеются во всем. Где-то это называют мужским и женским родом, где-то – положительным и отрицательным зарядом и т. д. Даже в составе атома обнаружилось, что у всего имеется своя пара.

В другом аяте Коран тоже затрагивает данную тему, говоря, что парность многих вещей еще неизвестна людям:

سُبْحَانَ الَّذِي خَلَقَ الْأَزْوَاجَ كُلَّهَا مِمَّا تُنبِتُ الْأَرْضُ وَمِنْ أَنفُسِهِمْ وَمِمَّا لَا يَعْلَمُونَ

Пречист Тот, Кто сотворил парами то, что растит земля, их самих и то, чего они не знают. (Коран, 36:36)

Истина Корана и востоковеды

Было время, когда западные авторы, руководствуясь слепым христианским фанатизмом, говорили, что Коран был написан самим Мухаммадом ﷺ, и что его заявление о пророческой миссии является самозванством. Но теперь даже сами западные авторы из числа немусульман признаются, что прежние высказывания были основаны на предрассудках и не находят никакого подтверждения, и что вся жизнь Пророка ﷺ доказывает несостоятельность подобных выводов. Известный современный востоковед Монтгомери Уотт писал, что распространенным заблуждением в средневековой Европе было (упаси Аллах) самозванство Мухаммада ﷺ: считалось, что он умышленно лгал о получении откровения от Бога. Такие европейские средневековые представления были разновидностью военной пропаганды против мусульман и теперь постепенно исчезают в западных и христианских странах.[344]

Профессор Уотт совершенно прав в том, что такие ложные обвинения не были основаны ни на каких научных доводах, а были лишь частью пропаганды, которая считалась необходимой для войны с мусульманами. Он подробно опровергает ту точку зрения, которая была ранее распространена в Европе и обвиняла Пророка ﷺ во лжи, безумии и болезненности. Уотт говорит, что в свете явных доказательств современные исследователи не поддерживают подобные обвинения, и не следует более учитывать такие воззрения, и нужно принять тот факт, что Мухаммад со всей честностью заявлял о ниспосланном ему откровении, искренне веря, что оно – от Бога.[345]

Казалось бы, после такого признания Запад должен бы был признать пророческую миссию господина Мухаммада ﷺ, но

344 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Глава 2, стр. 17.
345 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Глава 2, стр. 18.

вековые заблуждения не так легко уходят в небытие. Несмотря на признание Уоттом и другими современными авторами, что Мухаммад ﷺ был искренен в отношении получения откровения от Бога, им трудно открыто отказаться от своей религии и принять ислам. В результате, чтобы уберечь свои убеждения, они выдумали крайне странное объяснение заявлению Мухаммада ﷺ в отношении своей пророческой миссии.

Они утверждают, что полученные им откровения носили не внешний характер, а были (упаси Аллах от таких представлений) его внутренним состоянием, которое стало результатом длительных размышлений и наблюдений, и которое он искренне счел за голос Бога или ангела. Востоковеды говорят, что Мухаммаду ﷺ были с детства отвратительны верования и обычаи его соплеменников, поэтому он уединялся и медитировал, не следуя их вере: в результате он стал проводить дни в пещере Хыра, где длительные размышления укрепили его веру в Единого Бога и желание призвать сородичей к этому, избавив их от язычества. Далее утверждается, что уединенная атмосфера пещеры наложила на него такой отпечаток, что он начал принимать собственный внутренний голос за внешний; посчитав его голосом Бога или ангела, он искренне поверил в то, что является пророком, и объявил об этом.

Именно такое объяснение теперь стало популярным среди «западных интеллектуалов». Множество «исследователей» числа востоковедов верят, что именно так и было. И похоже, что некоторые из тех, кто причисляет себя к мусульманам, впечатлены таким воззрением. Но если хоть немножко подумать над данным объяснением, станет ясно, что единственная его причина заключается в том, что эти «интеллектуалы» заранее решили ни в коем случае не признавать пророческий статус Мухаммада ﷺ, насколько бы убедительными ни были доказательства данного факта, и

насколько бы надуманными, абсурдными и невозможными ни были объяснения противоположного предположения. Даже неловко всерьез рассматривать теорию профессора Уотта и других востоковедов. Тем не менее, приведем несколько фактов:

1. Разве можно предположить, что Пророк ﷺ, о котором они сами говорят как о человеке, в высшей степени умном и практичном, в течение двадцати трех лет принимал свое внутреннее состояние за голос ангела и не мог понять истинное положение дел? Откровение приходило к нему не один-два раза, а происходило сотни, а то и тысячи раз в течение двадцати трех лет. Неужели можно предположить, что все это время он страдал таким заблуждением?

2. Если считать, что такое «внутреннее состояние» выработалось под влиянием прискорбного положения его народа, то тогда результатом этого должно было в первую очередь стать осуждение их ложных убеждений и отстаивание веры в единство Бога. Но вместо этого мы обнаруживаем, что в первом откровении эти темы не были затронуты:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۝ خَلَقَ الْإِنسَانَ مِنْ عَلَقٍ ۝ اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ ۝ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ۝ عَلَّمَ الْإِنسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ

Читай во имя твоего Господа, который сотворил. Сотворил человека из сгустка крови. Читай: и твой Господь – Самый великодушный, который научил пером – научил человека тому, чего тот не знал. (Коран, 96:1–5)

3. Совершенно непонятно, как можно объяснить, что это «внутреннее состояние» объявилось всего лишь раз, а затем в течение трех лет совсем не появлялось. В этот период Мухаммад ﷺ был встревожен прерыванием откровения. И когда через три года откровение было снова ниспослано, в нем

опять не были затронуты темы категоричного отвержения идолопоклонства и бесчинств арабов. Возникает вопрос: если такое состояние появилось в результате его размышлений о еретической жизни соплеменников и его осознания единства Бога, почему же темы этих размышлений совершенно не были затронуты на начальной стадии откровения? И почему мощное влияние этого состояния совершенно не проявило себя в течение трех лет после первого случая?

4. Если это было лишь «внутреннее состояние», то оно должно было полностью соответствовать мыслям Пророка ﷺ, но во многих местах мы обнаруживаем, что аяты Корана шли вразрез его собственному мнению. Иной раз его воззрения даже отвергались с легким укором:

لَيْسَ لَكَ مِنَ الْأَمْرِ شَيْءٌ أَوْ يَتُوبَ عَلَيْهِمْ أَوْ يُعَذِّبَهُمْ

Тебя не касается, простит Он их или накажет … (Коран, 3:128)

مَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَن يَكُونَ لَهُ أَسْرَىٰ حَتَّىٰ يُثْخِنَ فِي الْأَرْضِ

Не подобает пророку оставлять пленных, пока не сокрушил он (врага) на земле. (Коран, 8:67)

عَفَا اللَّهُ عَنكَ لِمَ أَذِنتَ لَهُمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَكَ الَّذِينَ صَدَقُوا وَتَعْلَمَ الْكَاذِبِينَ

Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им (остаться дома), пока тебе не стало ясно, кто говорит правду, а кто является лжецом? (Коран, 9:43)

5. Даже если предположить, что одержимость определенной идеей можно ощутить в качестве «внешнего голоса», то как же так получалось, что предсказания этого голоса всегда сбывались, что все его веления оказывались целесообразными, и все слова оборачивались высшей истиной, с которой не могли состязаться

ни специалисты, ни ораторы всего мира? Как так получилось, что «голос» привел к беспрецедентной революции на всем Аравийском полуострове?

6. Если предположить, что «голос» был следствием субъективного воображения, то в этом случае он должен выражать знания и мысли того человека, который слышит его, и ничто неизвестное ему не может быть передано «голосом». Но, полистав Коран, можно увидеть огромное количество информации, которая была совершенно неизвестна Пророку ﷺ. Он узнавал об этом именно посредством откровения. Коран гласит:

مَا كُنتَ تَدْرِي مَا الْكِتَابُ وَلَا الْإِيمَانُ وَلَٰكِن جَعَلْنَاهُ نُورًا نَّهْدِي بِهِ مَن نَّشَاءُ مِنْ عِبَادِنَا

Ты не знал, что такое Писание и что такое вера. Но Мы сделали его (Коран) светом, посредством которого ведем прямым путем того из Наших рабов, кого пожелаем. (Коран, 42:52)

7. В Коране говорится о событиях, произошедших с народами древности. То, что Пророк ﷺ не знал об этом до откровения, – неопровержимый факт. Например, говоря о случае, который произошел с пророком Нухом (Ноем, мир ему), Коран сообщает:

تِلْكَ مِنْ أَنبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهَا إِلَيْكَ ۖ مَا كُنتَ تَعْلَمُهَا أَنتَ وَلَا قَوْمُكَ مِن قَبْلِ هَٰذَا

Это повествования о сокровенном, которые Мы ниспосылаем тебе в откровении. Ни ты, ни твой народ не ведали о них прежде. (Коран, 11:49)

В другом аяте говорится:

ذَٰلِكَ مِنْ أَنبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ ۖ وَمَا كُنتَ لَدَيْهِمْ إِذْ أَجْمَعُوا أَمْرَهُمْ وَهُمْ يَمْكُرُونَ

Это из повествований о сокровенном, которые Мы ниспосылаем тебе в откровении. Ты не был с ними, когда они (братья Юсуфа) принимали решение и строили козни. (Коран, 12:102)

Монтгомери Уотт и его единомышленники признают, что пророк Мухаммад ﷺ никогда не лгал: «Нет ни тени сомнения в честности и репутации Мухаммада».[346]

Поэтому, даже по их мнению, ни в одном аяте Корана не было лжи. Возникает тогда вопрос: если это откровение не представляло собой внешний источник знаний, то как тогда Мухаммад ﷺ узнал о неизвестных ему фактах в отношении прежних пророков?

8. Здесь мы перечислили лишь те пункты, которые легко понять даже обычному человеку при беглом прочтении Корана. Если же принять еще во внимание повествования, описывающие состояние, сопутствовавшее откровению, и иные случаи, то надуманное объяснение Уотта и других востоковедов будет автоматически развеяно. Некоторые из данных повествований были описаны в главе «История ниспослания Корана».

Пророк ﷺ и люди Писания

Для доказательства того, что полученное Мухаммадом ﷺ откровение было лишь его «внутренним состоянием», ставшим результатом воображения, некоторые западные авторы заявляли о его осведомленности в отношении событий прошлого, которые передавались ему в «особом состоянии».

Эти люди утверждают, что он уже знал данные факты от аравийских иудеев и христиан. В связи с этим они особенно

346 Уотт, Белл. Введение в Коран. – Глава 2, стр. 25.

подчеркивают его встречу с двумя отшельниками: Бухейрой и Настурой.[347] О его встрече с ними во время поездки в Сирию говорится в ряде книг по истории и жизнеописанию. Некоторые западные авторы выразили мнение, что данные отшельники принадлежали к арианской секте, проповедавшей антитринитаризм, и Пророк ﷺ (упаси Аллах от таких представлений) перенял концепцию единства Бога от них, и от них же узнал о священных писаниях и событиях, произошедших с народами древности.

Даже обычный человек, который хоть чуточку уважает справедливое и непредвзятое отношение, не поверит, что во время короткой, случайной встречи с Пророком во время его поездки в Сирию эти отшельники успели передать ему все свои знания, и он мгновенно все усвоил и на базе этого основал революционную веру и религию.

Во-первых, даже само предположение о том, что Бухейра и Настура являлись арианцами, совершенно безосновательно и ложно. Оно не находит подтверждения даже в самых малодостоверных записях. И неудивительно. Арианцев объявили еретиками еще в IV веке н. э. Даже одно упоминание о них было наказуемым. Афанасий и его последователи камня на камне не оставили от этой группы. Как им тогда удалось дожить до VII века н. э.? Даже если представить, что какие-то представители этого направления все же остались, то разве можно предположить, что один из них обладал таким статусом, что возглавлял монастырь в таком городе, как Басра?

Во-вторых, те же повествования, которые говорят о встрече Пророка ﷺ с этими отшельниками во время его поездки в Сирию, свидетельствуют о чрезвычайной ее краткости, которая не позволила бы чему-то обучиться за это время. Удивительно,

347 Родвелл. Перевод Корана на английский язык. – Лондон, 1953. – Стр. 8 (предисловие).

что людям, готовым поверить в такие абсурдные предположения, трудно принять факт ниспослания Божьего откровения Пророку ﷺ.

Далее мы приводим наиболее полное сообщение о встрече Пророка ﷺ с Бухейрой, чтобы показать истинное положение дел.

В сборнике Тирмизи приводится сообщение Абу Мусы Ашари о том, как Абу Талиб (дядя Пророка) однажды поехал в Сирию с некоторыми курайшитскими лидерами. В том месте, где они остановились, жил один отшельник. Они проходили и раньше мимо него, но он не обращал на них никакого внимания. В этот же раз, вопреки обыкновению, он вышел из своего жилища, посмотрел на каждого из них, словно искал кого-то, а затем взял Мухаммада ﷺ за руку и сказал:

هذا سيد العالمين هذا رسول رب العالمين يبعثه الله رحمة للعالمين

Это лидер миров. Это посланник Господа миров. Бог направит его как милость для всех миров.

Курайшитские вожди спросили, откуда у него такая информация. Отшельник ответил, что, когда они вышли из долины, Мухаммаду ﷺ поклонились все деревья и камни, а они кланяются лишь Божьим посланникам. Кроме того, у него под плечом имеется яблокообразная печать пророчества, по которой он также признал его.

Затем отшельник ушел и приготовил еду для всего каравана. Когда они все уселись, чтобы поесть, Мухаммада ﷺ не было среди них. Отшельник спросил: где он? Ему сказали, что он повел верблюдов на пастбище. За ним послали человека. Когда Мухаммад ﷺ появился, облако укрывало его своей тенью. Все тенистые места у дерева были уже заняты, но когда он сел, его укрыла тень от дерева. Отшельник воскликнул:

– Смотрите, как тень дерева склонилась над ним! – Затем отшельник поднялся и сказал курайшитам: – Не стоит ехать с ним в сторону Римской империи. Римляне узнают его по признакам и убьют.

Во время речи отшельника появились римляне, которые направлялись к нему, словно искали кого-то. Отшельник спросил их, в чем дело. Те ответили, что ищут Пророка (о котором говорится в Торе и Евангелии), который должен появиться в этом месяце во время своей поездки. Отшельник тогда спросил их, может ли кто-нибудь остановить предначертанное Богом. Те ответили: «Нет», – и вскоре дали Бухейру клятву, что больше не будут преследовать Пророка, и остались с отшельником. Бухейра спросил курайшитов, кто является опекуном Мухаммада. «Абу Талиб», – последовал ответ. Тогда отшельник настойчиво стал просить Абу Талиба отправить Мухаммада обратно, и тот поддался уговорам.[348]

Некоторые теологи сомневались в достоверности данного повествования.[349] Но даже если оно является верным, то в нем нельзя обнаружить ни малейшего намека на то, что Пророк обучился чему-то у Бухейры. Встреча была очень короткой и длилась не более нескольких часов. Кроме того, она произошла, когда Мухаммаду ﷺ было двенадцать-тринадцать лет.[350] Разве найдется человек в здравом уме, способный предположить, что в таком возрасте во время очень короткой встречи Пророку ﷺ передали глубокие знания об истории древних народов, которые позволили ему бросить вызов людям Писания и сообщить об искажениях в их книгах, указав ошибки?

---

348 Тирмизи. Джами. – Карачи: Коран махаль. – Том 2, стр. 225 (абваб-уль-манакыб).

349 В том числе шейх Захаби. Но шейх Ибн Хаджар и другие хадисоведы считали хадис достоверным.

350 Кроме этих двух версий есть еще мнение о том, что ему было девять лет. Наиболее приемлемой является версия о двенадцатилетнем возрасте.

Описание встречи Пророка ﷺ с отшельником Настурой носит еще более схематичный характер. Если кто-то на столь хлипкой основе пытается выстроить теорию о том, что Пророк ﷺ получал знания от людей Писания, это нельзя объяснить ничем, кроме враждебного и предвзятого отношения к исламу.

Еще один вопрос для размышления: если благородный Пророк ﷺ обучился древней истории у людей Писания, почему же тогда мекканские язычники, хватавшиеся за любую соломинку, чтобы опровергнуть его, никогда не выдвигали такого аргумента? Почему они не говорили, что он узнал об этих событиях от такого-то человека? Максимум, на что сподобились в этом отношении язычники, – это их заявление о том, что учителем Мухаммада ﷺ был мекканский кузнец, и такое обвинение произошло только из-за того, что Пророк ﷺ, бывало, останавливался у кузнеца на какие-то минуты.

وَلَقَدْ نَعْلَمُ أَنَّهُمْ يَقُولُونَ إِنَّمَا يُعَلِّمُهُ بَشَرٌ ۗ لِّسَانُ الَّذِي يُلْحِدُونَ إِلَيْهِ أَعْجَمِيٌّ وَهَٰذَا لِسَانٌ عَرَبِيٌّ مُّبِينٌ

Мы знаем, что они говорят: «Воистину, его обучает человек». Язык того, на кого они указывают, является иноземным, тогда как это – ясный арабский язык. (Коран, 16:103)

Но при этом никто из язычников никогда не говорил, что все знания были получены от Бухейры, Настуры или Варакы ибн Науфаля. И это показывает, насколько абсурдно такое предположение: даже злейшие враги Пророка ﷺ ни слова не говорили об этом.

Некоторые возражения в отношении Корана

Часть востоковедов выражали сомнения в отношении определенных фактов, о которых говорится в Коране, и

утверждали, что они были услышаны Пророком ﷺ от теологов из числа людей Писания и были с искажениями переданы им.

Имя отца девы Марии (госпожи Марьям)

Так, в энциклопедии Британника сообщается, что Марьям (Мария) – это имя сестры пророка Моисея (мир ему) и матери пророка Иисуса (мир ему); первая из них была дочерью Имрана, а Коран (да убережет нас Аллах от таких представлений) перепутал их, назвав и вторую Марьям «дочерью Имрана».[351] Это позор, что такой уважаемый в мире источник, как энциклопедия Британника, опустился до того, что приводит совершенно безосновательную информацию. Если б автор этой словарной статьи смог бы достоверно показать, что отца Марьям звали не Имран, а как-то иначе, то тогда можно было еще понять такое возражение. Но если спросить подобных «исследователей»: «А как же тогда звали отца Марьям, если не Имраном?» – им нечего будет ответить. Самое интересное, что даже в Библии не упоминается имя ее отца. И даже сама энциклопедия Британника в словарной статье «Мария» признается, что «…не существует никаких записей в исторических документах I века н. э. о родителях Марии».[352] Поразительно! С одной стороны они утверждают, что имя отца Марьям им неизвестно, а с другой говорят, что Коран ошибся в его имени. Неужели авторы Британники искренне полагают, что если одного человека зовут Имраном, то это имя никому иному теперь даваться не может?

Факт указания имени отца Марьям, наоборот, показывает истинность Корана: он открыто объявляет информацию, которую люди не знали в течение семи веков. Коран открыто

351 Энциклопедия Британника. – Том 13, стр. 483 («Коран»).
352 Энциклопедия Британника. – Том 14, стр. 999 («Мария»).

провозглашает факт, который не смогли опровергнуть даже злейшие враги ислама на протяжении последних четырнадцати столетий.

Нужно сказать, что не только в отношении имени отца Марьям, но и о ее рождении, воспитании, детстве, юности все «достоверные» христианские источники, включая четыре версии Евангелия, не говорят ровным счетом ничего. Лишь Коран впервые объявил всем людям об этом. Поначалу христианский мир в штыки воспринял данную информацию, но впоследствии были найдены древние христианские книги, которые вторили Корану в отношении данных фактов.[353]

Хаман, министр фараона

В словарной статье «Коран» энциклопедия Британника выдвигает еще одно возражение. Согласно Корану, одного из министров фараона звали Хаманом. Энциклопедия Британника пишет, что в Ветхом Завете министр с таким именем не встречается. Автор словарной статьи пишет, что Хаманом звали министра царя Ахашвероша, и об этом говорится в Библии, а Мухаммад (да убережет нас Аллах от таких представлений) перепутал его с министром фараона.[354]

Здесь мы снова видим утверждение, которое могло бы быть верным лишь для мира, где лишь один человек во все века имеет право носить имя Хаман. Более того, история о так называемом министре царя Ахашвероша, о котором говорит автор словарной статьи Британники, содержится лишь в сомнительном источнике, а именно: апокрифичной Книге Эсфири из Ветхого Завета. Протестанты не считают эту книгу заслуживающей доверия, и потому ее нет в их нынешних

353 Гастингс. Словарь Библии. – Том 3, стр. 288.
354 Энциклопедия Британника. – Том 13, стр. 483 («Коран»).

экземплярах Библии. Впрочем, католики считают ее достоверной и говорят, что Хаман или Аман[355] был не министром, а высшим сановником царя Ахашвероша.[356] История из этой книги не имеет никаких параллелей с сообщением из Корана. В Коране говорится, что фараон приказал Хаману построить высокий дворец, чтобы он мог посмотреть на Бога пророка Моисея (мир ему). Коран далее сообщает, что Хаман до конца оставался высокомерным министром фараона и утонул вместе с ним. В Книге Эсфири такой истории о Хамане (Амане) нет. Хаман той книги относится к временам Навуходоносора, и история лишь повествует о том, что тот стал приближенным к царю Ахашверошу, и вскоре отдал приказ на геноцид еврейского народа. Еврейская жена царя стала его врагом, и в конце концов он был повешен царем. На его место был назначен еврей Мардохей.[357]

Любой, кто хотя бы бегло ознакомится с Книгой Эсфири, может понять, что история, о которой в ней говорится, не имеет даже близкого отношения к тому, о чем сообщается в Коране. Если бы Пророк ﷺ спутал Хамана из Корана с Хаманом из Книги Эсфири, мы бы увидели что-то схожее между этими повествованиями. Но история Корана не обнаруживается ни в Книги Эсфири, ни в иных частях Библии. Более того, даже в других частях Корана ее нет. И даже в сотнях тысячах хадисов мы не обнаруживаем ее, то есть ничто не указывает на то, что Пророк ﷺ мог заранее узнать об этом случае. Удивительно, что современные христиане и иудеи выискивают схожесть имен двух людей лишь в Коране, пытаясь выстроить обвинения на таком основании. Сотни подобных случаев в Библии их нисколько не тревожат.

---

355 В некоторых книгах его имя записывают как Хаман, в других – Аман.

356 Книга Эсфири. – 3:1.

357 См. Книга Эсфири. – Лондон: Макмиллан пресс, 1963. – 3:1, 3:8, 7:6, 7:10, 8:12.

8. Тематика Корана[358]

Внимательно изучая Коран, мы обнаруживаем, что каждый аят посвящен одной из следующих тематических категорий:

а) убеждения;

б) веления;

в) истории;

г) примеры (иносказания).

Утверждающие убеждения

В Коране сообщается о трех базовых убеждениях: единобожии, наличии пророков и том свете.

1. Под единобожием подразумевается вера в то, что каждая частичка вселенной сотворена Одним Богом. Люди должны поклоняться именно Ему, любить и страшиться Его, обращаться к Нему с просьбами и твердо верить, что все сущее, каждая частичка находится под полным Его контролем; никто не может что бы то ни было изменить без Его на то Воли.

2. Вера в пророков подразумевает признание пророческой миссии Мухаммада ﷺ и тех пророков, что были до него. Нужно верить во все, что сказано пророками.

3. Вера в тот свет означает убежденность в существовании вечной жизни после смерти. В той жизни каждый получит воздаяние за поступки на этой земле. Если человек творил добро, он заслужит райские блага. Если же растратил свою мирскую жизнь на зло, то будет обречен на вечные муки в аду.

---

358 Эта статья была написана автором в 1383 г. х., за одиннадцать лет до публикации данной книги. Она была напечатана в ежемесячном журнале «Байинат», а теперь с изменениями и добавлениями выделяется в качестве отдельной главы книги.

Для подтверждения данных трех убеждений Коран приводит различные аргументы.

Если говорить об аргументах и доводах в целом, то среди них выделяют четыре категории:

1. Аргументы к авторитету: приводится мнение того, кто является авторитетом для адресата аргументации.

2. Логические доводы представляют собой обоснование с позиций логики.

3. Аргументы наблюдения: приводятся явные случаи, на основе которых адресат может прийти к тем же выводам.

4. Эмпирические доводы: вниманию адресата представляются события прошлого, которые показывают, что люди процветали или, наоборот, терпели крах в зависимости от того, слушались ли они данного совета или нет.

В Коране используются все четыре категории. Ими подтверждаются три ранее указанных базовых убеждения. Приведем примеры.

Аргументы к авторитету

Для доказательства пророческой миссии Мухаммада ﷺ Аллах говорит:

وَإِنَّهُ لَفِي زُبُرِ الْأَوَّلِينَ

…и упоминается в Писаниях древних народов. (Коран, 26:196)

В этом аяте Аллах обращается к неверующим, говоря им, что они отрицают Пророка ﷺ, в то время как их собственные Писания (Тора и Евангелие), несмотря на изменения в них, до сих пор содержат сообщения о приходе Мухаммада ﷺ.

Например, в Библии говорится:

Он пришел от Синая, открылся им от Сеира[359], воссиял от горы Фарана и шел с десятью тысячами святых; а в правой руке его был огненный закон. (Библия, Книга Второзаконие, 33:2)

Понятно, что ни один пророк, кроме Мухаммада ﷺ, из тех, что жили после Моисея (мир ему), не появлялся с гор Фарана и Сеира, и получается, что под десятью тысячами[360] святых подразумеваются его сподвижники, поскольку их было именно столько на момент покорения Мекки.

Согласно современным экземплярам Евангелия, Иисус (мир ему) сказал:

Когда же приидет он, дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит (от Бога), и будущее возвестит вам. (Библия, Евангелие от Иоанна, 16:13)

Логические доводы

Существует много разновидностей логических аргументов, и практически все из них мы обнаруживаем в Коране.

1. Наиболее признанной разновидностью является описание общего правила и вывод определенных заключений на его основе. На арабском этот тип аргументов называют «кыяс иктирани». В Коране содержится немало таких доводов. Так, в суре «То-ха» сообщается, что пророк Моисей (мир ему) испытал страх, когда веревки и палки колдунов представились ему движущимися змеями. Аллах успокоил его:

---

359 Название горы близ Медины. Фаран – известная гора в Мекке (ныне известна, как Гора Света – Джабаль-ун-Нур).

360 В издании Библии от 1958 г. слова «десятью тысячами» были заменены на «ста тысячами».

إِنَّمَا صَنَعُوا كَيْدُ سَاحِرٍ ۖ وَلَا يُفْلِحُ السَّاحِرُ حَيْثُ أَتَىٰ

Воистину, содеянное ими – это обман колдуна, а колдун не преуспеет, откуда бы он ни пришел. (Коран, 20:69)

Мы видим, что вывод делается на основе большой и малой предпосылок («колдун не преуспеет» и «откуда бы он ни пришел»). Есть немало примеров в Коране, когда одна из предпосылок не указывается. Например, неверующие говорили, что не могут представить, как можно вернуть человека к жизни в Судный день, если после смерти кости превращаются в прах. Аллах сказал, что это более чем возможно:

بَلَىٰ قَادِرِينَ عَلَىٰ أَن نُّسَوِّيَ بَنَانَهُ

Конечно! Мы способны восстановить даже кончики его пальцев. (Коран, 75:4)

В этом примере указана малая предпосылка, а большая предпосылка и вывод не приведены. Имеется в виду: если Аллах может восстановить даже кончики пальцев, то логически отсюда следует, что и разложившиеся кости Он тоже способен возродить. Восстановление пальцев – намного более сложная задача, ведь утонченность их структуры со всеми линиями – удивительный пример мощи и мудрости Аллаха: рисунок пальца одного человека не совпадает ни с каким иным. Тому миллиарды примеров. Поэтому отпечатки пальцев с древних времен считаются заменой подписи. И даже в нынешние дни это правило исполняется во всех судах и юридических процедурах. Поэтому, если Аллах способен восстановить столь сложное, тонкое и неповторимое, то кости он точно сможет вернуть к жизни. Соответственно, отрицание Воскрешения – это ошибка.

2. Вторая разновидность логических доводов носит название

«кыяс истиснаи» и обычно нацелена на отрицание утверждения. Например, если нужно доказать, что сейчас не день, можно сказать: «Если б сейчас был день, то и солнце было бы; а поскольку его нет, то сейчас не день».

В Коране много доводов данного рода. Например, для отрицания многобожия и утверждения единобожия говорится:

لَوْ كَانَ فِيهِمَا آلِهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا

Если бы на них (небесах и земле) были иные божества помимо Аллаха, то они (небеса и земля) разрушились бы.[361] *(Коран, 21:22)*

Здесь мы видим сделанное предположение, но само заключение (о том, что небеса и земля не разрушены, а существуют) понимается и без упоминания. Тем самым дается понять, что на небесах и земле нет иных божеств, помимо Аллаха.

3. Третий вид логических доводов носит название «ас-сабр ват-таксим» и применяется для опровержения взглядов оппонента. При рассмотрении его воззрений показывается, что они могут быть верны только при наличии одного из нескольких фактов, а поскольку ни один из данных фактов не присутствует, его заявления неверны. Например, человек утверждает, что является депутатом своей страны. Тогда ему говорят, что для этого он должен быть членом парламента федерального, регионального или местного уровня, а поскольку ни в одном из таких парламентов он не числится, то и депутатом называться не может.

Мы ясно видим пример такой разновидности аргументов в Коране. Язычники иногда запрещали себе есть самцов

361 Иными словами, если б были божества помимо Единого Аллаха, у них бы имелись разногласия.

животных, а иногда – самок, хотя те были дозволены. Аллах отверг такие действия, спросив о причине этого поступка. На это могло быть лишь четыре причины: отказ от поедания самцов, отказ от поедания самок, запрет, связанный с чревом, в котором они появились, или же просто запрет от Самого Аллаха. Но при этом ни одной из таких возможных причин не было, поскольку они не запрещали только лишь самцов, а иногда распространяли запрет на самок, соответственно дело тут было не в поле животного. Чрево тоже не могло служить причиной, поскольку в этом случае самки и самцы должны быть запрещены одновременно. Запрета от Аллаха тоже не было. Аллах говорит:

وَمِنَ الْإِبِلِ اثْنَيْنِ وَمِنَ الْبَقَرِ اثْنَيْنِ ۗ قُلْ آلذَّكَرَيْنِ حَرَّمَ أَمِ الْأُنثَيَيْنِ أَمَّا اشْتَمَلَتْ عَلَيْهِ أَرْحَامُ الْأُنثَيَيْنِ ۖ أَمْ كُنتُمْ شُهَدَاءَ إِذْ وَصَّاكُمُ اللَّهُ بِهَٰذَا

Два (животных) из верблюдов и два из коров. Скажи: «Он запретил двух самцов или двух самок? Или же то, что находится в утробах самок? Или же вы присутствовали, когда Аллах заповедовал вам это?» (Коран, 6:144)

Здесь Всевышний Аллах опровергает порочную практику посредством аргумента вида «ас-сабр ват-таксим».

4. Следующей важной разновидностью логических доводов является «таслим» (принятие). Здесь показывается, что заявление противника не будет истинным, даже если принять его условия. Так, язычники говорили: почему в качестве посланника не прибыл ангел вместо человека? На это Коран различными способами разъясняет ответ, например:

وَلَوْ جَعَلْنَاهُ مَلَكًا لَّجَعَلْنَاهُ رَجُلًا

Если бы даже Мы ниспослали ангела, Мы все равно сделали бы его человеком… (Коран, 6:9)

Иными словами: во-первых, нет необходимости, чтобы посланником был ангел; лучше, чтобы таковым был человек. Во-вторых, даже если б ангел был послан с этой целью, то она оказалась бы невыполненной, поскольку люди не могут смотреть на ангела в его истинном виде. Поэтому он был бы послан в образе человека, и вы бы так же отвергали его.

5. Еще одной формой логических доводов является «интиколь» (дополнительный аргумент). В диспутах бывает, что одна из сторон приводит аргумент, но другая высказывает возражение. Тогда, вместо ответа на возражение, первая сторона приводит дополнительный аргумент. Это не означает, что первый аргумент был неверен, а лишь указывает на то, что возражение основано на глупости, поэтому вместо ответа на него дается дополнительный аргумент.

В Коране примером тому служит описание случая с пророком Ибрахимом (мир ему). Он пытался убедить Нимрода и приводил аргумент в пользу существования Аллаха и Его Единственности:

رَبِّيَ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ

«Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет».

На это Нимрод взял невинного человека и убил. А затем, отпустив другого человека, приговоренного к казни, сказал:

أَنَا أُحْيِي وَأُمِيتُ

«Я дарую жизнь и умерщвляю».

Пророк Ибрахим (мир ему) понял, что глупец не понял истинного значения дарования жизни и смерти, поэтому привел дополнительный аргумент, на который Нимрод не смог ответить:

فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ

«Аллах заставляет солнце восходить на востоке. Заставь же его взойти на западе».

Это и есть «интиколь» (дополнительный аргумент), на который Нимроду нечем было ответить.

فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ

И тогда неуверовавший пришел в замешательство. (Коран, 2:258)

Аргументы наблюдения

Данная категория используется Кораном чаще остальных, поскольку логические и философские доводы могут заставить замолчать оппонента, но порой не столь привлекательны для сердца и не излечивают человека от сомнений. Коран не собирается заставить кого-то замолчать, а стремится к тому, чтобы истина проникла в сердце. Кроме того, логические аргументы могут быть полезны для части людей, но они могут быть недоступными для понимания неграмотных, необразованных людей. А аргументы наблюдения столь очевидны, что даже необразованный деревенский житель не может не признать:

البعرة تدل على البعير والأثر يدل على المسير فسماء ذات أبراج وأرض ذات فجاج كيف لا تدل على اللطيف الخبير

Помет на дороге свидетельствует о прошедшем животном, следы от ног – о человеке, так разве своды небес и просторы земли не указывают на Проницательного и Всезнающего Творца?

Большинство аргументов наблюдения представлены Аллахом

по-разному: у каждого из них – свое великолепие и стиль. Вот пример, когда даются аргументы в пользу Единственности Аллаха:

أَمَّنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَأَنزَلَ لَكُم مِّنَ السَّمَاءِ مَاءً فَأَنبَتْنَا بِهِ حَدَائِقَ ذَاتَ بَهْجَةٍ مَّا كَانَ لَكُمْ أَن تُنبِتُوا شَجَرَهَا ۗ أَإِلَٰهٌ مَّعَ اللَّهِ ۚ بَلْ هُمْ قَوْمٌ يَعْدِلُونَ ۝ أَمَّن جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا وَجَعَلَ خِلَالَهَا أَنْهَارًا وَجَعَلَ لَهَا رَوَاسِيَ وَجَعَلَ بَيْنَ الْبَحْرَيْنِ حَاجِزًا ۗ أَإِلَٰهٌ مَّعَ اللَّهِ ۚ بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ ۝ أَمَّن يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاهُ وَيَكْشِفُ السُّوءَ وَيَجْعَلُكُمْ خُلَفَاءَ الْأَرْضِ ۗ أَإِلَٰهٌ مَّعَ اللَّهِ ۚ قَلِيلًا مَّا تَذَكَّرُونَ ۝ أَمَّن يَهْدِيكُمْ فِي ظُلُمَاتِ الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَمَن يُرْسِلُ الرِّيَاحَ بُشْرًا بَيْنَ يَدَيْ رَحْمَتِهِ ۗ أَإِلَٰهٌ مَّعَ اللَّهِ ۚ تَعَالَى اللَّهُ عَمَّا يُشْرِكُونَ

Кто создал небеса и землю и ниспослал вам с неба воду? Посредством нее Мы взрастили прекрасные сады. Вы не смогли бы взрастить деревья в них. Так есть ли бог, кроме Аллаха? Нет, но они являются людьми, которые уклоняются от истины. Кто сделал землю жилищем, проложил по ее расщелинам реки, воздвиг на ней незыблемые горы и установил преграду между морями? Есть ли бог, кроме Аллаха? Нет, но большинство их не знает этого. Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Мало же вы поминаете назидания! Кто ведет вас во мраках суши и моря и посылает ветры с доброй вестью о Своей милости? Есть ли бог, кроме Аллаха? Аллах превыше тех, кого приобщают (Ему) в сотоварищи! (Коран, 27:60–63)

Тот, кто творит столь важные события, на которые не способен никто иной, должен быть Тем Единственным, кто достоин поклонения. Придавать ему сотоварищей – высшая степень

глупости. Зачем Тому, кто может в одиночку все это творить, сотоварищи в мелких делах?[362]

В пользу существования того света говорится:

أَفَلَمْ يَنظُرُوا إِلَى السَّمَاءِ فَوْقَهُمْ كَيْفَ بَنَيْنَاهَا وَزَيَّنَّاهَا وَمَا لَهَا مِن فُرُوجٍ ○ وَالْأَرْضَ مَدَدْنَاهَا وَأَلْقَيْنَا فِيهَا رَوَاسِيَ وَأَنبَتْنَا فِيهَا مِن كُلِّ زَوْجٍ بَهِيجٍ ○ تَبْصِرَةً وَذِكْرَىٰ لِكُلِّ عَبْدٍ مُّنِيبٍ ○ وَنَزَّلْنَا مِنَ السَّمَاءِ مَاءً مُّبَارَكًا فَأَنبَتْنَا بِهِ جَنَّاتٍ وَحَبَّ الْحَصِيدِ ○ وَالنَّخْلَ بَاسِقَاتٍ لَّهَا طَلْعٌ نَّضِيدٌ ○ رِّزْقًا لِّلْعِبَادِ ۖ وَأَحْيَيْنَا بِهِ بَلْدَةً مَّيْتًا ۚ كَذَٰلِكَ الْخُرُوجُ

Неужели они не смотрели на то, как Мы построили и украсили небо над ними? В нем нет расщелин. И земля: Мы простерли ее, установили на ней незыблемые горы и взрастили на ней всякие великолепные пары растений для разъяснения и напоминания каждому рабу, который обращается к Аллаху. Мы ниспослали с неба благословенную воду и взрастили посредством нее сады и зерна собранного урожая, и высокие пальмы с висящими рядами плодами. Таково пропитание для рабов. Мы оживили ею мертвую землю. Таким же будет выход из могил! (Коран, 50:6–11)

Когда в Коране говорится о том, что связано с телом и душой человека, вселенной, растительностью, астрономическими и геофизическими фактами, в основном используется именно данная категория аргументов. И когда подчеркивается важность размышлений над вселенной, целью является развитие человеком понимания безграничной мощи ее Создателя. Человек может преклониться лишь перед Ним. И Коран в этой

362 Неверующие Аравии знали, что Аллах создал небеса, землю и творит все перечисленные дела, но они полагали, что правители этого мира назначены Им в качестве помощников.

связи раскрывает ряд научных фактов. Но все это нужно понимать в общем контексте. Рассмотрение Корана в качестве научной книги породит его искаженное, неправильное понимание.

Эмпирические доводы

Коран обращает внимание на события, произошедшие с народами прошлого. Например:

أَوَلَمْ يَسِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَيَنظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الَّذِينَ مِن قَبْلِهِمْ ۚ كَانُوا أَشَدَّ مِنْهُمْ قُوَّةً وَأَثَارُوا الْأَرْضَ وَعَمَرُوهَا أَكْثَرَ مِمَّا عَمَرُوهَا وَجَاءَتْهُمْ رُسُلُهُم بِالْبَيِّنَاتِ ۖ فَمَا كَانَ اللَّهُ لِيَظْلِمَهُمْ وَلَٰكِن كَانُوا أَنفُسَهُمْ يَظْلِمُونَ

Неужели они не странствовали по земле и не видели, каким был конец тех, кто был до них? Они превосходили их силой, возделывали землю и отстраивали ее лучше, чем это делают они. Их посланники приносили им ясные доказательства (всевластия Бога). Аллах не был несправедлив к ним – они сами поступили несправедливо по отношению к себе. (Коран, 30:9)

وَكَمْ أَهْلَكْنَا مِن قَرْيَةٍ بَطِرَتْ مَعِيشَتَهَا ۖ فَتِلْكَ مَسَاكِنُهُمْ لَمْ تُسْكَن مِّن بَعْدِهِمْ إِلَّا قَلِيلًا ۖ وَكُنَّا نَحْنُ الْوَارِثِينَ

Сколько селений, которые возгордились своими средствами к существованию, Мы погубили! Вот их жилища, в которых никто не проживает после них, за исключением немногих. Лишь Мы унаследовали все это. (Коран, 28:58)

Цель данных рассказов – показать, что люди, которые основывали свою жизнь на ложном фундаменте, отворачиваясь от света Божьего руководства, были сброшены Аллахом в глубокие расщелины, откуда они выбраться уже не могли.

Опровержение ложных убеждений

Коран не только показал верность ранее перечисленных убеждений, но и доказал ложность многих верований и поступков, дав должные ответы на различные сомнения, испытываемые людьми. Аяты, в которых затронута эта тема, называют опровергающими («мухóсома»). Данный вид аятов говорит об убеждениях четырех групп людей:

– идолопоклонников,

– христиан,

– иудеев,

– лицемеров.

Идолопоклонники

Арабские язычники имели следующие пять неверных убеждений:

1. Придание Аллаху сотоварищей. Язычники утверждали, что в определенных сферах идолы делят власть с Богом. Они признавали, что Аллах – Творец всего, но считали, что, подобно королям этого мира, назначающим министров и наместников, Аллах передал часть своих полномочий другим. По их мнению, Аллах контролирует весь мир, но вопросы пропитания и пр. он оставил на усмотрение идолов, и не вмешивается в их дела. Соответственно, язычники считали, что в этом отношении нужно обращаться к идолам, им нужно поклоняться, завоевывать их расположение, чтобы те могли вступиться перед Богом за идолопоклонников. Коран описывает подобные убеждения следующим образом:

مَا نَعْبُدُهُمْ إِلَّا لِيُقَرِّبُونَا إِلَى اللَّهِ زُلْفَىٰ

«Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Богу». (Коран, 39:3)

Поклонение идолам под таким предлогом было введено человеком по имени Амр ибн Люхай. Постепенно оно получило распространение и привело к тому, что во времена пророка Мухаммада ﷺ язычники поклонялись 360 идолам. Коран отвергает такое поведение с различных сторон. В некоторых случаях Книга Аллаха призывает язычников привести доказательство своим верованиям. Доказано, что Аллах властен над всем, и для создания чего бы то ни было Ему достаточно лишь намерения. Так, зачем же тогда Ему нужна чья-то помощь при управлении Своим царством? Приведенный выше аят указывает на этот факт. Иной раз Он обращает их внимание на камень под ногами, который люди вдруг начинают считать «богом» после того, как постучат по нему молотом и резцом. От того, что камень назовут Лятом или Хубелем, он не станет попечителем людей.

إِنْ هِيَ إِلَّا أَسْمَاءٌ سَمَّيْتُمُوهَا أَنتُمْ وَآبَاؤُكُم مَّا أَنزَلَ اللَّهُ بِهَا مِن سُلْطَانٍ

Они – всего лишь имена, которыми нарекли их вы и ваши отцы: Аллах не давал им никакой власти. (Коран, 53:23)

2. Уподобление Аллаха. Второй ошибкой идолопоклонников было то, что они сравнивали Бога с собой. Они говорили, что у Аллаха, как и у них, есть тело, своя семья. Ангелов язычники считали дочерьми Бога. Коран отвергал такое воззрение с двух сторон. Во-первых, ясно давалось понять, что у Аллаха нет детей:

لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ

Он не родил и не был рожден. (Коран, 112:3)

Во-вторых, отрицалось наличие дочерей. Коран показывал, что они противоречат сами себе: язычники считали позорным и унизительным для себя иметь дочерей, но при этом приписывали Тому, кто правит всей вселенной, их наличие.

أَمْ لَهُ الْبَنَاتُ وَلَكُمُ الْبَنُونَ

Неужели у Него – дочери, а у вас – сыновья? (Коран, 52:39)

مَا لَكُمْ كَيْفَ تَحْكُمُونَ

Что с вами? Как вы судите? (Коран, 68:36)

3. Искажения велений Аллаха. Язычники считали себя последователями религии пророка Ибрахима (мир ему) и заявляли, что их убеждения соответствуют его вере, но при этом выдумали много собственных норм и законов для себя. Так, они совершали обход вокруг Каабы голыми; молитву заменили свистом и хлопаньем; изменяли очередность месяцев. Если во время войны наступал запретный месяц, они откладывали его, продолжая войну. Аллах показал абсурдность этих действий и велел мусульманам не поступать таким образом.

يَا بَنِي آدَمَ خُذُوا زِينَتَكُمْ عِندَ كُلِّ مَسْجِدٍ

Потомство Адама! Облачайтесь в свои украшения при каждом месте поклонения. (Коран, 7:31)

وَمَا كَانَ صَلَاتُهُمْ عِندَ الْبَيْتِ إِلَّا مُكَاءً وَتَصْدِيَةً

Их молитва у (священного) Дома была лишь свистом и хлопаньем в ладоши. (Коран, 8:35)

إِنَّمَا النَّسِيءُ زِيَادَةٌ فِي الْكُفْرِ

Откладывание запретного месяца только увеличивает неверие. (Коран, 9:37)

4. Отказ от признания Мухаммада ﷺ посланником Бога. Язычники говорили: как может человек, который ходит и ест, как они, быть посланником? Коран не раз подвергал критике такой подход и разъяснял, что получение человеком пророческой миссии ничему не противоречит, и посланники Аллаха всегда были людьми.

وَمَا أَرْسَلْنَا مِن قَبْلِكَ إِلَّا رِجَالًا نُّوحِي إِلَيْهِم

До тебя Мы направляли посланниками только мужей из селений, которым мы внушали откровение. (Коран, 12:109)

5. Неверие в тот свет. Язычники полагали, что воскрешение после смерти невозможно. Коран опровергал такие суждения в ряде аятов:

أَوَلَمْ يَرَوْا أَنَّ اللَّهَ الَّذِي خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَمْ يَعْيَ بِخَلْقِهِنَّ بِقَادِرٍ عَلَىٰ أَن يُحْيِيَ الْمَوْتَىٰ

Разве они не видят, что Аллах, который сотворил небеса и землю и не утомился от их сотворения, способен оживить мертвых? (Коран, 46:33)

Иудеи

Коран также опровергал воззрения иудеев. Эти люди значительно отошли от истинного пути и, за исключением веры в тот свет, практиковали все виды пороков идолопоклонников. Иудеи называли себя последователями Торы, но при этом не следовали ей. Тора стала игрушкой в их руках, и они производили в ней любые изменения, какие им вздумывалось.

Искажения были трех видов:

1. Искажение слов, когда они подменяли перевод того или иного отрывка Торы.

2. Искажение смысла, когда они трактовали текст Торы по-своему и призывали людей следовать новой трактовке. Например, до каждого народа, к которому посылался пророк, доводилось, что неверующий и грешник – это разные понятия, судьба их различна. Неверующим является тот, кто не верит в базовые истины естественной религии (единобожие, пророческую миссию, тот свет). Такой человек обречен на вечный ад. А грешником (нарушителем) является тот, кто верит в основы, но не повинуется религиозным правилам в отношении поступков и характера, делает то, что строго запрещено. Такой человек не будет обречен на вечные муки и войдет в рай после пребывания в аду. Об этом говорится и в Торе: тот, кто верил в пророка Моисея (мир ему), заслуживает рая, и если он попадет в ад, то это будет лишь временная мера. Здесь подразумевались лишь те, кто верил в Посланника своей эпохи в соответствии с базовыми концепциями естественной религии. А иудеи дали новую трактовку, говоря, что вера в пророка Моисея (мир ему) достаточна для их спасения, поэтому они не видели необходимости верить в пророческую миссию Мухаммада ﷺ.

وَقَالُوا لَن تَمَسَّنَا النَّارُ إِلَّا أَيَّامًا مَّعْدُودَةً

Они говорят: «Огонь коснется нас лишь на считанные дни». (Коран, 2:80)

Коран явно опроверг такое убеждение:

بَلَىٰ مَن كَسَبَ سَيِّئَةً وَأَحَاطَتْ بِهِ خَطِيئَتُهُ فَأُولَٰئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ ۖ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

О нет! Те, что приобрели зло и оказались окружены своими грехами, окажутся обитателями Огня. Они пребудут там вечно. (Коран, 2:81)

3. Кроме того, они скрывали многие отрывки Торы от людей. Посредством этого они стремились сохранить почтение к себе. Иудейские теологи опасались, что люди отвернутся от них, если узнают, что те не следуют скрываемым велениям Торы.

Они скрывали те отрывки Торы, в которых говорилось о пришествии пророка Мухаммада ﷺ, а также о забивании камнями прелюбодеев. Они говорили друг другу держать эти сообщения втайне от мусульман. Коран поведал о таком поведении иудеев Пророку ﷺ, рассказав, что те говорят друг другу:

أَتُحَدِّثُونَهُم بِمَا فَتَحَ اللَّهُ عَلَيْكُمْ لِيُحَاجُّوكُم بِهِ عِندَ رَبِّكُمْ

«Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Бог, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом?» (Коран, 2:76)

Христиане

Христиане называли себя последователями Иисуса (мир ему). Первым ошибочным убеждением у них была вера в «триединство». Они полагали, что у Бога имеются три составляющих, которые в некотором отношении соединены, а в некотором – отделены друг от друга. Первую такую составляющую называют «Отцом», вторую – «Сыном», а третью – «Святым Духом». По мнению христиан, составляющая «Сын» появилась в этом мире в образе Иисуса (мир ему).

Бог отверг эту абсурдную и невежественную идею, и во многих частях Корана указывал, что это – безосновательное

убеждение, от которого просил уберечь себя сам Иисус (Иса, мир ему):

وَإِذْ قَالَ اللَّهُ يَا عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ أَأَنتَ قُلْتَ لِلنَّاسِ اتَّخِذُونِي وَأُمِّيَ إِلَٰهَيْنِ مِن دُونِ اللَّهِ ۖ قَالَ سُبْحَانَكَ مَا يَكُونُ لِي أَنْ أَقُولَ مَا لَيْسَ لِي بِحَقٍّ ۚ إِن كُنتُ قُلْتُهُ فَقَدْ عَلِمْتَهُ ۚ تَعْلَمُ مَا فِي نَفْسِي وَلَا أَعْلَمُ مَا فِي نَفْسِكَ ۚ إِنَّكَ أَنتَ عَلَّامُ الْغُيُوبِ... إِن تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ ۖ وَإِن تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

Вот сказал Аллах:

– Иса, сын Марьям! Говорил ли ты людям: «Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом»?

– Пречист Ты! Как я могу сказать то, на что не имею права? Если бы я сказал такое, Ты знал бы об этом. Ты знаешь, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе. Воистину, Ты и только Ты – Ведающий сокровенное… Если Ты подвергнешь их мучениям, то ведь они – Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты – Могущественный, Мудрый. (Коран, 5:116, 118)

Как и идолопоклонники, христиане тоже отвергали Посланника, уподобляли Бога творениям и искажали Его Книгу.

Лицемеры

Лицемеры были нечестивыми, грубыми, трусливыми людьми со слабым духом. В душе они почитали тех же «богов», что и другие неверующие, но у них не хватало смелости признать это открыто. Поэтому на словах они верили в единобожие, пророческую миссию, тот свет, а втайне строили козни против мусульман.

Некоторые из лицемеров объявили себя мусульманами лишь для того, чтобы увеличить козни против ислама. Сердца же их

были полны неверия и язычества. Были также и те, что объявляли себя мусульманами лишь вследствие принятия их старейшинами ислама. Они просто следовали за старейшинами: если б те остались неверующими, то и они бы не изменяли религии, а поскольку те приняли ислам, то и они на словах сделали то же самое.

Поскольку у лицемеров не было единых убеждений, и на словах они утверждали, что следуют исламу, то понятно, что вопрос об опровержении их верований не стоял. Но Коран неоднократно раскрывает их злой умысел и низость. Примеры этому можно найти в 8-й и 9-й главах Корана.

Веления

Следующей темой Корана являются веления, которые можно подразделить на три вида:

1. Законы и веления, относящиеся исключительно к правам Аллаха. Мы называем это поклонением. Сюда входит очищение, намаз, закят, пост в месяц рамадан, жертвоприношение и хадж. Коран дает общие указания в отношении данных вопросов.

2. Нормы и указания, касающиеся исключительно прав людей (взаимоотношений). Сюда входит, например, торговля, правосудие, свидетельства, залог, передача имущества на хранение, употребление в пищу туш животных и напитков, завещательные дары, наследование и т. п. Нормы в их отношении даны в самом Коране.

3. Правила в отношении того, что в некоторых аспектах является поклонением, а в некоторых – взаимоотношениями. Так, Коран говорит о браке, разводе, уголовном праве, честности, правонарушениях, войнах (джихаде), вере, клятвах и пр.

Коран стремится дать миру чистый образ жизни, который

позволит человеку жить в мире и спокойствии. Поэтому веления ниспосылались постепенно. Каждое веление появлялось не внезапно: сначала людей готовили к его приходу, а уже затем оно претворялось в жизнь. Примером здесь может служить запрет опьяняющих напитков. Арабы были столь привязаны к ним, что у них имелось двести пятьдесят различных слов для их выражения. Избавление их от этой вредной привычки – чудо Корана. Когда вначале благородного Пророка ﷺ спросили о том, дозволены ли такие напитки, Коран не поведал о запрете, а сообщил следующее:

قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِن نَّفْعِهِمَا

Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы». (Коран, 2:219)

Благонравные люди поняли, что лучше отказаться от употребления таких напитков. Спустя некоторое время было ниспослано веление:

لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ وَأَنتُمْ سُكَارَىٰ

Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными. (Коран, 4:43)

Это породило общую нелюбовь к спиртному. И еще через некоторое время было ниспослано следующее веление:

إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنصَابُ وَالْأَزْلَامُ رِجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ

Опьяняющие напитки, азартные игры, жертвы (идолам) и гадальные стрелы являются скверной из деяний Сатаны. Сторонитесь же этого… (Коран, 5:90)

У ниспослания того или иного веления Корана была одна из следующих двух разновидностей предпосылок:

1. Один или несколько аятов ниспосылались, когда Аллах желал изменить порочный обычай, имевшийся среди мусульман или неверующих. Например, госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказывала, что арабы часто брали себе в жены девушек-сирот, которые находились под их опекой. Целью было завладение их имуществом или наслаждение их красотой. При этом женихи не выплачивали невестам такого же свадебного дара, как в случае брака с другими женщинами. Господин Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сообщал, что некоторые арабы брали себе одновременно до десяти жен и, когда оказывались не в состоянии содержать их, присваивали себе имущество сирот, находившихся под их опекой. Икрима (да будет доволен им Аллах) тоже говорил о том, что арабы брали себе до десяти жен, и при этом о справедливом и равном отношении речи не шло. Такие обычаи и поступки были ошибочными. Их необходимо было исправить в исламском обществе. И Аллах ниспослал подробный аят, который искоренил все эти пороки:

وَإِنْ خِفْتُمْ أَلَّا تُقْسِطُوا فِي الْيَتَامَىٰ فَانكِحُوا مَا طَابَ لَكُم مِّنَ النِّسَاءِ مَثْنَىٰ وَثُلَاثَ وَرُبَاعَ ۖ فَإِنْ خِفْتُمْ أَلَّا تَعْدِلُوا فَوَاحِدَةً

Если вы боитесь, что не будете справедливы к сиротам (под вашей опекой), то женитесь на других женщинах, которые нравятся вам: на двух, трех или четырех. Если же вы боитесь, что не будете одинаково справедливы к ним, то довольствуйтесь одной… (Коран, 4:3)

Тем, кто не исполнял должным образом права девушек-сирот, находившихся под их опекой, и взял их в жены, был дан совет о том, что женитьба на таких сиротах ошибочна, ведь Аллах дал возможность брать до четырех жен из других женщин.

Аят также устанавливал предел в количестве четырех жен для

тех, кто заключал до десяти браков и не был справедлив. Подчеркивалось, что дозволенность многоженства зависит от строгого соблюдения справедливости и равенства к каждой из жен. Если же было опасение несправедливого отношения, то следовало ограничиваться одной женой.

Таким образом, один аят положил конец сразу нескольким порокам.

2. Другой предпосылкой ниспослания велений были вопросы сподвижников по той или иной теме. Примеры мы приводили во второй главе в разделе «Предпосылки откровения».

Истории

Третьей важной тематикой Корана являются истории об определенных событиях. Здесь могут затрагиваться:

а) события прошлого,

б) будущие события.

События прошлого

Из событий прошлого Аллах в основном уделил внимание тому, что относится к Божьим пророкам и посланникам. Также описывались события из жизни праведников и непокорных народов.

В Коране упоминаются случаи из жизни двадцати семи пророков. Перечислим их в хронологическом порядке: Адам, Нух (Ной), Идрис, Худ, Салих, Ибрахим (Авраам), Исмаил, Исхак, Лут, Якуб, Юсуф, Шуайб, Муса (Моисей), Харун, Юша, Хизкыль, Юнус, Ильяс, Аль-Яса, Шамуил, Дауд, Сулейман, Зулькифль, Узайр, Закария, Яхъя и Иса (мир им).

Кроме того, в Коране рассказывалось о десяти народах и людях: асхаб-уль-джанна (владельцы Сада), асхаб-уль-каръя

(жители Селения), Лукман, асхаб-ус-сабт (люди субботы), асхаб-ур-Расс (люди Расса), Зулькарнайн, асхаб-уль-кяф (обитатели Пещеры) и Ракым, каум-Саба (сабеи), асхаб-уль-Ухдуд (жители Ухдуда), асхаб-уль-филь (армия слона).

При описании данных событий Коран не преследует цели исторического свидетельства, а стремится к преподанию моральных уроков и советов мусульманам. Нам также показывают, что все эти исторические события передаются нам человеком, который не умел читать и писать и не был в обществе тех, кто мог бы передать подобные знания. Значит, об этом сообщил ему не кто иной, как Аллах, и источник этих слов – не человек, а Сам Аллах.

Кроме того, в данных повествованиях содержатся сокровища знаний. Каждый аят Корана дает бесчисленные наставления человечеству.

Почему истории повторяются?

Иной раз можно увидеть, что одна и та же история повторяется в разных аятах Корана. Например, события, связанные с пророком Моисеем (мир ему) описываются семьдесят два раза. Почему же так происходит? Может показаться, что для людей было бы проще и легче, если б событие было описано один раз, и вместо его повторения затрагивались бы уместные в этой связи правила.

На самом деле, для таких повторений имеется ряд рациональных причин:

1. Коран ниспосылался не сразу, а постепенно. Причем ниспослался он людям, жизнь которых была полна трудностей, на их долю выпадали все новые испытания в первые годы ислама. Не будет преувеличением сказать, что вся их жизнь проходила в жертвах, войнах и тяжком труде. Они могли бы

прийти в уныние, если бы раз за разом не получали утешение. Поэтому мы видим, что, когда мусульмане сталкивались с трудностями, Коран описывал случаи из жизни прежних пророков: мусульманам постоянно напоминали, что они не одиноки в испытаниях; каждый народ, которому была дана миссия призыва к праведности, испытывал значительные трудности, но в конце концов добивался успеха и победы.

Поэтому рассказы о том или ином пророке могли упоминаться в разных местах Корана. Даже описание различных частей одного и того же случая можно увидеть в разных местах.

2. Повторение историй ясно показывает, что цель Корана – не в том, чтобы подробно описать различные веления. Коран дает лишь их общие принципы. Основной же целью является исправление убеждений, а также призыв, побуждение к моральному поведению и воспитанию характера. А подробно нормы и правила давались через некораническое откровение, и этому учил людей Пророк ﷺ.

Такой подход Корана – убедительное доказательство важности хадисов (сообщений о действиях и словах Пророка ﷺ). Если б Коран должен был стать единственным источником исламских норм, а хадисам не было бы дано такой роли, то Коран описывал бы веления вместо повторения историй, которые бы передавались через некораническое откровение. Понятно, что цель передачи историй в этом случае оказалась бы достигнута. Но тот подход, который мы видим в Коране, подчеркнул, что его целью является передача человечеству верных убеждений и воспитание характера. Поэтому в нем описываются лишь общие исламские принципы. Коран гласит:

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِّمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока они не изберут тебя (Пророк) судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью. (Коран, 4:65)

3. Повторение историй также указывает на чудесную природу Корана. Прослушивание одного и того же рассказа утомляет человека, он не может слушать его вновь и вновь. Даже интересная история теряет свое очарование от повторения. Но в случае Корана читатели и слушатели каждый раз с новым интересом ознакамливаются с текстом. И остается лишь признать, что Коран не написан человеком, он – слово Бога.

Будущие события

В Коране также даются предсказания: приводятся признаки приближения конца света, рассказывается, что произойдет в Судный день, какие будут мучения в аду и наслаждения в раю. Поэтому мы нередко обнаруживаем в Коране упоминания о появлении необычного животного на земле, прихода народов Гог и Магог, дуновении ангелом Исрафилом (мир ему) в Горн, Расчете, словах обитателей ада.

Иносказания

В Коране используются две разновидности иносказаний. Первая дается в качестве разъясняющего примера. В частности:

مَّثَلُ الَّذِينَ يُنفِقُونَ أَمْوَالَهُمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ كَمَثَلِ حَبَّةٍ أَنبَتَتْ سَبْعَ سَنَابِلَ فِي كُلِّ سُنبُلَةٍ مِّائَةُ حَبَّةٍ

Притчей о тех, кто расходует свое имущество на пути Аллаха, является притча о зерне, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе – по сто зерен. (Коран, 2:261)

Этот пример показывает, что награда на том свете будет семисоткратной по сравнению с тем, что человек израсходовал на пути Аллаха в этой жизни. Иногда она будет даже еще больше. Человеку не так просто это понять, поэтому Аллах поясняет данный факт на примере: подобно тому, как одно зернышко может дать семьсот зерен, если посадить его в землю, награда на том свете тоже будет семисоткратной.

Во-вторых, используются примеры, которые именуют пословицами. Они бывают двух видов. Есть те, которые получили распространение после ниспослания Корана, то есть именно из Корана люди впервые узнали о них, например:

هَلْ جَزَاءُ الْإِحْسَانِ إِلَّا الْإِحْسَانُ

Воздают ли за добро иначе, чем добром? (Коран, 55:60)

وَأَن تَعْفُوا أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ

Если вы простите, это ближе к богобоязненности. (Коран, 2:237)

Второй вид используемых пословиц – это не сами пословицы, а указания на них, то есть смысл аята указывает на уже используемую пословицу. В Коране есть несколько таких примеров. Например, в арабском языке существует популярная пословица:

ليس الخبر كالعيان

Слышать не значит видеть.

На эту пословицу указывает один из аятов. Когда пророк Ибрахим (мир ему) сказал Аллаху: «Покажи мне, как Ты оживляешь покойников», – и Бог ответил: «Разве ты не веруешь?» – пророк Ибрахим (мир ему) сказал:

بَلَىٰ وَلَٰكِن لِّيَطْمَئِنَّ قَلْبِي

«Верую! Но хочу, чтобы мое сердце было покойно». (Коран, 2:260)

Также есть следующая известная поговорка:

لا يُلْدَغُ الْمُؤْمِنُ مِن جُحْرٍ مَرَّتَيْنِ

Из одной норы верующего дважды не укусят.

Значение пословицы отображено в Коране, когда приводится ответ пророка Якуба (мир ему) на просьбу своих сыновей, ранее бросивших своего брата Юсуфа (мир ему) в колодец, взять Бинъямина с собой:

هَلْ آمَنُكُمْ عَلَيْهِ إِلَّا كَمَا أَمِنتُكُمْ عَلَىٰ أَخِيهِ

«Неужели я доверю его вам так, как доверил прежде его брата?» (Коран, 12:64)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА

1. Толкование (тафсир) Корана как теологическая дисциплина и ее методология

Арабский термин «тафсир» (تَفْسِيرٌ) образован от корня «фаср» (فَسْرٌ), что значит «раскрывать», поскольку в нем раскрывается значение текста Корана. Дисциплину, изучающую смысл аятов, называют «ильм-ут-тафсир» (علم التفسير) – толкованием (экзегетикой). Поначалу слово «тафсир» применялось только по отношению к толкованию Корана.[363] Во времена Пророка ﷺ теологические дисциплины не были столь разветвленными, поэтому обозначений для них было не так много. Со временем, когда знания получили структурированную форму, толкование («ильм-ут-тафсир») стало объемной теологической дисциплиной и продолжало свое развитие, отвечая на потребности нового времени.

Формальное определение данной дисциплины имеет следующий вид:

علم يبحث فيه عن كيفية النطق بألفاظ القرآن ومدلولاتها وأحكامها الإفرادية والتركيبية ومعانيها التي تحمل عليها حالة التركيب وتتمات لذلك[364]

Толкование («ильм-ут-тафсир») – дисциплина, предметом изучения которой являются способы донесения слов Корана, а также их интерпретация, их индивидуальные грамматические формы, взаимодействие с иными словами и общий смысл (с учетом предпосылок откровения, отменяющего, отмененного и пр.).

---

363 Шейх Заркяши давал следующее краткое определение понятию «тафсир»: «…знания, посредством которых человек понимает Коран, его веления и мудрость» (علم يعرف به فهم كتاب الله المنزل على نبيه محمد صلى الله عليه وسلم ، وبيان معانيه واستخراج أحكامه وحكمه). См. Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 1, стр. 13.

364 Алуси. Рух-уль-магани. – Том 1, стр. 4.

Из этого определения следует наличие шести компонентов у данной теологической дисциплины:

1. Способы донесения слов Корана, то есть каким образом можно прочесть слова Корана. Теологи ранней эпохи в своих комментариях к Корану подробно рассматривали возможные способы чтения каждого аята. Для этого была развита отдельная дисциплина («кыраат»), о чем мы вкратце уже говорили ранее.

2. Интерпретация слов Корана, то есть их лексические значения. Для этого важно иметь глубокие познания лексикона арабского языка. Поэтому в комментариях к Корану мы обнаруживаем многочисленные ссылки на лингвистов и арабскую литературу.

3. Индивидуальные формы слов. О каждом слове нужно знать, как оно формируется, каков его корень, как образуется настоящее время, спряжение, а также каковы значения и характеристики, сопутствующие данной форме спряжения. Для этого требуется знать этимологию слов (на арабском эту дисциплину называют «сарф»).

4. Правила в отношении образования фраз: каково значение того или иного слова при соединении с другими словами, грамматический анализ, причина расстановки имеющихся огласовок, значения, на которые они указывают. Для раскрытия этого пункта необходимо знать синтаксис арабского языка («ильм-ун-наху»), понимать значения фраз («ильм-уль-магани»).

5. Общий смысл составной фразы: каково значение конкретного аята с учетом его контекста. В зависимости от тематики аята используются знания различных теологических дисциплин. Также иногда аяты нужно рассматривать и с позиций языка и литературы. Учитываются хадисы и принципы исламского права.

6. Суммирование значений. Для раскрытия данного компонента большое внимание уделяется предпосылкам

ниспослания аятов, элементам лаконичных фраз Корана. Основой здесь служат, как правило, хадисы. Но, на самом деле, это очень обширный предмет, вбирающий себя знания практически всех наук и искусств мира, поскольку иной раз даже очень короткое предложение Корана выражает безграничный мир фактов и тайн. Например, Коран гласит:

وَفِي أَنفُسِكُمْ ۚ أَفَلَا تُبْصِرُونَ

А также в вас самих. Неужели вы не видите? (Коран, 51:21)

В объяснение этого короткого аята можно вместить целые труды по физиологии и психологии, но и тогда нельзя будет с уверенностью утверждать, что все это сполна объяснит тайны безграничной мудрости Аллаха в творении, о которой говорится в этом аяте. Поэтому посредством размышлений, экспериментов и наблюдения различные предметы становятся частью толкования Корана.

Тафсир и тавиль

Раньше для обозначения тафсира (толкования Корана) использовали также понятие «тавиль». Даже в самом Коране мы обнаруживаем такое употребление данного слова:

وَمَا يَعْلَمُ تَأْوِيلَهُ إِلَّا اللَّهُ

…хотя толкования («тавиль») этого не знает никто, кроме Аллаха. (Коран, 3:7)

Впоследствии теологи задались вопросом, являются ли эти два слова взаимозаменяемыми синонимами, или они отличаются друг от друга.

Имам Абу Убайд и некоторые специалисты полагают, что это синонимы. Другие теологи пытались указать на различия в

значении данных слов. По поводу различий в этих терминах было высказано так много мнений, что очень трудно всех их перечислить. Ниже приводятся некоторые из них:[365]

1. Тафсир – это разъяснение каждого отдельного слова, а тавиль – разъяснение целого предложения или предложений.

2. Тафсир – описание внешнего значения слов, а тавиль объясняет присущее словам значение.

3. Тафсир – интерпретация тех аятов, которым можно давать только одно разъяснение. Тавиль подразумевает выбор одной из нескольких возможных интерпретаций аята.

4. Тафсир – бесспорное разъяснение, а в отношении тавиля возможно выдвижение иной интерпретации.

5. Тафсир – разъяснение слов, а тавиль – изложение выводов, следующих из них.

Приводятся и другие различия.

На самом деле, представляется верным мнение Абу Убайда о том, что в употреблении этих слов никакой настоящей разницы нет. У тех, кто считает эти термины отличными друг от друга, мы не видим конкретного, единогласного вердикта из-за наличия различных аргументов в данном отношении. Похоже, некоторые специалисты пытались придать данным понятиям различные значения, но при этом не смогли подтвердить свое мнение убедительными доводами и добыть всеобщее признание. Поэтому даже комментаторы Корана ранней эпохи ислама используют данные термины в качестве синонимов, заменяя одно слово другим, а значит, нет смысла тратить время на этот вопрос.

365 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 173.

Источники толкования

После небольшого введения в толкование Корана перейдем к рассмотрению наиболее важного момента в данном отношении – источников толкования.

Каким образом можно узнать интерпретацию текста аятов? Ответ на этот вопрос требует знания некоторых фактов, представленных ниже.

Во-первых, следует понимать, что аяты бывают двух видов. Некоторые из них столь ясны и очевидны, что любой, кто владеет языком, легко может понять их значение. Поэтому в отношении их понимания нет никаких разногласий. Источником толкования здесь служит лексикон арабского языка, то есть для понимания данных аятов достаточно лишь глубокого знания арабского языка и здравого смысла.[366]

Аяты, относящиеся ко второму виду, имеют широкое значение, и их разъяснение является трудным или несколько неопределенным, или же для их понимания необходимо изучить предпосылки их ниспослания, или в них говорится о тонких правовых вопросах, неизвестных фактах и знаниях. При их истолковании одним арабским языком не обойтись, требуется дополнительная информация. Необходимыми для толкования таких аятов источниками являются:

а) Коран,

б) сообщения о словах и поступках Пророка ﷺ,

в) высказывания сподвижников,

г) слова последователей сподвижников,

д) лексикон арабского языка,

366 والحق ان علم التفسير منه ما يتوقف على النقل ... ومنه ما لا يتوقف... (см. Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 171, глава 41; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 183, глава 78).

е) здравый смысл.

Далее мы рассмотрим каждый источник толкования и укажем роль, которую он играет в данной дисциплине.

Первый источник: Коран

Первым источником толкования является сам Коран, то есть иной раз значение одного аята можно узнать из текста другого аята:

1. Бывает, что в одном аяте что-то остается недосказанным, а в другом аяте эта тема раскрывается подробно. Например, в главе «Фатиха» говорится:

اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ ۝ صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ

Веди нас прямым путем – путем тех, кого Ты облагодетельствовал. (Коран, 1:6-7)

Здесь остается неясным, кто подразумевается под облагодетельствованными людьми. Но в другом аяте дается разъяснение:

فَأُولَٰئِكَ مَعَ الَّذِينَ أَنْعَمَ اللَّهُ عَلَيْهِم مِّنَ النَّبِيِّينَ وَالصِّدِّيقِينَ وَالشُّهَدَاءِ وَالصَّالِحِينَ

Они – с облагодетельствованными людьми: пророками, правдивыми, павшими за веру и праведниками. (Коран, 4:69)

Другой пример мы видим в следующем аяте:

فَتَلَقَّىٰ آدَمُ مِن رَّبِّهِ كَلِمَاتٍ فَتَابَ عَلَيْهِ

Адам принял (ниспосланные) слова от своего Господа, и Он смилостивился над ним.

Здесь не указывается, какие именно слова были ниспосланы, но мы видим, что они указаны в другом аяте:

قَالَا رَبَّنَا ظَلَمْنَا أَنفُسَنَا وَإِن لَّمْ تَغْفِرْ لَنَا وَتَرْحَمْنَا لَنَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

Они (Адам и Хава) сказали: «Господь наш! Мы поступили несправедливо по отношению к себе, и если Ты не простишь нас и не смилостивишься над нами, то мы непременно окажемся из тех, кто потерпел урон». (Коран, 7:23)

Приведем третий пример:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَكُونُوا مَعَ الصَّادِقِينَ

Уверовавшие! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми. (Коран, 9:119)

Аят не говорит нам, кто является правдивыми людьми, но об этом сообщается в главе «Корова»:

لَّيْسَ الْبِرَّ أَن تُوَلُّوا وُجُوهَكُمْ قِبَلَ الْمَشْرِقِ وَالْمَغْرِبِ وَلَٰكِنَّ الْبِرَّ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَالْمَلَائِكَةِ وَالْكِتَابِ وَالنَّبِيِّينَ وَآتَى الْمَالَ عَلَىٰ حُبِّهِ ذَوِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينَ وَابْنَ السَّبِيلِ وَالسَّائِلِينَ وَفِي الرِّقَابِ وَأَقَامَ الصَّلَاةَ وَآتَى الزَّكَاةَ وَالْمُوفُونَ بِعَهْدِهِمْ إِذَا عَاهَدُوا ۖ وَالصَّابِرِينَ فِي الْبَأْسَاءِ وَالضَّرَّاءِ وَحِينَ الْبَأْسِ ۗ أُولَٰئِكَ الَّذِينَ صَدَقُوا ۖ وَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُتَّقُونَ

Благочестие не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, Последний день, ангелов, Писание, пророков и раздает из любви к Нему имущество родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходует его на освобождение рабов, совершает намаз, выплачивает закят, соблюдает договора после их заключения, проявляет терпение в нужде, при страданиях и во время сражения. Таковы правдивые. Таковы богобоязненные. (Коран, 2:177)

В приведенном аяте ясно указано, что под правдивыми подразумеваются те, кто обладает перечисленными достоинствами.

В Коране есть и иные примеры, но мы ограничимся лишь указанными тремя.

2. Иногда аят может быть разъяснен иным способом чтения Корана.

Например, аят об омовении в одном способе чтения выглядит следующим образом:

فَاغْسِلُوا وُجُوهَكُمْ وَأَيْدِيَكُمْ إِلَى الْمَرَافِقِ وَامْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَرْجُلِكُمْ إِلَى الْكَعْبَيْنِ

…умойте ваши лица и руки до локтей, оботрите свои головы и умойте ноги до щиколоток. (Коран, 5:6)

В соответствии с арабской грамматикой аят можно перевести и так: «…оботрите свои головы и ноги до щиколоток». Но в другом способе чтения вместо أَرْجُلِكُمْ используется слово أَرْجُلَكُمْ, которое можно использовать только в значении «и умойте ноги». В результате второй способ чтения разъясняет, что в первом способе подразумевалось то же самое, а не обтирание ног.

Поэтому толкование, основанное на абсолютно достоверных (мутаватир) способах чтения, является надежным. Хотя способы чтения с достоверностью «машхур» не дают абсолютно точной информации, тем не менее они имеют большое значение при толковании аятов. Если же говорить о редких («шазз») способах чтения, то в их отношении имеются разные мнения: некоторые комментаторы не придают им никакого значения, другие признают в качестве одиночного сообщения. Подробнее этот вопрос рассматривается в книгах по исламскому праву.

3. Также аят может быть разъяснен при учете его контекста. Такой подход иной раз помогает понять составной аят.

Например, в главе «Сонмы» женам Пророка ﷺ говорится:

وَقَرْنَ فِي بُيُوتِكُنَّ وَلَا تَبَرَّجْنَ تَبَرُّجَ الْجَاهِلِيَّةِ الْأُولَىٰ

Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена прежнего язычества… (Коран, 33:33)

Увидев, что эти слова обращены к женам Пророка ﷺ, некоторые люди, не разбирающиеся в исламском праве, заявили, что веление о хиджабе применимо только к женам Пророка ﷺ, а не ко всем женщинам. Но общий контекст аята показывает ложность таких высказываний. В данных аятах имеется много иных велений, обращенных к женам Пророка ﷺ, например: не смягчать голос (в присутствии посторонних мужчин), говорить достойным образом, совершать намаз, выплачивать закят, слушаться Аллаха и Его Посланника ﷺ. Ни один здравомыслящий человек не может сказать, что все эти веления предназначались исключительно женам Пророка ﷺ, и что другие женщины не обязаны их выполнять. Поэтому выбор из всего текста ровно одной фразы и заявление о том, что она не относится ко всем женщинам, – такой подход противоречит содержанию других аятов и хадисов. Каждое из приведенных велений относится ко всем женщинам. Упоминание жен Пророка ﷺ указывает лишь на их бóльшую ответственность и бóльшую обязанность послушания велениям Аллаха.

Приведем еще один пример необходимости понимания аята в общем контексте:

وَإِذَا سَأَلْتُمُوهُنَّ مَتَاعًا فَاسْأَلُوهُنَّ مِن وَرَاءِ حِجَابٍ

Если вы просите у них (жен Пророка) какую-либо утварь, то просите у них через завесу. (Коран, 33:53)

И здесь некоторые невежественные люди заявили о применимости фразы исключительно к женам Пророка ﷺ, хотя уже следующее за этим предложение в том же аяте говорило об универсальной применимости веления:

ذَٰلِكُمْ أَطْهَرُ لِقُلُوبِكُمْ وَقُلُوبِهِنَّ

Так будет чище для ваших сердец и их сердец. (Коран, 33:53)

Понятно, что чистота сердец важна не только для жен Пророка ﷺ, но и для всех женщин в целом, поэтому и веление не имеет некоего ограниченного круга лиц в качестве его адресатов, а обращено ко всем женщинам.[367]

И еще один пример важности учета контекста аята:

إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا

(Обитатели дома Мухаммада!) Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью. (Коран, 33:33)

Некоторые люди заявляли, что данный аят относится лишь к потомству Пророка ﷺ, а не к его женам. Но контекст аята опровергает такое мнение, поскольку предшествующие и следующие аяты были обращены к женам Пророка ﷺ. Как же в этом случае исключить их из понятия «обитатели дома»? Уже следующий аят гласит:

وَاذْكُرْنَ مَا يُتْلَىٰ فِي بُيُوتِكُنَّ

И поминайте то, что читается (Пророком) в ваших домах… (Коран, 33:34)

---

367 Есть много иных ясных и явных доказательств универсальности веления хиджаба; здесь же мы ограничились лишь тем доводом, который связан с контекстом аята.

Слово بيوت (дома) в данном аяте означает, что в число обитателей дома в первую очередь входят жены Пророка ﷺ, и их нельзя исключить из значения данного аята.

Мы привели лишь несколько примеров. Если мы поразмыслим над текстом Корана, мы поймем, что многие вопросы его толкования решаются посредством обращения к аятам. Иной раз использование данного способа столь явно высвечивает значение аята, что ни один здравомыслящий человек не в состоянии отрицать его. Но бывает и так, что использование контекста не дает столь явного толкования, поэтому в этой связи могут возникать различные мнения.

Мы лишь вкратце затронули тему раскрытия значений аятов посредством обращения к другим частям Корана. Некоторые специалисты по комментированию Корана составляли целые книги, в которых каждый аят разъяснялся посредством текста других частей Корана. Одно из таких толкований было составлено шейхом Ибн Джаузи – об этом сообщает шейх Суюти в своей книге.[368]

Другим ценным вкладом подобного рода стала недавняя работа мединского теолога Мухаммада Амина ибн Мухаммада Мухтара Шанкыти «Разъяснение в отношении толкования Корана посредством Корана». В предисловии к своей книге он ясно и подробно описал различные виды толкований Корана.[369]

Второй источник: сообщения о Пророке ﷺ

Вторым источником толкования Корана служат сообщения о поступках и словах благородного пророка Мухаммада ﷺ. Коран во многих местах указывает на то, что истинной целью его

368 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 175.

369 Шанкыти. Разъяснение в отношении толкования Корана посредством Корана. – Джидда: изд. Дар-уль-Исфахани, 1378 г. х. – Том 1, стр. 7–37.

пророческой миссии было разъяснение коранических аятов через его слова и поступки:

وَأَنزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ

А тебе (Пророк) Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано… (Коран, 16:44)

В этом аяте Аллах ясно дал понять, что целью пришествия Пророка ﷺ было разъяснение Корана. Аллах также говорит:

لَقَدْ مَنَّ اللَّهُ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ إِذْ بَعَثَ فِيهِمْ رَسُولًا مِّنْ أَنفُسِهِمْ يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِهِ وَيُزَكِّيهِمْ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَإِن كَانُوا مِن قَبْلُ لَفِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ

Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним пророка из них самих, который читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении. (Коран, 3:164)

Кроме того, в Коране сообщается:

إِنَّا أَنزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَاكَ اللَّهُ

Мы ниспослали тебе (Пророк) Писание истинно, чтобы ты судил между людьми так, как тебе показал Аллах. (Коран, 4:105)

وَمَا أَنزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ إِلَّا لِتُبَيِّنَ لَهُمُ الَّذِي اخْتَلَفُوا فِيهِ ۙ وَهُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

Мы ниспослали тебе Писание, только чтобы ты разъяснил им то, в чем они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для верующих людей. (Коран, 16:64)

В данных аятах ясно говорится о том, что единственной целью

явления Пророка ﷺ в этот мир было обучение людей руководству, знаниям и мудрости Корана, чтобы тем самым наставить их на правильный образ жизни. Таким образом, сам Коран говорит, что учения Пророка ﷺ являются значимым источником его толкования.

Кроме того, даже без долгого обсуждения доводов и аргументов очевидно, что лучше всего значение Книги может передать тот, кому она была ниспослана. Только неразумный может считать, что знает толкование лучше, чем Пророк ﷺ, которому Коран был ниспослан.

Некоторые люди пытаются отвергнуть данный источник толкования на том основании, что хотя ими и признается важность высказываний Пророка ﷺ, но полагаться на них нельзя, поскольку они не дошли до нас в целости и сохранности (по утверждению данной группы людей).

Такой подход фактически является клеветой в отношении Аллаха – утверждением, что Он, послав Пророка ﷺ в качестве Учителя Корана, которому каждый мусульманин должен следовать вплоть до конца света, не сохранил его учения и пояснения. Разве может такое говорить человек, верящий в извечную мудрость и высшую власть Аллаха? Сложно представить, чтобы такое сказал человек, знакомый со следующим аятом:

لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا

Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей.
(Коран, 2:286)

Некоторые люди доходят до того, что считают, будто Пророк ﷺ был учителем Корана лишь при жизни, а сейчас его учения не нужны (да простит нас Аллах за пересказ таких воззрений). Получается, что сподвижники нуждались в Пророке для

понимания Корана, несмотря на их блестящие знания арабского языка, а также тонкостей использования слов и идиоматических выражений, прекрасное понимание предпосылок откровения, поскольку они являлись его непосредственными свидетелями. А нашим современникам, не владеющим в должной мере арабским, не ставшим свидетелями откровения и его предпосылок, наставления Пророка якобы не нужны для толкования Корана. Разве найдется на свете хоть один разумный человек, который готов будет принять такое абсурдное воззрение?

Если говорить о том, насколько достоверны источники, из которых до нас дошли учения Пророка ﷺ, то это отдельная, подробно рассматриваемая тема. Существует огромное количество книг и трудов, посвященных хадисоведению и «асма-ур-риджаль» (описанию имен и характеристик тех людей, которые передавали сообщения о Пророке ﷺ). Конечно, всегда найдутся те, кто любую информацию перевернет с ног на голову, стремясь подвести ее к своим убеждениям, но при честном, непредвзятом рассмотрении любой человек может прийти только к одному выводу: Аллах, сделав следование учениям Пророка ﷺ обязательным, сохранил их чудесным, немыслимым образом вплоть до наших дней. Даже если не брать в расчет все ответвления хадисоведения, а рассмотреть лишь дисциплину «асма-ур-риджаль»[370], успехи и достижения в этой области колоссальны и беспрецедентны. Каждый хадис, дошедший до нас со времен Пророка ﷺ, записан в соответствующих сборниках с приведением анализа его текста, а также полной информацией о людях, передавших его. В отношении рассказчиков хадиса указывается информация об их

370 Буквальное значение данного термина – «имена людей». В исламской теологии под ним подразумеваются «имена и характеристики людей, передававших хадисы».

рождении, образовании, полученных уроках хадисов, встреченных ими рассказчиках хадисов, характере, состоянии памяти, мерах по сбору и сохранению сообщений, мнениях современников и иных лиц в отношении данных личностей. Подобные сборники существуют и ныне. Любой желающий может найти на их страницах ответы на интересующие вопросы.

Не хотелось бы подробно останавливаться на теме сохранения хадисов, поскольку она досконально разобрана и без нас, и при необходимости можно обратиться к соответствующей литературе. Но хотелось бы отметить тот факт, что использование сообщений о Пророке ﷺ при толковании Корана абсолютно логично, с какой бы стороны мы ни рассматривали данную тему: и Коран, и здравый смысл, и исторические события, и любой иной подход говорит об этом.

При этом нужно сказать, что в имеющихся коллекциях хадисов бывают как достоверные, так и ненадежные сообщения. Поэтому при принятии решения на основе того или иного повествования, нужно тщательно проанализировать его. Особенно важным это является при рассмотрении хадисов, приводимых в книгах по толкованию Корана, поскольку большинство специалистов по комментированию священной Книги указывали все разновидности хадисов, имеющие отношение к аяту, не рассматривая степень их достоверности. Поэтому пользу от них могут получить лишь специалисты, разбирающиеся в хадисоведении и смежных областях, ведь они знают принципы, по которым достоверные сообщения отличают от ненадежных.

Третий источник: высказывания сподвижников

Именно сподвижники были теми людьми, которые учились Корану непосредственно у Пророка ﷺ. Некоторые из них посвящали всю свою жизнь изучению Корана, его толкования и

исходящих из слов и поступков Пророка ﷺ смежных знаний. Арабский язык был родным для них, они прекрасно знали обстоятельства ниспослания Корана, но при этом в изучении Корана они полагались не на свои лингвистические способности, а на Пророка ﷺ, который обучал их каждому аяту. Известный теолог из числа последователей сподвижников Абдур-Рахман Сулями говорил:

حدثنا الذين كانوا يقرأون القرآن كعثمان بن عفان وعبد الله بن مسعود وغيرهما، أنهم كانوا إذا تعلموا من النبي صلى الله عليه وسلم عشر آياتٍ لم يتجاوزوها حتى يعلموا ما فيها من العلم والعمل

Те из сподвижников, кто обучал Корану, то есть господин Усман ибн Аффан, Абдулла ибн Масуд и другие, говорили нам, что они не переходили к следующему уроку, пока не заучивали десять аятов от Пророка ﷺ и не обучались всем знаниям и практическим выводам, связанным с этими аятами.[371]

Поэтому, как передается в сборнике «Муснад» Ахмада, господин Анас (да будет доволен им Аллах) говорил:

كان الرجل إذا قرأ البقرة وآل عمران جد في أعيننا

Когда кто-нибудь заучивал главы «Корова» и «Семейство Имрана», мы высоко ценили такого человека.[372]

В сборнике «Муватта» имама Малика сообщалось:

أقام ابن عمر على حفظ البقرة ثمان سنين

Заучивание главы «Корова» заняло у Абдуллы ибн Умара восемь лет.[373]

---

371 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 176, глава 78.
372 Там же.

Понятно, что столь длительный срок не был связан с памятью Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Аллах). Он заучивал эту главу так долго, потому что не просто запоминал слова, а еще и изучал их значение, интерпретацию и все смежные знания, связанные с аятами главы.

Господин Абдулла ибн Масуд говорил:

والذي لا إله غيره ما نزلت آية من كتاب الله إلا وأنا أعلم فيمن نزلت وأين نزلت ولو أعلم مكان أحد أعلم بكتاب الله مني تناله المطايا لأتيته

Клянусь Единственным Богом, нет такого ниспосланного аята Корана, о котором бы я не знал, где и для кого он был ниспослан. Если я услышу, что кто-то знает Книгу Аллаха лучше меня, и я смогу приехать к такому человеку, я обязательно это сделаю.[374]

Поэтому после Корана и сообщений о Пророке ﷺ третьим источником толкования Книги Аллаха являются высказывания сподвижников, внимательно изучавших ее. Но и здесь нам нужно помнить о некоторых факторах:

1. Среди сообщений, передающих разъяснение аятов сподвижниками, мы тоже встречаем как достоверные, так и не самые надежные повествования. Поэтому и здесь перед учетом того или иного сообщения необходимо проверить его достоверность, основываясь на принципах хадисоведения.

2. Высказывания сподвижников приводятся только в том случае, если отсутствуют достоверные сообщения с четким комментарием Пророка ﷺ в отношении рассматриваемого аята. Если же такие сообщения имеются, то высказывания сподвижников носят лишь подтверждающий характер. Если

---

373 Там же.

374 Ибн Кясир. Тафсир. – Том 1, стр. 3.

какие-то из них отличаются от комментария Пророка ﷺ, в расчет они не принимаются.

3. Если отсутствуют сообщения с комментарием Пророка ﷺ, а мнение сподвижников единогласно, без различий, то оно принимается за основу.

4. Если же среди сподвижников имелись различные мнения в отношении интерпретации того или иного аята, то, если возможно объединение их мнений, такое согласованное мнение принимается за основу. Если же разногласия нельзя согласовать, толкование аята дается на основе выводов теолога-эксперта в данной области, сделанных на основе признанных принципов.[375]

Четвертый источник: высказывания последователей сподвижников

Теологи разошлись в отношении того, следует ли считать высказывания последователей сподвижников весомым аргументом при толковании Корана. Ибн Кясир говорил, что, если последователь приводит толкование от сподвижника, тогда это мнение будет иметь тот же статус, что и слова сподвижников. Если же он дает собственную интерпретацию, нужно посмотреть, есть ли другой последователь с иным мнением по данному вопросу. Если таковой найдется, интерпретация не принимается, и заключение делают на основе других источников толкования. Если же разногласий среди последователей нет, то их мнение несомненно принимается.

375 Данное правило было взято из следующих источников: Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 172; Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 176–178.

Пятый источник: арабский язык

Как уже говорилось, при ясном и несомненном значении аята единственным источником его понимания будет арабский язык. Обстоятельства откровения не требуются в этом случае для понимания аята. Но при наличии неясностей, или если из аята выводится более глубокий смысл и религиозные правила, интерпретацию нельзя составлять лишь на основе арабского языка. В этом случае базовыми источниками толкования будут Коран, сообщения о словах и поступках Пророка ﷺ, высказывания сподвижников и их последователей. И только после этого прибегают к лексикону арабского языка, поскольку этот язык весьма обширен, слова могут иметь целый ряд разных значений, и одно и то же предложение можно интерпретировать по-разному. Поэтому заключение, основанное на понимании языка, может привести к неверному выводу. Это объясняет, почему некоторые теологи считают неправильным использование одного лишь языка в качестве основы толкования Корана. Сообщается, что имам Мухаммад (милость ему Аллаха) считал нежелательным толкование, основанное на понимании языка. Впрочем, шейх Заркяши утверждал, что имам Мухаммад не имел в виду полное отрицание роли языка в толковании Корана, а лишь говорил о недопустимости использования размытых, туманных значений вместо явных и уместных интерпретаций. Понятно, что Коран ниспослан на арабском языке с его лексиконом и выражениями. Поэтому если в отношении интерпретации аята мы не видим разъяснений в Коране, хадисах и высказываниях сподвижников, то аят истолковывается исходя из понимания арабского языка, его выражений. Но выбор в пользу туманных значений, которые не использовались в обычной речи, а лишь употреблялись в арабской поэзии, является совершенно ошибочным, хотя такие

значения и встречаются в словарях.[376]

Поясним это на примере.

Когда еврейский народ попросил у пророка Мусы (мир ему) воды, Аллах велел ему:

اضْرِب بِّعَصَاكَ الْحَجَرَ

«Ударь своим посохом по камню». (Коран, 2:60)

Любой, кто знает арабский язык, прочтя эту фразу, четко поймет, что речь идет о велении ударить посохом по камню, и это будет правильной, приемлемой интерпретацией фразы. Но Саид Ахмад-хан, используя туманные значения, заявил, что предложение следует понимать так: «Пройди по камню с помощью посоха».[377] То есть в качестве значения слова اضرب (ударь) он принял слово «пройди». Такой подход неверен, ведь, даже если найдется такое значение в книгах по лингвистике, обычное значение, используемое в речи, полностью опровергает его.[378] Имам Ахмад говорил о запрете подобных интерпретаций, основанных на лингвистике. Сложно представить, чтобы разумный человек принимал такие «интерпретации» за истину.

Шестой источник: здравый смысл

Здравый смысл требуется всюду в этом мире. Понятно, что и

376 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 16.

377 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Лахор. – Том 1, стр. 91.

378 Мы привели данный пример лишь в качестве иллюстрации к данной теме. При подробном рассмотрении он не находит подтверждений, даже если смотреть на него исключительно с языковой точки зрения. В указанном Ахмад-ханом объяснении кроется ряд ошибок. Например, когда слово ضرب используется в значении «пройти», за ним должно следовать في (وإذا ضربتم في الأرض), а этого в аяте не происходит.

при обращении к первым пяти источникам толкования он тоже используется. Но здесь мы хотели бы рассказать о здравом смысле как о самостоятельном источнике толкования. Коран представляет собой безграничный океан глубоких сокровенных значений. Конечно, первых пяти источников достаточно, чтобы понять его на необходимом уровне, но если затрагивать более высокие уровни, мы не можем говорить о достижении абсолютной вершины в понимании Корана. Вплоть до конца света остается открытой дверь для размышлений над глубинным смыслом аятов. Кто благословлен проницательностью и богобоязненностью, тот может открывать новые уровни понимания. Поэтому в каждую эпоху специалисты по комментированию Корану делали добавления в этой области. Именно это имел в виду Пророк ﷺ, когда молился о господине Абдулле ибн Аббасе (да будет доволен им Аллах):

اللهم علمه التأويل وفقهه في الدين

Аллах, дай ему знаний в области толкования и понимания религии![379]

Но здесь следует помнить, что доверия заслужат только те выведенные посредством размышлений потаенные значения, которые не противоречат религиозным принципам и первым пяти источникам толкования Корана. Если человек сделает вывод наперекор правилам толкования Корана, такое заключение не будет иметь никакого веса в религии.

379 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 161.

2. Ненадежные источники толкования

Ознакомившись с достоверными и надежными источниками толкования Корана, важно понять, что существуют также источники, не заслуживающие доверия. Многих людей они ввели в заблуждение и привели к грубейшим ошибкам, на которых такие «исследователи» основывали свои комментарии к Корану.

Первый источник: еврейские предания

Под еврейскими преданиями («исраилият») понимаются те сообщения, которые пришли к нам от иудеев и христиан. Некоторые из них были взяты из текста Библии и Талмуда, другие – из Мишны[380] и комментариев к ним. Есть также повествования, которые устно передавались от одного человека из числа людей Писания другому и получили известность среди аравийских иудеев и христиан. Большое количество таких сообщений можно обнаружить в имеющихся ныне книгах по толкованию Корана. Известный исследователь и комментатор Ибн Кясир говорил, что существуют три разновидности таких повествований, и к каждой из них следует относиться по-своему:

1. Еврейские предания, верность которых подтверждается достоверными источниками. Например, утопление фараона, соревнование пророка Мусы (мир ему) с колдунами, его восхождение на гору Синай и т. п. являются заслуживающими доверия фактами, поскольку они подтверждены Кораном и хадисами.

2. Еврейские предания, ложность которых доказана из достоверных источников. Например, история о том, что пророк Сулейман (мир ему) стал в конце жизни вероотступником (да

380 Мишна – собрание предписаний, составляющих иудейский Устный Закон.

убережет нас Аллах от таких представлений).[381] Это предание является ложным, поскольку Коран ясно опроверг его. То же самое можно сказать о лживом предании в отношении прелюбодеяния пророка Дауда (мир ему) с женой своего генерала Урии.[382]

3. Еврейские предания, в отношении которых достоверные источники не говорят ни об их верности, ни о ложности. Пророк ﷺ сказал об этом так:

لا تصدقوها ولا تكذبوها

Не говорите, что они верны, но и не говорите, что они ложны.

Разрешается говорить о существовании таких преданий, но на них нельзя основывать религиозные принципы, и нельзя говорить о том, что они верны или ложны. Цитирование их тоже не приносит пользы. Шейх Ибн Кясир[383] говорил, что Коран сам указал на то, как следует обращаться с такими преданиями:

سَيَقُولُونَ ثَلَاثَةٌ رَّابِعُهُمْ كَلْبُهُمْ وَيَقُولُونَ خَمْسَةٌ سَادِسُهُمْ كَلْبُهُمْ رَجْمًا بِالْغَيْبِ ۖ وَيَقُولُونَ سَبْعَةٌ وَثَامِنُهُمْ كَلْبُهُمْ ۚ قُل رَّبِّي أَعْلَمُ بِعِدَّتِهِم مَّا يَعْلَمُهُمْ إِلَّا قَلِيلٌ ۗ فَلَا تُمَارِ فِيهِمْ إِلَّا مِرَاءً ظَاهِرًا وَلَا تَسْتَفْتِ فِيهِم مِّنْهُمْ أَحَدًا

Одни скажут, что их было трое, а четвертой была собака. Другие скажут, что их было пятеро, а шестой была собака. Так они пытаются угадать сокровенное. Иные скажут: их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: «Моему Господу лучше знать об их числе». Это неизвестно никому, кроме

381 Библия (Третья книга Царств, 11:2–13).

382 Там же (Первая книга Царств, 13:14).

383 Ибн Кясир. Тафсир. – Том 1, стр. 4 (введение); Ибн Таймия. Принципы комментирования Корана. – Стр. 33.

немногих. Не препирайся относительно них, кроме как явными фактами, и никого из них не спрашивай о них. (Коран, 18:22)

В данном аяте Аллах перечисляет версии (предания), имеющиеся у людей Писания, в отношении количества обитателей Пещеры и приводит следующие принципы:

1. Разрешается упоминать еврейские предания и говорить о различиях в них.

2. Те предания, ложность которых доказана, должны быть отвергнуты, как сделал это Аллах, когда опроверг первые две версии, назвав их رجما بالغيب (попытками угадать сокровенное).

3. Если ложность версии не доказана, о ней ничего не нужно говорить. Так поступил Аллах в отношении третьей версии.

4. В отношении верности или ложности таких версий мы должны верить, что истинное знание об этом – у Аллаха.

5. Не следует заниматься ненужными спорами в отношении таких преданий.

6. Не следует исследовать достоверность таких преданий, поскольку это – бесполезное занятие. От этого человек не получит пользы ни в этом мире, ни на том свете.

Некоторые повествования явно являются еврейскими преданиями. О других столь четко об этом сказать нельзя, и это устанавливается через дополнительные свидетельства. Большинство сообщений, переданных Каабом Ахбаром и Вахбом ибн Мунаббихом и приводимых в книгах по толкованию Корана, относятся к данной категории. Поэтому нужно иметь представление об этих людях.

Кааб Ахбар

Его полное имя – Кааб ибн Мати Хымъяри. Его также называли Каабом Ахбаром и Каабом Хыбром. Он был из Йемена

и занимал высокое положение среди иудейских теологов. Он застал как темные доисламские времена, так и эпоху Пророка ﷺ, но при жизни благородного Посланника ﷺ он так и не принял ислам. В 12 г. х., во времена правления Умара (да будет доволен им Аллах), он прибыл в Медину и стал мусульманином. В сборнике «Табакот» Ибн Саада сообщается, что господин Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) спросил его:

– Почему вы не приняли ислам во времена Пророка?

– Мой отец, – ответил Кааб, – дал мне рукопись Торы и советовал следовать ей. Все другие книги он запечатал, и у меня не было доступа к ним. На «правах» отца он также взял с меня клятву не распечатывать манускрипты. Когда ислам начал распространяться по всему миру, я решил, что отец мог пытаться скрыть что-то важное от меня, и я открыл и изучил скрываемые книги. Там нашел упоминание о Мухаммаде и его людях и принял ислам.[384]

Кааб Ахбар (милость ему Аллаха) обычно считается заслуживающей доверия личностью, но шейх Мухаммад Захид Кяусари высказал сомнения на основании некоторых его повествований. Например, когда господин Умар (да будет доволен им Аллах) хотел построить в Иерусалиме мечеть Аль-Акса и спросил у людей совета, расположить ли мечеть перед Сахрой или за ней, Кааб Ахбар рекомендовал построить мечеть за Сахрой. На это господин Умар (да будет доволен им Аллах) ответил:

– Сын иудейки! Влияние иудаизма так и не оставило тебя. Я построю мечеть перед Сахрой, чтобы мусульмане во время намаза не были обращены к Сахре.

Захид Кяусари писал, что Кааб Ахбар после этого случая

384 Кяусари давал комментарий в отношении того, достоверно ли данное повествование. См. Статьи Кяусари. – Стр. 32.

затаил обиду на господина Умара (да будет доволен им Аллах) – вплоть до того, что его видели в обществе людей, убивших халифа. До этого случая Кааб, ссылаясь на источники в иудейских и христианских книгах, предупредил господина Умара (да будет доволен им Аллах), что тот будет убит. Приведя данные повествования, шейх Кяусари писал:

После рассмотрения данных случаев становится ясно, что у господина Умара (да будет доволен им Аллах), Абу Зарра, Ибн Аббаса, Ауфа ибн Малика и Муавии не было полного доверия к Каабу Ахбару.[385]

Могут быть основания для разногласий с шейхом Захидом Кяусари в его сомнениях относительно Кааба Ахбара, особенно когда мы видим высказывания сподвижников[386], но один факт является определенным: большинство повествований Кааба – это еврейские предания, и на них нельзя опираться, если нет подтверждения из других источников.

Вахб ибн Мунаббих

Вахб ибн Мунаббих, перс по национальности, тоже прибыл из Йемена (города Саны) и передал немало еврейских сказаний. Сообщается, что он родился во времена правления господина Усмана (да будет доволен им Аллах).[387] Его отец принял ислам еще во времена Пророка ﷺ. Вахб ибн Мунаббих был аскетом и праведным последователем сподвижников. Он передал сообщения от Абу Хурейры, Абу Сагида Худри, Абдуллы ибн

385 Статьи Кяусари. – Стр. 33–34 (статья о Каабе Ахбаре и еврейских преданиях).

386 Египетский исследователь Рамзи Наана опровергал подобные сомнения. См. Рамзи Наана. Еврейские предания и сообщения о них в толковании Корана. – Бейрут: 1970. – Стр. 172–183.

387 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 101.

Умара, Ибн Аббаса и Джабира (да будет доволен ими Аллах). Вахб ибн Мунаббих был очень эрудированным человеком и получал также знания от теологов из числа людей Писания, их книг и преданий. Он считал себя равным по знаниям Абдулле ибн Салму и Каабу Ахбару вместе взятым. Как сообщает имам Ибн Саад, он издал книгу «Предания о пророках», в которой содержались все соответствующие повествования.[388] Масуди говорил, что Вахб написал книгу «Аль-мабда».[389]

Вероятно, это та самая книга, на которую Кятиб Челеби ссылался как на «Книгу еврейских преданий» в своем труде «Раскрытие мнений относительно названий книг и отраслей наук».[390] Якут Хамави и Ибн Халликан приписывали ему авторство другой книги под названием «Зикр-уль-мулюк-иль-матуджах мин Хымъяр ва ахбарухум ва гойр залик», причем Ибн Халликан видел эту книгу.[391]

Хадисоведы и исследователи не сомневались в надежности этого человека. Шейх Захаби (милость ему Аллаха) говорил: «Он был правдив и заслуживал доверия, но при этом многое передал из еврейских книг». Имамы Абу Зарга и Насаи называли его «надежным». Имам Иджли писал: «Вахб – заслуживающий доверия последователь сподвижников». Только имам Амр ибн Али Фаляс считал его «слабым», но это произошло не от сомнений в правдивости и надежности Вахба, а из-за того, что Вахб поначалу склонялся к кадаритским убеждениям. Как сообщал имам Ахмад, Вахб впоследствии раскаялся в своих прежних сомнениях. Абу Синан приводил слова самого Вахба о том, что прежде он придерживался кадаритских убеждений, но

388 Ибн Саад. Табакот. – Том 7, стр. 97.
389 Масуди. Мураввадж-уз-захаб. – Том 5, стр. 127.
390 Абдуль-Азиз Даури. О появлении исторической науки у арабов. – Стр. 114.
391 Хамави. Собрание писателей. – Том 6, стр. 222; Ибн Халликан. Смерти выдающихся людей. – Том 2, стр. 180.

впоследствии изменился.[392]

Как мы видим, ни один хадисовед никогда не сомневался в правдивости и надежности Вахба ибн Мунаббиха. Поэтому и Бухари, и Муслим приводили его повествования в своих сборниках. Соответственно, те его сообщения, в которых он цитировал слова Пророка ﷺ, должны приниматься, если такие повествования удовлетворяют принципам хадисоведения. Те же из его сообщений, в которых говорится о прошлом или даются предсказания будущего без ссылок на достоверные источники, являются в большей степени еврейскими преданиями, в отношении которых мы не должны говорить ни об их верности, ни о ложности. Некоторые современные авторы (например, Саид Рашид Раза) называют Вахба ибн Мунаббиха «слабым» рассказчиком из-за странных еврейских преданий, о которых он сообщал. Но сам факт упоминания еврейских преданий не является преступлением. Другое дело, что нельзя основывать на них исламские принципы и нормы.[393]

Абдулла ибн Амр

Кааб Ахбар и Вахб ибн Мунаббих были из числа последователей сподвижников. Большинство еврейских сказаний было передано ими. Если же брать сподвижников, то наибольшее количество таких повествований передал, вероятно, Абдулла ибн Амр (да будет доволен им Аллах). Причиной тому было то, что он досконально изучил сирийский язык[394], а в те времена именно на этом языке было немало иудейских и христианских книг. После сражения при Ярмуке он

392 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 11, стр. 168.

393 Мнение Саида Рашида Разы и др. было должным образом опровергнуто в следующей книге: Рамзи Наана. Еврейские предания и сообщения о них в толковании Корана. – Стр. 188.

394 Ибн Саад. Табакот. – Том 4, стр. 261.

получил столь большое количество таких книг, что ими можно было загрузить двух верблюдов. Он передал также ряд повествований, связанных с Пророком ﷺ, но они не были связаны с еврейскими преданиями, и должны быть приняты в качестве сообщений от сподвижника, если соответствуют принципам проверки достоверности повествований. Если же говорить о переданных им еврейских сказаниях, то их не следует ни подтверждать, ни опровергать.

Те сообщения, которые передаются в качестве его собственных изречений, похоже, тоже являются еврейскими преданиями и не могут служить основой для исламских убеждений. В своей книге «Разъяснения в отношении Сунны Мухаммада» египетский отрицатель хадисов Абу Раия выдвинул безосновательные обвинения в адрес Абдуллы ибн Амра о том, что тот якобы иногда представлял еврейские предания в качестве высказываний Пророка ﷺ. Это утверждение в корне неверно и показывает бесчестные намерения Абу Раии. Свое обвинение он основывал на следующих словах шейха Ибн Хаджара из книги «Торжество Творца»:

أنّ عبد الله بن عمرو كان قد أصاب زاملتين من كتب أهل الكتاب وكان يرويها للناس عن النبيّ صلى الله عليه وسلم فتجنّب الأخذ عنه كثير من أئمّة التابعين وكان يقال له : لَا تُحَدِّثْنَا عَنِ الزَّامِلَتَيْنِ

Абдулла ибн Амр получил два верблюжьих воза книг людей Писания. Он передавал сообщения из этих книг, приписывая их Пророку ﷺ. Поэтому многие теологи из числа последователей сподвижников не цитировали его, и люди часто просили его ничего не рассказывать им из того, что содержится в этих верблюжьих возах.[395]

395 Ибн Хаджар. Торжество Творца. – Том 1, стр. 166.

Подчеркнутое предложение отсутствует в книге «Торжество Творца» Ибн Хаджара. Абу Раия сам вставил его, приписал авторство Ибн Хаджару и основал на выдуманном предложении свои выводы. В действиях отрицателей хадисов легко угадываются их прозападные стремления.[396]

Второй источник: толкование суфиев

Некоторые слова почтенных суфиев о том или ином аяте Корана могут показаться его толкованием, хотя они противоречат явному значению слов. Например, Коран гласит:

قَاتِلُوا الَّذِينَ يَلُونَكُم مِّنَ الْكُفَّارِ

Сражайтесь с неверующими, что вблизи вас. (Коран, 9:123)

О данном аяте часть суфиев говорит:

قاتلوا النفس فإنها تلى الإنسان

Сражайтесь со своим эго, ведь оно ближе всего к человеку.

Некоторые люди приняли эти слова в качестве интерпретации данного аята, и это неправильно. Суфии ни в коем случае не считали свое высказывание истинным значением аята и никоим образом не посягались на явное значение фраз Корана. Но при этом суфии также давали выход своим восторженным ощущениям при чтении указанного аята. Поэтому их слова не подразумевают отказ от того, что аят говорит о джихаде против неверующих. Суфии лишь хотят сказать, что да, данный аят призывает сражаться с неверующими, но при этом еще указывает на то, что ближайшим врагом человека является его

396 Опровержение взглядов Абу Раии можно увидеть в следующих книгах: Аджадж Хатыб. Сунна до ее документирования; Рамзи Наана. Еврейские предания и сообщения о них в толковании Корана.

собственное эго, которое постоянно ведет его к грехам. Поэтому человек обязан вести джихад не только в отношении неверующих, но и против собственного эго.

Мы обнаруживаем немало таких интуитивных интерпретаций в толковании известного специалиста по комментариям Махмуда Алуси. Он разъяснял взгляды суфиев следующим образом:

Слова суфиев, передаваемые в отношении аятов Корана, на самом деле указывают на глубокую и утонченную информацию, которую они улавливают при его чтении. Суфии не верят, что такие интуитивные значения заменяют явный смысл аята, ведь это – убеждение батынитских вероотступников, для которых такое верование служит базой для отрицания исламских законов. Наши суфии совершенно не разделяют данное убеждение, поскольку настаивают на том, чтобы в первую очередь принимался явный смысл Корана.[397]

В отношении таких заключений суфиев следует иметь в виду следующее:

1. Подобные размышления не должны считаться толкованием Корана. Мы должны верить в то, что истинным толкованием является явный смысл оригинала, а размышления на данный счет суфиев – не более чем интуитивные заключения. Считать их толкованием Корана – это ошибка и заблуждение. Имам Абдур-Рахман Сулями (милость ему Аллаха) написал книгу «Реальности толкования», состоящую из таких интуитивных выводов. Имам Вахыди (милость ему Аллаха) говорил о подобных выводах так: «Кто верит, что это – толкование Корана, тот стал

397 Алуси. Рух-уль-магани. – Том 1, стр. 7 (введение). Шейх Суюти приводил ту же информацию от шейха Таджуддина ибн Атауллы. См. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 185.

вероотступником».[398]

2. Из всех таких заключений в качестве верных могут быть приняты лишь те, что не отвергают явный смысл аята и установленные принципы исламского права. Если на основе интуитивных выводов бросают вызов установленным правилам и нормам религии, то это не что иное, как открытое вероотступничество.

3. Заключения подобного рода могут приниматься, только если они не искажают слова Корана. Если же выводы делают на основе искажений слов священной Книги, то это тоже считается вероотступничеством и отходом от истинного пути. Например, относительно аята من ذا الذي يشفع («Кто станет заступаться…?») кто-то сказал, что в действительности аят должен звучать как من ذل ذي يشف ع, где ذي используется в значении «эго», что приводит к следующему значению фразы: «Кто унизит эго, будет исцелен. Помните об этом». Когда шейха Сиражуддина Бакылляни спросили об этом, он сказал: «Такой человек – еретик».[399]

4. В прежние времена была группа еретиков, которых звали батынитами. Они заявляли, что Аллах в Коране подразумевал не явное значение слов, а некий глубинный смысл, который и являлся, по их мнению, истинной интерпретацией. Мусульманское общество единогласно считает такие убеждения вероотступничеством. Поэтому нельзя считать, что заключения суфиев заменяют явный смысл аятов, ведь это будет равноценно принятию ложных батынитских идей.

Заключения суфиев можно изучать, если должным образом помнить о четырех указанных предостережениях. Надо сказать, люди с верным пониманием религии получали пользу от изучения подобных рассуждений суфиев. Поэтому шейх Алуси в

398 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 184.
399 Там же.

своем толковании «Рух-уль-магани» посвятил целую главу («Баб-уль-ишара филь-аят») таким интуитивным выводам.

Иными словами, интуитивные заключения суфиев не противоречат Корану и Сунне. Обвинения в их адрес в отношении батынитства не справедливы. Но при этом мы не можем не привести здесь слова Ибн Саляха:

ومع ذلك فيا ليتهم لم يتساهلوا بمثل ذلك لما فيه من الإبهام والالباس

Несмотря на все это, как бы я хотел, чтобы эти люди не были столь беспечны в своих рассуждениях! Ведь посредством них велика вероятность порождения непонимания и сомнений.[400]

Третий источник: выдуманные интерпретации

Благородный Пророк ﷺ сказал:

من تكلم في القرآن برأيه فأصاب فقد أخطأ

Кто комментирует Коран по собственному разумению, тот совершает ошибку, даже если его мнение верно.

Шейх Маварди (милость ему Аллаха) говорил, что некоторые заблудшие люди считают, будто этот хадис запрещает говорить что бы то ни было о Коране, если основанием является собственное мнение и мысли. Эти люди доходят до того, что запрещают извлекать смысл из аятов Корана. Но это – ошибочное мнение, ведь сам Коран гласит, что рассуждения и размышления похвальны. Если запретить рассуждения, то навсегда закроется возможность извлечения норм и правил из Корана и Сунны. То есть приведенный хадис не подразумевает

400 Там же.

запрета на все виды рассуждений.[401]

Среди теологов имеется консенсус в отношении того, что данный хадис не запрещает человеку думать, размышлять, логически рассуждать при изучении Корана. Но толкование, полученное лишь на основе собственного мнения без учета признанных принципов толкования Корана, является недозволенным. И любой, кто будет подобным образом делать выводы, совершит тем самым грех, поскольку выбран неверный подход. Можно выделить несколько способов недопустимого игнорирования принципов толкования:

1. Если человек, не имеющий достаточных знаний для толкования Корана, начнет интерпретировать аяты на основе своих размышлений.

2. Если человек отвергнет объяснение аята, явно доказанное на основе сообщений от Пророка ﷺ, его сподвижников или их последователей, и сочтет собственное мнение решающим.

3. Если при интерпретации аята, в отношении которого нет явных толкований со стороны сподвижников и последователей, будет проигнорировано использование слов, лингвистика и лексикон арабского языка.

4. Если человек будет выводить религиозные нормы непосредственно из Корана, несмотря на отсутствие у него должных знаний.

5. Если из аятов, в отношении которых Коран гласит, что их значение известно лишь Аллаху, человек делает свой вывод и затем настаивает на своем заключении.

6. Если аяту дается интерпретация, которая противоречит установленным исламским принципам.

7. Если там, где допускаются собственные рассуждения и

401 Текст приведен на основе следующего источника: Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 180.

размышления, человек объявляет решающим свое необоснованное мнение и при этом полностью отвергает рассуждения других теологов.

Таковы способы толкования, основанные на собственном мнении, которые приведенный хадис объявляет недозволенными. Все эти способы суммированы в другом высказывании Пророка ﷺ:

من قال في القرآن بغير علم فليتبوأ مقعده من النار

Кто говорит о Коране, не имея знаний, пусть готовит себе место в аду.

Но если будет выражено мнение, не противоречащее Корану и хадисам и удовлетворяющее принципам толкования и исламским нормам, оно не повлечет за собой участи, о которой говорится в указанном хадисе. Но следует понимать, что такие размышления невозможны без глубоких знаний в области Корана, хадисов и исламских дисциплин. Теологи установили определенные правила для этого, которые являются частью принципов исламского права и толкования Корана. Весьма полезное обобщение этих принципов было дано шейхом Бадруддином Заркяши в его книге «Доводы в корановедении» (см. 41-е издание, особенно главу «Виды толкований», стр. 164–170). Рассмотрение данной темы приносит большую пользу, но к ней можно приступать только при наличии хороших знаний в области лингвистических дисциплин арабского языка, поэтому мы не видим смысла приводить здесь перевод соответствующих разделов.

Причины неточностей в толковании

Исследования в области толкования Корана – почетная, но в то же время опасная задача. Причина опасности заключается в

том, что при неверной интерпретации человек приписывает Аллаху несказанное Им, а это худшее из отклонений. Когда при отсутствии должных знаний происходит попытка толкования Корана, это ведет к неверному пути, какие бы старания ни прикладывались. Поэтому важно понять причины такого развития событий.

Первая причина: некомпетентность

Самой опасной причиной неверного толкования Корана является отсутствие должных знаний и способностей. В последнее время данный фактор приобрел эпидемический характер: люди стали думать, что одного знания арабского языка достаточно, чтобы стать специалистом по Корану и интерпретировать его по собственному разумению. В мире нет таких наук и искусств, которые можно было бы постичь только лишь за счет знания языка, на котором говорят специалисты. Но когда дело касается Корана, многие люди, знающие арабский язык, считают себя великими экспертами. Никто не доверит свою жизнь «хирургу», ставшему таковым только за счет того, что знает язык, на котором написаны учебники по данной специальности. Если человек знает какой-то язык, это не значит, что он автоматически становится врачом. Если человек объявит себя юристом, инженером, архитектором лишь по той причине, что он прочел какие-то учебники, его примут за шарлатана или просто слабоумного человека, поскольку всем ясно, что нельзя стать специалистом только вследствие знания языка и самообучения. Требуются годы упорного труда и обучения под руководством экспертов в данной области, а также заверение специалистами компетентности выпускника. После этого человек получает практический опыт, работая под присмотром профессионалов. И только тогда он может называться начинающим специалистом.

Так обстоит дело со всеми дисциплинами. Как же в этом случае можно заявлять, что одного знания арабского языка достаточно для экспертного толкования Корана? Ранее мы уже говорили о том, какие огромные познания требуются для того, чтобы человек овладел данной теологической дисциплиной. Коран – не та книга, где каждая тема рассматривается по отдельности. У него имеется особый стиль, отличающий его от всех иных книг. Поэтому для полного понимания даже одной строчки Корана необходимо помнить о различных способах чтения, других аятах по той же теме и связанной с ними информации, а также поводах и обстоятельствах ниспослания откровения. Важно также знать высказывания Пророка ﷺ, которые крайне важны для верной интерпретации многих аятов. Нужно уметь находить сообщения о словах и поступках Пророка ﷺ, объясняющих аят, а также проверять их достоверность. Кроме того, следует знать, как аят понимался сподвижниками, имелись ли у них различные мнения, или же они сходились на одной точке зрения. В случае наличия разногласий нужно уметь рассматривать возможное их согласование. К тому же арабский – очень богатый язык, его слова имеют много различных значений и ряд синонимов.

Важно также знать идиомы арабского языка, которые употреблялись во времена ниспослания Корана. Кроме того, для корректного осмысления аята нужно понимать не только буквальное значение слов, но и учитывать грамматическое построение и огласовки, поскольку они могут изменить смысл. Без глубоких знаний в области арабского языка и литературы нельзя понять всех этих тонкостей и определить все детали, свойственные языку того времени. В конце концов нужно твердо уяснить, что Коран – это Слово Аллаха, а Аллах не раскрывает тайны Своей речи непокорным Ему людям. Поэтому для толкования Корана необходимы такие качества, как послушание Аллаху, привязанность к Нему, набожность и

праведность.

Приведенное обсуждение показывает, что одного лишь знания арабского языка недостаточно для интерпретации Корана. Нужно знать принципы толкования, хадисов и исламского права, хорошо разбираться в хадисоведении, синтаксисе, грамматике, этимологии, литературе и риторике арабского языка. Все это должно сопровождаться чистотой души, разума и тела, а также искренней преданностью Аллаху.

Если человек составляет толкование Корана без выполнения данных условий, он уводит себя в сторону заблуждений и становится тем, о ком Пророк ﷺ говорил следующим образом:

من قال في القرآن بغير علم فليتبوأ مقعده من النار

Кто говорит о Коране, не имея знаний, пусть готовит себе место в аду.

Некоторые ошибочные представления

В этой связи хотелось бы развеять некоторые ложные представления.

Так, есть люди, которые ссылаются на следующий аят:

وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِن مُّدَّكِرٍ

Мы облегчили Коран для поминания. Но есть ли поминающие? (Коран, 54:17)

Некоторые утверждают, что раз Коран – легкая книга, то нет нужды в дополнительных знаниях для его интерпретации, и любому под силу понять его смысл, просто прочитав текст.

Это чудовищная ошибка, которая является следствием

невысоких умственных способностей и поверхностного рассмотрения вопроса. Следует понимать, что коранические аяты бывают двух видов. Часть из них содержит общие советы, поучительные рассказы, предупреждения. Например, имеются аяты о нравственности в этом мире, сущности рая и ада; аяты, внушающие страх перед Богом и заботу о том свете и т. п. Конечно, аяты такого рода легки для понимания, и любой, кто владеет арабским, способен извлечь из них пользу. Более того, аяты данного рода принесут в какой-то степени пользу, даже если человек ознакомится с их признанным переводом. Именно об этом говорится в приведенном выше отрывке Корана, что видно по слову للذكر («для поминания»).

Но есть также и другой вид аятов, который содержит предписания и нормы, а также рассматривает вероучение и академические вопросы. Не каждый способен понять их и вывести на их основе религиозные принципы. Для этого требуется хорошо разбираться в исламе. Поэтому сподвижники подолгу и регулярно учились Корану у Пророка ﷺ, несмотря на то что арабский был их родным языком, и им не требовалось изучать его. Суюти цитировал слова Абдур-Рахмана Сулями о том, что такие сподвижники, как Усман ибн Аффан и Абдулла ибн Масуд (да будет доволен ими Аллах), постоянно учившиеся у Пророка ﷺ, говорили ему, что изучали по десять аятов и не переходили к следующим, пока не овладевали всеми знаниями, связанными с ними и их практическим применением. Они говорили:

فتعلمنا القرآن والعلم والعمل جميعا

Мы учились сразу и Корану, и знаниям, и поступкам.

В сборнике «Муватта» имама Малика сообщается, что заучивание одной только главы «Корова» заняло у Абдуллы ибн

Умара восемь лет. А в сборнике «Муснад» имама Ахмада приводятся слова господина Анаса о том, что тот, кто знал главы «Корова»… и «Семейство Имрана», очень уважался в обществе.[402]

Нужно обратить внимание на то, что заучивание одной главы Корана могло занять восемь лет у тех, кто владел арабским в совершенстве. Они блестяще разбирались в арабской поэзии и литературе, могли легко запомнить длинные оды. Единственной причиной столь долгого заучивания Корана было то, что одного лишь знания арабского языка для понимания Корана и корановедения недостаточно. И сподвижники учились этому у Пророка ﷺ. Если таково было положение тех, кто блестяще владел арабским и был непосредственным свидетелем откровения, то как же тогда может называть себя специалистом по Корану человек, который даже арабским владеет лишь поверхностно, а то и вовсе изучает Коран по переводам? Такое поведение по отношению к Книге Аллаха совершенно немыслимо. Подобным людям стоит вспомнить высказывание Пророка ﷺ:

من قال في القرآن بغير علم فليتبوأ مقعده من النار

Кто говорит о Коране, не имея знаний, пусть готовит себе место в аду.[403]

Теологи и их роль

Вторым ошибочным представлением является возражение некоторых людей в отношении того, что раз Коран был ниспослан для всего человечества, то у каждого есть право на

402 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 176.

403 Абу Дауд (см. Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 179).

извлечение из него пользы согласно собственному пониманию. Сторонники данной точки зрения говорят, что объяснение и трактовка Корана не могут быть монополизированы исключительно теологами.

Данное возражение тоже носит надуманный характер. Конечно, Коран – руководство для всего человечества, но разве это означает, что даже неграмотный может формулировать на его основе подробные нормы и правила, и что никаких знаний для этой работы не требуется?

Поясним на примере. Представим, что специалист по юриспруденции, философии или медицине написал книгу по своей дисциплине. Конечно, она предназначена для пользы всего человечества. Но ни один разумный человек не будет утверждать, что любой может трактовать ее, как ему вздумается. Для книги по любой из дисциплин требуются определенные начальные знания. Да, каждая из них написана на пользу всему человечеству, но при этом есть два пути получить данную пользу: либо обучиться данной науке у специалистов, либо положиться на трактовку, даваемую экспертами, посвятившими этому свою жизнь. Третьего пути нет: если кто попытается пойти по нему, он навредит и себе, и данной дисциплине.

То же самое можно сказать и в отношении Корана и Сунны – обильных источников руководства для всего человечества. Есть ровно два пути для извлечения из них пользы: либо человек обучается у квалифицированных преподавателей и посвящает знаниям необходимое время, либо он полагается на те разъяснения, которые дали люди, посвятившие этому свое время и жизнь. Этот принцип действует во всем мире. Называть его «несправедливой монополией теологов на Коран» значит насмехаться над ними. Все знания мира требуют определенной квалификации для подхода к ним, и Коран с Сунной не являются исключениями. Те, кто не обладает должной квалификацией, не

имеют права трактовать их, как им заблагорассудится.

Теологи и духовенство

Иногда то же самое возражение формулируют другими словами. Некоторые люди говорят: раз в исламе нет духовенства, то и интерпретация Корана не может быть монополизирована теологами; это в католическом христианстве трактовка Библии узурпирована высшим духовенством, а в исламе такого нет.

Здесь мы видим непонимание сторонников данного воззрения в отношении того, что такое духовенство, и что собой представляют исламские теологи. Теологи (алимы) – это не название некоей особой касты, отличающейся по цвету кожи, убеждениям, имуществу и положению. Кроме того, нет некоей закрытой организации и структуры, без участия в которой человек не имеет права называться теологом. Наоборот, любой, кто обладает должными знаниями, мудростью, хорошим нравом и набожностью, является исламским теологом, где бы он ни жил, на каком бы языке ни говорил, из какой бы семьи ни происходил. Можно выделить следующие отличия исламских теологов от духовенства (которое будет рассмотрено на примере католичества):

1. Католическое духовенство представляет собой религиозную систему, которая является структурированной организацией. Она имеет ряд различных должностей, которые занимает ограниченное количество священников. Назначение человека на то или иное место находится в руках группы определенных лиц, которые прописывают должностные обязанности назначаемым членам организации. Никто не может занять должность лишь вследствие своих способностей, знаний, набожности и нрава. Кандидатуры выдвигаются только вышестоящими членами религиозной организации, и это

единственный способ войти в данную структуру. Пока не будет получено должности, мнение человека по религиозным вопросам не учитывается, каким бы образованным он ни был, каким бы нравом он ни обладал. Соответственно, даже очень образованный в религиозном плане человек не может бросать вызов церковной иерархии, какими бы аргументами он ни обладал. Даже если определенная группа людей восстанет против священных Писаний, пророков и предшественников, никто за пределами религиозной организации не может ничего с этим поделать.

Если же говорить о нашей религии, то никогда не существовало такой организации, как «Исламские теологи». Не было такого, что некая организация теологов запрещала бы высказываться всем тем, кто в ней не состоит. Любой человек может называться теологом (алимом), если обладает должными знаниями, набожностью и нравом. Если церковные служители могут диктовать мнение пастве вследствие своего официального статуса, то в исламе человек становится теологом вследствие своих знаний, набожности и характера. В католицизме Церковь обязывает людей следовать официальному мнению, а у мусульман решающее значение имеет их общее сознание. Число церковных служителей ограничено. По получении должности в церковной иерархии, никто не имеет права иметь мнение, отличное от решений Церкви, каким бы знающим он ни был. Число исламских теологов не ограничено. Каждый может стать одним из них, если получит должное образование.

2. В католическом духовенстве трактовать и интерпретировать религиозные принципы может лишь один человек – Папа Римский. Выборы на данную должность проводятся не среди всех последователей данной религии, а лишь в кругу семидесяти кардиналов. Папа Римский считается единственным наместником апостола Петра и является высшей инстанцией во всех религиозных вопросах. Его мнению обязан следовать

каждый католик. Его слово – закон; никто, кем бы он ни был, не имеет права иметь иное мнение. В энциклопедии Британника его власть описывается следующим образом:

Поэтому в вопросах веры и представлений Папа Римский в качестве высшей инстанции обладает тем же авторитетом и той же непогрешимостью, что и вся Церковь. В качестве судьи и законодателя он обладает всей той властью, что имеет вся Церковь.[404]

Если мы обратимся к исламской истории, мы не найдем ни единого случая, когда бы теолог заявлял о такой власти.

3. У католиков Папа Римский считается непогрешимым и безошибочным в отношении своих указов. Энциклопедия Британника пишет об этом так:

Поэтому Папа Римский наделен двумя свойствами. Во-первых, любое его заявление о вероучении считается непогрешимым. Во-вторых, он обладает высшей властью в отношении всех последователей религии. Этим двум привилегиям, которыми Папы пользовались веками, была дана конституциональная форма Ватиканским Советом, прошедшим в июле 1870 года.[405]

В исламе же все теологи считают, что непогрешимы лишь пророки. Любой человек может ошибиться. Поэтому исламские теологи совершенно не стеснены в том, чтобы комментировать мнения друг друга, и такая практика действует еще со времен сподвижников. Соответственно, даже если величайший исламский теолог ошибется в интерпретации Корана и Сунны, другие специалисты осудят данное мнение и спасут мусульманское общество от плохих последствий.

---

404 Энциклопедия Британника. – Том 18, стр. 222–223 («Папа Римский»).
405 Там же. – Том 18, стр. 223, см. также статью «Непогрешимость».

4. Семьдесят кардиналов, избирающие Папу Римского, назначены непосредственно Папой Римским. Как пишет энциклопедия Британника:

В настоящее время кардиналы назначаются исключительно Папой Римским. Назначение проходит путем оглашения списка выбранных Папой людей, никаких иных формальностей для этого не требуется… Никакого голосования и одобрения Священной коллегией для этого не нужно.[406]

Назначение церковных властей не зависит только лишь от способностей кандидатов; в различных регионах имеются свои порядки. В энциклопедии Британника сообщается:

В США Церковь состоит из различных групп каждого народа мира. Но большинство остается за англоязычными нациями. До XIX века максимальной квотой обладали ирландцы и немцы… Восточные католические народы (греки, сирийцы, армяне) представлены в существенном количестве.[407]

Ознакомившись с тем, как устроено католическое духовенство, мы обнаруживаем, что оно в корне отличается от того, как действуют исламские теологи, ведь в исламе:

– нет никакой специальной организации теологов;

– никто не обладает высшей властью в религиозных вопросах;

– никто не объявляет себя непогрешимым и безошибочным;

– число теологов не ограничено (любой может влиться в их ряды);

– ни один теолог не освобождается от возможной критики со стороны своих коллег;

406 Там же. – Том 4, стр. 855 («Кардинал»).
407 Там же. – Том 19, стр. 421 («Римская католическая церковь»).

– чтобы стать теологом, не требуется одобрения некоего одного, высшего человека;

– нет никаких ограничений по касте, происхождению, цвету кожи, месту проживания: исламская история показывает, что, хотя в политической сфере руководство часто оказывалось в руках арабов, теологи были, как правило, неарабского происхождения, даже из числа рабов, и весь исламский мир очень уважал их за образование, знания, набожность и праведность.

Поэтому когда кто-то утверждает, что теологи в своих словах о необходимости знаний и опыта для интерпретации Корана и Сунны подражают христианскому духовенству, то это – крайне несправедливое обвинение.[408]

Религиозные дисциплины подобны всем иным наукам. В любой науке не принимается мнение человека, если он не обучался у специалистов и не получил практического опыта. В отношении трактовки и интерпретации Корана и Сунны мы наблюдаем ту же картину: если человек не обучался у экспертов и не практиковал знания под их руководством, его мнение не принимается. Если кто-то назовет это системой духовенства и папства, то тогда все науки этого мира – сплошное папство и духовенство.

Вторая причина: трактовка Корана в угоду своему мнению

Вторая причина неверного толкования Корана проявляется,

408 Здесь мы стремимся показать лишь различия между исламскими теологами и католическим духовенством. Мы не рассматриваем вопрос о достоинствах и недостатках института папства. Нужно сказать, что протестантская пропаганда указала на недостатки данной системы, но при этом также выдвинула ряд необоснованных обвинений, целью которых была одна лишь критика. Нас в рамках рассматриваемой темы это обсуждение не интересует.

когда человек сначала утвердится в неких мыслях и идеях, а затем приступит к интерпретации Корана сообразно установившимся у него воззрениям. На эту ошибку указывал шейх Ибн Таймия.[409]

Нерелигиозные люди, а также те, кто впечатлен философией своего времени, издавна брали на вооружение этот ошибочный способ толкования Корана и пытались «подогнать» слова Книги Аллаха под собственные воззрения. Такое поведение не отвечает никаким стандартам справедливости и верности. Это самое худшее, что можно сделать по отношению к Корану. В самой Книге Аллаха Коран назван книгой руководства. Под руководством понимается указание заблудившемуся человеку верной дороги. Поэтому для получения руководства от Корана необходимо быть полностью открытым для него, как человек, который совершенно сбился с пути и спрашивает дорогу. И нужно верить, что путь, указанный Кораном, ведет к совершенствованию и процветанию, даже если ограниченный ум того или иного человека не способен найти обоснование для таких заключений. Человек может сказать себе: если б он сам на все был способен, он бы не обратился к Корану. Когда человек поворачивается к Корану с полной верой и должным образом к нему относится, он обязательно добудет руководство Корана и достигнет своей цели.

Если же кто-то вобьет себе в голову необоснованные идеи и уже через их призму будет читать Коран, это не будет чтением Книги Аллаха в целях получения руководства, а будет лишь попыткой нахождения доводов в пользу своих идей. Понятно, что если человек ставит свой ум выше Корана и пытается себе представить Книгу Аллаха в качестве отражения имеющихся у него воззрений, то Коран не обязан вести его к верному пути. Руководства Книги Аллаха такой человек не получит и лишь

409 Ибн Таймия. Принципы комментирования Корана. – Лахор: изд. Ильмия.

окажется узником лабиринта непокорности. О таких людях в Коране говорится:

يُضِلُّ بِهِ كَثِيرًا وَيَهْدِي بِهِ كَثِيرًا

Посредством нее Аллах многих вводит в заблуждение, а многих наставляет на прямой путь. (Коран, 2:26)

Поэтому для получения руководства от Корана нужно обратиться к нему в качестве человека, ищущего истину и предварительно очистившего свой разум от предубеждений и предрассудков. Для трактовки Корана сначала нужно получить знания, необходимые для его понимания. А затем человек, как истинный верующий, должен верить в то, что он узнает из толкования Корана. Если человек не может получить соответствующие знания или не может положиться на свой разум, ему следует обратиться к трактовкам Корана тех людей, что посвятили всю свою жизнь его изучению, и в чьей проницательности, набожности и характере он не сомневается.

Третья причина: следование распространенным философским идеям

Третий в корне неверный подход к толкованию Корана заключается в том, что человек обращается к Книге Аллаха, предварительно утвердившись в определенных современных философских идеях, установив их в качестве своего стандарта добра и зла и приготовившись посредством них трактовать Коран. Этот ошибочный путь является частью второй причины, но хотелось бы рассмотреть его отдельно из-за актуальности вопроса, обусловленного влиянием Запада на мусульман.

Из исламской истории мы знаем, что всегда были люди, которые увлекались распространенными в их время философскими идеями еще до изучения ими теологических

дисциплин, связанных с Кораном и Сунной. Эти идеи захватывали их настолько, что без них они уже не обходились. Обращаясь к Корану, они видели, что аяты явно противоречат их «безупречным» философским идеям, но вместо того, чтобы отказаться от них, они предпочитали изобретать новую трактовку слов Корана, чтобы «подогнать» его под свои воззрения.

Так произошло с некоторыми мусульманами при ознакомлении с греческой философией. Не изучив теологические дисциплины, связанные с Кораном и Сунной, они принялись за чтение древнегреческих трактатов. Некоторые из мусульман настолько поразили прочтенные идеи, что они начали искажать коранические идеи, стремясь «подогнать» их к древнегреческому «стандарту». Часть таких людей искренне верили, что древнегреческая философия непротиворечива, и что явные и признанные интерпретации слов Корана не способны противостоять философским доводам, поэтому они хотели дать такое толкование Корану, которое бы оказалось в ладу с греческими идеями. Но такая услуга Корану была явно медвежьей и вместо реальной пользы внесла только смуту. Появились новые секты – такие, как мутазилиты и джахмиты. Понятно, что теологи не могли смириться с искажением исламской идеологии. В результате, отвлекаясь от служения религии, они были вынуждены указывать на изъяны, имеющиеся в греческой философии, подробно аргументируя свою позицию. Ежедневно проходили дебаты, дискуссии, писались опровержения – чуть ли не тонны книг стали выпускаться в поддержку той или иной позиции.

Истинные теологи считают Коран не продуктом человеческого труда, а Словом Творца этого мира и вселенной, который знает абсолютно обо всем, что здесь происходит. Никто лучше Него не знает о том, как изменяется этот мир. Поэтому учения Корана и раскрываемые им факты универсальны, вечны и неизменны.

Если говорить о тех предписаниях и нормах, которые изменяются со временем, Коран и в их отношении установил такие принципы, которые можно применять к ним во все времена. И, исходя из этого, всегда, в любой обстановке можно получить должное руководство от Корана. Но то, что явно описано в Коране и явно интерпретировано Пророком ﷺ, не подвержено влиянию времени.

История науки и философии показывает, что теории, большинство из которых не основаны на точном наблюдении, меняются со временем. При этом они настолько захватывают умы людей, что те категорично отвергают все, что противоречит этим идеям. Но проходит время, и новые открытия отвергают прежнюю теорию, которая теперь выглядит примитивной и устаревшей. Такая смена воззрений наблюдалась тысячелетиями и еще будет наблюдаться. В отличие от рукотворных теорий, истина, на которую явно указывает Коран, представлена Тем, кто знает абсолютно все в отношении нашего мира и вселенной. Поэтому временные научные и философские теории не могут состязаться с руководством Корана. Если человек впечатлен определенной теорией и пытается «подогнать» Коран под нее, то что же будет, когда эта теория устареет и будет считаться примитивной? О такой «интерпретации» Корана и говорить будет стыдно.

Такая позиция теологов доказала свою истинность. Прошло время, и наука и философия сами опровергли греческую философию. Не только многие из ее естественнонаучных, астрономических и базовых идей оказались ложными, но и вся система метафизических концепций, построенных на их основе, рухнула в свете новых воззрений. Если б люди, которые были впечатлены древнегреческой философией и пытались «подогнать» под нее Коран и Сунну, застали нынешние времена, им было бы стыдно.

Но что удивительно, этот подход существует и поныне: всегда находятся люди, которые применяют его. Вот и теперь есть люди, которые вместо того, чтобы ознакомиться с историей подобных попыток, стараются объяснить Коран и Сунну через призму западной идеологии. Они пренебрегают установленными и общепринятыми принципами толкования и вместо них изобретают новые методы, чтобы выжать из слов Аллаха только то, что угодно их европеизированному разуму. Они не задумываются над тем, Чьи слова они искажают, и как долго будут популярны идеи, ради которых они жертвуют словами Аллаха. И их не беспокоит, как будут выглядеть их старания в те времена, когда придут новые идеи и сметут нынешние.

О чудесах

В XVII веке западными философами была высказана теория механицизма, которая получила большое распространение в мире. Смысл данного мировоззрения состоит в том, что все во вселенной происходит в рамках связи «причина–следствие», и никаких отклонений от этой системы быть не может. Например, если огонь горит, он обязательно сожжет предметы, поступающие в него; не может быть так, чтобы в него внесли предмет, а тот вдруг не сгорел.

Когда данная теория стала получать признание, западные мыслители начали высмеивать любое событие, которое ей противоречит, называя его сверхъестественным и невозможным. Все, что не укладывалось в рамках теории, было названо суевериями. Данное мировоззрение сильно подействовало на некоторых мусульман. Они понимали, что большинство пророческих чудес, о которых говорится в Коране, противоречат данной теории, поэтому начали придумывать новую интерпретацию словам Книги Аллаха, чтобы показать

отсутствие чудес. Тем самым данные реформаторы хотели избавить ислам от насмешек со стороны Запада. Например, в Коране говорится о том, что огонь был остужен, когда в него бросили пророка Ибрахима (мир ему), в то время как теория о «причине и следствии» считает это невозможным. Поэтому реформаторы просто отвергли существование данного события. Способ интерпретации ими слов Корана совершенно невообразим: за прошедшие тринадцать веков нельзя найти ни одного теолога, который мог представить себе такое. Саид-Ахмад-хан, пытаясь оправдать внесенные им искажения в трактовку Корана, писал:

В их (прежних исламских теологов) времена естественные науки не были развиты. Никто не мог сказать им о существовании законов природы и уберечь их от ошибок. Поэтому эти и иные причины способствовали тому, что они (теологи) не обращали должного внимания на слова Корана. Например, … нет явных свидетельств в пользу того, что пророк Ибрахим (мир ему) действительно был брошен в огонь, однако они этого не заметили.[410]

Так писал приверженец новых воззрений, хотя об этом событии говорят не только хадисы, но даже сам Коран:

قَالُوا حَرِّقُوهُ وَانصُرُوا آلِهَتَكُمْ إِن كُنتُمْ فَاعِلِينَ ○ قُلْنَا يَا نَارُ كُونِي بَرْدًا وَسَلَامًا عَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ ○ وَأَرَادُوا بِهِ كَيْدًا فَجَعَلْنَاهُمُ الْأَخْسَرِينَ

– Сожгите его и помогите вашим богам, если вы будете действовать! – сказали они.

– Огонь, стань для Ибрахима прохладой и спасением! – сказали Мы.

410 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Лахор. – Том 1, стр. 17 (введение).

Они хотели навредить ему, но Мы сделали так, что они оказались в наибольшем убытке. (Коран, 21:68–70)

قَالُوا ابْنُوا لَهُ بُنْيَانًا فَأَلْقُوهُ فِي الْجَحِيمِ ۝ فَأَرَادُوا بِهِ كَيْدًا فَجَعَلْنَاهُمُ الْأَسْفَلِينَ

– Соорудите для него строение и бросьте его в огонь! – сказали они.

Они замыслили против него козни, но Мы сделали их нижайшими. (Коран, 37:97–98)

Четким и ясным словам Корана была дана искаженная трактовка только ради того, чтобы случай со спасением пророка Ибрахима (мир ему) от огня соответствовал западным воззрениям. Ради этого Саид Ахмад-хан и его сторонники не только нарушили все принципы толкования Корана и дали надуманную интерпретацию словам Книги Аллаха, но и навредили базовому убеждению о будущем физическом воскрешении людей, объявили веру в сущность ангелов, джиннов и бесов суеверием и отвергли все чудеса пророков. Ради западных воззрений они превратили Коран в собрание поэтических аллегорий и иносказаний. Если ознакомиться с данной ими интерпретацией, то кажется, будто Коран вместо ясного рассказа о событиях в жизни пророков представляет их в виде мистических пазлов, которые впервые удалось разгадать только лишь тринадцать столетий спустя, и сделали это открытие, конечно, почитатели Запада. Мы видим огромное количество примеров того, как они облекают ясные слова Корана в надуманную западную оболочку, словно это новый вид спорта. О цели своих стараний Саид Ахмад-хан писал так:

Если чудеса являются сверхъестественными, мы отрицаем их и считаем невозможными. Это подобно опровержению устного рассказа и открытого объявления о невозможности

события, о котором в нем говорится, если оно – сверхъестественной природы и зовется чудом. Даже если мы признаем, что Бог способен на него, смысла в этом нет.[411]

Теологи придерживаются иного мнения: в наличии чудес нет ничего неразумного. Конечно, чудеса являются необычными событиями, которые не происходят постоянно. Когда Аллах желает раскрыть истину о том или ином Своем посланнике перед обычными, необразованными людьми Он делает так, что при участии пророков происходят удивительные, необычные свершения, и все понимают, что данный человек – посланник Аллаха. Но из-за модного в то время западного воззрения о невозможности сверхъестественных событий Саид Ахмад-хан и его сторонники не были готовы признать столь явный исламский принцип.

Но примерно в то же время люди стали свидетелями проявления власти Аллаха. Прежние идеи были опровергнуты новыми исследованиями, а Эйнштейн представил миру теорию относительности, которая в корне переменила популярные западные воззрения. В XX веке механицизм был отвергнут, и все обсуждения по этому поводу были закрыты. Известный физик и астроном Артур Эддингтон писал:

Научные исследования не ведут к пониманию внутренней природы вещей.[412]

Важным следствием отказа от закона непременного следствия во внешнем мире стало то, что стерлась граница между «естественным» и «сверхъестественным». Каким образом произошла эта революция в научных воззрениях? Ответ на это дает известный современный астрофизик Джеймс

411 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Лахор. – Том 1, стр. 10.
412 Эддингтон. Природа физического мира. – Стр. 303.

Джинс:

XVII век Галилея и Ньютона отметился признанием того, что любое изменение является неизбежным следствием прошлого состояния – вплоть до того, что история всей природы является неизбежным результатом ее первичного состояния. Главным выводом из данной концепции являлось представление всего материального мира в качестве механизма. Так полагали вплоть до конца XIX столетия. Целью естественных наук было описание вселенной в виде механизма.

Но в последние месяцы XIX века берлинский физик Макс Планк заложил основы квантовой теории, которая преобразовалась в универсальные принципы современной физики и впоследствии ознаменовала новую эпоху, сменившую механическую эру науки. Поначалу теория Планка не представлялась сменой привычного на тот момент принципа о неизбежных следствиях, но в 1917 году Эйнштейн показал, к каким революционным изменениям ведет теория Планка. Джеймс Джинс писал об этом так:

Эта теория заменит принцип о неизбежных следствиях, который до сих пор считался универсальным. Вплоть до нынешнего времени прежняя научная теория считалась определенной и непотопляемой. В соответствии с ней природа не могла сделать и шага вне системы «причина–следствие». Если появлялась причина А, то за ней обязательно должно было возникнуть следствие Б. Но нынешние научные открытия говорят, что у А могут быть различные следствия в виде Б, В и Г, хотя и можно говорить о большей вероятности события Б по сравнению с В и Г.

Джеймс Джинс утверждал, что в рамках нынешних научных

представлений можно лишь говорить о вероятности, но нельзя с точностью установить или предсказать будущее следствие:

Этот вопрос находится в ведении богов, кем бы они ни были.[413]

Иными словами, исследования атома привели к полной смене прежних идей о неизбежности следствий, в том числе в отношении огня и сжигания предметов. Современная наука говорит, что, хотя огонь сжигает предметы, и имеется очень высокая вероятность именно данного следствия, но, если вдруг произойдет иначе, это нисколько не будет противоречить разумным и научным принципам. Поэтому максимум, что могут современные ученые, – это сослаться на отсутствие у них знаний в отношении чудес, но отрицать их возможность они не могут. Вероятно, именно поэтому на Западе теперь чудеса называют не суевериями, а сверхъестественными событиями.

Модернисты всегда основывали свое мнение на модных, современных им идеях и выстраивали на них всю систему мыслей и воззрений без должного изучения соответствующих тем. То же самое произошло и в отношении вопроса о чудесах в те времена, когда Саид Ахмад-хан и его сторонники заявили об их невозможности. Отметим, что даже на Западе, несмотря на распространившиеся в те времена убеждения, ученые и философы не опровергали чудеса подобно Юму и Гексли. Большое количество исследователей, в том числе Ньютон, Фрейд, Симпсон, Кельвин, Листер, верили в чудеса. Известный немецкий ученый Лотце написал ряд статей, показывающих, что чудеса нисколько не противоречат здравому смыслу и науке.[414]

---

413 Джеймс Джинс. Загадочная вселенная. – Стр. 27–32 (процитировано по следующему источнику: Абдуль-Бари Надви. Мазхаб и наука. – Стр. 83–85).

414 Энциклопедия Британника. – 1950. – Стр. 587, 588 («Чудо»). Альфред

Цитаты западных исследователей приводились нами не для того, чтобы подкрепить ими истинность Корана. Верность Книги Аллаха нисколько от них не зависит. Коран был истинен и в прошлом, когда исследователи насмехались над сверхъестественными событиями, и ныне, когда сами же исследователи признают их возможность. Если завтра научные воззрения снова изменятся, на истинность Корана это никак не повлияет. Цитаты были приведены нами лишь для того, чтобы показать, насколько зыбким было основание тех, кто пытался «подогнать» Коран под модную в их время идеологию. Они пытались вогнать в узкие рамки временных теорий речь Того, кто ведает прошлым и будущим, и на фоне Которого любые старания людей выглядят мышиной возней.

Поэтому, вместо того чтобы пытаться свести Коран к нашим собственным идеям, нужно обратиться к Книге Аллаха за истинным руководством. Нужно читать ее так, как читали Коран Пророк ﷺ и его сподвижники, и не пытаться ставить между собой и Книгой Аллаха призму модных воззрений. Вместо того чтобы преклоняться перед современными веяниями, нужно использовать естественные и логичные принципы толкования Корана. Нужно, не стесняясь и не колеблясь, представить всему миру с уверенностью и полной верой Истину. Пусть все современные воззрения будут против Корана, Книга Аллаха все равно истинна, и если человечеству суждено прийти к процветанию, то рано или поздно люди придут к посланию Корана.

Эрнест Гарви подробно писал о необходимости и возможности чудес, заявляя, что они никоим образом не противоречат здравому смыслу и науке. Следующие книги по данной теме могут вызвать интерес: а) Абдуль-Бари Надви. Биография Пророка. – Том 3, стр. 117 и т. д.; б) Мустафа Сабри Бек. Место разума и знаний; в) Шаббир Ахмад Усмани. Ислам и чудеса.

Вопреки логике и наблюдениям?

Здесь может возникнуть сомнение: что будет, если мы, используя признанную трактовку Корана, будем приходить к заключениям, которые явно противоречат наблюдению и фактам? Получится, что, настаивая на данной интерпретации, мы припишем Аллаху слова, опровергнутые явными, абсолютными фактами.

Для развеивания данного сомнения необходимо понять, что толкование, которое было дано Пророком ﷺ и общим мнением его сподвижников, за все время никогда не противоречило установленным фактам. За последние четырнадцать веков наука претерпела сотни революционных изменений, но при этом достоверные толкования Корана ни в чем не противоречили открывшимся фактам. Коран – слово Аллаха, и пророк Мухаммад ﷺ был послан для его разъяснения на словах и на деле, поэтому каждое его пояснение соответствует руководству Аллаха, а значит никогда не будет противоречить здравой логике и явным фактам. Но человек может посчитать иначе, если совершит одну из следующих двух ошибок:

1. Те, кто легко следует за новыми веяниями, поспешно заявляют, что факты и события, им неугодные, «противоречат логике». Но если то или иное явление удивительно, это еще не значит, что оно противоречит логике. Если причины того или иного события не были поняты, это еще не значит, что оно невозможно. Мы можем назвать такое явление необычным, экстраординарным, маловероятным, но объявление его невозможным как раз и противоречит логике. Для человека, мало сведущего в науке и технике, совершенно непонятно и невообразимо, как можно без проводов передать голос на тысячи километров. Если рассказать об этом человеку, живущему вне цивилизации, он может просто посчитать это

ложью. Но от этого данное явление не становится невозможным.

Находятся люди, которые во время написания собственной трактовки Корана пренебрегают этим принципом и объявляют любой удивительный для них факт невозможным и противоречащим логике. А ведь подтверждение Кораном необычных событий не должно удивлять: мы уже говорили, что Божье откровение раскрывает факты, которые нельзя понять одним лишь разумом, – именно в этом состоит цель откровения и пророческих миссий. Поэтому без откровения и пророков человек не смог бы логически прийти к идеям о воскрешении, том свете, расчете за свои дела, рае, аде, ангелах и т. д. Если бы ко всему этому можно было прийти своим умом, не было бы необходимости в пророках, откровении и священных писаниях. Поэтому если мы верим в Божье откровение и пророков, то мы должны верить и в то, что через них мы узнаем много такого, к чему нельзя прийти посредством лишь ума и логики.

Признав это, мы приходим к выводу, что нельзя отвергать признанную трактовку Корана лишь по причине ее удивительности. Основанием для утверждения о неверности информации может быть лишь ее явная невозможность, но такого в признанных толкованиях Корана мы не видим и никогда не увидим. Подробнее эту тему мы затронем в следующей главе, когда будем говорить о принципах толкования.

2. Другая ошибка связана с тем, что иногда, несмотря на сомнительность того или иного толкования в свете контекста Корана, достоверных высказываний Пророка ﷺ или общего мнения мусульманского общества, оно становится столь популярным, что многие считают его достоверным и окончательным. Когда впоследствии эту интерпретацию опровергают явными доводами или фактами, часть людей все

равно продолжает настаивать на данной трактовке, а некоторые другие люди начинают полагать, что раз толкование оказалось неверным, то и сам Коран или же его признанная интерпретация тоже могут оказаться ошибочными. В таких случаях нужно рассмотреть достоверность интерпретации и не считать ее окончательной лишь по причине ее популярности.

В следующей главе, когда будем говорить о принципах толкования, мы подробнее расскажем о том, как следует поступать при наличии внешних противоречий между логическими аргументами и текстовыми доводами.

Четвертая причина: непонимание тематики Корана

Следующей причиной ошибок в толковании является неверное понимание тематики Корана. Некоторые люди пытаются найти в тексте то, чего там нет: например, пытаются доказать все научные и физические законы через Коран. Они полагают, будто Коран окажется дефектным, если нельзя будет посредством него вывести научные постулаты. В результате они искренне стараются найти в Коране доводы научным фактам и ради этого не останавливаются даже перед тем, чтобы придать словам Корана неверные значения. Нужно понимать, что наука не является истинной темой Корана. Когда в Коране говорится о сущности вселенной, все это рассматривается в качестве второстепенной темы. Поэтому, если мы видим, что в Коране говорится об определенном научном факте, мы должны верить в него. Но пытаться вывести каждый научный постулат из Корана – это все равно, что искать подробности юридических законов в книгах по медицине.

Коран совершенно недвусмысленно дает понять о своей цели, и об этом говорится во многих аятах. Например:

قَدْ جَاءَكُم مِّنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُّبِينٌ ۝ يَهْدِي بِهِ اللَّهُ مَنِ اتَّبَعَ رِضْوَانَهُ سُبُلَ السَّلَامِ وَيُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ بِإِذْنِهِ وَيَهْدِيهِمْ إِلَىٰ صِرَاطٍ مُّسْتَقِيمٍ

Явились к вам от Аллаха свет и ясное Писание. Посредством этого Аллах наставляет на пути мира тех, кто руководствуется Его довольством. Он выводит их по Своему соизволению из глубин мрака к свету и наставляет их на прямой путь. (Коран, 5:15–16)

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ قَدْ جَاءَكُمْ رَسُولُنَا يُبَيِّنُ لَكُمْ عَلَىٰ فَتْرَةٍ مِّنَ الرُّسُلِ أَن تَقُولُوا مَا جَاءَنَا مِن بَشِيرٍ وَلَا نَذِيرٍ ۖ فَقَدْ جَاءَكُم بَشِيرٌ وَنَذِيرٌ

О люди Писания! После периода, когда не было посланников, к вам явился Наш Посланник, давая вам разъяснения, чтобы вы не говорили: «К нам не приходил добрый вестник и предупредитель». Добрый вестник и предупредитель уже явился к вам. (Коран, 5:19)

وَأَنزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ وَمُهَيْمِنًا عَلَيْهِ ۖ فَاحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ ۖ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ ۚ لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجًا ۚ وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَجَعَلَكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَٰكِن لِّيَبْلُوَكُمْ فِي مَا آتَاكُمْ ۖ فَاسْتَبِقُوا الْخَيْرَاتِ ۚ إِلَى اللَّهِ مَرْجِعُكُمْ جَمِيعًا فَيُنَبِّئُكُم بِمَا كُنتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для их защиты. Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем

вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях. (Коран, 5:48)

وَكَذَٰلِكَ نُفَصِّلُ الْآيَاتِ وَلِتَسْتَبِينَ سَبِيلُ الْمُجْرِمِينَ

Таким образом Мы разъясняем знамения, чтобы стал ясен путь грешников. (Коран, 6:55)

كِتَابٌ أُنزِلَ إِلَيْكَ فَلَا يَكُن فِي صَدْرِكَ حَرَجٌ مِّنْهُ لِتُنذِرَ بِهِ وَذِكْرَىٰ لِلْمُؤْمِنِينَ

Тебе ниспослано Писание – пусть не сжимает оно твою грудь – дабы ты увещевал им (неверующих), и оно – совет для верующих. (Коран, 7:2)

أَوَعَجِبْتُمْ أَن جَاءَكُمْ ذِكْرٌ مِّن رَّبِّكُمْ عَلَىٰ رَجُلٍ مِّنكُمْ لِيُنذِرَكُمْ وَلِتَتَّقُوا وَلَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ

Неужели вы удивляетесь тому, что напоминание от вашего Господа явилось к мужчине из вашей среды, чтобы он мог предостеречь вас, чтобы вы стали богобоязненны, и чтобы вы могли быть помилованы? (Коран, 7:63)

تِلْكَ آيَاتُ الْكِتَابِ الْحَكِيمِ ۝ هُدًى وَرَحْمَةً لِّلْمُحْسِنِينَ ۝ الَّذِينَ يُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَهُم بِالْآخِرَةِ هُمْ يُوقِنُونَ

Это аяты мудрого Писания, верное руководство и милость для творящих добро, что совершают намаз, выплачивают закят и убеждены в Последней жизни. (Коран, 31:2–4)

تَنزِيلُ الْكِتَابِ لَا رَيْبَ فِيهِ مِن رَّبِّ الْعَالَمِينَ ۝ أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ ۚ بَلْ هُوَ الْحَقُّ مِن رَّبِّكَ لِتُنذِرَ قَوْمًا مَّا أَتَاهُم مِّن نَّذِيرٍ مِّن قَبْلِكَ لَعَلَّهُمْ يَهْتَدُونَ

Это Писание, в котором нет сомнения, ниспослано Господом миров. Или же они скажут: «Он измыслил его»? Нет, оно является истиной от твоего Господа, чтобы ты предостерег людей, к которым до тебя не приходил предупредитель, – быть может, они последуют прямым путем. (Коран, 32:2–3)

تَنزِيلَ الْعَزِيزِ الرَّحِيمِ ۝ لِتُنذِرَ قَوْمًا مَّا أُنذِرَ آبَاؤُهُمْ فَهُمْ غَافِلُونَ

(Этот Коран) ниспослан Могущественным, Милосердным, чтобы ты предостерег людей, отцов которых никто не предостерег, и потому они не ведают. (Коран, 36:5–6)

إِنَّا أَنزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ فَاعْبُدِ اللَّهَ مُخْلِصًا لَّهُ الدِّينَ

Мы ниспослали тебе Писание с истиной. Поклоняйся же Аллаху, очищая перед Ним веру. (Коран, 39:2)

وَكَذَٰلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لِّتُنذِرَ أُمَّ الْقُرَىٰ وَمَنْ حَوْلَهَا وَتُنذِرَ يَوْمَ الْجَمْعِ لَا رَيْبَ فِيهِ ۚ فَرِيقٌ فِي الْجَنَّةِ وَفَرِيقٌ فِي السَّعِيرِ

Так Мы ниспослали тебе Коран на арабском языке, чтобы ты предостерегал Мать селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее, и предостерегал от Дня Собрания, в котором нет сомнения, (когда) одна часть людей окажется в раю, а другая часть окажется в Пламени. (Коран, 42:7)

ثُمَّ جَعَلْنَاكَ عَلَىٰ شَرِيعَةٍ مِّنَ الْأَمْرِ فَاتَّبِعْهَا وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَ الَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ ۝ إِنَّهُمْ لَن يُغْنُوا عَنكَ مِنَ اللَّهِ شَيْئًا ۚ وَإِنَّ الظَّالِمِينَ بَعْضُهُمْ أَوْلِيَاءُ بَعْضٍ ۖ وَاللَّهُ وَلِيُّ الْمُتَّقِينَ ۝ هَٰذَا بَصَائِرُ لِلنَّاسِ وَهُدًى وَرَحْمَةٌ لِّقَوْمٍ يُوقِنُونَ

Потом Мы наставили тебя (Пророк) на путь из (Нашего) повеления. Руководствуйся им и не потакай капризам тех,

кто не обладает знанием. Они нисколько не спасут тебя от Аллаха. Воистину, преступники являются помощниками и друзьями друг другу, а Аллах является Другом богобоязненных. Это – озарение для людей, руководство и милость для людей убежденных. (Коран, 45:18–20)

اللَّهُ نَزَّلَ أَحْسَنَ الْحَدِيثِ كِتَابًا مُّتَشَابِهًا مَّثَانِيَ تَقْشَعِرُّ مِنْهُ جُلُودُ الَّذِينَ يَخْشَوْنَ رَبَّهُمْ ثُمَّ تَلِينُ جُلُودُهُمْ وَقُلُوبُهُمْ إِلَىٰ ذِكْرِ اللَّهِ ۚ ذَٰلِكَ هُدَى اللَّهِ يَهْدِي بِهِ مَن يَشَاءُ ۚ وَمَن يُضْلِلِ اللَّهُ فَمَا لَهُ مِنْ هَادٍ

Аллах ниспослал (теперь) наилучшее повествование – Писание, учения которого сходны и повторяются. У тех, кто страшится своего Господа, от него по коже проходит дрожь. А потом их кожа и сердца смягчаются к поминанию Аллаха. Это – верное руководство Аллаха, посредством которого Он ведет прямым путем того, кого пожелает. А кого Аллах введет в заблуждение, тому нет наставника. (Коран, 39:23)

Это лишь несколько примеров. Если поразмыслить над ними, становится ясно, что истинная цель Корана – призвать человека готовиться к вечной жизни и обучить его тому, как провести эту жизнь угодным Аллаху образом. Все, что рассказывается об исторических событиях и фактах в отношении вселенной, приводится для поддержки и подтверждения указанной основной темы. Поэтому если мы не находим в Коране упоминания о том или ином научном факте, это не должно удивлять – ничего странного и плохого в этом нет, ведь это не относится к основной теме Корана. И если мы не обнаруживаем упоминания о каком-то прошлом или будущем событии, то и это не должно вызывать возражений, ведь Коран – не историческая книга. Но при этом Коран то тут, то там дает описание различных случаев в качестве урока и предупреждения.

Если все это должным образом понять, то очевидной станет неуместность упреков об отсутствии в Коране упоминаний о науках, которые привели к материальному прогрессу западных стран. Это также показывает нам ошибочность противоположного подхода, когда люди, пытаясь «защитить Коран», стараются доказать научные теории и законы посредством Книги Аллаха: это все равно, что искать способ изготовления атомной бомбы в книгах по юриспруденции.

Нужно четко понять, что Коран – это не учебник по ядерной физике. К современным научным законам человек способен прийти с помощью разума, экспериментов и наблюдений, поэтому Аллах не отражает эту тему в откровении, оставляя ее изучать самим людям. Темой Корана является лишь то, что невозможно постичь только разумом и логикой. Такие вопросы передаются через Божье откровение. Поэтому человек своим разумом, экспериментами и наблюдениями может прийти к существенному прогрессу в области науки и технологий. Но без Божьего откровения он не может достичь высот веры, чистоты сердца и души, благих нравственных черт и поступков, преданности Богу и готовности к вечной жизни. Поэтому именно это является темой Корана. Каким бы умным ни был человек, он способен прийти к этому лишь при искреннем стремлении к руководству Корана.

Мы не говорим, что выведение научных фактов из Корана является ошибкой. Мы также допускаем, что в Коране имеется указание на них в качестве фона для основной темы. Поэтому, если мы обнаруживаем в Коране явный научный факт, ничего плохого в том, чтобы говорить о нем, нет. Но при этом следует остерегаться следующих ошибок:

1. Любой научный факт, о котором говорится в Коране, сообщается в качестве фоновой темы. Истинной же целью является размышление о верховной власти Аллаха и усиление

веры. Поэтому совершенно неверно рассматривать Коран в качестве источника научной информации.

2. Если о том или ином научном принципе не сообщается в Коране, нельзя искажать слова Книги Аллаха ради «нахождения» в ней нужной научной информации. Ошибочность такого подхода можно увидеть на приводимом ниже примере.

Когда ученые придерживались геоцентрической модели мира, то есть утверждали, что Земля является неподвижной, а планеты вращаются вокруг нее, нашлись люди, которые попытались доказать эту теорию через следующий аят:

أَمَّن جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا

Кто сделал землю установленным жилищем. (Коран, 27:61)

Данные люди утверждали, что словосочетание «установленное жилище» указывает на неподвижность Земли, хотя Коран лишь говорил о данном человеку благе спокойно жить на этой земле, не имея проблем в опоре. Понятно, что такое благо не имеет никакого отношения к тому, движется Земля или нет. Поэтому попытка вывести на основе данного аята заключение о неподвижности Земли неуместна и приводит к введению нового значения слов.

Прошло время, и ученые выдвинули теорию о вращении Земли. И снова нашлись люди, которые попытались найти упоминание об этом в Коране. В связи с этим они цитировали следующий аят:

وَتَرَى الْجِبَالَ تَحْسَبُهَا جَامِدَةً وَهِيَ تَمُرُّ مَرَّ السَّحَابِ

И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными, придут в движение, словно облака. (Коран, 27:88)

Они посчитали, что слово تمر подразумевает Землю, хотя под ним подразумеваются горы. На основе данного предположения они утверждали, что аят указывает на движение Земли, поскольку, раз движутся горы, то не стоит на месте и Земля. Однако контекст аята ясно дает понять, что здесь имеются в виду события, который произойдут в Последний день, то есть в этот день неподвижные на вид горы начнут плыть словно облака.

Ни в одной части Корана нет упоминания о вращении Земли, поскольку не это является его темой. На основе Коране мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть движение нашей планеты. Поэтому, какая бы точка зрения ни была принята на основе научных аргументов, она никоим образом не угрожает вере и религии.

Мы часто видим искренние попытки показать, что Коран говорит о научных фактах. Это обычно делается для убеждения немусульман в том, что Коран заранее предсказал совершенные ими открытия. Но такие попытки осуществляется посредством нарушения принципов толкования, и такой подход – медвежья услуга Корану. Когда эти люди пытались показать, что Коран говорит о неподвижности Земли, они считали, что помогают религии. Что было бы, если бы их слова о Коране стали приниматься людьми во всем мире, когда наука изменила свои взгляды и стала говорить о вращении Земли? Поэтому Корану можно приписывать лишь те научные принципы, о которых в нем есть явное упоминание. Если такого явного упоминания нет, нельзя приписывать подобные принципы Корану. Нельзя было так делать в прошлом, нельзя поступать так и сейчас.[415]

415 См. также Ашраф Танви. Полезные заметки (Ответ модернизму). – Дели. – Том 2, стр. 27–46.

3. Некоторые важные принципы толкования

Как уже говорилось, толкование Корана и выведение на его основе норм и правил представляют собой очень обширную область знаний, для полного понимания принципов которой требуется знание арабского языка и литературы, грамматики, синтаксиса, хадисов, исламского права. Мы не можем раскрыть все данные принципы в этой книге.

Теологическая дисциплина, занимающаяся принципами исламского права, в основном состоит из принципов выведения норм и правил из Корана. Любой, кто хочет подробно изучить данную дисциплину, должен обучаться у специалистов. На страницах данной книги мы затронем лишь некоторые общие принципы толкования, которые можно понять даже без глубоких знаний в данной области. При игнорировании этих принципов возникает недопонимание, а иногда это приводит и вовсе к заблуждению. Подчеркнем, что приводимые далее принципы не являются единственными: мы выбрали лишь те из них, что имеют особое значение в нынешние времена.

Первый принцип: Коран и иносказательные значения слов

Иногда слова используют не в прямом, а в переносном смысле. Например, слово «лев» означает крупное хищное животное, но иногда оно используется в значении «бесстрашный человек». Например, выражение «Ричард Львиное Сердце» подразумевает не наличие в теле Ричарда сердца льва, а храбрость этого человека. В переносном смысле могут употребляться и многие другие слова.

В Коране мы тоже встречаем такие примеры. Но это не означает, что любой теперь может решать, в каком смысле используется то или иное слово Корана: в прямом или

переносном. Исламские теологи сформулировали правило в данном отношении, которое получило общее согласие. И здесь нам важно понять его. Правило заключается в том, что сначала слово Корана рассматривают в прямом смысле, а иносказательное значение используют лишь в тех случаях, когда имеются веские причины невозможности применения буквального значения. Если таких причин нет, переносный смысл слову не дается. Следующие случаи являются примером веских причин:

1. Логика или надежные наблюдения показывают, что в предложении не может подразумеваться буквальный смысл. Подробнее об этом мы расскажем при рассмотрении следующего принципа.

2. Буквальное значение предложения неуместно при рассмотрении его с точки зрения фразеологизмов. Например, в отношении неверующих говорится (2:88):

فَقَلِيلًا مَّا يُؤْمِنُونَ

Буквальное значение слова قليل – малый, маленький, небольшой. Но в этом предложении имеется в виду не «они мало веруют», а «они совсем не веруют». Не только в арабском, но и в других языках слово «мало» может быть использовано в значении полного отрицания.

3. Само предложение не позволяет использовать буквальное значение слова. Например:

فَمَن شَاءَ فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاءَ فَلْيَكْفُرْ

«Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует». (Коран, 18:29)

Если применить буквальное значение слов, то получится, что (упаси Аллах от таких представлений) Бог разрешает человеку

не верить в Него, если тот так желает. Следующие за этим слова в аяте гласят:

إِنَّا أَعْتَدْنَا لِلظَّالِمِينَ نَارًا

Мы приготовили для преступников Огонь… (Коран, 18:29)

Данные слова ясно показывают, что аят не дает человеку разрешения на свободный выбор между верой и неверием, а поясняет, что, зная последствия каждого пути, человек может выбрать между ними. В одном случае его ждут адские мучения, а в другом он добудет довольство Аллаха.[416]

Кроме указанных случаев, ни в каких иных ситуациях нельзя предпочитать иносказательное значение буквальному. Это общепринятый и несомненно логичный принцип, ведь, если б была дана полная свобода в применении переносного смысла, закончилось бы тем, что ни один аят не избежал бы искажений, и каждый человек рассматривал бы Коран через призму собственных воззрений, оправдывая свой подход наличием в тексте иносказательных выражений.

Данный принцип касается не только выбора между прямым и переносным смыслом. Иногда у слова или предложения могут иметься несколько буквальных значений. В этом случае нужно использовать то из них, которое легче принимается и является более четким. Не следует применять далекие и скрытые значения, за исключением ранее указанных ситуаций, при которых отвергается более близкое значение, или случая, когда известно, что более далекое значение использовалось Пророком ﷺ.

416 Чтобы не вдаваться в подробности, мы описали данный принцип простыми словами. Более подробно об этом можно узнать в книгах по исламскому праву, в частности в труде Абдуль-Азиза Бухари «Раскрытие тайн» к книге «Принципы» Фахруль-ислама Баздави.

В этой связи шейх Бадруддин Заркяши (милость ему Аллаха) писал:

أحدهما: أن يكون أحدهما أظهر من الآخر فيجب الحمل على الظاهر إلا أن يقوم دليل على أن المراد هو الخفي دون الجلي فيحمل عليه

Если одно значение носит более явный характер, то именно оно будет применено, если только не будет доводов в пользу более редкого значения.[417]

Это правило столь очевидно и логично, что его нельзя игнорировать даже в обычной человеческой речи, не говоря уже о словах Аллаха. Если пренебречь данным правилом, то людям нельзя будет понять должным образом даже друг друга. Представьте, человек прибывает на вокзал и говорит подчиненному: «Иди и возьми билет». Если тот в ответ принесет читательский билет в библиотеку, его примут за сумасшедшего, хотя он формально уложился в значение слова «билет». Понятно, что нужно было использовать наиболее близкое и очевидное значение вместо поиска редкого и крайне неочевидного смысла слова. Или представьте, мэр при нехватке воды в городе дает задание инженеру, чтобы тот вырыл источник, а инженер в ответ вырывает вместе с фундаментом школу, объясняя свой поступок тем, что видел, как поэты и писатели называли школу «источником знаний». Инженера сочтут безумцем, поскольку его интерпретация могла быть верной только при наличии веских доводов против использования буквального значения, а их здесь не было.

Игнорируя данный принцип, некоторые люди стали жертвой серьезных искажений в толковании Корана. В далеком прошлом существовала группа вероотступников, которых называли

417 Заркяши. Доводы в корановедении. – Том 2, стр. 167.

карамитами (батынитами). Всю свою религию они строили на том, что давали странные и даже смешные значения чуть ли не каждому слову Корана. Так, они утверждали, что слово «молитва» (намаз) означает в Коране подчинение (батынитскому) лидеру, «хадж» – посещение лидера и прислуживание ему, «пост» – воздержание от раскрытия секретов лидера, «прелюбодеяние» – раскрытие тайн батынитов,[418] «посох Мусы» – победу Мусы, «тень от облаков» - установление их правления.[419]

Люди, приступающие к толкованию Корана с нарушением данного принципа, появляются и ныне. Так, в начале XIX века ряд модернистов, поверхностно ознакомившись с западной философией, начали отвергать те исламские убеждения, которые на Западе считали «предрассудками». Ради этого они исказили Коран так, что даже пересказывать их слова неприятно: около половины аятов Корана они объявили иносказательными. Например, в Коране в нескольких местах описывается то, как был создан пророк Адам (мир ему), как ему поклонились ангелы, и как Иблис преступил законы Аллаха. В XIX веке на Западе набирала популярность теория эволюции Дарвина. Некоторая неполная информация о ней дошла и до Индии, в результате чего модернисты объявили коранический рассказ о пророке Адаме (мир ему), ангелах и Иблисе иносказанием, то есть, по их мнению, этого события в реальности не было. Так, Саид Ахмад-хан писал:

Под словом «адам» подразумевается не то существо, которое люди и муллы называют праотцом Адамом, а само человечество.[420]

418 Абдуль-Кахир Багдади. Различия между сектами. – Каир. – Стр. 296.
419 Шахрастани. Секты и убеждения. – Том 1, стр. 334.
420 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Том 1, стр. 48.

Далее он пишет:

В этом инциденте названы четыре стороны: Бог[421], ангелы (то есть ангельские черты), Иблис или Сатана (то есть звериные черты) и Адам (то есть человечество, которое состоит из всех этих черт и включает как мужчин, так и женщин). Цель истории – описать человеческую природу выразительным образом.

Возникает вопрос: что тогда можно сказать об утверждении Корана, когда говорится о постоянном восхвалении и прославлении ангелами Аллаха? Саид Ахмад-хан дает такой ответ:

Здесь имеются в виду черты, необходимые для продолжения одного и того же действия – восхваления и прославления. Ведь способность спать может привести лишь ко сну, говорить – к речи, гореть – к сгоранию, замораживаться – к заморозке, течь – к течению.

Как же тогда быть с описанием Корана о райском пристанище Адама, подходе к запретному дереву и нисхождении на землю? Саид Ахмад-хан и здесь, жонглируя метафорами и иносказаниями, находится что ответить:

С самого начала мы рассматриваем историю Адама и Иблиса не в качестве реального случая, а лишь в виде выразительного изображения человеческой природы. Поэтому пребывание человека в раю – это выражение его природного состояния, когда он не был ограничен разными «нужно» и «нельзя»… Приближение к запретному дереву и поедание его плода указывает на то его природное состояние, когда он вышел из

421 Хотя бы слову «Бог» он не пытался придать переносный смысл… В остальных трех случаях он вводил иносказательное значение, приводимое в скобках.

прежнего безграничного состояния. Если говорить о нисхождении, то данное слово употребляется не только в отношении физической перемены места.[422]

Что же в таком случае означает отказ Иблиса поклониться Адаму из-за того, что он создан из огня, а Адам – из сухой глины?

Описание звериных качеств в качестве создания из огня выражает природу их происхождения от внутреннего и внешнего жара.

В целом Саид Ахмад-хан говорил о данном случае следующими словами:

Эта человеческая черта описана Богом на примере метафоры сада, поэтому и вся его природа была описана в рамках данного иносказания. Дерево обозначает взросление, поедание плода – различение добра и зла, укрывание тела листьями – сокрытие человеком своих пороков. Но человечеству не дано было достигнуть плода райского дерева, что доказывает его смертную, невечную природу.[423]

Не думаем, что есть смысл в теологическом рассмотрении подобных воззрений.[424] Просто просмотрите историю Адама и Иблиса в Коране и сопоставьте ее с искаженными

422 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Том 1, стр. 51.

423 Там же. – Том 1, стр. 159.

424 Но отметим, что это напоминает нам слова известного лидера батынитов Убайдуллы ибн Хасана Кайравани, который написал одному из своих последователей: «Завещаю тебе сеять сомнения в умах людей в отношении Корана, Торы, Псалтыря и Евангелия. Призови их к отказу от религиозных норм, сотри из их разума идеи того света, Воскрешения и Судного дня, ангелов на небе и джиннов на земле. А затем призови людей к тому, что и до Адама существовали люди, – это поможет тебе доказать вечность этого мира».

представлениями модернистов: вы ясно увидите, до какого абсурда можно дойти при игнорировании установленного принципа о предпочтении прямого смысла переносному.

В Коране также много описаний райских благ. В большом количестве аятов сообщается о живописных садах, текущих реках, элегантных домах, прекрасных и чистых спутниках, вкусной еде и фруктах. Но Саид Ахмад-хан во всем этом усматривает метафоры и иносказания. По его мнению, основная цель – описать «высшую степень блаженства и комфорта», а все упомянутые предметы – не более чем приманка для неграмотных людей, чтобы те посвятили себя богослужению. Он пишет:

Тренированный ум видит, что об обещаниях и предупреждениях, аде и рае говорится не в прямом, а в переносном смысле, указывается на высшую степень счастья и комфорта понятными человеку метафорами. Это создает восторженное впечатление в отношении райских благ и стремление к повиновению приказам и отказу от запретного. Глупые муллы и сладострастные энтузиасты считают, будто получат в распоряжении огромное количество прекрасных гурий, будут пить вино, есть фрукты, купаться в молочных и медовых реках и наслаждаться всякой желаемой роскошью. И из-за этих глупых и фривольных мыслей они день и ночь проводят в послушании и воздержании от запретного.[425]

Если проигнорировать принцип прямого и переносного смысла, можно прийти к тому, чтобы приписать Корану худшие из предрассудков и действий. Именно таким образом батыниты пытались доказать зороастрийские верования на основе Корана. И даже в нынешние времена есть немало христианских

425 Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. – Том 1, стр. 35.

проповедников, использующих нелепые и неуместные интерпретации слов Корана, чтобы привести доводы в пользу христианства.

В итоге у таких людей получается, что около половины Корана имеет переносной смысл. И они могут дойти до того, что ангелов интерпретируют как рост деревьев, реки – как силу движения, огонь – как выражение тепловой энергии, слово «Адам» у них будет выражением человечества, «Иблис» – представлением сил зла, ад – бедами этого мира, рай – мирскими благами. И даже слово «Бог» они могут трактовать как некую материю или энергию, а в отношения концепции Бога, данной в Коране, сказать, что это было сделано для устрашения Мухаммадом ﷺ аравийских бедуинов и призыва их к добрым делам. Оружие под названием «аллегории и метафоры» может с корнем вырвать веру и религию – вплоть до того, что даже вера в существование Бога не будет нужна для следования таким «учениям» Корана. И это не некий гипотетический случай. Все это действительно произошло: именно такие заявления были сделаны батынитами с помощью выдуманных метафор и иносказаний.

Шейх Абдуль-Кахир Багдади (милость ему Аллаха) писал:

Известный лидер батынитской секты Убайдулла ибн Хасан Кайравани в своей книге говорил, что «награда и наказание на том свете – абсурд; на самом деле под раем подразумеваются мирские блага, а мучения означают поборников религии, попавших в круговорот намаза, поста, хаджа и джихада».[426]

Поэтому, если человек хочет извлечь пользу из Корана в качестве Книги Руководства от Аллаха, будет крайне глупо,

426 Абдуль-Кахир Багдади. Различия между сектами. – Стр. 259.

легкомысленно и рискованно использовать собственные интерпретации, а также переносный, аллегорический смысл при обнаружении аятов, ясное и явное значение которых входит в противоречие с собственными воззрениями. Эта грубейшая ошибка встречается у ряда современных авторов, которые взялись за толкование Корана, не имея для этого должных знаний. Если помнить об этом принципе, то при чтении работ таких авторов можно ясно увидеть многие из ошибок данного рода.

Второй принцип: Коран и логика

Некоторые современные авторы при толковании Корана и хадисов иногда используют вместо общепринятых значений слов редкие, объясняя это противоречием буквального значения слова здравому смыслу и логике. То есть тем самым они хотят дать логичную интерпретацию тексту. Поскольку в этой области совершается немало ошибок, мы подробно затронем данный вопрос.

Во-первых, определимся с терминологией: под «текстовыми доводами» мы будем подразумевать то, что аргументируется Кораном и хадисами; под «здравым смыслом» и «логикой» мы будем иметь в виду логические аргументы.

Если говорить об основной причине ошибок в этой связи, то стоит отметить упоминаемый теологами принцип о том, что логика применяется, когда текстовые доводы противоречат ей:

– если при этом текстовые доводы имеют слабое основание без достоверных доказательств, то они будут считаться неверными;

– если же достоверность текстовых доводов несомненна, значит в тексте не подразумевается буквальное значение; если при этом можно принять иное значение, то оно и будет взято.

Но если и оно немыслимо к применению, значит истинного значения мы не поняли, и истина в данном отношении известна Аллаху. Именно такие текстовые доводы называют «муташабихат» (неясными).[427]

Приведенный принцип хорошо известен теологам. К сожалению, из-за отсутствия должных знаний и непонимания текста некоторые авторы стали объявлять противоречащими логике все те предложения, которые противоречат их собственным выдуманным воззрениям. Так поступают несмотря на то, что принцип был досконально разъяснен теми, кто вывел его. Мы подробно рассмотрим данное разъяснение.

Шейх Ашраф Али Танви (милость ему Аллах) прекрасно описал данный принцип в своем труде «Полезные заметки» («Аль-интибихат аль-муфидах»). Сначала приведем определение данного принципа его собственными словами:

При наличии различий между текстовыми доводами и логикой возникает одна из следующих четырех ситуаций:

а) Как текстовые, так и логические доводы носят несомненный (абсолютно достоверный) характер. Такая ситуация даже в принципе невозможна, поскольку две истины не могут противоречить друг другу.

б) И текстовые, и логические доводы являются в определенной степени вероятными (предполагаемыми). В этом случае предпочтение отдается текстовым доводам, интерпретируемым в их явном значении.

427 Рази. Основы канонизации в теологии. – Египет: Мустафа Баби, 1354 г. х. – Стр. 72–73, глава 32.

в) Текстовый довод абсолютно достоверен, а логический аргумент считается предполагаемым. Здесь, конечно, предпочтение отдается текстовому доводу.

г) Логический аргумент абсолютно достоверен, а прямой или косвенный текстовый довод вероятен. В этом случае предпочтение отдается логике, а текстовый довод подвергают интерпретации. Это единственная ситуация, когда логическому аргументу может быть отдано предпочтение по сравнению с текстовым, поэтому нужно быть осторожным и не использовать подобное везде и всюду.[428]

Для понимания данного принципа рассмотрим сначала три разновидности логических аргументов:

1. Несомненные: абсолютно достоверные и без колебаний принимаемые всеми людьми. Данные аргументы столь бесспорны, что против них не имеется ни единого возражения. Например, дважды два – четыре, или тот факт, что человек может находиться только в одном месте, а не в двух разных, и т. д.

2. Предполагаемые: в таких аргументах нет абсолютной уверенности, но логика и опыт говорят в пользу того, что они весьма возможны. Не все интеллектуалы единогласно принимают их, но данные различия обусловлены их различным местонахождением и разными эпохами. К таким аргументам можно отнести теорию гравитации Ньютона, теорию относительности Эйнштейна, теорию эволюции Дарвина и т. д. Понятно, что ни одна из них не является абсолютно достоверной, но, исходя из знаний и обстановки своей эпохи,

428 Ашраф Танви. Полезные заметки (Ответ модернизму). – Дели. – Том 1, стр. 66, 74.

исследователи склонялись к ним, как к более корректным по сравнению с иными мнениями. Однако такое воззрение не является абсолютно верным, поэтому мы видим, что в этом отношении были разногласия, и многие исследователи не принимали данные аргументы. В какой-то момент популярность получала одна теория, а через некоторый период времени она уже отрицалось.

3. Надуманные: аргументы, основанные больше на догадках и воображении, чем на уверенности и вероятности. Например, некоторое время назад исследователи считали, что на Марсе есть жизнь. Такое предположение не было основано на несомненных и предполагаемых аргументах, а лишь являлось рассуждением, основанным на воображении.

Текстовые доводы тоже можно подразделить на три категории:

1. Несомненные: абсолютно убедительные доводы. Формулировка такого текстового довода в отношении его темы носит явный и ясный характер, а сам довод является абсолютно достоверным. Например, коранический аят لا تقربوا الزنا («Даже не приближайтесь к прелюбодеянию!») является абсолютно убедительным аргументом в отношении запрета исламом прелюбодеяния, поскольку мусульмане не сомневаются, что Коран – это слово Аллаха, и этот аят явно указывает на запрет Кораном прелюбодеяния. К данной категории доводов относятся также то, что доказано на основе абсолютного консенсуса или мутаватир-сообщений[429] о Пророке ﷺ.

429 Мутаватир-хадисами являются те сообщения о Пророке ﷺ, которые были переданы столь большим количеством людей каждого поколения, что невозможно счесть их слова ложью. Данные хадисы считаются абсолютно достоверно переданными. Если же количество рассказчиков того или иного хадиса снижается до одного, двух или трех в одном из

2. Предполагаемые: не столь достоверные, как первая категория, но выводы на их основе совершенно верны. Например, те хадисы, которые хоть и не являются мутаватир-сообщениями, но удовлетворяют принципам хадисоведения. Хотя мы должны применять их на практике и не возражать против них, тем не менее их относят ко второй категории, поскольку переданы они не столь абсолютно достоверным способом, как Коран и мутаватир-сообщения. Поэтому, если хадис, относящийся к данной категории, будет противоречить Корану или мутаватир-повествованиям, его будут интерпретировать сообразно значению Корана и мутаватир-сообщений. Если такая интерпретация невозможна, такой хадис будет отвергнут.

3. Надуманные: текстовые доводы, основанные на воображении и размышлениях. Сюда относятся те повествования, которые не удовлетворяют принципам хадисоведения.

Как мы видим, из шести рассмотренных категорий две (надуманные логические аргументы и надуманные текстовые доводы) совершенно недостоверны, поэтому мы не видим смысла рассматривать их. Если говорить о других четырех категориях, то всего имеется четыре комбинации, когда текстовый довод и логический аргумент противоречат друг другу:

1. Противоречие несомненного текстового довода

поколений, их называют «ахад» (единичными) сообщениями и относят к вероятным текстовым доводам, поскольку их достоверность не столь несомненна, как в случае с мутаватир-хадисами. Но если данные ахад-сообщение удовлетворяют принципам хадисоведения, то они, по всей вероятности, верны, поэтому, в соответствии с консенсусом всего мусульманского общества, их в обязательном порядке следует принимать.

несомненному логическому аргументу.

Данная комбинация носит лишь гипотетический характер и никогда не случалась на практике. Если вообще когда-нибудь такое произойдет, это может быть в отношении того текстового довода, который несомненен лишь в отношении своей передачи, но не в интерпретации. Или может произойти наоборот: интерпретация несомненна, но передача его не является несомненной. Если же говорить о несомненных во всех отношениях текстовых доводах, то они ни разу не противоречили несомненным логическим аргументам и не будут им противоречить и в будущем.

2. Противоречие предполагаемого текстового довода несомненному логическому аргументу.

Именно в этом случае теологи и интеллектуалы говорят о том, что предпочтение отдается логическому аргументу, а текстовый довод будет интерпретирован так, чтобы он соответствовал такому логическому аргументу. Например, Коран гласит:

الرَّحْمَٰنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَىٰ

Это аят Корана, поэтому он несомненен, но его перевод не является несомненным, поскольку слово استوى может иметь несколько значений в соответствии с арабскими идиомами. Поэтому это является примером предполагаемого текстового довода. С другой стороны понятно, что буквальное значение («Всемилостивый *выпрямился* на Троне») противоречит логике, ведь «выпрямление» – это качество, присущее телу, а несомненные логические аргументы показывают, что Аллах не является «телом». В этом смысле предполагаемый текстовый довод противоречит несомненному логическому аргументу. Поэтому имеется консенсус среди толкователей в пользу принятия несомненного логического аргумента, и все теологи сходятся на том, что в аяте не подразумевается буквальное

значение. Некоторые из них говорят о том, что это аллегория, обозначающая власть и т. д., а некоторые другие теологи высказывались в пользу того, что данный аят относится к категории «муташабихат», в отношении которой Аллах сказал:

وَمَا يَعْلَمُ تَأْوِيلَهُ إِلَّا اللَّهُ

Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. (Коран, 3:7)

Приведем еще один пример. Рассказывая о Зулькарнайне, Коран сообщает:

حَتَّىٰ إِذَا بَلَغَ مَغْرِبَ الشَّمْسِ وَجَدَهَا تَغْرُبُ فِي عَيْنٍ حَمِئَةٍ

Когда он прибыл туда, где закатывается солнце, он обнаружил, что оно закатывается в мутный источник. (Коран, 18:86)

Это аят Корана, поэтому он несомненно является словом Аллаха. Но буквальное значение данного предложения создает впечатление, будто солнце физически закатывается в мутный источник, хотя это не так, если учесть несомненные аргументы логики и наблюдения, ведь известно, что Солнце и Земля – это отдельные астрономические объекты, которые не соприкасаются ни в одной точке. Поэтому указанное буквальное значение принято быть не может, и интерпретацией будет то, что во времена Зулькарнайна место, до которого он дошел, было необитаемым, и вокруг, до горизонта, было сплошное болото, поэтому казалось, будто солнце опускается в него. Хотя данная интерпретация не является столь явной и буквальной, как предыдущая, но поскольку формулировка предложения допускает ее, и в отношении предыдущего значения текстовый довод является лишь предполагаемым, то, с учетом несомненных аргументов логики и наблюдений, данная

интерпретация оказывается приемлемой. В результате единогласно принимается то объяснение, которое соответствует несомненным логическим аргументам.

3. Противоречие предполагаемого логического аргумента несомненному текстовому доводу. Понятно, что в этом случае предпочтение отдается текстовому доводу, поскольку предполагаемый аргумент не может превзойти несомненный довод. Например, Дарвин в своей теории эволюции утверждал, что человечество не возникло само по себе, а имела место длительная цепочка эволюционных изменений животных, в конце которой обезьяны преобразовались в людей. Понятно, что теория Дарвина является умозрительной концепцией, и выдвинутые им аргументы (если их вообще можно назвать «аргументами») можно отнести не более чем к предполагаемым. Но против них выступают явные слова Корана:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُم مِّن نَّفْسٍ وَاحِدَةٍ وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالًا كَثِيرًا وَنِسَاءً

Люди, бойтесь вашего Господа, который сотворил вас от одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. (Коран, 4:1)

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي خَالِقٌ بَشَرًا مِّن صَلْصَالٍ مِّنْ حَمَإٍ مَّسْنُونٍ ۝ فَإِذَا سَوَّيْتُهُ وَنَفَخْتُ فِيهِ مِن رُّوحِي فَقَعُوا لَهُ سَاجِدِينَ ۝ فَسَجَدَ الْمَلَائِكَةُ كُلُّهُمْ أَجْمَعُونَ

Вот твой Господь сказал ангелам: «Воистину, я сотворю человека из сухой звонкой глины, полученной из видоизмененной грязи. Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц». Все ангелы вместе пали ниц. (Коран, 15:28–30)

Эти и другие аяты ясно доказывают, что люди происходят от

пророка Адама (мир ему), которого Аллах создал из глины. Данные аргументы Корана носят несомненный характер. Поэтому они полностью опровергают теорию Дарвина в отношении происхождения человека. Соответственно, нельзя отвергать явные утверждения Корана ради данной теории (которую, в лучшем случае, можно отнести к предполагаемым аргументам), и нельзя искать некие иносказательные разъяснения аятов ради соответствия ей.

4. Противоречие предполагаемого текстового довода предполагаемому логическому аргументу. И здесь теологи и эксперты единогласно отдают предпочтение текстовым доводам. Если логический аргумент не подтверждается несомненными наблюдениями, нужно использовать только явное значение текста Корана и хадисов. О причинах мы говорили в разделе «Первый принцип: Коран и иносказательные значения слов». Не только в Коране, но и в любой речи используется правило применения явного, а не иносказательного смысла, за исключением случая, когда имеются веские причины в пользу выбора последнего. Такой причиной может послужить ситуация, когда несомненный логический аргумент входит в противоречие с буквальным смыслом фразы. Но если логический аргумент носит лишь предполагаемый характер, это не является веской причиной для отказа от явного смысла и использования редкого или иносказательного значения слов, ведь предполагаемые логические аргументы не являются непререкаемыми и абсолютно достоверными. Кто-то может высказываться в их пользу, кто-то может их отвергать. В какой-то момент они могут быть очень популярными, а в иной период считаться дефектными. История науки и философии полна таких случаев. Бывает, что тот или иной философ считает свои предполагаемые аргументы самыми убедительными, хотя в то же самое время другой философ то же самое говорит в отношении совершенно

противоположной точки зрения. Проходит время, и оказывается, что все прежние философы ошибались. Сложно даже оценить то огромное количество предполагаемых логических аргументов, которые были впоследствии опровергнуты несомненными логическими аргументами и явными наблюдениями. Но за прошедшие 1 400 лет найдется лишь один–два случая, когда предполагаемый текстовый довод был опровергнут несомненным логическим аргументом. Поэтому, если открыть возможность интерпретировать текстовые доводы на основе каждого предполагаемого логического аргумента, мы фактически превратим Коран и хадисы в игрушку. Об этом прекрасно писал шейх Хифзурахман Сеохарви:

Ислам учит нас, чтобы те научные вопросы, которые подтверждаются несомненными аргументами и наблюдениями и не противоречат учениям Корана и Божьему откровению (поскольку Коран никогда не противоречит подобным аргументам), принимались без всяких колебаний, поскольку отвергать их можно лишь вследствие предрассудков и недальновидности. Те же предположения, которые не дотягивают до такой достоверности, чтобы называть их самоочевидными и подтвержденными явным наблюдением, не должны служить поводом для применения иносказательного смысла по отношению к словам Корана. Подобные попытки, которые мы в последнее время видим, не дозволены. Следует подождать и посмотреть, насколько несомненными будут аргументы в пользу таких предположений, ведь история знает огромное количество случаев, когда научные воззрения менялись, в то время как учения Корана неизменны.[430]

430 Сеохарви. Рассказы из Корана. – Том 1, стр. 49 (история Адама, мир ему).

Поэтому базовым правилом в данном отношении является то, что при противоречии предполагаемых текстовых доводов предполагаемым логическим аргументам, предпочтение отдается предполагаемым текстовым доводам. При этом не стоит искать необычные интерпретации данным текстовым доводам на основе предполагаемых логических аргументов.

Впрочем, отметим, что предполагаемые аргументы тоже неодинаковы: некоторые из них могут быть более убедительными, чем остальные. Например, к предполагаемым логическим аргументам относится вращение Земли. К этой же категории относят также существование неандертальцев[431] на Земле до появления на ней человека. Понятно, что убедительность первого аргумента выше, чем у второго.

Или, например, сравним текстовый довод, приводимый в сборниках «Сахих» Бухари, «Сахих» Муслима и др., и текстовый довод, который не содержится в достоверных сообщениях, хотя и приводится в некоторых сборниках. Понятно, что убедительность первого из них будет выше, чем у второго. Поэтому предполагаемые доводы и аргументы могут различаться по своей градации.

Теперь представим следующую ситуацию: есть предполагаемый логический аргумент первой степени и предполагаемый текстовый довод второй–третьей степени. В этом случае теолог может отдать предпочтение первому из них и интерпретировать второй сообразно нему, даже если значение слов не будет столь явным, как при буквальной трактовке. Но такая интерпретация не будет являться несомненной, пока логический аргумент не будет подтвержден наблюдениями или фактами. О данной интерпретации можно говорить лишь как о более убедительной в свете логических аргументов.

---

431 Энциклопедия Британника. – 1950. – Том 14, стр. 764 (статья «Человек»).

Поскольку точная формулировка правил в отношении градации предполагаемых аргументов и доводов затруднена, отнюдь не каждый имеет право на классифицирование того или иного аргумента или довода. На это способны лишь те специалисты, которые хорошо и сполна понимают текстовые доводы и логические аргументы, имеют глубокие познания в корано- и хадисоведении. Даже в этом случае мы видим, что у теологов могут иногда иметься различные мнения.

Поясним это на примере.

Коран приводит слова Зулькарнайна, когда тот построил стену, которая должна была остановить народы Гог и Магог:

هَٰذَا رَحْمَةٌ مِّن رَّبِّي ۖ فَإِذَا جَاءَ وَعْدُ رَبِّي جَعَلَهُ دَكَّاءَ ۖ وَكَانَ وَعْدُ رَبِّي حَقًّا

«Эта (стена) – милость от моего Господа! Когда же исполнится обещание моего Господа, Он сотрет ее в порошок. Обещание моего Господа является истиной». (Коран, 18:98)

Интерпретируя данный аят, большинство комментаторов говорили, что под «обещанием моего Господа» подразумевается Последний день, то есть фраза означает, что при приближении Последнего дня выйдут народы Гог и Магог. Хотя Коран не разъяснил, что значит в данном случае «обещание моего Господа», комментаторы решили, что здесь имеется в виду Последний день, поскольку именно он подразумевался во многих других местах Корана, когда использовалось то же словосочетание. Поэтому такая трактовка не является несомненной, а относится к предполагаемым интерпретациям.

С другой стороны географические и исторические исследования указывают на то, что стена Зулькарнайна уже давно разрушилась. Но и эти исследования можно отнести лишь к предполагаемым аргументам, поскольку крайне сложно

определить точное местоположение данной стены.

Впрочем, человек, достаточно подкованный в сравнении логических и текстовых доводов и действительно хорошо разбирающийся в данных вопросах, может сказать, что исторические и географические находки являются предполагаемыми аргументами первой степени, а приведенная интерпретация аята является предполагаемым доводом второй степени. Поэтому вреда не будет, если сказать, что под «обещанием моего Господа» может также подразумеваться то время, в которое стене суждено Аллахом разрушиться. Анвар Шах Кашмири тоже склонялся к данной интерпретации, согласно которой Зулькарнайн подразумевал не конец света, а имел в виду то время, когда по воле Господа стене суждено разрушиться, и приход народов Гог и Магог незадолго до конца света, о котором говорится в Коране, совершенно не связан с фактом разрушения стены.[432]

Но, как мы уже говорили, градуировка предполагаемых аргументов – это весьма тонкий вопрос, который требует должных знаний и понимания логических и текстовых доводов. Поэтому здесь необходимо быть осторожным, хорошо разбираться в теме и быть богобоязненным. Поспешные решения в пользу той или иной популярной теории часто приводят к заблуждению.

Таков верный подход при сравнении логических и текстовых доводов. Именно он был принят теологами, и никаких возражений против него никогда не имелось.

---

432 Анвар Шах Кашмири. Исламские убеждения в отношении жизни Исы (мир ему). – Стр. 197; Мухаммад Юсуф Бинори. Аромат амбры. – Стр. 158; Сеохарви. Рассказы из Корана.

Третий принцип: исламские предписания и логика

Некоторые авторы при малейшем непонимании ими мудрости исламских предписаний отвергают их, несмотря на явные и ясные слова Корана в поддержку таких правил. Нынешняя популярность западной идеологии привела к тому, что люди стали придумывать собственную, иносказательную интерпретацию даже в отношении тех явных велений Корана и хадисов, ясная трактовка которых в течение более 1 400 лет не подвергалась сомнению мусульманским обществом. И все это происходит лишь от того, что формулировка велений – «не по душе» современным авторам. Они утверждают, что религиозные нормы устарели.

Например, Коран явно озвучил наказание за воровство:

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُوا أَيْدِيَهُمَا

Вору и воровке отсекайте руки… (Коран, 5:38)

Западные авторы возмущаются этим и другими наказаниями, провозглашенными исламом. По их мнению, ампутация рук у воров – слишком жестокое, нечеловеческое наказание. В связи с этим модернисты исламского мира, которые всегда оправдываются перед Западом, ищут пути изменения данных наказаний, чтобы угодить Европе и Америке. Поэтому они постоянно пытаются исказить значение данного аята. Один из таких деятелей дошел до того, что в одной из своих статей утверждал, будто под словом «вор» подразумеваются капиталисты, а под ампутацией рук – конфискация их заводов. То есть этот человек заявил, что аят говорит не о наказании для вора, а призывает к необходимости национализации всех фабрик, которыми владеют капиталисты!

Аналогичные попытки мы видим и у тех людей, которые пытаются дозволить ростовщичество, азартные игры, спиртное и

т. п. Они утверждают, будто запрет этих действий в нынешние времена противоречит логике.

В связи с этим важно понять связь между религиозными предписаниями и логикой. Какова роль логики при рассмотрении религиозных предписаний? Каковы ее рамки?

В первую очередь отметим, что все веления Корана и хадисов соответствуют здравому смыслу. Каждое из них можно подкрепить неопровержимыми аргументами в пользу того, что лучшего пути к исправлению и процветанию человека просто нет. Но поскольку в этом вопросе есть много моментов, которые неверно понимаются людьми, мы разделим наше обсуждение на подпункты. Ниже представлен ряд вводных комментариев. К верному выводу можно прийти, лишь полностью поняв их. Тех, кто хочет должным образом разобраться в данном вопросе, мы просим не приходить к поспешным выводам после ознакомления лишь с одной частью этой темы. Просим внимательно, спокойно и непредвзято прочитать все приводимые комментарии.

Комментарий № 1: бесконтрольная логика ведет к заблуждению

Как мы уже говорили, ни одно правило Корана и хадисов не противоречит здравому смыслу. Но при этом мы видим, что люди мыслят по-разному. Кто же из них имеет право отличать хорошее от плохого?

Если решения и законы будут приниматься на основе бесконтрольных аргументов, в которых не будет места никаким религиозным ограничениям, в мире настанет анархия, и она приведет к полной гибели человечества, ведь, если освободить разум от всех запретов и ограничений, он не сможет логически прийти к тем моральным ценностям, которые очевидны даже ребенку с добрым нравом.

Например, блудные отношения с родной сестрой – это столь отвратительное преступление, которое не приемлет ни одна религия, ни один народ. Даже худшие из вероотступников считают это действие неправильным. Но если попытаться доказать это лишь на основе абсолютной, бесконтрольной логики, мы потерпим неудачу. Когда сестра заботится о брате, готовит для него, стелет ему постель, шьет, стирает, гладит его одежду, ухаживает за ним во время болезни, она в этом случае считается достойной уважения общества и окружена почетом. Но если та же самая сестра предложит брату удовлетворить его страсть, на нее обрушатся тонны проклятий со всего мира.

Если отбросить все религиозные предписания и оставить лишь абсолютную, бесконтрольную логику, то эта женщина по праву может спросить: почему все иные услуги, оказываемые ей брату, возможны, а конкретно эта недопустима? В рамках моральных и общественных ценностей такой вопрос кажется возмутительным и отвратительным. Но если отбросить все ограничения, оставив лишь логику, она не удовлетворится тем, что этот поступок возмутителен с точки зрения морали. Что плохого в этом поступке, если рассматривать его исключительно с точки зрения логики?

Вы можете сказать, что это приведет к нездоровому потомству. Но с учетом современной контрацепции этот аргумент теряет свою силу, и нужно еще логически доказать вредность инцеста. Вольнодумец на основе абсолютной, бесконтрольной логики может сказать, что ничего плохого в этом нет, запрет на это действие – не более чем религиозный и моральный предрассудок.

Кто-то может апеллировать к тому, что это – полное бесстыдство. В ответ сторонник бесконтрольной логики заявит, что понятия «благопристойность» и «бесстыдство» – изобретения религии, морали и общества. С позиций логики

кажется странным, почему, когда женщина выходит замуж за постороннего и ублажает его, это считается благопристойным, а когда она пытается ублажить человека, с которым провела детство и юность, это считается непристойным.

Вы можете возразить, что сама натура человека протестует против этого, но приверженец бесконтрольной логики скажет, что никаких умозрительных аргументов в пользу неестественности данного поступка нет, и, наоборот, странно, почему столько веков это действие порицается обществом. Если отбросить общественные нормы, оставив одни лишь рассуждения, ничего плохого в этом поступке мы не обнаружим. Иными словами, одной лишь логикой показать запретность данного действия нельзя.

И приведенный пример – отнюдь не выдуманная нами гипотеза. Современные вольнодумцы уже подняли ряд подобных вопросов.

Обратившись к истории, мы видим, что и в прошлом попытки решения социальных проблем на основе одной лишь логики приводили к тому, что человек запутывался в этом «разумном» лабиринте. Пример тому – батынитская секта. Небезызвестный ее лидер, Убайдулла ибн Хасан Кайравани, писал в своей книге «Политика, крепкие связи и великие законы»:

Кто может быть удивительнее тех, кто, обладая разумом, поступает глупо? У них может быть прекрасная сестра или дочь, а они считают интимные отношения с ними запретными и отдают их чужакам. Если б эти глупцы пораскинули мозгами, они бы поняли, что заслуживают свою сестру и дочь больше, чем какой-то чужак. Причина столь

глупого поведения – в том, что их учителя и наставники запретили им удовольствия этого мира.[433]

Сколь бы вы страстно ни возмущались таким аргументам и этой возмутительной идее, тем не менее вам не удастся опровергнуть ее на основе одной лишь логики. Нужно сказать, что даже те, кто призывает к царству логики и отказу от любых иных постулатов, не могут дать против столь возмутительной идеи ни единого удовлетворительного аргумента, основанного на одной лишь логике.

Противно то, что Убайдулла Кайравани, как и другие батыниты, на словах не отрицал истинность Корана, но при этом доходил до таких выводов посредством интерпретации текста с помощью бесконтрольной логики. Он говорил, что явные и ясные значения Корана отнюдь не подразумевались Аллахом, что имелись в виду лишь иносказания и метафоры.

Точно так же мы не сможем одной лишь логикой доказать запретность внебрачных отношений, поскольку логика не может в одиночку дать ответ, что плохого в половом акте между мужчиной и женщиной при их общем на то согласии. Именно такой аргумент послужил причиной, по которой на Западе блудные отношения не считаются противоправными при наличии взаимного на то согласия. Но и на этом дело не ограничилось: не так давно британский парламент легализовал добровольные интимные отношения между представителями одного и того же пола. И британские сенаторы аплодировали этому решению!

Подобное законотворчество опять же основано на том, что одна лишь логика не в состоянии показать запретность таких действий.

---

433 Абдуль-Кахир Багдади. Различия между сектами. – Стр. 29.

Законы, придуманные самим человеком, никогда не приводили его к миру и спокойствию, ведь люди мыслят по-разному. Даже если в какой-то момент общая тенденция объединит людей на признании того или иного поступка плохим или хорошим, пройдет время – и может сформироваться совершенное иное мнение по этому поводу, поскольку логика сама по себе не в состоянии определить истинные ценности.

Несмотря на обилие высказанных логических доводов в последние годы, специалисты по юриспруденции вынуждены были признать невозможность установления юридических стандартов для определения того, что такое хорошо, и что такое плохо. Известный современный профессор в области права Джордж Уайткросс Патон писал:

Какие интересы должно защищать образцовое законодательство? Это вопрос ценностей, в котором играет свою роль философия права… Но, как бы мы ни хотели получить помощь от философии, сделать это нелегко. Никогда не удавалось договориться на какой-то единой шкале ценностей. Только в религии мы находим основу, и религиозные истины должны быть приняты верой и интуицией, а не одними лишь логическими аргументами.[434]

Далее профессор Патон приводит интересное описание мнений различных мыслителей о цели законодательства, его философии и моральной основы. Из-за того, что данные мнения совершенно противоречат друг другу, автор дает следующее заключение:

Какой же должна быть цель законодательства? На этот вопрос сколько людей, столько и мнений. Сложно найти

434 Патон. Юриспруденция. – 3-е изд., 1967. – Стр. 121.

специалиста, который бы не представил свое собственное видение данного вопроса.

Далее автор рассказывает о том, как в разные эпохи философы рассматривали данный вопрос, создавая еще больше трений в этом отношении, и в конце пишет:

Ортодоксальная теория естественного права основывает свои принципы на ниспосланных религиозных истинах. Если мы попытаемся секуляризировать юриспруденцию, где нам найти единую приемлемую основу ценностей?[435]

Иными словами, если применять исключительно логику, отставив в сторону Божье откровение, то не останется фундамента, на основе которого отличают хорошее от плохого. Это ввергнет человечество в такую пучину заблуждений и глупостей, в которую не сможет проникнуть даже самый тонкий луч истинного руководства, поскольку без Божьего руководства «свободный и независимый» ум оказывается в рабстве у человеческих страстей, а это – худшая форма рабства для разума. Люди, утверждающие, что следуют лишь логике и разуму, на самом деле страдают худшим самообманом. Те же, кто открыто признает, что разум не свободен, а находится в рабстве их страстей, смелее и честнее в данном отношении. При рассмотрении философии права упоминается группа современных мыслителей, идеологию которых называют нонкогнитивизмом. Известный современный специалист по юриспруденции Вольфганг Фридман рассказывает, в чем заключается суть данного воззрения:

Разум может быть лишь рабом страстей и не способен претендовать ни на что, кроме служения и послушания им.

435 Там же. – Стр. 126.

Фридман завершает описание идеологии следующими словами:

Исключительно эмоциональный характер носят не только приказы, благопристойность и состояние зевоты, но и представление о добре и зле, «нужно» и «нельзя». А потому этики и морали просто не существует.[436]

Как бы мы ни относились к данной идеологии в целом, в ней верно подмечен тот факт, что без Божьего откровения от морали бы не осталось ровным счетом ничего. Существование человека, его поступки и действия диктовались бы сугубо его страстями, которые вели бы его, куда им заблагорассудится. Даже если совесть покалывает человека, он не может противостоять страстям. Принятие закона о дозволенности однополых интимных отношений тоже было принято с покалыванием совести и неприятием со стороны части населения. Но страсти вели в обратную от совести сторону, и их рабы покорно исполнили эту волю. Закон был принят на основе рекомендации Комитета Вольфендена, слова которой заставляют глубоко задуматься:

Пока общество не предпримет целенаправленной попытки посредством закона уравнять страх перед преступлением и боязнь греха, должно оставаться место для частной нравственности и безнравственности, которые в общем и целом не находятся в поле действия законодательства.[437]

Но Коран, не дающий человечеству кануть в лабиринте страстей и указывающий чистый, прямой путь, ясно говорит о том, что человек наделен как хорошими, так и плохими стремлениями и страстями. Коран не оставит своих

436 Фридман. Теория права. – Лондон: 1967. – Стр. 36–37.
437 Там же. – Стр. 46.

последователей в пугающей тьме. Бесконтрольная логика, лишенная Божьего руководства, называется в Коране «капризами», о которых говорится так:

وَلَوِ اتَّبَعَ الْحَقُّ أَهْوَاءَهُمْ لَفَسَدَتِ السَّمَاوَاتُ وَالْأَرْضُ وَمَن فِيهِنَّ

А если бы истина зависела от их капризов, то сгинули бы небеса, земля и те, кто на них. (Коран, 23:71)

أَفَمَن كَانَ عَلَىٰ بَيِّنَةٍ مِّن رَّبِّهِ كَمَن زُيِّنَ لَهُ سُوءُ عَمَلِهِ وَاتَّبَعُوا أَهْوَاءَهُم

Разве тот, кто следует ясному доказательству от своего Господа, подобен тем, которым представилось прекрасным зло их деяний и которые потакают своим капризам? (Коран, 47:14)

وَلَا تُطِعْ مَنْ أَغْفَلْنَا قَلْبَهُ عَن ذِكْرِنَا وَاتَّبَعَ هَوَاهُ وَكَانَ أَمْرُهُ فُرُطًا

И не повинуйся тому, чье сердце Мы сделали небрежным к Нашему поминанию, кто потакает своему капризу и чьи дела оказались тщетными. (Коран, 18:28)

فَلَا يَصُدَّنَّكَ عَنْهَا مَن لَّا يُؤْمِنُ بِهَا وَاتَّبَعَ هَوَاهُ فَتَرْدَىٰ

Пусть не отворачивает тебя от него тот, кто не верует в него и потакает своему капризу, а не то ты погибнешь. (Коран, 20:16)

وَمَنْ أَضَلُّ مِمَّنِ اتَّبَعَ هَوَاهُ بِغَيْرِ هُدًى مِّنَ اللَّهِ

А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто потакает своему капризу без руководства от Аллаха? (Коран, 28:50)

فَلِذَٰلِكَ فَادْعُ ۖ وَاسْتَقِمْ كَمَا أُمِرْتَ ۖ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ

Посему (Пророк) проповедуй и следуй прямым путем, как тебе было велено; и не потакай их капризам. (Коран, 42:15)

أَفَكُلَّمَا جَاءَكُمْ رَسُولٌ بِمَا لَا تَهْوَىٰ أَنفُسُكُمُ اسْتَكْبَرْتُمْ

Неужели каждый раз, когда посланник приносил вам то, что противоречило вашим капризам, вы проявляли высокомерие? (Коран, 2:87)

Иными словами, ислам основывается не на том бесконтрольном рассудке, который является рабом капризов, а том рассудке, который принимает руководство от Аллаха. Именно таков сбалансированный разум.

Комментарий № 2: мудрость исламских предписаний и ее место в религии

Прошлый комментарий не означает, что веления Аллаха противоречат логике. Наоборот, они полностью соответствуют здравому смыслу, и опыт показывает, что они – самое лучшее средство для совершенствования и процветания человечества. Поэтому каждое веление Аллаха наполнено мудростью и пользой для людей. Но это не означает, что мы своим ограниченным разумом способны полностью постичь всю данную мудрость. Разве можно думать о том, чтобы по знаниям и мудрости сравниться с Создателем вселенной, который владеет полной информацией о каждой частичке на небесах и земле, знает все прошлые и будущие события? Поэтому вполне возможно, что мы не поймем в полной мере всю мудрость каждого предписания Корана и хадисов. Но это не означает, что мы можем отвергать их.

Если б люди были способны сами понять, что для них полезно, а что вредно, не было бы надобности в Божьих посланниках и Священных писаниях. Они были направлены к человечеству лишь для того, чтобы мы осознали те моменты, которые невозможно познать одним лишь разумом. Поэтому, если человек верит в Аллаха, Его всемогущество и безграничную мудрость, пророков и ниспосланные Богом Священные писания, он не может не признать, что понимание мудрости предписаний не является обязательным. Странно будет отрицать те веления Бога, которые человек просто не может полностью понять.

Поясним это на примере. Во всем мире законодатели при принятии законов руководствуются определенными причинами. Но это не означает, что каждый гражданин обязан знать все, что привело к принятию того или иного закона. Большинство людей даже не знают, в чем состоят преимущества ограничений, установленных той или иной законодательной нормой. Можно ли считать бесполезным закон, над которым долго и тщательно работали лучшие умы государства, только из-за того, что группа безграмотных людей не в состоянии понять его преимущества? Если тот или иной невежа откажется ему подчиняться по той причине, что не может понять пользу от этого закона, его просто отправят в тюрьму.

Кроме того, если еще как-то можно сопоставить знания безграмотных людей и опытных специалистов по юриспруденции, то, когда дело касается безграничной мудрости Творца вселенной с одной стороны и знаний обычного человека с другой, даже сравнение здесь совершенно невозможно. Как можно человеку отрицать явное веление Аллаха, искажать его или давать собственную интерпретацию только по той причине, что он не может понять его преимущества?

Комментарий № 3: предписания исполняются согласно сформулированным в них условиям, а не когда это кажется выгодным

Во все времена люди сходились во мнении на том, что религиозные предписания исполняются, когда соблюдается условия, их определяющие, а не когда это выгодно. В нынешнее время многие люди не понимают, в чем заключается разница. Поэтому вкратце разъясним данный момент.

Под условиями подразумеваются те обстоятельства, при которых данный закон применяется, то есть, как только они появляются, люди должны следовать данному закону. А выгоды – это преимущества закона, которые привели к его принятию.

Например, Коран объявил о запрете спиртных напитков. Условием запрета является наличие у напитка опьяняющих свойств. Соответственно, любой напиток, который удовлетворяет данному условию, то есть может привести к опьянению, запрещен.

У данного запрета имеется немало выгод. В частности, пьяные люди совершают неприличные и недостойные поступки, и запрет предотвращает подобное поведение.

В приведенном примере условием запрета является способность напитка опьянять человека, а выгодой – предотвращение преступлений, совершаемых в пьяном виде. Исполнение предписания зависит от его условия: все, что способно вызвать опьянение, запрещено к употреблению. Вступление в силу предписания не зависит от его выгод: если кто-то скажет, что он может пить спиртные напитки, поскольку не напивается до потери рассудка и совершения преступлений, такое рассуждение в расчет не принимается. Или если кто-то заявит, что современные методы приготовления спиртных напитков снижают их вредные последствия и позволяют продолжать привычную жизнедеятельность после их приема,

понятно, что и такие рассуждения не приводят к дозволенности опьяняющих напитков.

Приведем еще один пример из Корана и хадисов: во время поездки путникам велено исполнять сокращенный намаз для облегчения трудностей пути. Здесь совершение укороченного намаза является предписанием; поездка – его условием; облегчение пути – выгодой. Предписание исполняется человеком при наличии условия, то есть поездки. А выгода на исполнение предписания не влияет: поэтому, если кто-то, ссылаясь на легкость и простоту в нынешнее время поездок с помощью самолетов и поездов, заявит, что веление о сокращенных намазах более не действует, это будет ошибкой.

Мы – рабы Аллаха, и мы следуем Его велению в тех условиях, которые Им указаны, а не когда мы посчитаем это выгодным. Мы не имеем право «играть» с Его предписаниями, руководствуясь той выгодой, которую видим.

Подобное мы видим не только в исламском праве, но и во всех законодательствах мира. Например, в целях предотвращения дорожно-транспортных происшествий государство устанавливает правила дорожного движения. Если у светофора горит красный свет, все машины должны остановиться. Здесь остановка у перекрестка является предписанием; красный свет – условием; предотвращение ДТП – выгодой. Предписание исполняется в зависимости от наличия условия (красного света), а не выгоды. Если водитель посчитает, что на данный момент можно безопасно проехать на красный свет, он станет нарушителем, и у него отнимут права. Поэтому, даже если вокруг никого нет, водитель все равно останавливается на красный свет.

Таким образом, исполнение законов зависит от наличия условий, а не выгод. Если это верно для обычных законов данного мира, то веления Аллаха заслуживают намного

большего уважения в этом отношении. Одной из причин является наша неспособность понять все выгоды от велений Аллаха, всю их мудрость. Поэтому, если б мы руководствовались исключительно выгодами при их исполнении, могло оказаться так, что, учтя лишь одну выгоду, мы не распознали бы многие другие преимущества. Второй причиной служит то, что выгоды могут меняться в зависимости от обстоятельств, и если б мы учитывали их при следовании законов, принятие решений стало бы крайне запутанным и сложным. Если бы при исполнении предписаний человек учитывал исключительно выгоды, законы бы просто потеряли свою силу, ведь каждый может выдумать тысячи оправданий, чтобы не повиноваться тому или иному предписанию из-за неочевидности выгод.

Допустим, если разрешить каждому водителю принимать самому решение о пересечении перекрестка в зависимости от того, видит он угрозу ДТП или нет, независимо от светофора и правил дорожного движения, это привело бы к полному хаосу и постоянным столкновениям машин и пешеходов.

То же самое верно и в отношении употребления спиртного: если дать людям самим принимать решение об употреблении спиртных напитков в зависимости лишь от видимых ими выгод и преимуществ, то очень многие будут говорить, что они выпивают не так много, чтобы причинить другим вред. В результате запрет превратится в игрушку в руках людей.

В отличие от выгод, условия всех предписаний четко обозначены, и каждый может их видеть. Поэтому исполнение законов легко проверяется. Лишь когда законы исполняются в рамках их условий, в мире может быть установлен общественный порядок и законопослушность.

Многие исламские теологи издавали подробные книги о мудрости и выгодах исламских предписаний. Но никто при этом не утверждал, будто знает все выгоды всех исламских

предписаний, или будто исполнять законы нужно, лишь когда человек видит в них выгоду. Например, Шах Валиулла Дехлеви написал книгу «Основательный довод Аллаха» специально для разъяснения выгод и мудрости религиозных норм и категорически отвергал позицию тех людей, которые отрицают наличие выгод от религиозных предписаний. Но при этом он отмечал[438]:

لا يحل أن يتوقف في امتثال أحكام الشرع – إذا صحت بها الرواية – على معرفة تلك المصالح لعدم استقلال عقول كثير من الناس في معرفة كثير من المصالح ، ولكون النبي – صلى الله عليه وسلم – أوثق عندنا من عقولنا ، ولذلك لم يزل هذا العلم مضنونا به على غير أهله

Бесспорной ошибкой будут колебания в исполнении явных религиозных велений по причине того, что нам неизвестна польза и выгода от них. Интеллектуальный уровень многих людей просто не позволяет им понять многие из этих выгод, и мы больше доверяем благородному Пророку ﷺ, чем своему разуму. Поэтому всегда старались уберечь данную науку (изучающую выгоды религиозных норм) от некомпетентных людей.

Комментарий № 4: истинная цель коранических предписаний – установление послушания

Говоря о предписаниях Корана, нужно помнить о таком понятии, как «служение Аллаху». Коран гласит:

وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ

438 Шах Валиулла Дехлеви. Основательный довод Аллаха. – Лахор: изд. Сальфия, 1395 г. х. – Том 1, стр. 129.

Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они служили Мне. (Коран, 51:56)

Способ служения разъяснен в Коране. Им является полное подчинение Аллаху и Его Посланнику ﷺ:

اتَّبِعُوا مَا أُنزِلَ إِلَيْكُم مِّن رَّبِّكُمْ وَلَا تَتَّبِعُوا مِن دُونِهِ أَوْلِيَاءَ

Следуйте (люди) за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него. (Коран, 7:3)

يَا قَوْمِ اتَّبِعُوا الْمُرْسَلِينَ ۝ اتَّبِعُوا مَن لَّا يَسْأَلُكُمْ أَجْرًا وَهُم مُّهْتَدُونَ

«Мой народ! Последуйте за посланниками. Последуйте за теми, кто не просит у вас награды, и они следуют прямым путем». (Коран, 36:20–21)

وَاتَّبِعُوا أَحْسَنَ مَا أُنزِلَ إِلَيْكُم مِّن رَّبِّكُم

Следуйте за наилучшим (т. е. Кораном) из того, что ниспослано вам вашим Господом. (Коран, 39:55)

وَهَٰذَا كِتَابٌ أَنزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ فَاتَّبِعُوهُ وَاتَّقُوا لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ

Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали. Следуйте же ему и будьте богобоязненны, чтобы вам была оказана милость. (Коран, 6:155)

فَآمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ النَّبِيِّ الْأُمِّيِّ الَّذِي يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَكَلِمَاتِهِ وَاتَّبِعُوهُ

«Уверуйте же в Аллаха и в Его Посланника, неграмотного (не умеющего читать и писать) Пророка, который верит в Аллаха и Его Слова. Последуйте за ним…» (Коран, 7:158)

Коран разъяснил цель сотворения человека и предписал ему следовать велениям, чтобы увидеть, кто следует за Аллахом и Его Посланником, а кто – нет:

الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

(Аллах,) кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас (относительно того,) кто из вас окажется лучше в деяниях. (Коран, 67:2)

وَمَا جَعَلْنَا الْقِبْلَةَ الَّتِي كُنتَ عَلَيْهَا إِلَّا لِنَعْلَمَ مَن يَتَّبِعُ الرَّسُولَ مِمَّن يَنقَلِبُ عَلَىٰ عَقِبَيْهِ

Мы назначили киблу (направление молитв), к которой ты прежде поворачивался лицом, чтобы отличить тех, кто последует за Посланником, от тех, кто поворачивается вспять. (Коран, 2:143)

Если вся задача человека состоит в послушании Аллаху и Его Посланнику, то он обязан подчиниться любому явному велению, полученному от Аллаха. Он не может выбирать только лишь понравившиеся ему веления, отказываясь от всех остальных:

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا مُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَن يَكُونَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ

Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение. (Коран, 33:36)

Поэтому, если кто-то колеблется в принятии явного веления Аллаха по той причине, что не способен понять его целесообразность и выгоду, он в реальности следует не за своим разумом, а за страстями или дьяволом:

وَمِنَ النَّاسِ مَن يُجَادِلُ فِي اللَّهِ بِغَيْرِ عِلْمٍ وَيَتَّبِعُ كُلَّ شَيْطَانٍ مَّرِيدٍ

И среди людей есть тот, кто спорит об Аллахе, не имея знаний, и следует за всяким мятежным дьяволом. (Коран, 22:3)

Такой человек потерпит крах не только на том свете, но и в этой жизни:

وَمِنَ النَّاسِ مَن يَعْبُدُ اللَّهَ عَلَىٰ حَرْفٍ ۖ فَإِنْ أَصَابَهُ خَيْرٌ اطْمَأَنَّ بِهِ ۖ وَإِنْ أَصَابَتْهُ فِتْنَةٌ انقَلَبَ عَلَىٰ وَجْهِهِ خَسِرَ الدُّنْيَا وَالْآخِرَةَ ۚ ذَٰلِكَ هُوَ الْخُسْرَانُ الْمُبِينُ

И среди людей есть такой, кто поклоняется Аллаху, (находясь) на грани: если с ним случается добро, он доволен им, а если ему выпадает испытание, он отворачивает лицо. Он теряет как этот мир, так и тот свет. Это убыток, который столь очевиден! (Коран, 22:11)

Поэтому, несмотря на многочисленные выгоды, которые кроются в каждом предписании Аллаха и Его Посланника, человек не обязан в полной мере знать и понимать их. Истинной целью человека, Божьего слуги, должно быть послушание Богу, стремление к Его довольству и подчинение Его велениям.

Когда был ниспослан запрет ростовщичества, неверующие возразили:

قَالُوا إِنَّمَا الْبَيْعُ مِثْلُ الرِّبَا

Они говорят: «Торговля подобна ростовщичеству». (Коран, 2:275)

Можно привести много логических контрдоводов против данного заявления и разъяснить разницу между торговлей и ростовщичеством. Но вместо всего этого Коран дает один всеобъемлющий ответ:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

Но Аллах дозволил торговлю и запретил ростовщичество. (Коран, 2:275)

Если Аллах разрешил одно и запретил другое, то обсуждение на этом закончено. Человеку должно быть достаточно слов Бога о том, что в отношении этих двух действий имеются два разных предписания.

Коран в десятках мест описывает события, произошедшие с Адамом и Иблисом. В Коране говорится, что Иблис не послушался веления Аллаха поклониться Адаму, возразив Богу:

– Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его – из глины.

Казалось бы, что не так в этом аргументе с точки зрения логики? Но именно этот логический аргумент стал причиной унизительного изгнания из рая. А все из-за того, что следование своим собственным аргументам после получения ясного и явного веления от Аллаха – это фактически служение своим страстям, а не Аллаху.

Комментарий № 5: верный способ интерпретации Корана и хадисов

Таким образом, человек обязан покориться велениям Аллаха. И простым путем к этому будет принятие явного значения ясных велений Корана и хадисов. Нельзя искажать значения и пытаться увильнуть от велений с помощью иносказательной интерпретации, если то или иное веление не нравится человеку. Аллах ниспослал Коран, чтобы наставить нас, а также из-за того, что одной логикой и разумом мы не в состоянии постичь Его веления. Если мы будем давать собственную трактовку тексту Корана, мы тем самым последуем за собственными прихотями и не достигнем той цели, ради которой был ниспослан Коран.

Даже когда речь заходит о рукотворных законах, судьи обязаны руководствоваться ими сразу по принятии их парламентом и вступлении их в силу. Даже если судья, исходя из своего опыта и знаний, считает закон ошибочным, он все равно строго следует букве закона. Он не имеет права выдумывать иносказательные интерпретации для него. В юриспруденции всегда обсуждался вопрос о трактовке законодательных актов. В «Учебнике по юриспруденции» Джорджа Патона приводится общая суть данного обсуждения:

Для трактовки законодательных актов во время английских судебных разбирательств было предложено три фундаментальных правила:

– Первое называют «правилом буквальной интерпретации»: если значение законодательной нормы достаточно очевидно, она применяется как есть, независимо от результатов, к которым она может привести.

– Второе правило – это так называемое «золотое правило», согласно которому слова понимаются в их обычном значении, если только это не создает противоречия с иными законодательными нормами.

– Третье правило – «правило вреда», согласно которому важно определить общую канву данного закона, на истребление какого вреда он нацелен.

Далее автор разъясняет третье правило:

Данное правило, учитывающее намерение парламента и цель закона, дает не так много свободы в трактовке слов закона. Это связано с тем признанным фактом, что намерение парламента не может учитываться при интерпретации

законов. Наоборот, именно из самого закона это намерение и выводится.[439]

Так обстоит дело с рукотворными законами, и, как пишет Джордж Патон, даже специалисты по юриспруденции признают:

Будет преувеличением заявлять о наличии у каждого человека должной причины на совершение каждого из своих поступков. Наоборот, часто бывает так, что люди сначала делают, а потом думают. Это происходит не только, когда человек резко отпрыгивает, увидев перед собой движущийся автомобиль, но даже при установлении общественных норм. Даже если принятие закона обусловлено вполне конкретными причинами, весьма часто он в итоге приводит совсем не к тем результатам, которых от него ожидали.[440]

Даже если судья видит, что существующее законодательство не приводит к требуемым результатам, он все равно обязан руководствоваться заданной формулировкой закона. Он не может иносказательно интерпретировать закон, даже если такая трактовка дает результат, более близкий к ожидаемому. Джордж Патон пишет:

Если где-то действуют неоправданные законы, законодатели могут отменить их, но судья обязан следовать им, как бы плохо он к таким постановлениям ни относился.[441]

Судья не имеет права издавать и изменять законы, он лишь следует им, и интерпретировать их он может лишь в очень узких рамках, за которые он не имеется права переступать.

Так обстоит дело с рукотворными законами, в которых вполне

439 Патон. Учебник по юриспруденции. – Стр. 217.
440 Патон. Учебник по юриспруденции.
441 Там же. – Стр. 211.

возможны тысячи ошибок, поскольку ни разум, ни мысли законодателей нельзя считать совершенными и непредвзятыми. К тому же нет никакой гарантии, что они учли все последствия принимаемого закона. Они – лишь люди, которые не знают, что произойдет в будущем, будут ли достигнуты цели их постановлений.

Но при всем при этом мы видим, что даже в отношении столь несовершенных законов, принятых на основе догадок, требуют тотального послушания. Почему же тогда люди, трепетно охраняющие подобные указы, столь халатно относятся к законам Создателя вселенной, считая себя вправе давать иносказательную интерпретацию тем из них, которые они не хотят исполнять? Эти законы установлены не кем иным, как Творцом, который прекрасно знает, что было и что будет, владеет полной информацией о том, к чему приведут Его указы и какую выгоду они принесут.

Комментарий № 6: новые времена и религиозные нормы

Здесь важно отметить наличие еще одного ошибочного представления. Сейчас практически каждый модернист говорит, что законы должны изменяться со временем, чтобы соответствовать новым появляющимся обстоятельствам. Нужно сказать, что модернисты вообще любят крайности: если они видят что-то в некотором смысле плохое, они считают это явление абсолютно отвратительным; если же видят что-то в определенном смысле хорошее, они возводят его на недосягаемый пьедестал, который становится модным. Так произошло с понятиями «статичность» и «динамичность». Среди современных философов модным стало порицать первое и возвышать второе. В результате все модернисты готовы заклеймить позором все статичное и восхвалить все то, что изменяется со временем. Поэтому на Западе никакая моральная

и религиозная идеология не оставалась статичной: все было пропущено через жернова «динамичности», все религиозные убеждения и моральные принципы претерпели изменения.

На самом деле для человека вредны обе крайности: вечный застой во всем не принесет пользы, но и постоянные изменения во всех сферах тоже ведут к гибели. Чтобы хорошо жить в этом мире, человек должен изменять свой практический подход, но при этом у него также должны быть определенные неизменные принципы. Они должны быть столь незыблемыми, что никто и ничто не в состоянии их переменить. В ином случае под видом изменений над человеком верх возьмут низменные страсти, которые приведут его к худшим поступкам, насилию и моральному опустошению, и он лишится нравственного облика человека, превратившись в зверя. Если разрешить изменяться всему и вся, перемены коснулись бы каждого принципа, закона и моральной системы. А это может привести только к разрушению морали, деградации человека, тревоге и депрессии. И мы видим, что именно эти факторы овладевают западным миром.

Поняв важность наличия неизменных принципов, осталось только определиться, какие из правил могут и должны меняться, а какие должны оставаться незыблемыми. Если ответ на этот вопрос доверить лишь логике и разуму, то мы уже подробно говорили, что интеллект просто не способен дать ответ. Даже если, несмотря на это, сделать такую попытку, то все равно не удастся выдвинуть принципы, под которыми бы подписались все люди, ведь разум у каждого разный: кто-то посчитает, что определенный принцип должен быть незыблемым, другие решат, что он, наоборот, должен изменяться. Поэтому решением проблемы является получение наставления от Того, кто создал человечество и в совершенстве знает их души. Получить такое наставление можно из Его откровения и сообщений Его Пророка ﷺ.

Обратившись к Корану и хадисам, мы видим, что некоторые предписания описаны досконально, а в отношении других даны лишь общие принципы без второстепенных деталей. Учения, переданные Кораном и пророком Мухаммадом ﷺ, не ограничены местом и временем: они никогда не изменятся и применимы везде и всегда. Эти неизменные предписания описаны четко и ясно, причем иной раз они включают не только общие принципы, но и дополнительные подробности. В отношении же тех моментов, которые изменяются со временем, Коран и хадисы дают лишь общие принципы без второстепенных деталей. На основе данных универсальных принципов знающие люди могут определить и установить детали, применимые к их эпохе.

Поэтому предписания, которые явно выражены в Коране и хадисах, и в отношении которых имеется консенсус мусульманского общества, являются абсолютно неизменными. Они обязательны в любую эпоху, в любое время. Если б они не были таковыми, они бы не были явно внушены Кораном и хадисами.

Но есть также вопросы, о которых нет явного упоминания в Коране и хадисах, и в отношении которых нет консенсуса мусульманской общины. В таких случаях имеется возможность иджтихада (высказывания мнения знающими людьми) о том, как должен решаться вопрос подобного рода в соответствии с принципами Корана и хадисов. Смена эпох может повлиять на такие решения. Именно о таких решениях специалисты исламского права говорили:

الأحكام تتغير بتغير الزمان

Предписания изменяются со сменой эпох.

Но те принципы, которые ясно и четко обозначены в Коране и

хадисах, не подлежат изменению и дополнению, поскольку в ином случае просто не было бы смысла в посланниках Аллаха и Священных писаниях. Тогда бы хватило лишь одного предписания: «Составляйте законы сами сообразно времени». Поэтому те, кто оправдывает новыми временами искажения, вносимые ими в ясные и явные значения Корана и хадисов, на самом деле не понимают цели прихода в этот мир пророков и ниспослания Священных писаний.

Комментарий № 7: значение понятия «смена эпох»

Теперь важно рассмотреть, что понимается под сменой эпох, о которой мы говорили в прошлом разделе. Смена эпох – это приход такого времени, при котором меняется условие[442] предписания.

Приведем пример. В прежние времена специалисты исламского права постановляли, что, если человек возьмет в аренду лошадь и не договорится с владельцем о расстоянии, которое он на ней проедет, и какой тариф заплатит, их сделка будет ничтожной и недозволенной. Но в нынешние времена, с изобретением таксометров, это предписание более не является действительным. Теперь, до того как сесть в такси, человек ни о чем не договаривается с водителем, и никто из них не знает, во сколько обойдется вся поездка. Тем не менее, сделка дозволена. Причина состоит в том, что условие, установленное специалистами прошлых времен, заключалось в высокой вероятности разногласий между сторонами, если они заранее не договорились о расстоянии и тарифе. Но наступило новое время, и стороны соглашаются с показаниями таксометра, поэтому возможности для разногласий нет, и прежнее условие,

442 Значение понятия «условие» было приведено в разделе «Комментарий № 3: предписания исполняются согласно сформулированным в них условиям, а не когда это кажется выгодным».

приводившее к недозволенности сделки, уже неуместно. Таким образом, изменилось время (эпоха) – изменилось предписание.

Но если смена эпохи не влияет на условие предписания, то никаких изменений в таком предписании делать нельзя. Нет такого принципа в исламе, что при распространении порока нужно считать его дозволенным и рекомендованным, или что при отвержении людьми хороших поступков нужно отказываться от таких деяний. Такой ущербный подход в конечном счете ведет к рабству перед своими страстями. Именно против этого был ниспослан Коран, и для освобождения от такого рабства был послан Пророк ﷺ.

Комментарий № 8: подходящая сфера применения разума и логики

Общим выводом из приведенного обсуждения является то, что поиск редких и необычных значений посредством искаженной трактовки Корана совершенно недопустим. И такой подход остается ошибочным, даже если кто-то пытается оправдать его новой эпохой или новомодными воззрениями. Все предписания, явно установленные Кораном и хадисами, не подвержены изменениям во времени, сколь бы странными эти предписания ни казались модернистам. Поэтому умозрительные, иносказательные трактовки в данном случае противоречат здравому смыслу и совершенно не являются проявлением ума, а лишь показывают рабство автора перед страстями, то есть заблуждение и отход от верного пути.

Здравый смысл подсказывает нам, что интеллект должен решать те задачи, которые ему под силу. В этом мире у каждого творения есть свой предел, за рамки которого оно выйти не может. Интеллект – тоже часть этого мира, и его возможности небезграничны. Посредством Священных писаний и пророков Аллах дал человечеству наставление в отношении тех фактов, к

которым разум не мог прийти самостоятельно. Поэтому противопоставлять свой разум Писаниям и пророкам – это все равно, что пытаться взлететь в космос на велосипеде.

При этом важно понимать: все это отнюдь не означает, что установление веры Кораном и хадисами оставляет интеллект без применения в жизни человека. Ведь если рассмотреть все поступки человека, то лишь в отношении очень немногих из них религия прописала обязательность, желательность, порицаемость или запретность. Все остальные действия формируют огромный массив дозволенных поступков, и здесь имеется широкое поле для применения интеллекта и логики. Религия сюда не вмешивается. Выбор в пользу того или иного дозволенного действия или, наоборот, отказ от него – это уже решение разума и логики, использование которых может привести человека к высочайшим достижениям материального прогресса и научных открытий, позволить ему по праву пожинать их плоды. А бесплодные попытки интеллекта пересмотреть Божьи веления обернутся против самого человека, поскольку на разум в этом случае возложена непосильная ноша, которая в принципе ему не по силам. Все, что от него в этом плане требуется, – это полное подчинение Божьим велениям.

Великий историк Ибн Хальдун прекрасно описывал данный момент:

فاتهم إدراكك ومدركاتك في الحصر واتبع ما أمرك الشارع من اعتقادك وعملك فهو أحرص على سعادتك واعلم بما ينفعك لأنه من طور فوق إدراكك ومن نطاق أوسع من نطاق عقلك وليس ذلك بقادح في العقل ومداركه بل العقل ميزان صحيح فأحكامه يقينية لا كذب فيها غير أنك لا تطمع أن تزن به أمور التوحيد والآخرة وحقيقة النبوة وحقائق الصفات الإلهية وكل ما وراء طوره فإن ذلك طمع في محال.

ومثال ذلك: مثال رجل رأى الميزان الذي يوزن به الذهب فيطمع أن يزن به الجبال وهذا لا يدرك على أن الميزان في أحكامه غير صادق لكن العقل يقف عنده ولا يتعدى طوره

Поэтому ошибкой будет полагаться на собственные знания и информацию (продукты разума и интеллекта), и нужно последовать тем убеждениям и поступкам, которые разъяснил переводчик (Пророк ﷺ), ведь он больше всех желает вам добра и лучше всех понимает, в чем кроется для вас благо. Его знание выше вашего и получено из источника, который лучше вашего разума. И это отнюдь не недостаток интеллекта, ведь разум на самом деле является верным критерием, чьи решения точны и безошибочны. Но такой критерий имеет свои рамки, и вопросы единства и качеств Аллаха, а также пророческой миссии находятся вне этих рамок. Это все равно, что взвешивать гору ювелирными весами: хотя это совершенно невозможно, но никто при этом не объясняет данный факт тем, что весы неточны. Нет, они точны, просто предназначены для взвешивания намного меньших предметов. У каждых весов есть предел, за рамками которого они не действуют. И весы человеческого разума тоже имеют свой предел, который они не могут перейти.[443]

К тому же Коран и хадисы оставили многие моменты для рассуждений специалистов исламского права. Поэтому у компетентных в этой сфере теологов имеется еще одна широкая область применения их разума, где они выводят предписания на основе Корана и хадисов. Во все времена такие специалисты находили применение своему таланту в этой сфере. Но при этом не стоит соблазняться попыткам исказить или бросить вызов

443 Ибн Хальдун. Введение.

Корану и хадисам: ювелирные весы не способны взвесить гору.

Завершая обсуждение данной темы, приведем слова шейха Шаббира Ахмада Усмани:

Мы отнюдь не считаем логику и рассуждения абсурдными, бесполезными или греховными. Отнюдь! Но при этом важно, чтобы человек не ставил свой разум вровень с чистыми, ясными, правдивыми, точными и возвышенными учениями пророков (мир им), к которым так часто подталкивает его собственная совесть. Вместо этого человеку следует основывать свои знания на фундаменте слов Аллаха и Его посланников, которым он должен подчиниться. Все, что сказано ими, должно считаться универсальным лекарством от душевных недугов. И наше подчинение должно быть беспрекословным:

سمعا وطاعةً

«Слышу и повинуюсь!»

وَالَّذِينَ يُحَاجُّونَ فِي اللَّهِ مِن بَعْدِ مَا اسْتُجِيبَ لَهُ حُجَّتُهُمْ دَاحِضَةٌ عِندَ رَبِّهِمْ وَعَلَيْهِمْ غَضَبٌ وَلَهُمْ عَذَابٌ شَدِيدٌ

Доводы тех, что препираются относительно Аллаха после того, как Он был признан, бесполезны перед их Господом. На них – (Его) гнев, и им – тяжкие мучения. (Коран, 42:16)[444]

444 Шаббир Ахмад Усмани. Разум и Божье откровение. – Пакистан, Лахор: изд. Исламият, 1396 г. х. – Стр. 95.

4. Толкователи

Толкователи из числа сподвижников

Изначально мы хотели дать подробное и обширное описание истории толкования как теологической дисциплины, но по некоторым причинам нам пришлось отказаться от этой идеи. К тому же эта тема уже была освещена в ряде достойных книг[445]. В результате вместо полной истории толкования мы приведем лишь список некоторых толкователей первых веков ислама, на которых часто ссылаются в комментариях к Корану. Если человек будет помнить о приведенной нами ниже информации в процессе интерпретации Корана, ему будет легче прийти к верным выводам на основе высказываний данных личностей.

Абдулла ибн Аббас

Среди сподвижников Пророка ﷺ было немало людей, известных своими познаниями в области толкования Корана. Но особенное место среди них занимает Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах). Причиной этому является мольба Пророка ﷺ к Аллаху о том, чтобы господин Абдулла овладел умением комментировать Коран. В ряде повествований сообщается, что Пророк ﷺ положил руку на голову Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) и вознес следующую мольбу:

اللهم فقهه في الدين وعلمه التأويل

О, Аллах! Дай ему понимания религии и даруй ему знание толкования!

445 Например, книги «История Корана» и «История толкования» Абдус-Самада Сарима.

В другой раз Пророк ﷺ сказал:

اللهم بارك فيه وانشر منه

О, Аллах! Дай ему изобилия в этом и протяни Твою религию через него![446]

Согласно некоторым сообщениям, Пророк ﷺ обратился к нему со следующими словами:

نعم ترجمان القرآن أنت

Ты – хороший переводчик (интерпретатор) Корана.[447]

Поэтому сподвижники вспоминали о нем, величая его титулами ترجمان القرآن («переводчик Корана»)[448], الحبر («великий теолог»), البحر («океан знаний»). Даже наиболее выдающиеся сподвижники обращались к нему в вопросах толкования, несмотря на его молодость. К его мнению относились с большим уважением в обществе.

Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) рассказывал:

После смерти Пророка ﷺ я сказал одному из мединских мусульман, что еще живы многие сподвижники, и хорошо бы нам поучиться у них религиозным знаниям. Мой собеседник ответил:

– Думаешь, людям потом понадобятся твои знания?

Он не пошел со мной, и я приступил к этому сам. Я ходил к разным сподвижникам и многому научился у них. Иногда я шел

---

446 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 2.

447 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 187 (со ссылкой на: Абу Нуайм. Украшение праведников).

448 Там же.

к тому или иному сподвижнику, и оказывалось, что он отдыхал в полуденное время. Тогда я оставался за дверью, и горячий песчаный ветер дул мне в лицо. Когда сподвижник выходил, он говорил:

– Кузен Пророка ﷺ, зачем себя утруждаете? Послали бы за мной, и я бы сам пришел к вам.

– Нет, это мой долг прийти к вам.

Затем я спрашивал его о том хадисе, ради которого шел к нему. И так продолжалась моя деятельность. Тот мединский сподвижник, который отказался вначале присоединиться ко мне, прожил еще немало лет. Однажды он увидел меня окруженным людьми, которые задавали мне вопросы. И тогда он сказал:

– Этот молодой человек оказался умнее меня.[449]

Убайдулла ибн Али ибн Аби Рафи рассказывал, что Ибн Аббас ходил к Абу Рафи (да будет доволен им Аллах) и расспрашивал его, что делал Пророк ﷺ в тот или иной день. Его сопровождал человек, который записывал все, что сообщал Абу Рафи.[450]

Настало время, когда его постоянно окружали толпы учеников. Он учил их толкованию Корана, хадисам, принципам исламского права и т. д.[451]

Поэтому его звали «лидером толкователей», и огромное

449 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 2, стр. 323 (со ссылкой на: Дарими. Муснад; Харис ибн Аби Усама. Муснад); Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 38.

450 Там же (Руяни. Муснад).

451 Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). – Том 2, стр. 325; Истигаб аля хамиш-иль-исоба. – Том 2, стр. 347.

количество повествований в отношении толкования Корана приводилось с его слов. Но при этом у многих данных сообщений слабая цепочка рассказчиков, поэтому для извлечения из них пользы достоверность повествований необходимо проверять в соответствии с принципами хадисоведения. В связи с этим следует помнить о следующих моментах:

1. Наиболее достоверными сообщениями от Ибн Аббаса являются те, что были переданы по следующей цепочке: Абу Салих – Муавия ибн Салих – Али ибн Аби Тальха – Ибн Аббас. Во времена имама Ахмада толкование Ибн Аббаса, переданное по данной цепочке, было доступно в Египте. Имам Ахмад говорил:

Неудивительно, если кто-нибудь поедет в Египет только ради того, чтобы раздобыть экземпляр данного толкования.

Но впоследствии это толкование было утеряно, и многие комментаторы Корана и хадисоведы приводили оттуда цитаты. Имам Бухари включил многие из повествований, переданных по данной цепочке, в свой сборник «Сахих». Немало сообщений, переданных по этой цепочке, цитировались также шейхом Ибн Джариром, Ибн Аби Хатимом и Ибн Мунзиром.[452]

2. Здесь важно развеять ошибочное мнение, порожденное Гольдциером. Этот востоковед в книге «Подходы к интерпретации Корана» утверждал:

Исламские хадисоведы сами признают, что Али ибн Аби Тальха лично не слышал от Ибн Аббаса слов в отношении толкования Корана, которые были приведены в этой книге. Таков вердикт исламских хадисоведов в отношении

452 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 188.

толкования Ибн Аббаса, которое считается самым признанным.[453]

Гольдциер при этом не стал указывать, что, хотя, как писали хадисоведы, Али ибн Аби Тальха не слышал данных повествований лично от Ибн Аббаса, он при этом получил некоторые из данных сообщений от Муджахида, а некоторые – от Сагида ибн Джубейра. Шейх Ибн Джарир писал:

بعد ان عرفت الواسطة وهي ثقة فلا ضير في ذلك

Если промежуточное звено найдено и надежно, то проблема тем самым решена.[454]

Кроме цепочки Али ибн Аби Тальхи сообщения от Ибн Аббаса имеют и другие достоверные («сахих») или хорошие («хасан») цепочки. Например:

- Абу Саур – Ибн Джурейх – Ибн Аббас;
- Хаджадж ибн Мухаммад – Ибн Джурейх – Ибн Аббас;
- Кайс – Ато ибн Саиб – Саад ибн Джубейр – Ибн Аббас;
- Ибн Исхак – Мухаммад ибн Аби Мухаммад – Икрима (или Сагид ибн Джубейр) – Ибн Аббас.

3. Сообщения Ибн Аббаса, переданные по следующим цепочкам, являются слабыми по своей достоверности:

а) Мухаммад ибн Сагиб Кяльби – Абу Салих – Ибн Аббас (а когда Мухаммад ибн Марван Судди Младший передает от Кяльби, эта цепочка считается ложной). По данной цепочке большое количество сообщений приводилось такими

453 Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара. – Стр. 98.

454 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 188; Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 239.

толкователями, как Сагляби и Вахыди.

б) Доххак ибн Музахым – Ибн Аббас. Данная цепочка слаба, поскольку нет сведений о встречах Доххака с Ибн Аббасом. Если от имени Доххака сообщение передано Бишром ибн Аммарой, цепочка становится еще слабее, поскольку Бишр ибн Аммара сам по себе слабый рассказчик. Если же слова Доххака передавал Джувейбир, то повествование еще более ослабляется, поскольку Джувейбир – совершенно ненадежный рассказчик.

в) Атия Ауфи – Ибн Аббас. Цепочка является слабой из-за личности Атии Ауфи. Впрочем, некоторые считали данную цепочку хорошей («хасан»), поскольку Тирмизи ценил сообщения Атии. Подробнее об этом мы расскажем далее, когда будем говорить об Атие Ауфи.

г) Мукатиль ибн Сулейман – Ибн Аббас. Это тоже слабая цепочка из-за личности Мукатиля, о котором мы расскажем далее.[455]

4. В нынешние времена издается книга под названием «Танвир-уль-микъяс фи тафсир», которую обычно считают толкованием Ибн Аббаса. Но приписывание ее авторства Ибн Аббасу ошибочно, поскольку книга передана по следующей цепочке: Мухаммад ибн Марван Судди – Мухаммад ибн Сагиб Кяльби – Абу Салих – Ибн Аббас.[456]

Али ибн Аби Талиб

Господин Али (да будет доволен им Аллах) имеет очень высокий статус в сфере толкования Корана. Поскольку первые

455 Данная информация приведена на основе: Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 188–189. Также см. следующий пункт.

456 Танвир-уль-микъяс. – Стр. 1.

три халифа умерли достаточно рано, от них были переданы лишь немногие сообщения в отношении интерпретации Книги Аллаха. А господин Али (да будет доволен им Аллах) очень долгое время занимался изучением ислама, и от него передано огромное количество повествований. Его высокое положение в области толкования можно оценить по словам Абу Туфейля:

Я видел, как Али обратился к людям:

– Задавайте мне вопросы о Книге Аллаха, ведь, клянусь Богом, нет ни единого аята Корана, о котором бы я не знал, ночью он ниспослан или днем, на земле или в горах.[457]

Поскольку господин Али (да будет доволен им Аллах) поселился в Куфе (Ираке), его учения распространились в основном в этом регионе, и большая часть его повествований передавались жителями Куфы.

Абдулла ибн Масуд

Это еще один сподвижник, от которого было передано большое количество сообщений в отношении толкования Корана. Количество его повествований даже превышает то, что было сообщено от господина Али (да будет доволен им Аллах). Шейх Ибн Джарир и другие теологи приводили следующие слова господина Абдуллы ибн Масуда:

والذي لا إله غيره ما نزلت آية من كتاب الله إلا وأنا أعلم فيمن نزلت وأين نزلت

ولو أعلم مكان أحد أعلم بكتاب الله مني تناله المطايا لأتيته

Клянусь Единственным Богом, нет такого ниспосланного аята Корана, о котором бы я не знал, где и для кого он был ниспослан. Если я услышу, что кто-то знает Книгу Аллаха

457 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 187.

лучше меня, и я смогу приехать к такому человеку, я обязательно это сделаю.[458]

Масрук ибн Аджда, известный последователь сподвижников говорил:

Абдулла ибн Масуд декламировал перед нами суру и большую часть дня проводил за ее интерпретацией и рассказами хадисов в отношении ее.[459]

Масрук также говорил:

Я извлек пользу от многих сподвижников. Но, глубоко поразмыслив, пришел к выводу, что знания всех сподвижников ограничено знанием шестерых из них: Умара, Али, Абдуллы ибн Масуда, Зейда ибн Сабита, Абу Дарды и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах). Затем я подумал снова и понял, что знания данных шестерых сподвижников основаны на господах Али и Абдулле ибн Масуде (да будет доволен ими Аллах).[460]

Убай ибн Кааб

Он был одним из тех сподвижников, которые были известны в области толкования и декламирования Корана. Пророк ﷺ говорил о нем так:

أقرؤهم أبي بن كعب

458 Там же.
459 Ибн Джарир. Тафсир. – Том 1, стр. 27.
460 Зайляи. Насб-ур-рая (введение Кяусари).

Величайший чтец Корана (среди сподвижников) – Убай ибн Кааб.[461]

Насколько высок его статус, можно понять по тому факту, что у него брал уроки великий толкователь Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах). Господин Муаммар говорил:

عَامَّةُ عِلْمِ ابْنِ عَبَّاسٍ مِنْ ثَلاثَةٍ : عُمَرَ وَعَلِيٍّ وَأُبَيِّ بْنِ كَعْبٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ أَجْمَعِينَ

По большей части Ибн Аббас учился у троих: Умара, Али и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах).[462]

Некоторые повествования указывают на то, что он стал первым комментатором Корана, который оформил свое толкование в виде книги. Имелась большая запись его книги, которую цитировал Абу Джафар Рази по цепочке от Рабги ибн Анаса – Абу Алии. Из этой записи сообщения приводили Ибн Джарир, Ибн Аби Хатим, Ахмад ибн Ханбаль и Хаким. Поскольку Хаким прожил до 405 г. х., запись существовала вплоть до пятого века хиджры.[463]

Кроме указанных нами сподвижников, повествования в области интерпретации Корана были переданы также от Зейда ибн Сабита, Муаза ибн Джабаля, Абдуллы ибн Амра, Абдуллы ибн Умара, госпожи Аиши, Джабира, Абу Мусы Ашари, Анаса и Абу Хурейры (да будет доволен ими Аллах).

Толкователи из числа последователей сподвижников

В различных местах сподвижники Пророка ﷺ основывали центры обучения Корану. Благодаря тому, что они учили людей, среди следующего поколения образовалась большая группа

461 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 38.
462 Там же.
463 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 189.

личностей, хорошо разбиравшихся в толковании Книги Аллаха. Ниже представлена краткая характеристика некоторых из данных специалистов. Эта информация дается по той причине, что на этих людей часто ссылаются в книгах по толкованию Корана.

Муджахид

Его полное имя – Абу Хаджадж Муджахид ибн Джабр Махзуми (22–103 гг. х.).[464] Он был любимым учеником Абдуллы ибн Аббаса и тридцать раз прочел с ним Коран, трижды проходил его толкование. Катада отзывался о нем так:

أعلم من بقي بالتفسير مجاهد

Муджахид – величайший из живущих ныне толкователей.[465]

А Хосыф говорил:

أعلمهم بالتفسير مجاهد

Муджахид – величайший специалист по толкованию.[466]

Сообщается, что его толкование до сих пор хранится в одной из египетских библиотек.[467]

Хотя Муджахид принадлежит к поколению последователей сподвижников, но даже сами сподвижники Пророка ﷺ относились к нему с почтением. Сам он говорил:

صحبت ابن عمر وإني أريد أن أخدمه فكان هو يخدمني

---

464 Его отца звали Джабр или Джубейр. (Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 2, стр. 83)

465 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 10, стр. 43.

466 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 86.

467 Абдус-Самад Сарим. История толкования. – Дели: 1355 г. х. – Стр. 78.

Я сопровождал Ибн Умара и хотел служить ему, а вместо этого он служил мне.[468]

Однажды господин Ибн Умар (да будет доволен им Аллах) взял его лошадь за стремя и сказал:

Как бы я хотел, чтобы мой сын Салим и мой раб Нафи имели такую память, как у тебя!

Он умер в 103 г. х. во время земного поклона Аллаху.*

Сагид ибн Джубейр

Это известный последователь сподвижников. Он брал уроки у Абдуллы ибн Аббаса, Абдуллы ибн Умара, Абдуллы ибн Зубейра, Анаса, Абдуллы ибн Мугфаля и Абу Масуда Бадри.[469]

Он был известен своей набожностью и праведностью. Он столь часто плакал ночью во время намаза, что его зрение ослабло.[470]

Хаджадж ибн Юсуф убил его в 94 г. х.: Сагид ибн Джубейр пал мучеником на пути Аллаха, это событие хорошо известно.

По желанию халифа Абдуль-Малика ибн Марвана, Сагид ибн Джубейр написал толкование Корана, которое халиф бережно хранил в королевской казне. Через некоторое время данное толкование попало в руки Аты ибн Динара (жившего до 126 г. х.), который цитировал оттуда сообщения в качестве мурсаль-повествований[471] от Сагида ибн Джубейра. Поэтому все

---

468 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 3, стр. 285–286.

* Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 9, стр. 224.

469 Навави. Тахзиб-уль-асма валь-люгат. – Том 1, стр. 216.

470 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 4, стр. 272.

471 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 198 – 199 (об Ате ибн Динаре). Мурсаль – это сообщение о Пророке ﷺ, в цепочке передачи которого отсутствует имя сподвижника или же имена более поздних

сообщения Сагида ибн Джубейра, переданные Атой ибн Динаром, хадисоведы относят к категории «виджада», и они не очень надежны.

Многие из сообщений Сагида ибн Джубейра являются мурсаль-хадисами (в них отсутствует имя сподвижника, через которого оно должно было быть получено). Но его мурсаль-сообщения надежны. Яхъя ибн Сагид говорил:

Мурсаль-хадисы Сагида ибн Джубейра мне нравятся больше, чем мурсаль-сообщения Аты и Муджахида.[472]

Икрима

Икрима был освобожденным рабом Ибн Аббаса, к которому он перешел в качестве дара от Хусейна ибн Аби Хара Амбари. Ибн Аббас старательно занимался его образованием, после чего дал ему свободу. Икрима передал сообщения не только от Ибн Аббаса, но и от Али, Хасана ибн Али, Абу Хурейры, Ибн Умара, Абдуллы ибн Амра, Абу Сагида Худри, Укбы ибн Амира, Джабира, Муавии и некоторых других сподвижников.[473]

Сам Икрима говорил, что провел сорок лет в поисках знаний.[474] Для этого он ездил в Сирию, Ирак и даже Африку.[475] Имам Шааби сообщал, что в его времена не было более великого корановеда, чем Икрима.[476] Катада утверждал, что самыми великими теологами из числа последователей сподвижников были следующие четверо: Ато, Сагид ибн

рассказчиков.

472 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 14, стр. 4.

473 Там же. – Том 7, стр. 264.

474 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 90.

475 Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 9, стр. 245.

476 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 266; Мустафа Тош Кубра Зеда. Мифтах-ус-саада. – Том 1, стр. 410.

Джубейр, Икрима и Хасан Басри.[477]

Некоторые хадисоведы высказывали определенные сомнения в отношении Икримы. Востоковед Гольдциер попытался раздуть эти сомнения, стараясь создать впечатление, будто известный ученик Ибн Аббаса не заслуживал доверия в повествованиях, касающихся толкования.[478] Но на самом деле теологи, проведя тщательные исследования, отвергли данные обвинения. Шейх Ибн Хаджар во введении к своему труду «Торжество Творца» очень подробно затронул данную тему. Он говорил, что ряд хадисоведов написали книги об Икриме, где были тщательно рассмотрены сомнения в отношении его личности. Среди авторов данных книг – шейх Ибн Джарир, имам Мухаммад ибн Наср Марузи, Абу Абдулла ибн Менда, Абу Хатим ибн Хиббан и Абу Умар ибн Абдиль-Барр.[479] Далее Ибн Хаджар писал, что сомнения в отношении Икримы основаны на трех обвинениях:

- он якобы приписывал ошибочные высказывания Ибн Аббасу,
- будто бы был хариджитом,
- принимал подарки и вознаграждение от богатых.

Если говорить о третьем обвинении, то оно не может служить уважительной причиной для отказа от переданных им сообщений. А что касается первых двух, Ибн Хаджар пришел к выводу об отсутствии каких бы то ни было доказательств в их отношении. Все случаи, приписываемые в этой связи Икриме, были по отдельности тщательно проанализированы Ибн Хаджаром и аргументированно опровергнуты им. Например,

---

477 Там же.

478 Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара. – Стр. 95.

479 Ибн Хаджар. Хади-ус-сари (введение к «Торжеству Творца»). – Том 2, стр. 192, глава 9 (пункт ع).

первое обвинение во лжи основано на недопонимании: дело в том, что иногда Икрима слышал одно и то же сообщение от двух разных людей, и впоследствии он мог один раз рассказать его от имени одного из них, а другой раз – от имени второго человека. В результате некоторые люди полагали, что он сам выдумывал хадисы, хотя оба сообщения были верны. Сам он говорил об этом так:

أرأيت هؤلاء الذين يكذبوني من خلفي، أفلا يكذبوني في وجهي؟

Эти люди обвиняют меня во лжи в мое отсутствие, почему бы им не сказать мне это в лицо?

Иными словами, он мог бы объясниться с ними, если б они лично высказали ему свои претензии.

Ибн Хаджар рассмотрел также обвинение в хариджизме и тоже не обнаружил никаких достоверных доводов в его пользу. В некоторых правовых вопросах Икрима придерживался взглядов, схожих с хариджитскими. Из-за этого были люди, считавшие его хариджитом.

Имам Иджли говорил:

عكرمة مولى ابن عباس رضي الله عنهما، مكي تابعي ثقة بريء مما يرميه به الناس به من الحرورية

Икрима, освобожденный раб Ибн Аббаса, жил в Мекке и являлся заслуживающим доверия последователем сподвижников. Обвинение в том, что он якобы был хариджитом, ошибочно.

А Ибн Джарир писал:

Если бы мы отказывались принять свидетельства всех тех людей, которым кто-то приписывает ложные убеждения,

нам бы пришлось отказаться от слов большинства хадисоведов, поскольку почти всем из них те или иные люди приписывали убеждения, которых те не имели.[480]

Поэтому практически все хадисоведы цитировали сообщения Икримы. Даже имам Бухари, крайне строгий в вопросах проверки хадисов и отвергнувший всех сомнительных рассказчиков, приводил повествования Икримы в своем сборнике «Сахих». Об имаме Малике говорят, что ему не нравился Икрима, но мы видим, что в главе о хадже он приводит сообщение Икримы.[481] И об имаме Мухаммаде ибн Сирине утверждают, что он насмехался над Икримой, но, как говорит Халид Хазза:

Каждое повествование, о котором Мухаммад ибн Сирин писал: «Передано от Ибн Аббаса», – было услышано им от Икримы. Он не называл его имя, поскольку недолюбливал его.[482]

Иными словами, сообщения Икримы приемлемы. И это – доказанный факт. Большинство хадисоведов без колебаний цитировали его повествования.

В данном разделе важно также развеять еще одно заблуждение, высказанное Гольдциером. Он приводил сообщение о том, как на похороны Икримы пришло так мало людей, что их даже не хватало на перенос его тела, в то время как на похороны известного поэта Кусаира Аззы, умершего в тот же день, пришло большое количество курайшитов. На основе этого Гольдциер пришел к двум выводам:

---

480 Данные высказывания приводились Ибн Хаджаром. Подробнее см. Ибн Хаджар. Хади-ус-Сари. – Том 2, стр. 192–196, глава 9.

481 Бухари. Большая история. – Том 4, стр. 49, № 218.

482 Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 9, стр. 245; Ибн Хаджар. Хади-ус-сари. – Том 2, стр. 194.

- мусульмане в те времена почитали поэтов больше, чем хадисоведов;
- жители Аравии считали раба (пусть даже и освобожденного) человеком низшего сорта по сравнению с чистокровным арабом.[483]

Но данные предположения Гольдциера основаны на его предвзятом подходе: он не стыдился приводить бездоказательные сообщения ради подкрепления своих выдумок. Само сообщение о большом количестве людей на похоронах Кусаира и практически полном их отсутствии на похоронах Икримы совершенно безосновательно. Ибн Хаджар писал:

والذي نقل أنهم شهدوا جنازة كثير وتركوا عكرمة لم يثبت لأن ناقله لم يسم

Сообщение о том, что люди предпочли участие в похоронах Кусаира, а не Икримы, не доказано, поскольку передано неизвестным человеком.[484]

И даже если мы примем сообщение о малом количестве людей на похоронах Икримы, то это не будет неким удивительным фактом, если мы учтем обстоятельства, при которых он умер. Во всех исторических повествованиях говорится о том, что правительство издало указы на его арест, из-за чего он скрывался. Смерть застала его именно в этот момент. Понятно, что весть о смерти достигла лишь очень узкого круга лиц, и низкая посещаемость похорон неудивительна. Ни один разумный человек не скажет на основе этого, что Икриму уважали меньше, чем поэта. В беспристрастных исторических сообщениях говорилось, что на устах людей были следующие слова:

---

483 Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана. – Стр. 95–96.
484 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 273.

مَاتَ أَفْقَهُ النَّاسِ وَأَشْعَرُ النَّاسِ

Сегодня умерли величайший правовед и величайший поэт.[485]

Стоит отметить тот подход, который взяли на вооружение востоковеды: они готовы ухватиться за малейшее недостоверное сообщение ради достижения своих целей. Возникает вопрос: неужели повествование о похоронах Икримы – это единственное, что может говорить об уважении людей к хадисоведам? Разве бесчисленные случаи жизни и смерти тысяч других хадисоведов не могут пролить свет на этот вопрос? Неужели это – единственное событие во всей истории, по которому можно определить отношение общества к теологам, которые прежде были рабами? Неужели нельзя сделать никаких выводов из огромной популярности и уважения, которыми пользовались тысячи других рабов, ставших теологами? Разве сам Икрима не пользовался колоссальным уважением при жизни?

Как вообще можно использовать столь безосновательные обвинения и при этом считать свое «исследование» научным и теологическим?[486]

Мы процитировали данные обвинения, чтобы показать читателю, насколько низкие методы используют те люди, которые заняты удовлетворением своих предвзятых и порочных страстей.

Товус

Его полное имя – Абдур-Рахман Товус ибн Кяйсан Хымъяри Джунди. Он жил в йеменском городе Джунд и тоже был рабом.

---

485 Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 9, стр. 245.

486 Далее мы вкратце рассмотрим сообщение о похоронах Товуса и жизни хадисоведов, многие из которых поначалу были рабами.

Он обучался у Абдуллы ибн Умара, Зейда ибн Сабита, Зейда ибн Аркама и многих других сподвижников. Но его сообщения, переданные от госпожи Аиши, Муаза ибн Джабаля и халифов являются мурсаль-хадисами. Он был известен не только теологическими знаниями, но и своей набожностью. Сорок раз совершил хадж. Имам Зухри говорил:

Если б вы видели Товуса, вы бы согласились, что он просто не может лгать.

А Амр ибн Динар говорил о нем так:

Никогда не видел человека, который был бы более безразличен к имуществу других людей.[487]

Шейх Навави писал:

Все теологи в целом считают его очень уважаемым, достойным, знающим, набожным, взвешенным человеком с блестящей памятью.[488]

Шейх Абу Нуайм Исфахани подробно описывал его достоинства, набожность, письменные труды в книге «Украшение праведников».

Он умер в долине Мина или Муздалифа в 105 г. х. Все слои общества – от чиновников до теологов, от праведников до обыкновенных людей – участвовали в его похоронах. Собралась такая толпа, что халифу пришлось выслать полицию для ее контроля. Господин Абдулла ибн Хасан ибн Али ибн Аби Талиб все время нес похоронные носилки на своем плече, хотя с него упал головной убор, а рубашка разорвалась.[489]

---

487 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 5, стр. 9–10.
488 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 251.
489 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 4, стр. 3.

Ато ибн Аби Рабах

Во времена последователей сподвижников было четыре известных человека по имени Ато: Ато ибн Аби Рабах, Ато ибн Ясир, Ато ибн Саиб и Ато Хорасани. Первые двое единогласно признаются заслуживающими доверия. В отношении последних двух имеются некоторые замечания. Но когда в религиозных книгах употребляется имя Ато без уточнения, то всегда подразумевается Ато ибн Аби Рабах.

Его полное имя – Абу Мухаммад Ато ибн Аби Рабах Мекки Курайши. Он был освобожденным рабом Ибн Хойсама Курайши. Родился в последние дни правления Усмана, а умер в 114 г. х. Он учился у Абдуллы ибн Аббаса, Абдуллы ибн Зубейра, госпожи Аиши и других сподвижников (да будет доволен ими Аллах), а также их последователей. Большей частью он был известен как специалист по исламскому праву. Говорят, что в те времена он был самым великим теологом по вопросам хаджа.[490] Был известен своей набожностью. Ибн Джурейдж говорил:

В течение двадцати лет пол мечети был для него постелью.

Мухаммад ибн Абдулла Дибадж сообщал:

Я не видел лучшего муфтия, чем Ато. Его собрания всегда были наполнены непрерывным поминанием Аллаха. Если во время них задавали правовой вопрос, он давал на него превосходный ответ.[491]

Но повествованиям, приводимым от него, не хватает достоверности прямого их получения от сподвижников. Даже в отношении Ибн Умара, от которого он чаще всего приводил

490 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 333–334.
491 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 92.

сообщения, прямое их получение не доказано. Он также не слышал лично повествования от Абу Сагида Худри, Зейда ибн Халида, Умм Салямы, Умм Хани, Умм Курз, Рафи ибн Хадиджа, Усамы, Джубейра ибн Мутгама, Абу Дарды, Фадаля ибн Аббаса. Поэтому все его сообщения, приводимые непосредственно от данных людей, относятся к мурсаль-хадисам. Имам Ахмад считал мурсаль-повествования, полученные от Ато ибн Рабаха, слабейшими из всех мурсаль-сообщений, поскольку тот принимал хадисы от всех и каждого.[492]

Сагид ибн Мусаиб

Его полное имя – господин Сагид ибн Мусаиб ибн Хазн Карши Махзуми.[493]

Он был зятем господина Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах), поэтому передал немало сообщений от него. Был столь набожным, что в течение сорока лет каждый призыв к намазу встречал, уже находясь в мечети.[494] Сорок раз совершил хадж. Никогда не принимал вознаграждений от богатых людей. Жил на средства, получаемые от своей торговли маслами. Имам Малик передавал следующие его слова:

Иногда я отправлялся в несколькодневный путь ради изучения одного-единственного хадиса.[495]

Он родился в третьем году правления господина Умара, поэтому слышал сообщения от многих сподвижников. Очень часто передавал повествования в качестве мурсаль-хадисов от

492 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 202–203.

493 Как Мусаяб, так и Мусаиб являются верными написаниями. Чаще используется первое из них, но сам он предпочитал второе, поскольку таков был обычай в Медине. (Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 219)

494 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 4, стр. 87.

495 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 51–52.

сподвижников, которые ему их лично не сообщали. Но его мурсаль-хадисы признавались даже теми теологами, которые обычно отвергали мурсаль-сообщения. Например, имам Шафии не считал мурсаль-повествования действительными, но при этом говорил:

Мурсаль-хадисы от Ибн Мусаиба достаточно надежны для нас.[496]

Однако имам Навави писал, что неверно утверждать, будто имам Шафии безоговорочно принимал мурсаль-сообщения от Ибн Мусаиба:

Для нас приемлемость его мурсаль-хадисов зависит от тех же условий, что и приемлемость подобных сообщений от других известных последователей, то есть в их пользу должно говорить доказанное повествование или же другой мурсаль-хадис, или высказывания некоторых сподвижников или людей после них при согласии большинства специалистов исламского права. В ином случае они не принимаются.[497]

Но все это связано с шафиитским правом. Для ханафитов его мурсаль-сообщения являются приемлемыми без дополнительных условий.

В отношении года его смерти имеются различные сообщения: от 91 до 105 г. х.

Мухаммад ибн Сирин

Его полное имя – Абу Бакр Мухаммад ибн Сирин. Его отец Сирин был освобожденным рабом господина Анаса (да будет

496 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 4, стр. 85–87.

497 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 221; Навави. Введение в «Маджму: комментарий к сборнику "Мухаззаб" Ширази». – Каир. – Стр. 100.

доволен им Аллах), а мать Сафия – освобожденной рабой господина Абу Бакра Правдивого (да будет доволен им Аллах). Когда Абу Бакр приобрел ее, три жены Пророка ﷺ надушили ее благовониями, а восемнадцать ветеранов сражения при Бадре присоединились к празднованию. Среди них был Убай ибн Кааб, который вознес мольбу к Аллаху, а другие сказали «аминь».

Среди детей господина Сирина шестеро стали знаменитыми: Мухаммад, Магбад, Анас, Яхъя, Хафса и Карима. Все шестеро являются заслуживающими доверия рассказчиками хадисов. Наибольшую известность из них получил Мухаммад ибн Сирин, чья замечательная жизнь достойна отдельной книги. Его набожность была образцовой. Хишам ибн Хасан говорил:

Когда мы находились в доме Ибн Сирина, днем мы слышали его смех (поскольку он был по натуре веселым человеком), а ночью – его плач.

Из-за своей приверженности Богу он попал в тюрьму. Стражник предложил ему уходить домой по ночам, а утром возвращаться в камеру, но Ибн Сирин ответил:

Клянусь Богом! Я не буду содействовать обману доверия султана.[498]

Во время его заточения умер известный сподвижник и хозяин его отца, господин Анас (да будет доволен им Аллах). В завещании он указал, чтобы его тело омывал Мухаммад ибн Сирин. Люди пришли к нему и рассказали о завещании.

– Я – узник, – ответил он.

– Мы получили разрешение от султана.

498 Вся данная информация основана на следующем источнике: Навави. Тахзиб-уль-асма валь- люгат. – Том 1, стр. 83, 84.

– Я заточен сюда не султаном, а тем человеком, чье право должен отплатить.

Тогда люди получили разрешение этого человека, и Мухаммад ибн Сирин омыл тело господина Анаса (да будет доволен им Аллах).[499]

Мухаммад ибн Сирин признавался людьми в качестве имама в области толкования, хадисов и исламского права. Известно, что он встречался с Анасом, Абу Хурейрой, Имраном ибн Хусейном, Абдуллой ибн Амром и Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен ими Аллах). Он также передавал мурсаль-сообщения от тех сподвижников, с которыми никогда не встречался. Но его мурсаль-хадисы принимаются многими из тех теологов, которые в обычных случаях не полагаются на мурсаль-повествования. Например, имам Ибн Таймия говорил:

ومحمد بن سيرين من أورع الناس في منطقه، ومراسيله من أصح المراسيل

Мухаммад ибн Сирин был наиосторожнейшим из людей в своих доводах, и его мурсаль-сообщения – наиболее надежные из всех мурсаль-хадисов.[500]

Он умер в Басре 9-го шавваля 110 г. х.[501]

Зейд ибн Аслям

Его полное имя – Абу Абдулла Зейд ибн Аслям Амри. Жил в Медине, был освобожденным рабом Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Всевышний Аллах), умер в 136 г. х. Передал сообщения от Ибн Умара, Абу Хурейры, госпожи Аиши, Джабира, Анаса, Салямы ибн Аквы (да будет доволен ими

499 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 2, стр. 267.
500 Ибн Таймия. Путь Сунны. – Том 3, стр. 86.
501 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 9, стр. 216.

Аллах) и др. Был великим теологом в области толкования. В целом признавался в качестве заслуживающего доверия. Преподавал в Мечети Пророка ﷺ. Он был настолько популярен, что, когда посылал своего сына Абдур-Рахмана к кому-нибудь из своих учеников, тот целовал его в лоб и говорил:

Клянусь Богом! Твой отец дороже мне всей моей семьи. Если б нам дали выбор между смертью всей нашей семьи и смертью Зейда ибн Асляма, мы бы сделали выбор в пользу его жизни.[502]

Абу Хазим сообщал:

Мы посещали собрания Зейда ибн Асляма с сорока правоведами. Мы были столь кротки, что утешали друг друга своим имуществом. На его собраниях никогда не видели, чтобы два человека затевали бесполезный спор или дискуссию.[503]

Господина Зейда ибн Асляма в целом признавали в качестве заслуживающего доверия. Но Убайдулла ибн Умар сообщал:

Ничего плохого о нем мне неизвестно. Но очень часто он трактовал Коран через призму собственных воззрений.

Суфьян ибн Уяйна говорил:

Зейд ибн Аслям был благородным человеком, но память у него была немножко дефектной.

Кроме этих двух человек, никто иной его не критиковал.

Шейх Захаби утверждал, что существовало толкование, написанное Зейдом ибн Аслямом и цитируемое его сыном

502 Там же. – Том 3, стр. 395, 396.
503 Там же. – Том 1, стр. 200.

Абдур-Рахманом.[504] Но следует понимать, что Абдур-Рахман ибн Зейд ибн Аслям, несмотря на свою набожность, был слабым рассказчиком, и большинство хадисоведов называли его «ненадежным».[505] Поэтому комментарии Зейда ибн Асляма в отношении толкования, которые передавались его сыном Абдур-Рахманом, не могут быть названы совершенно надежными.

Абу Алия

Его полное имя – Абу Алия Руфаи ибн Михран Рияхы. Жил в Басре. Родился еще в языческие времена, но ислам принял лишь через два года после смерти Пророка ﷺ. Он встречался с Абу Бакром (да будет доволен им Аллах) и передавал сообщения от Али, Ибн Масуда, Убая ибн Кааба, Ибн Аббаса, Абу Мусы, Абу Аюба и Абу Барзы (да будет доволен ими Аллах). Был известным чтецом Корана. Являлся освобожденным рабом женщины из рода Рабах[506], но при этом господин Аббас всегда предлагал ему сесть около него на кровати, хотя другие курайшиты сидели на полу, и говорил:

Так знание поддерживает благородство человека.[507]

Имеется консенсус теологов в отношении его надежности. Умер в 93 г. х.[508] Был первым, кто провозгласил призыв к намазу в Мавераннахре.[509]

---

504 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 125.
505 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Стр. 178, 179.
506 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 2, стр. 251.
507 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 58.
508 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 3, стр. 284.
509 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 2, стр. 221.

Урва ибн Зубейр

Он являлся одним из семи известных специалистов Медины по исламскому праву. Был сыном господина Зубейра ибн Аувама (да будет доволен им Аллах) и племянником госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах). Поэтому передал немало сообщений от нее и считался в этом плане самым надежным рассказчиком. Теологи сошлись во мнении на том, что он был достойным, знающим, образованным и заслуживающим доверия человеком.[510] Его сын Хишам говорил:

Папа всегда соблюдал пост и умер постящимся в 94 г. х.

Ибн Шаузаб говорил, что Урва ежедневно декламировал четверть Корана и так же поступал во время дополнительной ночной (тахаджуд) молитвы. Лишь одной ночью ему пришлось отойти от данной практики, когда ему ампутировали ногу вследствие болезни.[511]

Хасан Басри

Его полное имя – Абу Сагид Хасан ибн Аби Хасан Ясар Басри. Он был освобожденным рабом Зейда ибн Сабита (а по некоторым данным, Джамиля ибн Кутейбы). Его мать Хойра была освобожденной рабыней Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах), жены Пророка ﷺ, поэтому иногда он получал от нее грудное вскармливание. Он родился за два года до гибели господина Умара (да будет доволен им Аллах), встретил многих сподвижников и учился у них религиозным знаниям. Его высокий статус в области знаний и набожности бесспорен. Большую известность получили его разумные слова и письменные труды. При этом он еще был отважным воином,

510 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Стр. 331, 332.
511 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 59.

принимал участие в ряде битв.[512] Во время правления господина Муавии он остался писарем при Раби ибн Зияде, правителе Хорасана.

Он передал многие хадисы в качестве мурсаль-повествований (то есть без указания имени сподвижников, от которых он их сообщал). Среди теологов было значительное различие во мнениях по поводу приемлемости таких повествований: в результате некоторые теологи их принимают, а другие – нет. Имам Ибн Мадини писал:

Если мурсаль-хадисы Хасана сообщаются от надежных рассказчиков, то они истинны, и крайне редко они бывают ненадежными.

Имам Абу Зарга говорил:

После проверки я обнаружил, что все хадисы, которые Хасан Басри передавал словами «Посланник Аллаха сказал…» без указания цепочки их передачи, являются верными, за исключением четырех из них, в отношении которых мне не удалось обнаружить связующего звена сподвижников.

Но отметим, что имам Ахмад считал мурсаль-сообщения Хасана Басри и Ато слабейшими из всех мурсаль-хадисов.[513]

Хасан Басри умер в 110 г. х.

Катада

Его полное имя – Абу Хаттаб Катада ибн Диама Судуси Басри. Он родился слепым, но память у него была столь блестящей, что он говорил:

---

512 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 161, № 122.

513 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 3, стр. 202 (об Ато ибн Аби Рабахе ибн Мадини и Абу Зарге); том 2, стр. 266–270.

Я никогда не просил рассказчика повторить хадис. Все, что слышали мои уши, запоминало мое сердце.

Также он сообщал:

Нет такого аята Корана, о котором я бы не имел никаких знаний (то есть он знал один или несколько хадисов о каждом из них).

Имам Ахмад говорил о нем так:

Катада – великий теолог в области толкования.

Кроме того, он имел глубокие познания в области арабского языка и литературы, а также истории и генеалогии. Но хадисоведы говорили, что иной раз он использовал «тадлис»[514] в своих повествованиях.

Умер в 118 г. х. во время эпидемии в городе Васит.[515]

Мухаммад ибн Кааб Куразы

Его полное имя – Мухаммад ибн Кааб ибн Салим ибн Асад Куразы. Прозвище – Абу Хамза или Абу Абдулла. Его отец был из рода куразытов, но не участвовал в битве своего племени вследствие слишком юного на тот момент возраста. Сообщается, что Мухаммад ибн Кааб Куразы родился во времена Пророка ﷺ. Он передал ряд сообщений от Али, Ибн Масуда, Ибн Аббаса, Ибн Умара, Абу Хурейры, Джабира, Анаса, Бары ибн Азиба, Муавии, Кааба ибн Уджры, Зейда ибн Аркама, Мугыры ибн Шугбы, Абдуллы ибн Джафара и других сподвижников (да будет доволен ими Аллах).

---

514 То есть не упоминалось связующее звено: рассказчик слышал хадис от своего учителя, в то время как учитель его учителя был его современником.

515 На основе: Захаби. Воспоминания о хафизах. – Стр. 115, 117, № 12.

Имам Ибн Саад говорил:

Он заслуживает доверия и являлся теологом в отношении многих хадисов.

Имам Иджли сообщал:

Он – надежный, набожный и великий корановед.

Аун ибн Абдилля утверждал:

Я не видел более великого толкователя Корана, чем он.[516]

Шейх Навави говорил:

Имеется консенсус в отношении его надежности.

Поначалу он поселился в Куфе (Ираке), но позже вернулся в Медину. Умер между 108 и 120 гг. х.[517]

Алькома

Его полное имя – Абу Шибль Алькома ибн Кайс ибн Абдулла Нахаи. Он жил в Куфе (Ираке) и родился во времена Пророка ﷺ. Он передавал сообщения от многих сподвижников, был одним из любимых учеников Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) и очень походил на него как внешне, так и характером. Поэтому в отношении повествований Ибн Масуда во многом полагаются на Алькому и Асвада.

Он декламировал Коран очень приятным голосом, и господин Ибн Масуд часто специально посылал за ним, чтобы послушать его чтение. Однажды он прочел вслух весь Коран за одну ночь. Единогласно признается заслуживающим доверия. Кроме того,

516 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 9, стр. 420–422.
517 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 90.

он достиг больших высот в области исламского права. В отношении года его смерти имеются разные сообщения: от 62 до 73 гг. х.[518]

Он был очень скромным человеком и обычно был занят домашним хозяйством. Ему не хотелось иметь собственный круг учеников, и по этому поводу он говорил:

Мне не нравится, что люди ходят за мной и говорят друг другу: «Это Алькома».

Все, что осталось после его смерти, – это экземпляр Корана, лошадь и дом.[519]

Асвад

Его полное имя – Абу Амр Асвад ибн Язид ибн Кайс Нахаи. Он тоже жил в Куфе и был одним из любимых учеников Абдуллы ибн Масуда. Он приходился племянником Алькоме и дядей (со стороны матери) Ибрахиму Нахаи.

Шейх Навави писал:

Имеется консенсус в отношении его надежности и высокого статуса.

Он был известен своей набожностью. Сообщается, что он восемьдесят раз ездил в Мекку и Медину для совершения хаджа и умры. Его сын Абдур-Рахман исполнял ежедневно по 700 ракаатов намаза; и при этом говорили, что все другие члены семьи господина Асвада совершают еще больше богослужений.[520]

---

518 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 7, стр. 278.

519 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 2, стр. 100.

520 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 48; Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 1, стр. 122.

Господин Ибрахим Нахаи сообщал:

Асвад прочитывал весь Коран за две ночи рамадана и спал только между вечерним и ночным намазами. Он так много постился, что его тело бледнело и изменялось в цвете. Когда Алькома спрашивал его, зачем он подвергает свое тело таким тяготам, Асвад отвечал:

– Я стремлюсь к благоденствию тела на том свете.

А иногда говорил:

– Абу Шибль, дело (в отношении того света) очень серьезно.

Он умер примерно в 75 г. х.[521]

Мурра Хамдани

Его полное имя – Абу Исмаил Мурра ибн Шарахиль Хамдани Сакаски Куфи. Современники называли его «Мурра Чистый» и «Мурра Благой». Он застал времена Пророка ﷺ, но самого Посланника Аллаха ﷺ не увидел. Приводил сообщения от многих сподвижников: Умара, Усмана, Али, Хузейфы, Абу Зарра и др. Многому научился у Абдуллы ибн Масуда. Поэтому в комментариях к Корану мы обнаруживаем большое количество повествований Ибн Масуда, переданных через него. Единогласно признается заслуживающим доверия. Он так много поклонялся Аллаху, что историки писали:

Количество его земных поклонов было столь велико, что земля «съела» его лоб.

Говорят, что он исполнял 500–600 ракаатов в день.[522]

---

521 Абу Нуайм. Украшение праведников. – Том 2, стр. 103–104, № 165.

Шейх Захаби отмечал:

Он был проницателен в толковании.

Умер примерно в 90 г. х.[523]

Следует помнить, что подавляющее большинство его повествований были переданы через Судди, которого считали, как мы увидим далее, слабым в отношении достоверности передачи сообщений.

Нафи

Его полное имя – Абу Абдилля Нафи ибн Хурмуз (а по некоторым данным, Нафи ибн Каус). Он жил в Нишапуре, был освобожденным рабом Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Аллах) и известным последователем сподвижников. Большую часть своих знаний он получил от Ибн Умара, Абу Хурейры, Абу Сагида Худри, Абу Любабы, Рафи ибн Хадиджа и Аиши (да будет доволен ими Аллах). Из всех учеников господина Ибн Умара заслуживающими наибольшего доверия считали его сына Салима и его раба Нафи. Шейх Навави говорил, что в отношении его надежности и высокого статуса имеется консенсус теологов. А имам Бухари сообщал:

Из всех повествований наиболее верным является то, что передано по цепочке Малик – Нафи – Ибн Умар.[524]

Господин Ибн Умар говорил:

Аллах дал нам большое благо посредством Нафи.

Ибн Хаджар писал:

---

522 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 88 (или том 10).
523 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 63.
524 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 2, стр. 123–124, № 187.

Во всех переданных им сообщениях не обнаружено ни единой ошибки.[525]

Имам Малик, который был его любимым учеником, сообщал, что учитель был очень скромным человеком, который заворачивался обычно в черную материю и очень мало говорил. Сам господин Нафи рассказывал:

Я тридцать лет служил Ибн Умару. Затем Ибн Амир попросил его продать меня за 30 000 дирхамов. Тогда Ибн Умар сказал мне, что опасается, как бы дирхамы Ибн Амира не привели его к серьезному испытанию, поэтому он немедленно освободил меня.

Умер в 117 г. х.[526]

Шааби

Его полное имя – Абу Амир ибн Шарахиль Шааби Хымъяри. Он был известным специалистом исламского права из числа последователей сподвижников, проживавших в Куфе. За свою жизнь он встретил около пятисот сподвижников. Обладал невероятной памятью. Ему даже не требовалось записывать хадис, чтобы запомнить его. Он говорил:

Когда мне передают сообщение, оно сразу отпечатывается в моей памяти. Хотя поэзию я знаю меньше всего, но если б я начал читать по памяти стихи, то продолжал бы целый месяц без единого повторения.

Он – один из известных учителей имама Абу Ханифы. Его высокий статус бесспорен. Имам Ахмад и имам Иджли

525 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 413–415.
526 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 94.

говорили, что даже его мурсаль-сообщения надежны, поскольку он передавал в качестве таких повествований только верные хадисы.[527]

Ибн Аби Муляйка

Его полное имя – Абу Мухаммад Абдулла ибн Убайдулла ибн Аби Муляйка Тамими Мекки. Во время правления Абдуллы ибн Зубейра был верховным судьей Мекки и муэдзином мечети «Аль-Харам». Далее Ибн Зубейр назначил его верховным судьей Таифа. Передал хадисы от многих сподвижников. Как он сам говорил, всего он повстречал тридцать сподвижников.[528]

Во время пребывания в Таифе он получал знания от Ибн Аббаса. Шейх Захаби говорил:

كان إماما فقيها حجة فصيحا مفوها متفقا على ثقته

Он был великим имамом, блистательным правоведом, красноречивым и был всеобще признан в качестве заслуживающего доверия.

Имелся консенсус в отношении его надежности.

Умер в 117 г. х.[529]

Ибн Джурейдж

Его полное имя – Абу Валид Абдуль-Малик ибн Абдуль-Азиз ибн Джурейдж Курайши Мекки. Относился к числу последователей сподвижников. Был учеником Товуса, Ато ибн Аби Рабаха, Муджахида, Ибн Аби Муляйки, Нафи и др. Он жил с господином Ато в течение семнадцати лет. Когда люди спросили

527 Там же. – Стр. 74 – 82.
528 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 5, стр. 307.
529 Захаби. Воспоминания о хафизах. – Том 1, стр. 95–96.

Ато, к кому им обращаться по религиозным вопросам после его смерти, он указал на Ибн Джурейджа и сказал:

Спрашивайте его, если он будет жив.

Поэтому его называли أثبت (самым надежным из всех людей) в отношении сообщений, передаваемых от Ато. Он стал первым, кто стал регулярно письменно излагать религиозные знания, составив записи различных теологических дисциплин. Он говорил:

ما دون العلم تدويني أحد

Никто не собирал религиозные принципы так, как я.

Его очень ценили за набожность. Он постился ежедневно, пропуская лишь по три дня в месяц.[530] Имам Абдур-Раззак говорил:

Когда я вижу Ибн Джурейджа в намазе, я уверен, что его сердце наполнено богобоязненностью.[531]

Большинство хадисоведов считали его заслуживающим доверия. Но некоторые теологи выдвинули небольшие возражения в его отношении. Например, имам Малик говорил:

Ибн Джурейдж принимает все виды повествований – как правильные, так и ошибочные.

Яхъя ибн Магин говорил, что Ибн Джурейдж ненадежен в отношении повествований Зухри, поскольку иногда приводил сообщения от слабых рассказчиков. Поэтому хадисоведы постановили, что те повествования, которые он начинает

530 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 6, стр. 403–406.
531 Навави. Тахзиб-уль-асма. – Том 2, стр. 297.

словами حدثني («Я слышал…») или أخبرني («Мне рассказывали…»), носят сомнительный характер. Но в целом он – заслуживающий доверия рассказчик, поэтому его сообщения цитировались во всех шести основных сборниках хадисов.[532]

Доххак

Его полное имя – Абу Касим Доххак ибн Музахым Хиляли. Жил в Хорасане. Арабское слово «доххак» означает «смеющийся». Его так назвали, поскольку он два года пробыл в материнской утробе: у него уже выросли зубы, и, когда он родился, смеялся.[533]

Он родился во времена сподвижников, но те его повествования, которые передаются напрямую от того или иного сподвижника, носят сомнительный характер. Даже его сообщения от Ибн Аббаса являются мурсаль-повествованиями. Абдуль-Малик ибн Майсара говорил:

Доххак никогда не встречался с Ибн Аббасом. Но в Рее он встретился с Сагидом ибн Джубейром и учился у него толкованию Корана.[534]

Большинство теологов считали его заслуживающим доверия. Лишь Шугба и Яхъя ибн Сагид Коттон называли его слабым. Но во-первых, эти два теолога известны своим строгим подходом в отношении принятия рассказчиков[535], а во-вторых, они, вероятно, имели в виду, что он никогда не встречался со сподвижниками, но при этом приводил сообщения непосредственно от них. Сам же он заслуживал доверия. Шейх

532 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 6, стр. 403–406.

533 Мустафа Тош Кубра Зеда. Мифтах-ус-саада. – Том 1, стр. 404; Ибн Кясир. Начало и конец. – Том 9, стр. 223.

534 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 4, стр. 453.

535 Абдуль-Хай Лакнави. Аджвибат-уль-фадыля. – Сирия. – Стр. 161–180.

Захаби писал о нем:

وثقه أحمد وابن معين وأبو زرعة وغيرهم وضعفه يحيى القطان وشعبة ايضا وهو قوي في التفسير

Надежным его называли имам Ахмад, Ибн Магин и Абу Зарга. Яхъя Коттон и Шугба говорили, что он слаб (как рассказчик), и он был силен в толковании.[536]

Ибн Хаджар писал:

صدوق كثير الإرسال

Он был правдив, но слишком часто передавал мурсаль-повествования.

Переданные им сообщения Ибн Аббаса[537] хадисоведы считали слабыми. Но его собственное толкование принималось.

Умер между 103 и 106 гг. х.

Слабые или сомнительные толкователи ранней эпохи ислама

Надежность перечисленных ранее личностей близка к консенсусному принятию. Их часто цитируют в сообщениях, приводимых в толкованиях Корана. Помимо них, мы также дали подробную информацию об Абдулле ибн Амре, Вахбе ибн Мунаббихе и Каабе Ахбаре, когда обсуждали еврейские повествования. Теперь вкратце расскажем о некоторых толкователях ранней эпохи ислама (времен последователей сподвижников, а также следовавшего за ними поколения), которых считали «слабыми», или же в отношении надежности

536 Захаби. Аль-мугни фид-дуафа. – Том 1, стр. 312, № 2912.
537 Ибн Хаджар. Такриб-ут-тахзиб. – Медина. – Том 1, стр. 273.

которых имелись значительные разногласия среди теологов.

Судди Старший

В комментариях к Корану встречаются упоминания двух человек по имени Судди. Расскажем сначала о том из них, которого в толкованиях называют Судди Старшим или просто Судди.

Его полное имя – Абу Мухаммад Исмаил ибн Абдур-Рахман ибн Аби Карима Судди Куфи. Жил до 127 г. х. Его называли Судди, поскольку он продавал ткани на платформе у двери главной мечети Куфы. Такую платформу называют арабским словом «судда». Отсюда и происходит его прозвище.

У него были хорошие способности к толкованию, поэтому в комментариях к Корану часто приводятся его высказывания и повествования. Его надежность в области толкования и передачи хадисов является предметом разногласий среди теологов. Некоторые из них высказывались в его поддержку. Например, Яхъя ибн Сагид Коттон говорил:

لا بأس به ما سمعت أحدا يذكره إلا بخير

Ничего плохого в его сообщениях нет. Я слышал о нем только хорошее.[538]

Имам Ахмад сообщал:

Он заслуживает доверия.

Имам Ибн Ади говорил:

538 Перевод терминов хадисоведения дан приблизительный, для понимания широким кругом лиц. Точное значение терминов может быть понято лишь хадисоведами при обращении к оригиналам.

На мой взгляд, он правдив в отношении хадисов. Вреда от него нет.

Имам Насаи сообщал:

Он – праведный.[539]

Похоже, что имам Бухари тоже считал его надежным, поскольку в «Большой истории» он не привел ни единого сообщения против него, и при этом процитировал слова Исмаила ибн Аби Халида о том, что Судди был более великим корановедом, чем Шааби, а также привел слова Яхъи ибн Сагида Коттона. После двух данных высказываний не было дано ни единого негативного отзыва о нем.[540] Имам Муслим тоже считал его надежным и приводил его сообщения в своем сборнике «Сахих».

Но имеются и иные комментарии от многих других теологов. Например, кто-то однажды сказал имаму Шааби:

– Судди получил много знаний о Коране.

– Он получил много незнаний о Коране, – ответил Шааби.

Яхъя ибн Магин называл его слабым. Имам Абу Зарга тоже не считал его очень надежным. Имам Абу Хатим говорил:

Его повествования можно записывать, но не стоит считать их решающими.

Саджи утверждал:

Он правдив, но должен быть проигнорирован.

Имам Укойли отмечал:

539 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 313–314.
540 Бухари. Большая история. – Сирия. – Том 1, стр. 361.

Он слаб и агрессивно настроен по отношению к Абу Бакру и Умару.

Имам Табари считал полагание на его повествования нежелательным. Имам Джаузджани говорил:

Лжец и оскорбитель.[541]

Как сообщал имам Фалляс, Абдур-Рахман ибн Махди так отозвался о Судди:

Он слаб.

Хусейн ибн Вафид Марузи говорил:

Я слышал повествования от Судди, но ушел от него, когда услышал, как он бранит Абу Бакра и Умара (да будет доволен ими Аллах). Больше к нему не возвращался.[542]

Учитывая все приведенные мнения, Ибн Хаджар сделал следующее заключение:

Он правдив, но сомнителен в отношения правильности передачи хадисов. К тому же его обвиняли в шиизме.[543]

Ибн Хаджар использовал слово صدوق, означающее человека, который не является лжецом, но при этом не обладает должной памятью. Поэтому верной позицией в отношении Судди Старшего будет то, что его память не соответствует стандарту хадисоведов, и он к тому же обвинялся в шиизме. Лишь имам Джаузджани называл его лжецом.

---

541 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 313–314.
542 Захаби. Мизан-уль-итидаль. – Стр. 236, 237, № 907.
543 Ибн Хаджар. Такриб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 72.

Судди Младший

Еще один человек, известный как Судди, – это Мухаммад ибн Марван Судди. Он был освобожденным рабом Абдур-Рахмана ибн Зейда ибн Хаттаба (да будет доволен им Аллах).[544]

Сообщений у него насчитывается меньше, чем у Судди Старшего. Чтобы отличить его от Судди Старшего, его называют Судди Младшим. Он тоже жил в Куфе и единогласно признавался «слабым». Был учеником известного историка Кяльби, о котором мы вскоре расскажем. Имам Бухари говорил, что его повествования вообще не должны цитироваться. Имам Ибн Магин утверждал:

Он ненадежен.

Имам Ахмад говорил:

Я встретил его, когда тот был уже очень стар, поэтому я оставил его.

Захаби писал:

Хадисоведы обвиняли его во лжи.[545]

Он сильно преувеличивал при передаче сообщений.[546]

Имам Насаи утверждал:

В отношении передачи повествований он отвергается.[547]

---

544 Хатыб. История Багдада. – Том 3, стр. 291.

545 Захаби. Мизан-уль-итидаль. – Том 4, стр. 32–33; Захаби. Аль-мугни фид-дуафа. – Том 2, стр. 631.

546 Захаби. Мизан-уль-итидаль. – Том 1, стр. 237 (со ссылкой на Исмаила ибн Абдир-Рахмана Сидди Кябира).

547 Насаи. Китаб-уд-дуафа валь-матрукин (с «Малой историей» Бухари). – Стр. 303.

Абу Али Салих ибн Мухаммад говорил:

Он был слаб. К тому же выдумывал сообщения.[548]

Ранее мы писали, что книга под названием «Танвир-уль-микъяс фи тафсир», приписываемая Ибн Аббасу, передавалась Судди Младшим. Шейх Суюти назвал это сообщение «цепочкой лжи», поэтому оно не является надежным.[549]

Мукатиль

Под данным именем тоже известно сразу два человека. Первый – Абу Бистам Мукатиль ибн Хаян, а второй – Абу Хасан Мукатиль ибн Сулейман. Оба жили в городе Балх в одно и то же время и передавали сообщения от одних и тех же учителей. Поэтому иногда их путают друг с другом. Мукатиль ибн Хаян считается заслуживающим доверия, поскольку его мнение весомо, и он был известным теологом. Но в комментариях к Корану сообщения от него приводятся лишь в очень небольшом количестве. Когда в толковании Корана указывается просто имя Мукатиль, подразумевается Мукатиль ибн Сулейман, поскольку он был известен как толкователь, и его высказывания и мнения большей частью можно обнаружить в комментариях к Корану. Поэтому расскажем о нем несколько подробнее.

Мукатиль ибн Сулейман (живший до 150 г. х.) написал толкование, ссылки на которое часто можно увидеть в комментариях к Корану. Некоторые теологи хорошо отзывались о нем, но большинство считало его ненадежным. К группе хваливших его специалистов примыкал имам Шафии, который говорил:

В толковании люди зависят от Мукатиля.

548 Хатыб. История Багдада. – Бейрут. – Том 3, стр. 292.
549 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 189.

Бакыя сообщал:

Шугбу часто спрашивали о Мукатиле, и я всегда слышал, как он хорошо отзывается о нем.

Мукатиль ибн Хаян называл его «океаном знаний».

Но, за исключением немногих хороших слов в его адрес, большинство специалистов сурово критиковали его. Первая претензия касалась того, что он сообщал безосновательные повествования. Ваки говорил:

Мы хотели навестить Мукатиля, но он сам прибыл в наш город. Мы встретились с ним, но обнаружили, что он – лжец, поэтому ничего от него не записывали.

Имам Джаузджани отзывался о нем так:

Это упрямый лжец.

Имам Ибн Магин говорил:

Он ненадежен.

Он – ничто.

Амр ибн Али (Фалляс) утверждал:

Отвергаемый в передаче повествований и лжец.

Имам Ибн Сагид сообщал:

Хадисоведы держались от него подальше и называли его отвергаемым.

Абдур-Рахман ибн Хакям говорил:

Он – выдумщик, и люди отказались от его повествований.

Абу Хатим и Иджли называли его отвергаемым в плане хадисов. Имам Насаи назвал его лжецом и однажды сказал:

Четыре человека известны выдумыванием лживых повествований и приписыванием их Пророку ﷺ. Один из них – Мукатиль.

Имам Даракутни писал:

Он лжет.

Имам Хаким говорил:

Теологи считают его ненадежным.

Абдус-Самад ибн Абдиль-Варис писал:

Мукатиль пришел к нам и рассказал некоторые хадисы, которые якобы были получены от Ато. Затем то же самое он передал от Доххака. А потом и от Амра ибн Шуайба. Мы спросили, от кого он слышал все эти повествования. Он сказал, что слышал их от всех. Но вскоре сказал, что не помнит.[550]

Имам Бухари писал:

Он – совсем ничто.[551]

Абдулла ибн Мубарак хвалил его рвение, но не принимал его повествования.[552]

Вторая претензия в его адрес касалась принадлежности к секте муджассимитов (они уподобляли атрибуты Аллаха свойствам Его творений, верили, что у Него есть органы и т. д.).

---

550 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 10, стр. 282–285.
551 Бухари. Большая история. – Том 4, стр. 14 (часть 2), № 1976.
552 Мустафа Тош Кубра Зеда. Мифтах-ус-саада. – Том 1, стр. 404.

Аббас ибн Мусгаб Марузи говорил:

Мукатиль ибн Сулейман был родом из Балха, затем приехал в Мерв, и здесь, в главной городской мечети, стал рассказывать выдуманные истории. Здесь же состоялись диспуты между ним и Джахмом ибн Сафваном (основателем секты джахмитов). Поэтому они писали друг против друга книги.

Имам Абу Ханифа говорил:

Два скверных воззрения внедрились к нам с востока: воззрение Джахма из числа муаттолитов[553] и воззрение Мукатиля, основанное на аллегориях. Джахм настолько увлекся отрицанием атрибутов Аллаха, что дошел до отрицания Его существования. А Мукатиль увлекся утверждением атрибутов, дойдя до уподобления Аллаха творениям.[554]

Шейх Шамсуддин Захаби классифицировал его в качестве слабого рассказчика и называл состояние Мукатиля ибн Сулеймана Балхи крайне неважным. Ваки и Насаи называли его лжецом.[555]

Ибн Хаджар сделал следующий вывод:

كذبوه وهجروه ورمى بالتجسم

Теологи называли его лжецом и отказались от его повествований. Его также обвиняли в принадлежности к муджассимитам.[556]

Несмотря на столь жесткую критику в его адрес, его

553 Группа людей, веривших, что у Аллаха имеется физическое тело, как у людей.

554 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб.

555 Захаби. Аль-мугни фид-дуафа. – Том 2, стр. 675.

556 Ибн Хаджар. Такриб-ут-тахзиб. – Том 2, стр. 272, № 134.

высказывания очень часто приводятся в толкованиях. Причина заключается в том, что хотя он и не был надежен в передаче хадисов, тем не менее он обладал немалыми знаниями, занимался большей частью именно толкованием, собирал информацию различными способами, и в его толковании можно обнаружить некоторые полезные данные. Поэтому комментаторы Корана приводили информацию со ссылкой на него. Таким образом, если исследователи находят что-то полезное, они могут принять его данные; в ином случае их нужно отвергнуть. В этой связи можно привести следующие мнения теологов:

У него были книги, которые он читал, но полагаю, что он и сам обладал определенными знаниями в отношении Корана. (Имам Ахмад)[557]

إنما جمع مقاتل تفسير الناس وفسر عليه من غير سماع

Мукатиль собрал мнения различных людей и составил толкование на их основании, но лично он всего этого не слышал. (Ибрахим Харби)

كان حافظا للتفسير لا يضبط الإسناد

Он помнил толкование, но не знал его источник. (Аббас ибн Мусгаб Марузи)

557 Хатыб. История Багдада. – Том 13, стр. 161. Автор привел следующий случай: муха постоянно докучала халифу Мансуру, садясь на него вновь и вновь; в этот момент прибыл Мукатиль, и халиф спросил, не знает ли он, зачем Аллах создал муху. Мукатиль ответил: «Чтобы унижать ею тиранов». Халиф тихо проглотил его насмешку.

Я увидел книгу Мукатиля у Суфьяна ибн Уяйны и спросил его: «Ты цитируешь сообщения Мукатиля в толковании?» Он ответил: «Нет, но они мне помогают». (Нагим ибн Хаммад)

Там есть чудесная информация, но только если повествования добыты из достоверных источников. (Абдулла ибн Мубарак)

Если б описываемое им можно было назвать знаниями, он бы был великим теологом. (Хаммад ибн Амр)

Он изучал иудейские и христианские книги. (Имам Ибн Хиббан)

У него высокий статус среди толкователей и огромные знания, но хадисоведы называют его слабым в передаче повествований. (Халили)[558]

Поэтому в целом не стоит полагаться на его толкование. Но с точки зрения языка и литературы, истории и рассказов, ссылок на прежние Священные писания, здесь можно найти определенную полезную информацию общего характера, и исследователи пользовались этим. Поэтому комментаторы обычно не стеснялись ссылаться на него.

Раби ибн Анас

Его полное имя – Раби ибн Анас Бакри Ханафи. Сначала жил в Басре, затем переехал в Хорасан. Поэтому его называют Басри Хорасани. Передавал сообщения от господина Анаса, Абу Алии и Хасана Басри. Имам Иджли, Абу Хатим и Насаи использовали в его отношении слова «ليس به بأس», «صدوق»[559], что является малым

558 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 10, стр. 280–284; Захаби. Мизан-уль-итидаль. – Том 4, стр. 173. О сообщении из «Тахзиб-ут-тахзиб» говорится в: Хатыб. История Багдада. – Стр. 160–169.

559 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 3, стр. 239; Ибн Аби Хатим. Аль-

уровнем утверждения. Но Яхъя ибн Магин говорил:

كان يتشيع ويفرط

Он был шиитом и выходил за рамки.

Имам Ибн Хиббан причислял его к числу надежных, но в то же время говорил:

В его повествованиях, приводимых Ибн Аби Джафаром Рази, было много несостыковок.[560]

Ибн Хаджар делал следующий вывод:

صدوق له أوهام رمى بالتشيع

Правдив, но у нас имеются сомнения в приводимых им повествованиях. Обвинялся в шиизме.[561]

Атия Ауфи

Его полное имя – Абу Хасан Атия ибн Саад ибн Джунада Ауфи Джадли. Умер в 111 г. х. Жил в Куфе, был из числа последователей сподвижников. Передал повествования от Абу Сагида Худри, Абу Хурейры, Ибн Аббаса, Ибн Умара и Зейда ибн Аркама (да будет доволен ими Аллах). Имам Насаи назвал его «слабым».[562] Имам Ахмад, Яхъя ибн Сагид Коттон, Хушейм, Абу Хатим, Ибн Ади, Джаузджани, Ибн Хиббан, Абу Дауд и Саджи тоже считали его слабым. Только Ибн Саад говорил о нем:

джарах ват-тагдиль. – Индия, Декан. – Том 1, стр. 454, № 2054.

560 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 3, стр. 239.

561 Ибн Хаджар. Такриб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 243.

562 Насаи. Китаб-уд-дуафа валь-матрукин (с «Малой историей» Бухари). – Стр. 401.

له أحاديث صالحة ومن الناس من لا يحتج به

Он передает верные повествования, но некоторые не признают их.

Имам Абу Зарга назвал его «ليّن», что является малым уровнем утверждения. А Яхъя ибн Магин назвал его «صالح» (праведным), что тоже является малым уровнем утверждения.

В его адрес высказываются четыре претензии. Во-первых, он преувеличивал при указании цепочки рассказчиков. Имам Ахмад и Ибн Хиббан поясняли этот момент следующим образом:

Он шел к Кяльби и спрашивал его о толковании. Поскольку Кяльби считался слабым и низкого уровня, Ауфи давал ему прозвище «Абу Сагид», и все, что слышал от него, передавал от имени Абу Сагида. Поскольку Атия Ауфи слышал некоторые повествования от Абу Сагида Худри, несведущие люди приписывали Худри сообщения от Кяльби.[563]

Вторая претензия касается его принадлежности к шиитам; третья – наличие ошибок при передаче повествований; четвертая – то, что он использовал «тадлис» (не указывал имя учителя). Ибн Хаджар говорил:

صدوق يخطئ كثيرا كان شيعيا مدلسا

Правдив, но с огромным количеством ошибок. Был шиитом и использовал тадлис.[564]

Шейх Шамсуддин Захаби считал его слабым и писал:

563 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Стр. 225–226.
564 Ибн Хаджар. Такриб-ут-тахзиб. – Том 2, стр. 24.

تابعي مشهور مجمع على ضعفه

Известный последователь сподвижников. Считается слабым по консенсусу теологов.[565]

Но имам Тирмизи считал некоторые его повествования хорошими («хасан»).[566] Впрочем, в терминологии Тирмизи хорошим считается любой хадис, чья цепочка передачи не содержит обвиняемого во лжи рассказчика, и который передается более чем одним способом.[567]

Поэтому, несмотря на такой комментарий Тирмизи, претензии к Атие Ауфи не снимаются, и его слабость в качестве рассказчика хадисов остается.

Абдур-Рахман ибн Зейд ибн Аслям

Его полное имя – Абдур-Рахман ибн Зейд ибн Аслям Адави Мадани (умер в 182 г. х.). Приходился сыном Зейду ибн Асляму, о котором мы уже говорили ранее. Большинство хадисоведов считали его слабым. Только имам Ибн Ади говорил:

له أحاديث حسان وهو ممن احتمله الناس وصدقه بعضهم وهو ممن يكتب حديثه

Передавал хорошие («хасан») хадисы, был из тех рассказчиков хадисов, к которым относятся терпимо. Некоторые принимали его как рассказчика и цитировали его повествования.

Все иные хадисоведы, говорившие о нем, считали его слабым:

---

565 Захаби. Аль-мугни фид-дуафа. – Том 2, стр. 436, № 4139.
566 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2, стр. 189.
567 Тирмизи. Китаб-уль-иляль.

ضعفه على جدا

Крайне слаб. (Али ибн Мадини)[568]

Слаб. (Насаи)[569]

Слаб. (Ахмад, Абу Зарга)

Все сыновья Зейда ибн Асляма слабы. (Абу Дауд)

Сам он праведен, но в хадисах крайне слаб. (Абу Хатим)

ليس هو ممن يحتج أهل العلم بحديثه ، لسوء خفظه ، وهو رجل صناعته العبادة والتقشف

Он не из тех, чьи повествования могут цитировать теологи, поскольку был слаб памятью. Его настоящее достоинство – в поклонении Богу. (Ибн Хузейма)

كان يقلب الأخبار وهو لا يعلم حَتَّى كثر ذلك فِي روايته من رفع المراسيل ، وبإسناد الموقوف ، فاستحق الترك

Он неумышленно изменял повествования столь сильно, что имеется много примеров превращения им мурсаль-сообщений в «марфу», «маукуф» – в «муснад». Поэтому его нужно оставить. (Ибн Хиббан)

حديثه عند أهل العلم بالحديث في النهاية من الضعف

568 Бухари. Большая история. – Том 3, стр. 284.

569 Насаи. Китаб-уд-дуафа валь-матрукин (с «Малой историей» Бухари). – Стр. 296.

Хадисоведы считают его повествования крайне слабыми. (Тахави)

Вдобавок жесткая критика в его адрес приводится от Малика, Ибн Магина, Дараварди, Маана, Ибн Саада, Саджи, Хакима, Абу Нуайма и Джаузджани. Ибн Джаузи писал:

أجمعوا على ضعفه

Имеется консенсус в отношении его слабости.[570]

Ибн Хаджар делал вывод, что он признается «слабым».[571]

Кяльби

Его полное имя – Абу Надор Мухаммад ибн Сагиб ибн Бишр ибн Амр ибн Абдуль-Харис ибн Абдуль-Узза Кяльби (умер в 146 г. х.). Он относился к роду Кяльб и жил в Куфе. Был известен познаниями в истории, генеалогии и толковании. Имеется консенсус теологов в отношении его слабости и ненадежности. Один лишь Ибн Ади отзывался о нем иначе:

Все его повествования верны, за исключением выделенных мною, особенно это касается сообщений, переданных Абу Салихом. Он известен своим толкованием: никто не писал более длинного комментария к Корану, чем он. Были некоторые заслуживающие доверия люди, которые цитировали его повествования и терпимо относились к его толкованию. Тем не менее, его повествования отвергаются («мункар»).

Все остальные теологи жестко критиковали Кяльби.

---

570 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 6, стр. 177–179; Захаби. Мизан-уль-итидаль. – Том 2, стр. 564.

571 Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. – Том 1, стр. 480.

Наиболее серьезное обвинение в его адрес – передача ложных хадисов. Мугтамар ибн Сулейман приводил следующие слова своего отца:

В Куфе было два лжеца. Один из них – Кяльби.

При толковании Корана он приводит повествования в основном от Абу Салиха. Но, как сообщал Абу Джанаб Кяльби, Абу Салих клялся, что никогда не передавал Кяльби никаких сообщений в отношении толкования. Суфьян Саури утверждал:

Однажды Кяльби сам признался, что повествования Ибн Аббаса, переданные им от Абу Салиха, – сплошная ложь и не должны цитироваться.

Суфьян Саури передавал определенные сообщения, ссылаясь на Кяльби, и некоторые стали считать, что Кяльби заслуживает доверия, раз такой великий хадисовед цитирует его. Но Абу Хатим прояснил ситуацию:

Суфьян Саури никогда и не думал приводить сообщения от Кяльби. Он лишь иногда на собраниях цитировал версии Кяльби, выражая свое удивление ими. А некоторые слушатели после этого стали передавать их со слов Суфьяна Саури.[572]

Курра ибн Халид говорил:

В целом люди считали Кяльби лжецом.

Другая претензия касалась его крайнего шиизма. Абу Джуз сообщал:

572 Все данные высказывания приводятся из книги «Тахзиб-ут-тахзиб» Ибн Хаджара. Но следует отметить, что Захаби сообщал, как Суфьян Саури однажды сказал людям: «Остерегайтесь Кяльби!» «Но Вы сами цитируете его», – ответили они. «Я могу отличить истину от лжи», – ответил Саури.

Я слышал, как он говорил, будто Джибриль (мир ему), придя однажды с Божьим откровением к Пророку ﷺ и не застав его, передал откровение господину Али (да будет доволен им Аллах), якобы сидевшему там.

Когда эти слова Абу Джуза передали выдающемуся хадисоведу Язиду ибн Зари, тот сказал:

Я не слышал этого от Кяльби, но зато сам видел, как он бил себя в грудь и говорил: «Я сабаит! Я сабаит!»

О том же сообщал шейх Захаби от Хуммама. А Ибн Хиббан говорил:

Кяльби был сабаитом. Он был одним из тех, кто утверждал, будто господин Али (да будет доволен им Аллах) не умер, снова придет в этот мир и наполнит его справедливостью в то время, когда все погрязнет в тирании и нечестии. Это те люди, которые, видя облако, говорят, что повелитель правоверных (Али) находится там.

Иными словами, Кяльби является наислабейшим из толкователей ранней эпохи ислама. Имама Ахмада спросили:

– До́лжно ли заниматься изучением толкования Кяльби?

– Нет, – ответил имам.

Шейх Захаби, приведя подробную информацию о Кяльби, писал:

لا يحل ذكره في الكتب فكيف الاحتجاج به؟

Даже упоминание о нем в книгах не является подобающим. Разве можно тогда его цитировать?

Исключительно для разнообразия приведем одну из его острот:

Я превзошел всех и в памяти, и в забывчивости: моя память такова, что весь Коран я выучил за шесть дней; а забывчив я так, что однажды взял в кулак бороду и отрезал ее не снизу, а сверху него.

В комментариях к Корану встречаются и многие другие имена. Но указанные в данной главе личности упоминаются весьма часто, и можно сказать, что основным источником для толкований более позднего периода были именно эти специалисты. Поэтому, имея информацию о них, можно намного лучше понять все те комментарии, где толкование основано на повествованиях: например, комментарий Ибн Джарира, «Рассыпанные жемчужины» Суюти, толкование Ибн Кясира и др., – а также те толкования, где приводятся без подробных ссылок высказывания комментаторов ранней эпохи: например, «Рух-уль-магани», комментарий Куртуби и др.

Некоторые толкования более позднего времени

Как уже говорилось в начале этой главы, мы ограничились описанием лишь тех немногих толкователей ранней эпохи ислама, на которых основывается вся теологическая дисциплина комментирования Корана. Если говорить о толкованиях более позднего периода и служении теологами Корану в это время, данная тема достойна отдельной книги, и ее сложно уместить в небольшой объем. Конечно, никто не может утверждать, что толкованию Корана было воздано все должное, но нельзя отрицать, что люди, любящие ислам, работали не покладая рук, с любовью и рвением стремясь воздать должное Книге Аллаха.

И можно не сомневаться, что ни на какую иную книгу в мире не писали столько комментариев, не делали столько переводов и не совершали столь много иных действий в ее отношении. И это при том, что для этих целей никогда не создавалось некой

специальной всемирной организации.

Благодаря всем этим усилиям в нынешние времена очень легко извлечь пользу из Корана. Если кто хочет знать значение того или иного аята Корана, то перед ним открываются целые библиотеки специализированных книг. Даже если попытаться рассказать только о ныне существующих толкованиях, такое описание займет немалый объем. Поэтому на этих страницах представлю лишь те толкования, которым я очень многим обязан, и которые, на мой взгляд, являются кратким изложением знаний наших предшественников в области толкования. Когда мне нужно было узнать толкование определенного аята, я в первую очередь обращался к данным книгам. Как мне кажется, для таких людей, как мы, которые не могут на постоянной основе заниматься изучением многотомных толкований, приводимые книги восполняют стремление ко всем иным комментариям к Корану.

Первая книга: толкование Ибн Кясира

Во главе списка данных книг находится «Тафсир» Ибн Кясира. Это работа шейха Имадуддина Абу Фиды Исмаила ибн Хатыба Аби Хафса Умара ибн Кясира Шафии (жившего до 747 г. х.). Состоит из четырех томов. Эту книгу можно считать кратким изложением толкования Ибн Джарира. Комментарий Ибн Кясира основан на повествованиях, то есть после каждого аята сначала дается его краткое толкование, а затем приводятся имеющиеся на данную тему сообщения от Пророка ﷺ, сподвижников и их последователей для разъяснения различных слов и предложений. Комментаторы более раннего времени – такие, как Ибн Джарир, Ибн Мардавейх, Ибн Маджа и др., – использовавшие тот же самый способ представления толкования и цитировавшие различные повествования, не проводили проверку их достоверности. Поскольку Ибн Кясир

был не только комментатором Корана, но и выдающимся хадисоведом, умевшим проверять и анализировать повествования, он избавился от многих слабых и подложных («мауду») сообщений, переданных прежними толкователями, и предостерег от полагания на слабые повествования. Например, см. (том 1, стр.77, 213), (том 3, стр. 17–21, 24–89), (том 4, стр. 508, 519, 520) и т. д.

Толкования, основанные на повествованиях, как правило, полны еврейских преданий. Ибн Кясир крайне осторожен в обращении с ними, и его чистый подход основан на Коране и хадисах. Его слова на данный счет мы уже приводили в разделе о еврейских преданиях. Таким образом, первая отличительная черта его толкования состоит в том, что он привел лишь небольшое количество еврейских преданий и при этом указал в своей книге, что они являются таковыми. Например, в 37-й суре «Соффат» он процитировал некоторые сообщения о том, что жертва совершалась в отношении пророка Исхака (мир ему), сына пророка Ибрахима (мир ему), но при этом тут же дал пояснение:

Аллах знает лучше, но, похоже, все данные повествования переданы Каабом Ахбаром… в этих сообщениях собрано все – и хорошее, и плохое, – и мусульманской общине не нужно ни единого слова из этого. (Том 4, стр. 17)

С точки зрения цитирования сообщений, толкование Ибн Кясира – самое осторожное и надежное из комментариев к Корану. Но это не означает, что абсолютно все приведенные в нем повествования верны. В некоторых случаях Ибн Кясир приводил слабые сообщения без указания на их слабость. Например, разъясняя аят суры «Тауба», он привел сообщение от Сагляба, которое хадисоведы считают слабым. (Том 2, стр. 374)

Он также приводил немало высказываний «слабых»

толкователей: Мукатиля, Кяльби, Атии Ауфи и др. Но в целом без поясняющих комментариев он приводил лишь те высказывания, которые не противоречат никаким исламским канонам. Соответственно, такие слова не носят достоверного характера, а лишь выражают мнение того или иного толкователя.

Вторая книга: толкование имама Рази

Второй книгой является «Мафатих-уль-гойб» («Ключи к сокровенному»), более известная как «Тафсир кябир» («Большое толкование»). Автор – Мухаммад ибн Зияуддин Умар Рази (жил до 606 г. х.).

Если толкование Ибн Кясира является лучшим с точки зрения цитирования повествований, то комментарий имама Рази – лучший по своей логичности. Некоторые люди отпускали следующую остроту в отношении данной книги:

فيه كل شي إلا التفسير

В ней есть все, кроме толкования.[573]

Это – абсолютно несправедливое замечание, поскольку книга не имеет себе равных в интерпретации значения аятов Корана.

Ее отличительными чертами являются следующие:

1. Интерпретация, грамматическое построение, предпосылки Божьего откровения и все связанные с этим повествования были изложены имамом Рази ясно, подробно и структурированно. Сообщения, связанные с тем или иным аятом приводятся сразу вместе, что облегчает чтение, – в других толкованиях темы объясняются в различных местах, что

573 Суюти. Овладение кораническими науками. – Том 2. Как нам кажется, если это замечание вообще можно применить к какому-нибудь толкованию, то им будет «Джавахир» Тантави.

затрудняет их поиск.

2. Подробно описано, в чем заключается величие Корана.

3. При рассмотрении аята приводятся правовые предписания, связанные с ним. При этом подробно разъясняются их причины.

4. Досконально описаны и аргументированно опровергнуты искажения значения аятов, вносимые различными сектами. Автор разбирает мнения всех имевшихся в его время сект: джахмитов, мутазилитов, муджассимитов, ибахыитов и др.

5. Особенной чертой данного толкования, которой уделяют слишком мало внимания, является описание связи между аятами Корана. Автор разъясняет ее столь просто, логично и привлекательно, что после прочтения остается не только чувство удовлетворения, но и восторг от изящности и величия Корана.

6. Очень красиво подчеркиваются коранические предписания, их загадочность и мудрость.

Иными словами, толкование имама Рази невероятно точно и логично. Из личного опыта могу сказать, что при столкновении с определенной трудностью на ответ меня наталкивало именно данное толкование. Обычно людей отталкивает достаточно долгое разъяснение различных аятов: толкование одной только суры «Фатиха» занимает в книге 150 страниц. Но происходит так только в начале книги: впоследствии требуется все меньше слов для объяснения сур. Комментарий имама Рази содержит бесценные сокровища знаний и мудрости.

Но при всем при этом нужно помнить о следующем:

1. Имам Рази успел при жизни написать толкование только до 48-й суры «Фатх». После данной суры текст был дописан судьей Шахабуддином ибн Халилем Хаули (жившим до 639 г. х.) или шейхом Наджмуддином Ахмадом ибн Камули (жившим до 777

г. х.).[574] Причем сделано это было столь блестяще и столь похоже на стиль имама Рази, что тот, кто не знает этого факта, никогда бы не заподозрил подобное.

2. Как и другие толкования, комментарий имама Рази содержит как хорошие, так и плохие повествования.

3. Иногда имам Рази высказывал мнение, отличающиеся от воззрений других толкователей. Например, он отверг следующий достоверный хадис:

لم يكذب إبراهيم إلا ثلاث كذبات

Ибрахим никогда не врал, за исключением трех случаев.

Поэтому, когда его мнение отличается от признанного, принимается более универсальное воззрение.

Третья книга: толкование Абу Сауда

Полное название данного толкования – «Иршад-уль-акль-ис-салим иля мазая аль-Коран аль-Кярим». Автор – судья Абу Сауд Мухаммад ибн Мухаммад Имади Ханафи (умер в 951 г. х.).

Это настоящий шедевр, раскрывающий глубокие познания автора и понимание им Корана. Содержит пять томов и является лаконичным и блестящим толкованием Корана. Отличительной чертой данной книги являются очень точные комментарии в отношении Корана, связи аятов и их красноречивости. Толкование облегчает понимание Книги Аллаха и признание превосходства ее чудесного стиля.

574 Челеби. Раскрытие мнений относительно названий книг и отраслей наук. – Том 2, стр. 477.

Четвертая книга: толкование Куртуби

Полное название – «Аль-джами филь-ахкям-иль-Коран» («Собрание предписаний Корана»). Автор – известный андалусский (испанский) исследователь Абу Абдулла Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Бакр ибн Фарах Куртуби, который следовал маликитской методологии исламского права (умер в 671 г. х.).

Основной целью книги было извлечение правовых норм из аятов Корана, но при этом автор также приводил уместные комментарии в отношении значения аятов, подходящие повествования и подробно рассматривал сложные для понимания слова, красноречивость Корана. В книге хорошо описаны практические жизненные указания, которые следуют из Корана. В предисловии приводится подробная и важная информация о корановедении. Книга состоит из двенадцати томов и неоднократно переиздавалась.

Пятая книга: «Рух-уль-магани»

Полное название книги – «Рух-уль-магани фи тафсир-иль-Коран-иль-Азым вас-сабг-уль-масани». Автор – известный багдадский теолог Махмуд Алуси Ханафи (умер в 1270 г. х.). Книга состоит из тридцати томов.

Поскольку книга написана относительно недавно, автор собрал в ней важные моменты из более ранних толкований. В результате в данном труде подробно обсуждаются темы, касающиеся языка, грамматики, литературы, риторики, исламского права, верований, этимологии слов, геофизики, астрономии, философии, духовности и связанных с аятами повествований. Автор постарался затронуть все научные и лингвистические вопросы. Приводя повествования, шейх Алуси был более осторожен, чем другие толкователи. Можно сказать, что в данном отношении его труд стал краткой сводкой более ранних толкований, и теперь ни одна работа в этой области не

может считаться полной без обращения к его книге.

Заключение

Как мне кажется, при обращении к пяти перечисленным толкованиям надобность в иных комментариях отпадает. Таковым было мое личное мнение, пока не обнаружил, что о том же писал выдающийся теолог Мухаммад Юсуф Бинори. В своей статье «Ятимат-уль-байан» он сообщал:

Жизнь коротка, трудностей много, и в нынешнее время люди обладают не столь большим рвением. Поэтому хотелось бы обратить внимание студентов на следующие четыре толкования, которыми вполне можно ограничиться.

Первая книга – это толкование Ибн Кясира, о котором наш учитель (шейх Анвар Шах Кашмири) говорил: «Если вообще возможно, чтобы одна книга освобождала от надобности в другой, то таковой является толкование Ибн Кясира, после изучения которой нет необходимости обращаться к толкованию Ибн Джарира».

Вторая книга – «Большое толкование» имама Рази, о котором наш почтенный учитель отзывался так: «Из всех трудных для понимания моментов в Коране я не знаю ни одного, который не был бы затронут имамом Рази. Другое дело, что не всегда он представлял решение, способное удовлетворить душу». Высказывание о том, будто в этой книге есть все, кроме толкования, направлено лишь на принижение величия данного труда и, вероятно, было высказано человеком, который, увлекшись повествованиями, не уделял внимания мудрости Корана.

Третья книга – «Рух-уль-магани». На мой взгляд, данное толкование Корана очень напоминает то, как в книге «Торжество Творца» («Фатх-уль-Бари») прокомментирован сборник «Сахих» Бухари. Но «Торжество Творца», дав должный комментарий сборнику «Сахих», все-таки раскрывало значение слов человека. Естественно, что слова Аллаха стоят намного выше и заслуживают намного большего.

Четвертая книга – толкование Абу Сауда, в котором особое внимание уделяется описанию коранических велений. В очень многих случаях комментарий заменяет «Раскрытие…» Замахшари.[575]

Как видим, здесь даны ссылки на все перечисленные ранее книги, за исключением толкования Куртуби. Благодарю Всемогущего Аллаха за такую схожесть взглядов с выдающимся теологом Анваром Шахом Кашмири и его любимым учеником, шейхом Бинори.

Ранее мы говорили о толкованиях на арабском языке. Если говорить об урду, то на этом языке имеется уникальная по своей тематике книга «Разъяснение Корана» шейха Ашрафа Али Танви. Ее величие можно понять только после того, как человек прочтет другие многотомные толкования. Обычные читатели могут испытать затруднения, поскольку язык книги является возвышенным и изобилует специальными терминами. В связи с этим мой уважаемый отец, муфтий Мухаммад Шафии (милость ему Аллаха) написал подробное восьмитомное толкование «Мудрость Корана», которое включает в себя упрощенную, сжатую версию труда шейха Танви. Там также содержится блестящее разъяснение коранических предписаний,

575 Бинори. Ятимат-уль-байан: введение в «Мушкилят-уль-Коран» Анвара Шаха Кашмири. – Дели: Маджлис ильми, 1357 г. х. – Стр. 23, 24.

применимых и ныне, и освещаются проблемы современной цивилизации. Из всех книг, вышедших на урду, это толкование является уникальным: в нем не только приводится полное описание воззрений выдающихся людей прошлого, но и представлены объяснения, рассчитанные на современность. По милости Аллаха это толкование приобретает огромную популярность, и читатели извлекают из него немалую пользу.

В конце данной книги молю Всемогущего Аллаха дать нам способность осознать изящность и величие священного Корана, даровать богатство его истинного понимания и возможность отдать ему должное посредством декламирования, практикования, пропаганды и популяризации.

اللَّهُمَّ آنِسْ وَحْشَتِي فِي قَبْرِي اللهم ارحمني بالقرآن العظيم واجعله لي اماما ونورا وهدى ورحمة اللهم علمني منه ما جهلت وذكرني منه ما نسيت وارزقني تلاوته آناء الليل وآناء النهار واجعله لي حجة يارب العالمين

ولله الحمد أولا وآخرا وصلى الله تعالى على سيدنا ومولانا محمد وعلى آله وأصحابه وأزواجه وأتباعه أجمعين

О, Аллах! Защити меня от страха могилы! О, Аллах! Дай мне милости посредством великого Корана! Сделай его для меня руководством, светом, наставлением и милостью! О, Аллах! Обучи меня тому из Корана, чего я не знаю; напомни мне то, что я забыл; сделай так, чтобы я читал его днем и ночью! Сделай его моим заступником, о Господь миров!

Вся хвала от начала до конца – Аллаху! И да пребудет Его благословение над нашим господином Мухаммадом, его родом, всеми его сподвижниками, женами и последователями!

Мухаммад Такы Усмани
Предпятничная ночь 15-го раби-ус сани 1396 г. х.
Университет «Дар-уль-улюм», Карачи